

Серафим Саровский - Истребитель Вампиров

Книга Первая: Владелец

Пролог

Два мальчика осторожно карабкались вверх по строительным лесам вокруг новой церкви. Им обоим было лет по семь, может быть по восемь. Один из них был светловолосый, курносый и в чистой рубашке. Он легко хватался своими тонкими пальцами за доски и старался не смотреть вниз, хотя ему было страшно. Вторым был «черенький», как говорили в деревне, с орлиным профилем и в драной рубашке. Он брал новые высоты без страха, да еще смеялся над своим робким товарищем.

- Догоняй! - крикнул своему медленному другу Коля, который брюнет. - Скоро солнце взойдет!

- Это не хорошо! - ответил беленький, который Прохор. - Нам не следует туда залезать! Отец ругаться будет!

- А мы быстро слезем и никто не узнает! Это же твой отец тут все строит, что он тебе сделает?!

Когда они забрались на самый верх, на будущую колокольню, то сразу стали искать, где восток. Наконец, когда они нашли подходящее для обзора место, то поняли, что шалость того стоила - вид на деревню открывался потрясающий. Никто из них выше этой точки никогда не поднимался, а вокруг были только равнины. И когда церковь достроят, то сюда будут пускать разве что звонарей. Не становится же ради одной минуты любования этим видом звонарем? Хотя по большим праздникам в колокола разрешалось бить всем, но это тоже от настоятеля зависит: не захочет — не пустит.

- Надо идти, - дрожащим голосом сказал Прохор и отошел к лесам, чтобы начать спуск. - Мне кажется, я слышал кого-то.

Маленький Коля смахнул с глаз смоляную челку и посмотрел сначала на друга, а затем на деревню. Он замер всего на несколько секунд, но потом его нижняя губа задрожала. Коля закрыл глаза, а когда открыл, губа пришла в норму. Мальчик подошел к своему другу, и не успел тот понять, что происходит, как полетел вниз с колокольни.

Глава 1: Здесь будет кровь

Бывают грязные политики. Бывают грязные свиньи. Но если вдруг случится так, что свинья пролезет в политику - будет ли она вдвойне грязной? Или же отмоется, как ни в чем ни бывало? В любом случае, она будет чище, чем этот судья на поединке вампиров. Не известно, где они такого нашли, но он совсем уродлив. Рваное тряпье свисает с тела и бороздит песок под ногами, а челюсть болтается на полоске кожи и готова в любой момент отвалиться. Но несмотря на этот недуг, он сумел выкрикнуть “На арену!”, едва ли не выплюнув при этом свой язык.

Для участия в первом туре Чемпионата Хозяев на арену вышли двое. Справа от ложа господ, расположенного согласно правилам как бы между бойцами, появился человек, которого публика ненавидела заранее. Обычно в качестве зрителей на первом туре выступают неискушенные люди. Иногда поединки даже проводятся днем, настолько низок к ним интерес со стороны вампиров. Но сегодня на бой собралось непривычно большое количество ходячих мертвецов.

Впервые за долгие годы в Чемпионате участвовал человек, а поскольку смотреть на узаконенное убийство было сродни причудливому удовольствию, то без внимания вампиры этот бой оставить не могли. Конечно, глупо утверждать, что вампиры никого не убивают. Убивают, еще как. Но все это делается под покровом ночи, в личных покоях, на своей территории, заматавая следы. Либо это случается на войне. Однако сейчас они могли посмотреть на убийство, одобренное всеми властями, чувствуя тот же самый уровень возбуждения у всех на виду.

И если с вампирами все было ясно, то среди людей царило замешательство – многие просто не знали, как реагировать на происходящее. Перед лицами царствующими следовало выказать неуважение к тому, кого называли Воином. С другой стороны, его персона была всем крайне любопытна, ведь ничего подобного никто из смертных ранее не видел. За каждым бойцом, как водится, всегда стоит тренер, и если боец делает успехи – это заслуга учителя. Если боец ударяет лицом в грязь – это неудача учителя. За нашим парнем учителя не стояло. Его угол был пуст, а в заявке на участие тренер не значился, но в правилах об этом не было ни слова. Сам боец был в хорошей физической форме. Он был невысок, но имел угрожающий изгиб плеч, бычьей шеей, двигался спокойно и собрано, словно большой кот-медведь. Кулаки боец всегда держал наготове, не разжимая их даже стирая пот со лба. У него были большие, ясные глаза, но он старался не смотреть на зрителей. Не от того, что позволял их враждебности влиять на свое внутренне самочувствие, а скорее, наоборот. Так было всегда: когда кто-то ему не нравился, стоило только пристально, не сводя глаз, посмотреть на человека, как тому становилось не по себе. Заставить человека почувствовать себя некомфортно довольно легко – достаточно просто нарушить общепринятый порядок. Например, никто при разговоре не смотрит в глаза постоянно, или же не говорит то, что думает. И если сказать так, как на ум пришло, не обращая внимания на светские условности, то ты рискуешь оказаться под пристальным вниманием и даже прослыть чудаком. Но эту особенность можно обратить не в чудачество, а в угрозу, доказав сопернику, что любые условности для тебя ничего не значат, когда речь заходит о чести. Такой был взгляд у Воина и только самые наглые или тупые, увидев этот взгляд, не придавали ему значения. Воин отошел в предназначенный ему угол наедине со своими мыслями, потуже подвязал кулаки лентой и повернулся к противнику, разминая поясницу и суставы. Он был собран и сконцентрирован на бое, хотя на душе у него что-то скрипело. И этот скрип, пусть и тихий, мог заполнить все нутро, если бы заставил обратить на себя внимание. Поэтому Воин старался изо всех сил его не замечать и продолжать думать о поединке. Правда, его выдающая мускулатура не играла на ринге особой роли, но позволяла зрителям думать, что у него может что-то получиться.

А ведь на противоположной стороне ринга его ждал уверенный в себе боец по имени Вархан, который играл на публику, жестами обещая порвать человека сначала на три, а потом на пять частей. На лице у него была выстриженная бородка, которую местные называли «топорной», потому что такую носили лесорубы. Вокруг глаз и по всему лбу он носил боевой рисунок, а на шее у него висел какой-то амулет из костей и камней. Его тренер сидел в престижном ложе вместе со своим другом и обсуждал матч.

- Кто же выставил человека на бой? - задумчиво спросил собеседника Роланд. У него были длинные светлые волосы, частично убранные в пучок, роскошный наряд из редкой, паутинообразной ткани и ослепительно большие перстни, которыми он почесывал подбородок, когда думал. Его глаза были очень близко расположены друг к другу, а нос был острый словно утес. - И кто же его тренер? Может быть, он сумасшедший, которого тренировала мать-гусыня?

- Ха-ха-ха! - громко рассмеялся его приятель Итал. Это был суховатый мужчина, по телу которого лесом лежали черные курчавые волосы. Своими манерами он напоминал иллюстрацию поговорки “из грязи в князи”, но с тех пор прошло достаточно времени, чтобы все об этом забыли. Его ногти были вечно черными, а улыбка выдавала отсутствие манер и интеллекта. - Я тоже хочу знать. В этом бою я пока не сделал ставку.

- Ты не уверен в моем бойце? - с некоторой долей обиды посмотрел вышестоящий друг на нижестоящего.

- А вор может не красть? - ответил Итал и снова расхохотался, обмахиваясь веером. - Да перестань, успею! Просто я этому парню должен денег, вот и все. Едва подойду, он мне припомнит. О чем ты думаешь?

- Я не знаю, кто этот человек и на что он способен. Это доставляет мне неудобства. Чтобы победить противника, нужно знать его возможности. А для того, чтобы оценить блюдо,

нужно знать, кто его приготовил. Ни одного самоучку я в нашем деле не видел. А если и видел, то его кишки настолько быстро переварились в желудках моих воинов, что я даже забыл об этом. Вот были времена! Не то, что сейчас. Все эти нововведения. Совсем страх потеряли! Я знаю всех хороших тренеров, способных на подобную дерзость, - свой указательный палец правой руки он направил на Воина. - Но этот не стал себя заявлять. Значит ему есть, что скрывать. Слава не нужна только тем, кто преследует тайные цели. Я вот, например, поступаю мудрее — я преследую и те, и другие. Я люблю тайны, но только когда они мои. Если Вархан победит человека, значит мне не стоит волноваться. Вархан хороший боец, но не лучший из моего дома, сам знаешь. Но если он проиграет, значит... - Мне понравилось, как ты сравнил его с блюдом! Уже предвкушаю кровь! - О, не сомневайся, здесь она будет!

Рефери скомандовал “Бой!”, и поединок начался. Не прошло и десяти секунд, как Воин уже получил от Вархана пару точных ударов в лицо и корпус. Вампир использовал технику Циферблата. Пока Воин сосредотачивал силы, Вархан набрал скорость и стал настолько быстрым, что все видели его тело в одном месте, откуда он начал бой, а он уже пробежался по окружности ринга и нанес несколько ударов Воину. Человек отлетел на песок словно тряпичная кукла, содрогаясь всем телом.

Воин резко отскочил на стену в тот момент, когда Вархан собирался проделать захват руками. Человек решил применить электрический разряд, выпустив его из пальцев. Вампир скрючился от потока энергии, и Воин попытался использовать этот шанс, чтобы ударить врага по спине, но вампир схитрил — на самом деле он едва почувствовал электроудар, потому что знал против него технику. Его пальцы вытянулись наполовину и схватили человека за лицо, решив с ним поиграть на потеху толпе.

Вархан был молод и силен, кожа его была смуглой, а родом он был из тропической страны. Когда-то, когда он был человеком, он изучал различные медитации. Он происходил из таких дремучих мест, где еще верят в старых богов и закидывают камнями любых путников, особенно бледнолицых. Он изучал технику слез и смеха, учение о листьях и многое другое. Его тяга к знаниям прославилась на все окрестности. Он изучал книги, природу, природу книг и боевые искусства. Ведь одно, так или иначе, проистекало из другого. К нему ходили за ответами все местные дети. Если ответа у него не было, он либо строил предположение, либо, в свойственной ему манере, отправлялся в путешествие за новыми знаниями. Однажды Вархан услышал о старце, который достиг вершин медитации и скрывается на горе Аппиана. Вархан решил подняться на горную вершину, а путь был нелегким и полным опасностей. Он шел в полном одиночестве три дня, питаясь лишь фруктами, сухарями и водой.

Когда же странник достиг вершины, то обнаружил, что отшельника уже нет в пещере. Но Вархан нашел его записи, сделанные частично на старом пергаменте, а частично краской на камнях. Вархан изучал эти записи и открыл для себя темную медитацию на последней странице. В этой части энергии, открывшейся для путника, было зло, но Вархан стремился познать все. Разве существуют рамки для человека, если он хочет познать все? Само слово “все” говорит о том, что отказываться от знаний нельзя, какими бы они ни были. Он был словно пес, преследующий тень. Он вышел в астрал и стал искать открытые мудрецом закутки энергии. И когда на свою беду он нашел то, что открыл мудрец, он просто не мог насытиться теми силами и знаниями, что скрывались в глубине пещер. Они меняли каждую клетку его тела, пробивали все барьеры, разрушали прошлое, личность, смыслы и понятия. В конце своего духовного пути, он забрел в темную часть космоса, откуда, судя по записям, мудрец сбежал, увидев ее суть. Так Вархан стал вампиром.

Роланд познакомился с ним, когда тот участвовал в подпольных боях и подавал большие надежды. Богатый вампир финансировал сами игры, всегда следил за перспективными бойцами и даже имел свою школу. Чтобы стать участником Чемпионата Хозяев нужно было стать победителем любого другого чемпионата, который признается вампирами. Чемпионат Хозяев проходит раз в девять лет, а между ними идут отборочные бои. Вот на этих

отборочных Роланд и встретил свое новое приобретение. На родине все отвернулись от Вархана, когда он спустился с горы. Они закидали его камнями и даже попытались сжечь. На боях он забрал много жизней, но его техники были неуклюжи, а внешний вид напоминал уже не об ученом, а о лютом дикаре. По крайней мере так посчитал Роланд, решивший, что в таком виде он будет производить большее впечатление, а его техники можно усовершенствовать.

- Пожалуй, сделаю ставку, - сказал Итал. - Мне кажется, что я все равно не смогу поставить на человека. Рука не поднимется. Верить, что он способен... как-то не по мне. Во мне нет веры в человечество. Это печально... наверное. Я не знаю, никогда не спрашивал мнения человека, которое бы меня по-настоящему интересовало. Все это лишь звуки, которые они издают и умирают. Пойду...

- Рано, - смутился Роланд и недовольно облизал губы.

Наигравшись, Вархан бросил человека на землю и решил, что этого ему будет мало. Чтобы продлить удовольствие толпы, он согласен был довести бой до второго раунда. В итоге Воин проиграл в первом раунде и ушел, прихрамывая, в угол, залечивать раны. Ему пришлось опереться о стену, чтобы не упасть. Толпа же рукоплескала Вархану, а он отвечал ей низкими поклонами.

Воин никогда не дрался на таком крупном турнире. В этом зале его ненавидели все, а когда за тебя никто не болеет, победить сложнее. Многие думают, что это глупость, но драться только ради себя очень тяжело. Нет, не физически, а психологически. Всем, даже самым сильным бойцам, нужна поддержка в углу. А когда ее нет... Воин, не заслужи он с боем свое право быть здесь, уже прошел бы по категории "пища". Он победил, пусть и не в самых значительных, но зачетных соревнованиях на чемпионате людей. А это давало ему право стать участником более престижных игр. Правда, этим шансом ни один победитель за последнюю сотню лет не воспользовался. Так что первый за долгое время человек на Чемпионате Хозяев был просто сенсацией. Ведь с тех пор, как 135 лет назад Чемпионат был организован, лишь двое с разрывом в 18 лет решались пойти против вампиров. И оба потерпели сокрушительное поражение.

Второй раунд начался так же, как и первый. Точно так же. И не успел Вархан понять, что это была техника «зеркала», как не весть откуда взявшийся Воин отбросил его ударом локтя на песок.

- И это на моей арене, - сокрушался Итал. - Лично я не люблю ментальные техники. Это как-то нечестно. Мне больше по душе физические, игра силы. Психология это для любителей. Обмануть и я могу. Собственно, я так и делаю.

Вархан плотно прижал руки к груди, словно погрузился в себя, а затем весь скрючился, когда некоторые его кости начали прогибаться и уходить внутрь тела. Наконец, его переполнила ярость и из его корпуса выросли уже не две, а четыре руки. Вдобавок ко всему, он серьезно ускорился и со всей силы напал на Воина. Тому оставалось только отойти назад и поднять блок. Удары были сокрушительной силы, но человек выдержал. Воин дождался момента, когда хотя бы две из четырех рук отходят назад, а затем сделал рывок с места и в прыжке ударил Вархана в челюсть коленом. Это было просто, но эффективно.

- Этот человек стал мне интересен, - заметил Итал. - Он меня веселит. Но я понимаю твою озабоченность. Если бы мой боец, за которого я выложил столько денег и вложил столько труда, не смог завалить человека к исходу второго раунда, я бы тоже скрежетал зубами. Роланд скривился.

Раунд закончился, когда Вархан, сразу после того удара коленом, отбросил Воина на бревна, схватив его за одежду. Эти бревна опоясывали арену по кругу, зарытые в песок и покрытые серебряной стружкой для того, чтобы придать бою дополнительную остроту, если один соперник прижмет другого к стене. Но так как на этот раз прижали человека, то никакого эффекта серебро не дало. А сами бревна сверху достигали порядка трех метров. На арене хватало места для разгона или масштабных техник.

Вархан пустил сопернику первую кровь, когда Воин обнаружил себя на земле рядом с

кровавым пятнышком на песке, изливавшемся из его рта. В эти минуты скрежет на его душе стал наглее. Каждый раз, давая о себе знать, он понимал, что Воин его слышит и не может не замечать. От этого скрежет только усиливался, что очень тревожило бойца.

Третий раунд раскачивался довольно долго. Под крики толпы, бойцы собирали силы для решающей схватки. Арена поддерживала Вархана. Гул стоял страшный! И тут вампир исчез. Он прыгнул и влетел в землю, словно в воду. Воин почувствовал, что скоро будет больно. Он решил отойти к бревнам, чтобы не получить удар хотя бы со спины, но не успел. Вархан неожиданно появился из песка и ударил Воина в бок, оставив на человеке несколько царапин от когтей. Воин не успел ответить, как тот снова исчез. Он отошел назад и стал ждать. Толпа была на стороне Вархана, и он их не подвел. Он решительно выскочил из песка и играючи нанес Воину сокрушительный удар в голову. Воин полетел в воздух и упал плашмя на землю. Он только успел увидеть, как из-под земли появились руки Вархана и провели удушение.

Многие в этот момент вскочили со своих мест. Воин терпел, сколько мог, стонал и пыхтел, но руки вампира были очень сильны. На последнем вздохе Воина, Вархан показал из песка свою голову и захотел увидеть смерть человека и, по праву победителя, выпить его до суха.

Но тут произошло непредвиденное. Рядом с бойцами появился «призрак», едва заметный Воин, словно эхо, оставляющее следы на песке. Эта техника называется «Страж» и требует огромной концентрации: боец оставляет свое физическое тело в драке, управляя им со стороны, как куклой на ниточках. В таком состоянии он выжидает нужный момент и наносит удар. Этот удар должен быть предельно точен в месте, скорости и силе, иначе энергия будет потрачена впустую. Да и следить за своим телом было весьма непросто. Мышцы, конечно, подчиняются, но далеко не так активно, как это необходимо. В результате можно пропустить довольно тяжелые удары.

Воин вышел из астрала и нанес всего один удар в затылочную часть шеи Вархана. Он выставил вперед два пальца и словно иглой вошел в шею противника. Удар полностью парализовал вампира и закончил бой. Затем физическое и духовное тело Воина объединились в одном, а Вархан остался в земле по грудь, потому что человек лишил его силы. Располагая временем подумать, Воин нашел слабое место в энергии Вархана, в его сущности, которая отвечает за то, какой он есть. Ведь где-то на пути к знанию ученый потерял себя и решил стать зверем, который на самом глубоком уровне сознания был противен его натуре. Бегство от себя это просто способ, но он обычно не решает основной проблемы. И даже если разум принимает решение изменить себе, он не в силах изменить себе по-настоящему. Воин просто почувствовал это противоречие в противнике и использовал против него.

Рефери вышел на ринг и объявил растерянной толпе победителя. Во время такого молчания можно было услышать, как зевает тишина. Еще никогда человек не побеждал в бою на этой арене. Те двое сто лет назад не успели даже толком ощутить песок под ногами, а крики толпы едва коснулись их ушей, прежде чем... не важно. А сегодня произошло нечто, о чем будут говорить и через сто лет. Видимо, дерзость иногда окупается. Рефери спросил, как настоящее имя Воина. До сего момента это вообще никого не интересовало, зачем же имя трупу? Воин назвал, и рефери объявил: «Победитель - Сергей!»

- Я найду поводок на эту дворнягу, - Роланд, несмотря на поражение своего бойца, сохранял такое спокойствие, что Италу стало не по себе.

- Это нечестно! Он использовал технику, не доступную вампиру. Это говорит не только о его подготовке и хитрости, но и о том, что он знает наши слабости и намерен их использовать. Кто бы он ни был, мы ему не нравимся. Может, стоит оспорить решение в суде? И что делать с Варханом? Он уже не будет стоить своих денег. Я мог бы избавить ваш дом от этого бремени...

- Забирай этот кусок холодного мяса, - фыркнул Роланд. - Можешь прикончить его, если хочешь.

- Ну что вы, надо беречь инвестиции, пусть и такие малые, - Итал был доволен покупкой за бесценок нового бойца. - Он будет участвовать в боях низшего уровня, пока не вернет все сполна. Даже на бесполезном вампире можно заработать. Помнится, я с этого и начинал, -

сказал Итал, и они оба расхохотались.

Затем высокие гости удалились прочь с арены. Когда Вархана вытащили из почвы, и он смог обернуться, в ложе господ никого уже не было. Краем глаза он заметил, как к нему идет юноша с головой, обмотанной в платок. Вархан догадался в чем дело еще до того, как парнишка сообщил, что теперь вампир переходит под распоряжение нового владельца. Воин отошел за ринг, где рабочие смотрели на него с опасением и перешептывались. Эти десять метров до самых забытых закутков показались ему вечностью. Но даже в техническом отделе, где большинство рабочих были людьми, никто не сказал ему и слово одобрения, не ударил по плечу, не предложил выпить. Они скорее беспокоились, как бы он сам с ними не заговорил. Тогда Воин просто присел на какой-то ящик отдохнуть.

Многие здесь не хотели больше быть собой и довольствоваться тем, что имеют. Нет, они не собирались долго оставаться людьми. Все они были “последователями” или, на старом языке вампиров “*лехнами*” - они присягнули на службу вампирам. Большинство людей в городах, контролируемых вампирами, просто работали на них и обеспечивали свои семьи. Но были и те, кто старался выделиться. Они сдавали им кровь, защищали в минуты слабости и в награду получали здоровье, красоту и безопасность. Они верили, что никого сильнее вампиров нет, а те, в свою очередь, обеспечивали стабильность и кидали им крошки со своего стола.

Чтобы стать вампиром есть несколько способов и не все из них предполагают обещанный вкус, скорее наоборот. Во-первых, человек мог стать вампиром в награду за проявленное усердие в деле злодейства. Это служило своего рода поощрением на дальнейшее продолжение выбранного пути. И тогда молодой вампир в будущем мог стать великим. Во-вторых, человек мог самостоятельно стать вампиром, если переступал определенную черту в проявлении своей злой внутренней природы. Но тут тоже был подвох. Многие, кто пытался стать чудовищем, становились отбросами. Они деградировали настолько, что могли в лучшем случае ползать, истекать какой-то слизью и питаться падалью. Весь секрет в том, что несмотря на то, что сама мысль об этом оскорбляет человека праведного, но во зле тоже нужно “смотреть ввысь”. Ведь человек, совершающий добро, возвышается духом. А человек, совершающий зло, нисходит им в ад. Но есть различия. Можно творить зло и стремиться наверх, это надо понимать. Но этот путь ведет не к небу, а в ад, только другой, бесконечный. И человек, идущий вверх по лестнице зла может сам стать вампиром, перейдя за определенную черту, где уже нет морали, отсутствие которой переживается теперь как комфорт. Есть и другие способы, но о них потом.

Сергий дождался в каком-то сыром углу рассвета, пока все вампиры и люди разойдутся, оставив за собой только мусор и вонь. Все это время он анализировал бой, протирал раны какой-то тряпкой и слушал свое дыхание. Он хотел бы помолиться, но тут было не совсем то место для этого. В этот момент его глаза ясно выдавали его возраст. Несмотря на мышцы и крутой нрав, он еще был подростком. Это были глаза юноши, искавшего в толпе мать, которая упустила его из вида. Через некоторое время Сергий немного успокоился, когда увидел восходящее солнце. Ему хотелось умыться и прилечь, но сначала надо было заглянуть в одно место.

Воин дождался последнего рабочего, который должен был запереть двери, а затем покинул арену, запутывая следы. Риск был слишком велик. От слежки человека довольно просто избавиться, а вот от вампира отделаться тяжелее. Но с наступлением дня они слабеют, хотя у них тоже есть свои хитрости, чтобы ходить при свете солнца.

Воин скрылся по переулкам, но точно не знал: он либо сбросил хвост, либо его не было. Когда он решил, что все тихо, то через узкие дворы вышел на городскую окраину, затем практически за городскую черту в старый, сгоревший давным давно дом. Вокруг были только поля, поэтому вампиру сложно было бы следить за ним днем. Сергий прошел мимо покосившегося и почерневшего забора, вошел в дом без входной двери и окон и стал ждать, оглядываясь на каждый шорох. Он прошелся по залу, изучая, как просматривается дом из лесополосы и нашел место, где его никто не увидит. Он обнаружил в одной из комнат старый

сундук и присел на него. Через некоторое время за его спиной возникла тень. Она подошла к Сергию и села рядом, положив свою руку ему на плечо.

- Если мы оба живы, значит, они не узнали, кто твой тренер. Я боялся, что ты не придешь. Ты сильно ранен? - спросил таинственный человек, заметив на Воине побои и кровь.

- Это в бою. Теперь они знают запах моей крови. Следы запутать станет еще тяжелей, - во истину, когда вампир чуял кровь, он ее уже не забывал. Вампиры реагируют на кровь словно акулы. Но они могут себя контролировать, когда это необходимо и не влечет последствий, с которыми вампир не справился бы. Например, если человек принадлежит другому вампиру, который могущественней, то лучше человека не трогать. Или если какой-то человек слишком важен в своем мире. В любом случае, это не мешало чутать. А запах крови интересного вампиру человека мог застревать в его памяти навечно. Память на лица бывает обманчива, ведь есть средства, чтобы изменить внешность, да и время накладывает на образ свой отпечаток. Но если тот, кто пытается скрыться, будет ранен, его кровь выдаст его с потрохами. - Но мой противник остался в живых.

- Это хорошо, ты не должен им уподобиться. Ты видел Роланда или других?

- Роланда. Он и его друг обсуждали меня. И теперь, во что бы то ни стало, они меня найдут. Мне кажется, что не стоило использовать столь сложную и успешную технику в первом же бою. Что я противопоставлю им теперь? Главный козырь я отдал, чтобы победить самого слабого из них. А что же будет с самым сильным, учитель? Вы знаете, в ментальных техниках я не мастак, лучше так...

- Физически ты слабее вампиров, это факт. Поэтому в тренировках мы будем делать упор на ментальные техники. Хорошая техника – это комбинация силы тела и силы духа. Вампиров учат искать слабое место на теле, мы же как обладатели души острее чувствуем энергию и можем на нее влиять, как ты сегодня. Но к следующему бою они найдут способ защиты от этой техники. Нам тоже надо готовиться, нужно копать глубже. Знаешь, в чем главное свойство ямы? - учитель замолчал, а ученик покачал головой. - Чем больше из нее берешь, тем больше она становится. Шрамы напоминают о прошлом, но они не должны контролировать будущее.

- Что случилось с этим домом? - Сергей встал и дотронулся до стены.

- Кто-то просто решил попрощаться со своим прошлым, я думаю. Пойдем, мне надо отдохнуть после дороги, а тебе собрать в путь вещи. До темноты нужно оказаться как можно ближе к Горе.

Отступать уже некуда, подумал Сергей. Он услышал, как учитель выходит из дома и отправился за ним, но не мог отделаться от чувства, что совершает ошибку.

Пролог

На рассвете на вершине зеленого холма появился худосочный молодой человек в старом плаще. Он ехидно улыбнулся, щурясь от солнца так, что веснушки на его лице норовили залезть ему в глаза и, глядя на церковь, пошел вниз по холму к селению широкими шагами. В один момент он решил снять старые дырявые ботинки и пройтись по траве, но сырая земля под ногами ему не понравилась, поэтому он передумал. Человек, чьи руки при ходьбе болтались словно ветки на ветру, подошел к городской окраине, засунул два пальца в рот и стал яростно свистеть до тех пор, пока к нему не вышли все жители поселка вместе со священником.

Молодой иерей прошел вперед, чтобы узнать, с какой целью явился к ним незваный гость. Паренек увидел, как священник держится за нагрудный крест и громко рассмеялся. Затем он окинул взглядом лица жителей и полез под плащ. Он вытянул оттуда мешочек, запустил в него руку, снова посмотрел на людей, а затем резко взмахнул рукой и на испуганный народ посыпался дождь из каких-то камней.

Под шум и гам человек сбежал, а молодой священник протянул руку, чтобы поднять с земли камешек. Но вот только это оказался не камень, а человеческий зуб.

Глава 2: ХВ

Задолго до того, как маленький Серафим оказался на руках у повитухи, на землю людей из горных пещер начали приходить вампиры, словно все еще летающая мертвая саранча. Никто из живущих не определял границ между государствами, пока они не были нарушены. С появлением Владельца баланс сил пошатнулся, и в сторону людей подул холодный ветер. Без объявления войны Владелец начал вырезать и теснить людей словно одержимый. Но при всей своей жестокости, он был на редкость хладнокровен, если так можно сказать о вампире. Он всегда тщательно готовился к завоеваниям, никогда не делал даже шагу без уверенности в собственной несокрушимости. Армию он собирал на собственные средства, щедро платил, честно делил трофеи. Он действовал методично, напористо, целеустремленно, словно смакуя каждую победу до суха, как размякшую в ладони сливу.

Подходя к деревне и прячась в ночной темноте, он использовал свое главное оружие – страх. Он ждал, пока разные слухи о нем разобьют людей, пока они начнут бояться выходить на улицу даже при свете дня. Когда голос толпы перебьет голос каждого, насколько бы этот голос не был разумным.

Когда он решал, что пора действовать, то сначала посылал гонца из числа присягнувших ему людей. Гонец делал им простое предложение – Владелец искал в мире людей некую святыню, которая хранилась в одном из храмов. Он не знал, где именно, потому что святыню хорошо охраняли, а так как храмы были в каждом людском поселении, то его поиски сильно затянулись. Однако уверенность его была столь сильна, что он сметал все на своем пути. Условия были просты — жители города либо сдавали храм, либо умирали страшной смертью.

Чтобы жители не медлили с ответом, Владелец каждый день ожидания посылал им дары. Чаще всего это были сшитые между собой детские конечности в сером мешке из-под муки. Они особенно хорошо действовали на матерей. Иногда это были просто человеческие головы, если конечности за время пути уже настолько подгнили, что не подлежали переноске. Такие посылки производили на горожан должный эффект. Тех, кто пытался бежать, ловили в лесу, а затем развешивали на деревьях. Других правил ведения войны Владелец не знал и всегда терял терпение, когда что-то шло не по плану.

Если жители оказывались упертыми и отказывались отдать святыню или просто сжечь храмы, Владелец исполнял свою угрозу. Ночью, когда вампиры сильнее всего, они входили в деревню. Последней сжигали всегда церковь, потому что во время нападения люди склонны были бежать туда в поисках спасения и покрова. Солдаты заколачивали двери и окна, а потом поджигали факел. Вместе с дымом небеса получали послание от новой власти.

Серафим слышал все эти страшилки еще когда был маленьким и звали его мирским именем – Прохор. Он рано потерял отца, но также рано обрел веру, благодаря матери. В детстве он мечтал о том, что будет важным человеком, но не понимал, в чем он хорош. Разве что чай готовил всегда лучше всех. Но можно ли стать важным человеком, лучше всех заливая сухие листья кипятком? По крайней мере вечером, когда все собирались на большой ужин, он очень стеснялся и немного побаивался того момента, когда кому-то станет холодно сидеть в саду и он первым произнесет: «Может быть, сварить нам чайку?» И тогда все остальные засмеются и посмотрят на мальчишку, который смущаясь поплетется за самоваром или котелком, переживая, что на этот раз чай не получится таким уж замечательным.

В юности он не решился идти по стопам отца, не видел себя строителем, хотя пытался им быть, но безуспешно. Для себя он выбрал монашество. Путь к вере для подростка был прост. Когда ты маленький, вера не знает сомнений. Это как сказки: когда тебе рассказывают о страшном драконе, ты не сомневаешься, что этот дракон есть. Его не может не быть. И эта вера наполняет тебя как вода стакан. Но когда ты растешь, сомнения увеличиваются, и дракона уже не существует. И ты задумываешься, не было ли все остальное ложью?

Сомнения есть у всех и они нужны всем, человек без сомнений опасен, ведь он не внемлет другому мнению. И эти сомнения заполняют то пространство, откуда уходит вера. Многие

люди вырастают, а их вера остается на дне. Потому что они забывают ее пополнять, отдавая пустоту под сомнения. Серафим всегда помнил, что ему нужна вера, поэтому сомнениям в его сердце было отведено ровно столько места, чтобы не мешать развитию личности. Его наставником в вере стал отец Иосиф. Высокий, как скала, с пронзительным взглядом и руками, способными давить камни. Он часто навещал мальчика и его мать, любил чай и со временем взял на себя ответственность привести его в монастырь, где Прохор получил новое имя – Серафим – “Огненный ангел”.

Поначалу уроки Серафима были просты – слово Божие и письмо. Он был прилежным учеником, что не мешало ему придумывать себе забавы, увлекая в них сверстников. Но отец Иосиф разглядел в юноше с впалыми глазами и худощавой комплекцией иной потенциал, его внутреннюю силу. Силу, которая не сдвинет его с места при любой угрозе. Обычно, если человек видит, как на него движется противник больше и сильнее его, то он отойдет. Но Серафим был из тех, кто не отступит, потому что знает, что прежде физической войны, идет битва воли. Он был словно недвижимый объект перед непреодолимой силой, но молодой монах обычно в драке получал, а не давал тумаков. Он всегда защищал слабых, не отступал от слова правды и верил в добро. Он был уверен, что если долго стоять, то непреодолимая сила его обойдет, и иногда это работало.

И вот однажды после вечерней службы старец позвал Серафима на разговор. Юноша испугался, что сделал что-то не так. Молодым людям свойственно опасаться старших даже если они ни в чем не виноваты. Они никогда не уверены, что не наделали бед. Это связано с тем, что молодым людям свойственно совершать ошибки. Они совершают их так много, особенно когда им дают ответственные задания, что когда они все делают хорошо, волнение все равно присутствует. Например, когда Серафим получал задание подмести и убрать в трапезной, он выполнял работу хорошо, он всегда старался. Но иногда он упрощал себе работу, не выкидывая собранный мусор или уронив лампадку, не зажигал ее обратно. И когда он слышал свое имя, то автоматически вспоминал, где “срезал углы” и часто его за этим ловили. Но когда его не ловили, страх все же оставался. Это было для него обычное ощущение. На общей молитве другие молодые люди смеялись над ним, но и сами иногда делали оплошности и похуже. Со временем мало кто перестает облегчать себе работу. Другие же просто перестают совершать глупости. Таких меньше.

В тот вечер двое присели на скамейке в саду, который не смел и шелохнуться в ночной тишине.

- Ты заметил, что братья в последнее время все больше молчат и все больше молятся?

- Да, отче, но мы же в монастыре... Они словно испуганы чем-то. По ушам ходит слух о вампирах, которые рыщут в ночи. И это говорят не дети, а старцы и монахи, люди верующие и правдивые. Вы об этом хотели поговорить?

- Мальчик мой, готов ли ты служить Господу так, как никогда еще не служил? - спросил Иосиф со свойственной ему прямоотой. - Угроза нависла над нашим домом, это правда. Ты видишь? - Иосиф указал Серафиму на ночную тишину. - Я сейчас говорю не только о монастыре, но и о стране. О нашей земле, где росли твои предки и мои. Она вся пропитана их потом и кровью. Ты знаешь, что такое церковь?

Серафим серьезно задумался над этим вопросом, потому что искал в нем подвох, как на экзамене по письму.

- Церковь – это твой дом и твоя крыша. И перед твоими глазами будет твориться история, которая запомнится нашим потомкам. Да, наступят суровые времена, когда плоть наша будет гнить еще при жизни... И тебе предстоит решать наши проблемы, которые я собираюсь взвалить на твои хрупкие плечи. Жаль, что у меня так мало времени.

- О чем вы? - юноша смутился. Сам по себе он был скромным, предпочитавшим книгу молотку. Его голос был мягким и вкрадчивым, слова он выбирал осторожно, никогда не бранился и не ругался.

- С давних времен мы в состоянии войны со злом. Есть мы и есть они. Вот только мы стоим, а они идут. Мы тоже пытались уйти, скрыться, но в мире не так уж много мест, где нам рады.

Ведь мы приносим с собой не только спасение, но и испытания. Мы – это церковь из дерева и камня. Как дерево мы даем тепло тем, кто к нам приходит за утешением. Но как камень мы не отступаем перед теми, кто желает нас уничтожить. Иногда война затихает и мы думаем, что все спокойно, что настала та самая мирная жизнь, ради которой мы трудились и умирали. Но затем она разгорается вновь, еще пуще прежнего. Это знали основатели нашей церкви, старцы. Ты считаешь старших?

Серафим кивнул.

- Молодец. Они готовились к войне не только духовной. Ведь мы – пастыри простого народа. И люди должны знать, как действовать в случае вторжения. Мы учим смирению и упорству против нечисти. Каждый раз, когда они говорят “нет” греху, мы побеждаем. Но каждый раз, когда зло проникает в их души, мы терпим поражение. Я говорю своей пастве в проповедях ждать зла не просто в каком-то призрачном смысле или обличье, а в самом реальном.

Буквально в своем соседе.

Старик сорвал ягоду шиповника с куста, раздавил и помазал себе соком под носом.

- Дьявол идет. Если ты веришь в Бога, верь и в его противоположность. И когда в церкви узнали все его хитрости и коварство, был создан особый отряд воинов-монахов. Таких как я. Только я уже не тот, что был раньше. Мои битвы далеко позади, кости моих врагов истлели в темноте и мраке. Мои – во плоти увязли. Этот отряд учился давать отпор, впитывал знания о врагах человечества и искал людей, способных им противостоять по силе и смелости. Таких, как ты. Тебе уготовано стать Воином Христовым. Тем, кто защищает слабых от нечисти. Кто чист телом и помыслами. В тебе есть частичка Духа Святого. Но чтобы она засияла, тебе придется пройти серьезные испытания и лишения. Я выбрал тебя не случайно. Все, что я в тебе вижу, говорит о том, что ты гораздо сильнее, чем может показаться на вид. Готов ли ты защитить всех нас, мальчик мой?

- А как же вы, отец? - Серафим старался не отвечать на вопрос, потому что в глубине души боялся разочаровать учителя. Молодой человек знал, что ему не нравится причинять кому бы то ни было боль, а вражда в первую очередь ударяет по душе.

- Я уже слишком стар и у меня мало времени, чтобы всему тебя научить. Очень мало. Всю жизнь я потратил на то, чтобы держать Дьявола подальше от святынь нашей веры. Я скрывался и уходил все дальше в глушь. Нет, глушь — это хорошее место. В нем тебе никто не поможет, кроме Бога. Это место, где ты проходишь испытания. Так вот, тебе предстоит освоить множество вещей, научиться использовать свои силы для всеобщего блага. Эти силы есть в тебе, я знаю. Как говорил мой учитель, отец Макарий, “мы всегда знаем”. И вот еще что – сражаясь со злом, не забывай, кто ты. Не переходи грань, не становись таким, как они. Даже если покажется, что единственный способ победить зло – это пойти против природы и совершить непоправимое – следуй за своими принципами. В противном случае – обратного пути нет. И тебе самому это не понравится. Я уже такое видел, я знаю. И не все они одинаковы, поверь. Нас от них отличает подчас только выбор. Ты многое узнаешь о них, но готов ли ты?

- Я... сомневаюсь.

- Прекрасно, - улыбнулся учитель и так уверенно кивнул головой, что даже вселил часть уверенности в мальчика.

Утром Серафим собрал свои малочисленные вещи и отправился прочь из монастыря. Он и его наставник ушли в глухую лесную чащу, где даже самый старый лось не припомнил бы ни одного человека. До пустыни было два дня пути, но они прошел незаметно в беседе о жизни и вере. Иосиф вспоминал высказывания разных старцев, рассказывал о великих мыслителях и великих воинах, об их подвигах и смертях. Серафим же в дороге вспоминал матушку, малую родину и отца.

Иосиф показал юноше убежище — старое дерево, полое внутри, но крепкое снаружи. Он велел ему оставить здесь свои вещи и пойти на первую тренировку. Иосиф вывел ученика на опушку, поставил на место, а сам отошел в сторону.

- Я устал и хочу присесть, - сказал старик. - Подвинь этот пенек, пожалуйста, чтобы я мог

отдохнуть.

Серафим посмотрел на пень, который стоял в паре шагов перед ним — старый, вросший намертво в землю, неподъемный. Серафим, конечно, подошел к нему, попытался его обхватить, но на этом все и закончилось — пень и не думал двигаться.

- Я не смогу этого сделать, отче. Вы не могли бы сами на него сесть?

- Если человек, в сердце которого есть хоть немного веры, скажет горе подвинуться, она подвинется, - сказал Иосиф и не сдвинулся с места.

- Ну, - сказал Серафим и почесал затылок. - Передвинься, пень.

Пень не передвинулся. Серафим оглянулся по сторонам и почувствовал себя довольно глупо. И хоть слова учителя были туманны, но Серафим был послушным учеником. Каждое утро он начинал с того, что пытался “говорить” с пнем и чувствовал себя нелепо, надеясь, что тот ответит. Иногда он пинал его, грыз, стучал и даже пытался перехитрить, но ничего не получалось.

Однажды утром Серафим вышел с первыми лучами солнца к пню и удивился тому, что увидел. Нет, пень стоял на месте. Но свет солнца, трава, роса, верхушки деревьев, пение птиц, голубое небо — все было так прекрасно, что хотелось петь вместе с пернатыми.

- Ну что, пень, доброе утро, радость моя.

Едва Серафим сказал это, как сразу что-то почувствовал. Это странное тепло внутри словно гуляло по телу, как мышь по столу в поисках крошек хлеба. Серафим махнул рукой и трава зашевелилась, махнул другой и деревья закачались, улыбнулся и птицы закружились в небе. Все они давали ему жизненную энергию. Красота тварного мира могла не только радовать, но и учить. Это был источник. У каждого воина есть источник силы, даже у вампиров. И если понять, в чем или где этот источник, его можно использовать или перекрыть.

Серафим хитро посмотрел на пень и подмигнул ему. И когда на поляну вышел Иосиф, он не увидел пня. Старец удивился и посмотрел на ученика.

- Ты что с пеньком сделал?

- Ничего, отче. Вы не устали, а то присядьте!

Не успел Иосиф обернуться, как понял, что пень уже прятался за стариком. Он сел на него, довольный, и широко улыбнулся, заливаясь смехом. Мудрец был слишком слаб телом, но зато крепок духом. Жаль, что иногда этого мало. Поэтому вскоре он был вынужден вернуться в монастырь, чтобы молиться и находится в покое, оставив молодому человеку несколько книг и важных указаний. Действительно, подвиги - удел юных.

Серафим остался один, набираться физических сил за счет усердных тренировок в лесу и сил духовных, преодолевая одиночество. Оно сгубило многих крепких мужей, делая их беззащитными. И оно делает все хорошее — плохим, а плохое — ужасным. И только обретая единство в одиночестве и черпая его силу, можно открыть мир за пределами человеческих страстей и слабостей.

Серафим таскал бревна и камни, тренировал баланс, стоя в неизменной позе помногу часов, бегал и учился у природы. Вода была ему матерью, ветер — отцом, а деревья братьями и сестрами. Вечерами он запоминал техники и работал над новыми, убивая себя в своих мыслях каждую минуту. Только так, проигрывая все бои в своем сознании, он мог подготовить себя к мыслям о смерти и придумать такие техники, которые помогли бы ее избежать. Смириться с собственной брэнностью очень важно для воина, иначе на поле боя он облачится в костюм труса и убежит. Зло и страх — это болезни, и против них нужно бороться. Не иметь страха невозможно. Поэтому нужно принимать и понимать его в мелких дозах, как яд, пока не наступит привыкание.

Юноша окреп духовно и физически, познав жестокую гармонию природы. Он был даже счастлив, когда оставался один. Улыбка сияла на его лице, когда он прыгал через маленькую речку в глухой лесной чаще, радость наполняла его сердце, когда он в шутку бегал за зайцами или плавал с утками в пруду.

И вот однажды Иосиф вернулся и сделал ему два подарка. Сначала он, по старому обычаю, усадил его к огню и особым пером написал ему на спине рисунок храма с тремя куполами и

буквами ХВ ВХ по лопаткам. Знак покрыл его как защитный жилет, навсегда связав его судьбу с судьбой монаха-воина. Затем он дал ему мешочек, а в нем было простое как Луна серебряное кольцо. После этого Иосиф с гордостью сказал:

- Теперь ты – истинный Воин Христов. Этим ты обрекаешь себя на страдания при жизни и блаженство после. Помни, что борьба не напрасна тогда, когда есть ради кого сражаться. И даже если тебе покажется, что все тщетно, глубоко вдохни и найди смысл.

Молодой человек не задумываясь надел кольцо на палец, а старец изумленно сказал:

- Я вот за все годы так и не решился...

Затем он удалился, как призрак. Он хотел забрать юношу с собой, но Серафим намеревался остаться в лесу. Ему нечего было делать среди других людей. Он понимал, что здесь его дом и что здесь он должен продолжать то, что начал. Ему было немного не по себе от того, что другие могли счесть его блаженным или просто упертым. Также его волновали братья, оставленные в монастыре, и учитель, вынужденный один проделывать неблизкий путь до обители. Однако все сомнения уходили прочь, когда он мог сказать себе, что чего-то добивается. И он действительно много добился — научился нескольким техникам, управлению энергией и другим вещам, которые использовал, чтобы ловить и отпускать рыбу, двигаться так, чтобы олени не слышали и для других своих дел. Ему нравилось, что здесь его никто не видит.

Но однажды в глухую ночь на дом Серафима набрели разбойники. Монах к тому времени неплохо обустроил жилище внутри того дуба, который показал ему Иосиф. Дерево-исполин стояло здесь уже не один десяток лет, оно приютило юношу и дало ему свою защиту. Здесь воин устроил себе кровать, алтарь и стол.

Весь этот день Серафим упорно тренировался, успев перед сном немного поплавать, но все тело к вечеру уже ломило от усталости, так что он лег спать пораньше. Посреди ночи он услышал смех и шорох снаружи. Сердце юноши замерло, на губе выступил холодный пот. Серафим, присев, начал высматривать, кто там пришел. Это были вампирские прихвостни. Они нашли его совершенно случайно, видимо, по пути куда-то. Серафим услышал треск веток за порогом и шепот, который принес ему ветер.

Первое время монах надеялся, что они сами уйдут, решив, что здесь никого нет. Но полукровки почувствовали присутствие человека, их любопытство разгоралось с каждой минутой, словно закипающая вода. Они громко звали того, кто внутри, шутили между собой и подбирались все ближе. Юношу сковал тот самый легендарный страх, который нельзя предсказать. Можно уверять себя, что не почувствуешь его в решающий момент, но на деле все всегда оказывается сложнее.

Серафим понял, что напуган. Он не мог пошевелиться, мысли в голове путались в поисках подходящего выхода из положения. Его сердце было готово вырваться из груди, так сильно оно билось. В начале он решил ускользнуть, но потом понял, что это не возможно, ведь если они проследят за ним, то найдут монастырь. В лучшем случае просто съедят. Оставалось только выйти и поговорить с ними, а если это не поможет – сражаться.

Серафим собрал всю волю в кулак, сказав себе, что как бы сильно не билось сердце, оно не способно удержать его от правильного поступка. Ведь жизнь только так и можно поделить – на вещи, с которыми можешь жить и на те, с которыми не можешь. Серафим глубоко вдохнул, встал и вышел из дома.

- У меня нет ничего ценного, - сказал Серафим в темноту, так как еще не рассмотрел врагов. Он решил попытаться их уговорить, ведь до драки доводит только тот, кто не умеет общаться. Его руки были открыты. - Я вам ничего не сделал. Вы можете зайти в мой дом и я составлю вам компанию. Если вам нужно убежище, я дам его вам. Я всего лишь слуга Господа нашего, а Он все видит.

Лунный свет помог ему разглядеть трех полукровок. У одного из них были светлые волосы, но глаза карие. Второй носил зеленую рубаху с тремя поясами. Третий был в плаще и смеялся больше других своими выточенными как у акулы зубами. Серафим почувствовал теплый ветер на своем лице и стал считать деревья.

- Убежище нам не нужно. Я хочу вот это! - Светловолос указал на кольцо. - Лучше сам отдай, быстрее отпустим. Или же мы возьмем.

- Оно же серебряное, - заметил Плащ. - Оно бесполезно!

- Хозяин велел брать все!

- Ладно! Он скоро сам сюда прибудет. Но я не стану его брать. Оно причиняет боль.

- Ну тогда поиграем: первый, кто вырвет ему палец с этим кольцом – победил!

- Я прошу Вас во имя Господа нашего, Иисуса Христа, идти своей дорогой или принять мое приглашение и быть гостями, - Серафим едва ли мог представить, что они захотят разделить с ним очаг и послушать его слова о Боге, но не попытаться он не мог.

- Кажется, мы ему не нравимся, - прокомментировал Ремешок. - Он здесь один, рядом никого. Ночью лес – опасное место. Хозяин не запрещал нам трогать отшельников? Совсем напротив. Мы не видели людей несколько дней, я хочу пить, а вы парни?

На этом переговоры закончились. Плащ напал первым. Он ловко выставил вперед свой обоюдоострый меч. Полукровки используют для добывания крови самые обычные мечи, ножи и бритвы, потому что зубов у них нет. Кровь они пьют, но это скорее для развлечения и демонстрации своей преданности, чем для выживания.

Серафим ушел от удара и запрыгнул на дерево. Сидя на ветке, он символически пальцем начертил на стволе крест. Выскочил Светловолос, но Серафим переместился на другое дерево, затем еще на одно.

- А человек-то драться не умеет, зато прыгает хорошо! - посмеялся Ремешок.

- Кончай с ним! - крикнул Плащ.

Вместе они накинулись на Серафима. Монах встретил Плаща ударом в грудь, затем в голову, но Плащ словно их не почувствовал. Серафим даже удивиться не успел, как броском был закинут на другое дерево. Он сильно ушиб спину и ободрал руки.

- Я чувствую кровь! - закричал Светловолос.

Серафим снова начертал знак на дереве. Ремешок прыгнул на монаха, ударил головой о дерево и сбросил вниз. Там его нашел Светловолос. Серафим стал бить своими ногами в колени противника, но бесполезно - полукровка даже не отреагировал на удары, а просто ударом ноги смел Серафима с пути как муху.

- Пора ужинать, - сказал Плащ, и все достали ножи. Они уже подошли к Серафиму, как вдруг застыли. Их словно что-то удерживало.

- Что за черт!?

Ловушка сработала. Серафим, ведомый ветром, начертил оберегающие знаки на каждом дереве по кругу. Полувампиры не могли выбраться, как бы ни старались. Стоило им пошевелиться, как поднимался ветер и прижимал их к земле. Они стонали, ели землю и снова поднимались, пока не встали на месте как вкопанные, тяжело дыша.

- Малец нас надул! - закричал Светловолос. - Он не так прост, как кажется. Что же он будет делать дальше?

"Действительно, что мне делать дальше? Что-то с этими парнями не так, - Серафим взгляделся в Светловолоса. - Они не чувствуют боли или мне кажется?"

Серафим поднял нож одного из них и запустил им в Светловолоса. Но сделал он это так, чтобы промазать. Зрение у полувампиров лучше, чем у людей, поэтому Светловолос даже не стал суетиться. Он видел, что нож летит мимо. Но Серафим схитрил. Нож все-таки коснулся и поцарапал врага, пусть и совсем чуть-чуть. Однако на эту боль отреагировал не Светловолос, а Плащ, который стоял ближе. Серафим вычислил это по раздраженной гримасе.

"Что с их лицами? У Светловолоса карие глаза, а у Плаща голубые. А у... Формы носа не соответствуют пропорциям лица. Неужели... Они обменялись частями тел! Эта техника позволяет добиться полной синхронизации действий. Также с ее помощью они делят боль, чтобы боец мог сражаться, не обращая внимания на удары, пока другой их терпит. Плащ отдал свой рот и глаза. Светловолос глаза и нос. Ремешок нос и рот. Значит так они встали на путь темных искусств. Что же мне делать? Убить их? Я не могу, они в плену. Кто я такой, чтобы судить и казнить? Мне никто это право не давал, насколько я знаю. Учитель не поймет."

Спросить бы его совета. Но и отпустить их нельзя, они вернутся к хозяину и приведут других, толпы. Возможно, найдут монастырь. Нужно найти способ либо заставить их исчезнуть навсегда либо... нет, такими техниками я не владею. Даже учитель... нет, защита к тому времени ослабнет и они уйдут. Решение только одно – продолжить бой".

Воин ударил ногой по земле и ловушка исчезла. Он освободил врагов, чтобы победить или проиграть в честном бою. Первым выступил Плащ. Он превратил свою руку в факел и напал. Серафим поставил блок и увидел, что к нему с мечом бежит Ремешок. Серафим с трудом сдерживал натиск Плаща, а тут еще один. Воин выставил второй блок в виде силовой защиты и начал искать выход. Краем глаза он увидел, что приближается Светловолос. Настало время действовать. Серафим отскочил в тот момент, когда Светловолос собирался ударить своими когтями. Удар одного будущего трупа пришелся на другого. Светловолос попал под огонь Плаща, а Ремешок своим мечом рассек руку Светловолоса. Вот вам синхронизация! Но теперь полукровки разозлились. Серафим не знал всех способностей полувампиров. Вместе они набрали скорость и атаковали на повышенном уровне понимания. Они изрядно побегали за Серафимом и нанесли ему пару тяжелых ударов. Серафим подключил к бою силы природы - деревья били своими ветвями кровососов, а те злились все больше и больше. Но торжествовал Серафим недолго. Плащ выхватил свой меч и рассек ему руку. Не успел Воин отойти к дереву, как Ремешок напал со спины и применил технику огненной ладони. Серафим испытал адски жгучую боль и упал, оставаясь в слабеющем сознании. Своим последним движением он снял с пальца кольцо и спрятал его под мох у корней большого дерева.

- Налетай! - крикнул Плащ.

После этого Серафим уже ничего не помнил. Они избивали его целый час, швыряли и пинали, выпили столько крови, сколько захотели и бросили умирать в лесу.

- А где его палец? - спросил Светловолос.

Ремешок скривился и перевернул Серафима, чтобы осмотреть его руки. Истекая слюной, он наклонился над его телом, но ничего не нашел.

- Наверное, слетело куда-то в траву.

- Черт с ним! - Светловолос махнул рукой. - Я устал от этого ничтожества. Пошли уже.

Они не стали его добивать, потому что не могли подумать, что он выживет. Когда Серафим очнулся, рассвет вставал из-за деревьев, качающих ветками, словно головой в знак сочувствия. Во рту была кровь и земля, пальцы рук переломаны. В таком состоянии он дополз до своего убежища. На его теле не было живых мест, многие кости были сломаны, его долго били ради удовольствия. Он забрался на свою кровать, расслабил тело и не придумал ничего лучше, чем начать молиться.

Однажды в детстве он и его лучший друг Колян забрались на колокольню недостроенной церкви. Ее возводил для горожан отец Серафима. Они забрались туда, чтобы посмотреть на вид сверху. Серафим не помнил, что случилось дальше, но кажется его нога провалилась между досок, и он полетел вниз. Но в полете, когда он уже прощался с жизнью, время остановилось, свернулось в вихрь или спираль, переливающуюся разными цветами. Это было так, словно он опустился на подушку из воздуха, которая постепенно сдувалась. Достаточно медленно, чтобы все осознать и ощутить. В этом небесном свете явилась мальчику сама Богородица и сказала, взяв его мягкими ладонями за лицо, что все будет хорошо. Страх мальчика прошел, как ни бывало. Он упал на землю, но не умер. Были лишь ушибы, которые перепугали его мать Агафью. Но малыш почти не пострадал и с тех пор знал, кто его бережет.

Сейчас он лежал на холодной кровати и видел только черноту перед глазами. Кажется даже деревья прекратили шуметь, ветер стих, ночь замерла. Его дыхание дрожало от холода, душа готовилась покинуть брренное тело или наоборот, как вдруг Серафим снова увидел ее, исцеляющую болезни. Она спустилась к нему как ангел света, как вода по жаркому песку, как солнечный луч в самый серый туман. Она поцеловала его в лоб, вернула к жизни, дала надежду и успокоила. Серафим понял, что она не заберет его сегодня, он будет жить. После

минуты блаженства жизнь дала о себе знать – грудь сдавило, глаза затянуло пеленой, помощи ждать было неоткуда, наступила тьма.

Пролог

Когда смуглая женщина упала на пыльную дорогу, ее муж помог несчастной встать и убрал потные волосы со лба. Он взял ее за руку и они смогли пройти еще немного, прежде чем ее ноги снова подкосились. На этот муж и сам упал рядом с ней. Женщина заплакала, когда муж положил ее голову себе на плечо, а остальные люди продолжали идти. Их было человек пятьдесят, а может и чуть больше.

К супругам подбежал их сын, который шел далеко впереди, потому что у него еще были силы. Худой как скелет, он гордо вручил своей матери прямо в руки глиняную кружку с водой, словно это была ее жизнь. Мать посмотрела на сына и обняла его. И каждый из троих сделал по глотку воды.

- Где ты ее взял? - спросила мать.

- Мне дал ее человек в чайной.

- Значит, мы близко. Осталось совсем чуть-чуть. Беги, скажи ему спасибо. Мы пойдем через минуту.

Мальчик побежал вперед, забежал в чайную и вернул кружку на стойку.

- Отчего же вы все бежите? - спросил хозяин заведения, расставляя чаши.

- От монстров, - сказал мальчик.

- Ну тогда вы не туда пришли, - печально ответил мужчина, который подумал, что речь идет о вампирах. - Они управляют этим городом.

- Нет, не таких монстров. Наши страшнее, - сказал мальчик и убежал прочь.

Глава 3: Гора Вампиров

Боец по имени Сергей прошел через первый тур, и впервые в истории вампирских игр, стал участником второго этапа. Ему на руку играли его смелость, физическая сила, немногословность и таинственность. Для всех он был человеком без прошлого, так что люди могли просто додумать за ним все, что угодно и распускать любые слухи.

В то время, как бои первого этапа проходили в регионах, среди тех, кто выиграл меньшие соревнования, то все последующие этапы вплоть до финала проходили в столице, на Скале Моул – легендарном месте схватки двух сильнейших вампиров, которых местные жители в древности считали богами. Одного вампира звали Валард, другого Моул. Победил второй. Говорят, следы от этой битвы остались здесь в виде трещин, пещер и каньонов.

Прикоснувшись к Оранжевой скале – самой знаменитой среди всех возвышенностей Моул – можно ощутить, как она все еще вибрирует под ударами и падениями монстров. Та битва длилась 4 дня и за это время небо и земля ни раз поменялись местами. Как гласит легенда, сверхсущества сражались между собой за обладание артефактом, который теперь так страстно ищет Владелец, уничтожая деревни одну за другой.

Со временем вампиры обустроили на горе свою вотчину, состоящую из больших и малых арен, замков, коттеджей и других, потаенных комплексов. Гора Вампиров была недостижима для человека, который не хотел на ней очутиться. Люди, желающие хорошо заработать, стекались сюда толстой рекой, а вампиры щедро платили. Они всегда находили способы разбогатеть, используя свою силу, опыт и время, а деньги тратили на обеспечение привычного им образа жизни и покупку новых земель и людей.

Вампиры даже придумали, как заставить людей со временем принять их сторону и присягу. Если ты хорошо работал - ты много получал. Но если присягнул на верность – ты получал еще больше. Надбавки, так они это называли. Также если ты сдавал им кровь, то получал еще одну премию. Было много способов стать здесь обеспеченным человеком и получать все блага вампирской цивилизации. Человек, склонный к разврату и чревоугодию мог стать здесь королем. Разумеется, в определенных границах.

Гора Вампиров делилась на две части рекой, протекающей сверху водопадом и превращающейся в ручей у низины. Там стирали одежду, купались и отдыхали от работ. Арены на горе было несколько десятков, для разных боев и разной публики. Вторые отборочные игры проходили сразу на 6 крупных аренах. Сергия послали на арену, принадлежащую Роланду, хотя изначально он должен был драться на другой площадке. Стадион Роланда располагался на юго-западной стороне горы. Здесь было очень много низкорастущих деревьев, а также личная резиденция Роланда – трехэтажный особняк в восточном стиле, где вокруг бассейнов рос виноград, а по территории бегали дикие звери. Не то, чтобы Роланд любил животных, но ему необходимо было поддерживать статус. Вот только никто не знал, что дома он почти не бывает, а прислуга целыми днями убирает помещения, в которых никто не жил и не живет.

Воин вышел на второй отборочный тур в полной боевой готовности. Красиво оформленная арена ломилась от зрителей. Роланд во многом подражал Владельцу и соревновался с другими распорядителями по красоте и богатству своей площадки. Только лучшие арены, на которых проходят самые зрелищные бои и которые не знают отбоя от зрителей, удостоиваются чести принимать самые престижные игры. И еще не известно, сколько заплатил или что предложил взамен Роланд, чтобы принять бой с человеком на своей территории.

Вход на арену был беспричинно дорогой и роскошный – мраморные колонны, каждая из которых была украшена уникальным орнаментом ручной работы известных мастеров на тему вампирских эпосов. Стены сочетали в себе несколько видов камня, разумеется, один дороже другого, а уникальную систему коридоров спроектировали лучшие умы в этом деле. Их иллюминация поражала воображение, потому что цвета постоянно сменяли друг друга. Эту новинку Роланд привез с морских берегов, где водятся разноцветные животные и цветут уникальные растения.

Арена была вместимостью до трех тысяч человек, но могла расширяться за счет подставных уровней под основными, а также летней площадки для любительских боев. Сиденья удобством не отличались, но Роланд считал, что большинство людей сидит на месте только на скучных матчах. Поэтому зачем им сидеть в комфорте? Пусть стоят, болеют, кричат! На потолке имелась раздвижная крыша, которая эффектно блокировала солнце днем, проветривала помещения в жару и вообще смотрелась престижно. Между двух секций трибун располагалась сцена для музыкантов. Они заводили толпу барабанами или веселили балладами.

Бойцы поднимались к арене на специальных лифтах, встроенных в манеж. Таких лифтов также не было у большинства владельцев арен. И вот, музыканты, веселившие народ фольклорными мотивами, стихли. Только один барабанщик отбивал монотонный ритм, предвещавший начало боя. Толпа усаживалась на места, а тишина наступала, словно запыхавшийся конь, которому дали отдышаться в стойле.

Сергий стер пот под носом и осмотрелся. Лифт двигался довольно медленно, чтобы завести толпу ожиданием. Все было продумано до мелочей. Его снова ненавидели все и желали ему мучительной и кровавой смерти. Его соперник двигался в лифте напротив. Это был знаменитый путешественник и непобедимый воин Орфей. Он прошел отборочные в джунглях, где искал камень, который аборигены называли Ловец Душ. По преданию этот камень слыл вместилищем мертвых, но каждый, кто был достоин, имел второй шанс.

Прикоснувшись к камню, можно было раскрыть секреты своей души, узнать о себе правду и сделать последний в жизни выбор. Но Орфей так и не нашел этот камень. Говорят, Ловец просто не всем открывается. А ведь величайшим смыслом существования путешественника всегда был поиск. Каким образом мореплаватель и искатель сокровищ был проклят и обречен на вампирское существование ходит множество слухов. Одни говорят, будто он убил свою жену при обстоятельствах, покрытых тайной. Другие считают, что в своих поисках он зашел слишком далеко и раскрыл секреты, которых не следовало раскрывать. Истинная же причина известна только ему самому.

Бойцы вышли на ринг. Свое место в ложе занял организатор боя – Роланд. Он появился под звуки аплодисментов толпы в золотом халате, с аккуратно уложенными башней волосами и с ослепительной улыбкой.

- Внимание! Второй этап турнира, который мне выпала честь принимать, пройдет по особому сценарию. Мы решили внести некоторые изменения в шоу. Но не волнуйтесь, вам понравится!

Толпа замерла. Местом чуть ниже шеи Сергей почувствовал что-то недоброе.

- Сегодня у нас в гостях человек. Что само по себе приятный сюрприз. И величайшая редкость. Человек уже давно не проходил дальше первых отборочных. Это своего рода взгляд в прошлое. Поэтому мы решили воскресить традицию, которую забыли. В этом году вторые отборочные бои, а конкретно этот бой, пройдут по правилам Компании.

Толпа сначала пыталась припомнить, что это за правила, а потом просто решила узнать правильный ответ у Роланда.

- По правилам Компании бой пройдет между четырьмя соперниками! - тут народ взревел. - Бойцы могут объединяться в альянсы по своему усмотрению. Правил несколько – победить может только альянс или только один боец. Никаких ничьих. Никаких объединений между двумя бойцами из разных альянсов, если их напарники погибли. Бой может закончиться смертью. Боец вправе в любой момент поменять альянс, если это не противоречит другим правилам. Если в альянсе один гибнет, второй не имеет права переходить в другой альянс при условии, что в альянсе двое. Каждый победитель в победившем альянсе переходит на следующий уровень. Поэтому я представляю вам еще двух бойцов!

Даже Орфей такого не ожидал, он оглянулся по сторонам, словно решил, что это шутка. Боец подал Роланду знак, что необходимо пересмотреть условия, но не был замечен. Сергей понял, что хозяин арены устроил небольшой заговор, чтобы отомстить ему за прошлое унижение. Благо, когда ты распорядитель боев, ты можешь использовать имеющиеся у тебя ресурсы.

На арену из загона для животных вышли еще два бойца. Один из них был высокий, худой блондин с кожей цвета пролежни. Второй – коренастый бешеный пес по кличке “Серп”. Они оба посмотрели на Орфея и кивнули ему. Видя, что вариантов нет, Орфей принял правила игры – альянс трое на одного.

“Сейчас бы топор, - подумал Сергей. - Они решили меня затравить... Честный бой, так сказать. Ладно, буду гасить их по одному. И придется много бегать. Ой, не охота мне сегодня быть обедом. Кого сначала? Придется бить блондина, он вроде уже выглядитдохлым. Хотя что-то рано я губу раскатал. Сейчас они начнут свою игру. Жаль, что ее нет рядом. Хотя может и к лучшему, что Анна не увидит мою смерть”.

Пару недель назад, когда Воин только прибыл на Гору, он поселился в небольшом отеле. Он намеренно проигнорировал гостиницу для бойцов, где для него подготовили номер и где за ним было бы легче следить. Вместо этого он выбрал самый скромный отель, населенный в основном клопами. Здесь никто с тебя не спрашивал лишнего. И вообще, отсюда открывался неплохой вид на водопад. Особенно с третьего этажа, где и поселился Сергей. Гостиница была небольшая, с номерами только с одной стороны здания. Когда ты выходил из номера, ты попадал на прогулочную дорожку, переходя с этажа на этаж. В номерах на стенах висели картины с водопадами и тиграми, которых здесь уже давно не водилось, но эти хищники остались в легендах. Комнаты были самые скромные – койка, окно, небольшой шкаф, туалет во дворе.

Сергей расплатился за номер, бросил свой мешок на кровать, взял яблоко, которое успел купить по дороге, и вышел в “коридор”, чтобы посмотреть на улицу. Он встал, уперся о перила, надкусил фрукт, посмотрел вниз и увидел ее – она работала в гостинице прачкой, стирала белье и одежду для постояльцев. Он не сразу заметил, что она была полукровкой. Ее кожа была белой, как у матери, но глаза выдавали в ней человека востока, коим был ее отец. У Анны были крепкие руки, прямая как доска спина, изящная фигура и черные, смоляные волосы. Когда она уставала, то надувала щеки как рыбка, клала голову на грудь, закрывала

глаза, глубоко вдыхала и снова принималась за работу. Каждый день она находила какое-то маленькое счастье, радость. Ведь даже упав лицом в лужу, можно увидеть в ней облака или птиц. Ее могли запереть в туалете в наказание, но на втором этаже, прямо над этим туалетом жил музыкант, который красиво играл на гармошке. Анну могли лишить денег по очередной жалобе клиента, но она находила монетку на улице, покупала сладость и все становилось неважно. Но особенно Сергию запомнился ее голос, потому что она пела, когда работала.

*Люблю я чистые простыни
Не знаю почему
Люблю я чистые скатерти
И трапезу люблю!*

Анна засмеялась, потому что песню она придумывала на ходу и сама не знала, чем она кончится. Поэтому при слове “трапеза” она представила себя же, только толстую с огромной ложкой в руке, жрущую жирную похлебку с картошкой. От этой мысли ей стало смешно, и улыбка озарила ее лицо.

Также Сергей увидел, сколько несправедливости ей приходится здесь терпеть. Ее начальник, мерзкий пузан, унижал ее по любому поводу. Это он придумывал для нее наказания, что позволял ему статус владельца заведения и никто не мог ему этого запретить. Такие типы любят показывать власть, хотя на самом деле ничего из себя не представляют. Сергей наблюдал, как она кормит птиц, как вдруг подходил Воли и приставал к ней, трогал, щупал, тискал. Разумеется, долго смотреть на такое Воин не мог.

Однажды, на рассвете, Анна подметала внутренний двор, пока гости спали. Птицы пели, вода в небольшом фонтанчике журчала, а солнце только-только начинало согревать цветы в клумбах. Но тут появился этот урод в своей грязной, заляпанной чем-то жирным рубашке, прижал ее к стене, схватил за шею и начал угрожать ей, лапать.

- Почему ты не относишься ко мне, как другие относятся? Ты же такая лапочка. Я тебя ни разу с парнем не видел, ты, наверное, скучаешь по ласке. Видишь, почему ты все еще стираешь грязное белье, а могла бы уже быть заведующей. Ты что, гордая что ли?

Руки Сергея в этот момент так сжали оконную раму, что чуть ее не сломали. Чаще всего от действий силы нас останавливает разум, который как бы говорит “эй, ты не можешь сжечь его сарай! да, он плохой человек, но ты попадешь в тюрьму, твоя жена будет в горе, а дети без отца”. Разум – величайшая штука, ибо умеет доводами остановить силу. Но так бывает не всегда. Иногда, к счастью или к сожалению, нужно просто что-то сделать.

Воин разбежался и выпрыгнул из окна прямо на дерево во дворе, а затем на траву, где застал жирного врасплох. Едва Анна успела сказать “Нет!”, как Сергей ударил Воли в живот, затем в горло, поставил его на колени, выдал своим правым коленом по лицу и отбросил в кусты. Это произошло так быстро, что никто даже не смог ничего понять.

- Все хорошо, - сказал неуверенно Сергей и показал ей свои ладони. - Простите. Я выпал из номера... Как вы?

- Мне не нужна помощь, - Анна смотрела на траву под ногами у Сергея, иногда на него, иногда на кусты, иногда на свой рабочий фартук. - Он меня убьет. Не стоило этого делать. Я сама справляюсь.

- Я видел. Я живу здесь недолго...

- Я вас узнала. Ваше постельное белье всегда не тронуто. Вы спите в кресле, кажется.

Почему вы не спите на кровати?

- Потому что все так делают. А вам я советую больше не терпеть такого обращения.

- Я рабыня, у меня нет выбора. Мне надо идти. И вам тоже.

- Нет, я подожду пока он очнется, надо убедиться, что с ним все в порядке.

- Хорошо. Я позову лекаря.

На самом деле никакой заботы о пострадавшем Сергей проявлять не собирался. Наоборот, когда Анна спешно отошла за угол, он пнул толстяка в живот, чтобы тот быстрее очнулся.

Затем он поднял его на ноги и пригрозил, что найдет его в любой момент, найдет самую крепкую стену в этом отеле и будет пытаться пробить ее головой Воли. Получиться или нет – не важно. Главное – процесс.

Разумеется, в бою трое вампиров быстро объединились против одного человека. Вперед, как вожак стаи, вышел блондин, звали его Акс. Он был обвешан цепями, которые являлись продолжением его тела. Одни выходили из него, другие входили. Иногда, когда он сильно напрягался, они стягивались, а иногда, когда он шел расслаблено, болтались под ногами. На костяшках у него были шипы, а вокруг шеи можно было обнаружить лезвие пилы. Оно было там на случай, если кто-то захочет его удушить.

Акс первым прыгнул на Воина, но тот успел отскочить. Серп носил на голове три выбритые полоски красных волос, а все зубы заменил на клыки. Он хорошо управлялся с дубиной, служившей основным оружием. Серп не был подающим надежды бойцом, он слыл скорее изгоем за своей стиль борьбы. В пылу ярости он становился совершенно неконтролируемым, пыхтел, набрасывался на всех, даже своих соратников, а иногда менял цвет кожи как хамелеон. Его никто не приглашал, тренер был закреплен за ним лишь номинально, чтобы не было проблем с участием в боях.

Серп встал в позу, которую называл “Резак”. Он словно превращался в нос корабля, а точнее ледокола. С этой техникой он был не прошибаем. Акс и Орфей метали его в Воина, а тот успевал только уворачиваться. Орфей не слишком усердствовал, по нему было видно, что такой расклад боя ему не по нраву. Но и сдаваться вампир не умел.

- Я что-то пропустил? - спросил Итал, занимая место рядом с Роландом.

- Кажется, нет, наш план работает.

- Какой же уродливый этот Акс! У меня аж мурашки по коже в тех местах, которые кажется давно уже ничего не чувствуют.

- Так бывает, когда рождаешься вампиром.

- Он им родился? Вот бы не сказал. Везучий сукин сын.

- Только что ты сказал, что он не прекрасней рвоты.

- Это был комплимент. Тебе-то что? Ты его знаешь?

- Да, я давно его знаю. Его мать в молодости была очень красива, просто прелесть.

Сравнения ее с цветком или жемчужиной были такой банальностью по сравнению с тем эффектом, который она производила на мужчин. Но с годами красота померкла, а мужчины пользовались ей и бросали как мусор. Она была все еще молода годами, но уже не так хороша и свежа, когда узнала, что беременна. От кого? Никто не знал, даже она. Несмотря на всю осторожность в связях и их «завершении», часто она была пьяна, поэтому мужчины могли этим пользоваться. Так или иначе, все открылось. Заработать ей было нечем, женские чары не приносили столько денег, сколько было необходимо. Те, кто ранее содержал ее быстро разбежались по своим семьям, забыв о ней как о страшном сне. Она уж было совсем отчаялась, бедняжка, когда узнала, что за городом в темном-темном лесу есть колдун, который покупает души за большие деньги. В душу она не верила, а остатки гордости уходили вместе с последними монетами, поэтому отправилась к нему. Я знал этого колдуна, он до сих пор невероятно силен, но не пользуется своей силой, предпочитая собирать. Коллекционер, можно сказать. Так вот, когда она пришла в лачугу колдуна, увенчанную трупами каких-то кошек и крыс, колдун предложил ей хорошую цену. Она готова была согласиться, ведь оплата была достойна. Да, и на нее долго не проживешь, но когда есть шанс получить деньги за что-то, что даже нельзя почувствовать и тебе это нисколько не стоит усилий, то почему нет? Но тут он почувствовал, что она скрывает от него. Он прикоснулся к ее животу и предложил ей за душу ребенка в два раза больше той достойной суммы, что огласил. Она одернула его руку и постаралась убежать, но тут он утроил сумму. И, к сожалению, она не устояла. То, что родилось у нее потом, ее же и убило. Надо было видеть ее глаза, когда это вышло из нее.

- А ты тут при чем? Ты там был?

- Конечно, был. Я подобрал этого ребенка. Вампиры не могу иметь детей, но проклятый

младенец никому был не нужен, кроме своих. Люди бы тут же убили его камнями или скормили бы собакам, а я хоть что-то для него сделал. Он вырос буквально за год, упиваясь животной кровью, я даже его побаивался. Знаешь, создавать вампиров это не то же самое, что быть отцом, но тут, с этим уродцем на руках... Это было нечто другое. Нет, я не говорю, что он мне как сын. Если бы сейчас он умирал, я бы и пальцем не пошевелил ради него, нет. Но тот момент показал мне насколько я могу быть привязан к нашему виду. Ты никогда не испытывал подобное?

- К черту! Ты лучше посмотри, что творят!

Воин сделал себе клона из песка и вместе с ним отражал атаки вампиров. Акс пытался поймать Сергея и его копию цепями, в том время как Серп раздулся и начал кататься по рингу. Орфей в это время стоял как бы в стороне, дожидаясь, когда Сергей выйдет на него сам. В худшем случае, они убьют его, а Орфей как бы ни при чем. При лучшем исходе они умрут, а Орфей останется один на один с человеком. Но этому не суждено было сбыться. Закончился первый раунд. Толпа кричала во все горло, негодуя, что три вампира не смогли распотрошить одного человека! В ход пошла еда, принесенная с собой или купленная тут же. Люди бросали ее на ринг в знак неодобрения. Зрители-вампиры спокойно сидели на своих балконах. Они выражали свое недовольство между собой, холодно критикуя и унижая тех, кто был на ринге. Но негодование и крики сменились всеобщим молчанием, когда в перерыве Орфей поднял два пальца вверх. Он стоял там, наверное, минуту, прежде чем его заметили. Когда толпа утихла, о чем-то болтавший с другом Роланд обратил свое внимание на песок и увидел Орфея. Невиданная ярость переполнила его настолько, что он чуть не метнул свое кресло в бойца. Он резко вскочил, переломив пополам перекладину перед собой. Обратив на себя внимание, он решил узнать, что происходит.

- Орфей, - начал он грозно. - Ты вероятно не хочешь делать того, о чем мы все думаем?

- Господин, - мягко поклонился Орфей. - Я всего лишь хотел бы сменить сторону.

И тут к делу подключился Сергей, который злобно молчал в своем углу и думал о следующем раунде. Когда он понял, что происходит, он также не поверил в происходящее и искал всему другое толкование. Он замер, ожидая подвоха или очередной хитрости. У него сложилось стойкое ощущение, что он в этом цирке не участвует, а все решают за него, он лишь имеет дел с последствиями. И он понял, что не может все это прекратить или опротестовать. Да и вообще он старался лишний раз не напоминать о себе при вампирах, как будто от этого они станут обращать на него меньше внимания. Но в правилах нет пункта, разрешающего убивать своих напарников, задумался Сергей. Значит, он не собирается расправиться с ним исподтишка. Сторону можно менять не смотря на возражения напарника. Может, и Сергию сменить сторону? Сойтись с двумя вампирами против одного? Нет, Орфей поставил себя под удар, по отношению к нему это было бы подло. Да и к тому же, двое других совсем кровожадные, они бы точно нарушили правила и убили бы Сергея, будь он в их команде. Да и сделки с совестью у Воина были не в чести. С другой стороны, они могли бы дожидаться перерыва и перейти в команду Орфея, не слишком пытаясь его убить в новом раунде. Из всей этой запутанной ситуации был только один выход – играть до конца. Рефери крикнул “Бой” и поединок продолжился. Только теперь было двое на двое.

- Ты что делаешь? - спросил Сергей у Орфея, встав рядом. - Умнее было бы остаться со своими. Там тебе место, приятель.

- Я люблю честную драку. Трое на одного? Нет. В случае такой победы мне нечем будет гордиться. А если одолеем этих двоих – уже кое-что. Будь это честный бой, все было бы по-другому.

Первым, как всегда, ринулся в бой Акс. Он взял свои цепи, но теперь уже на концах у них были булавы. Вампир развил скорость и пошел на союзников вихрем, вздымая песок под потолок. Орфей решил помочь своему новому напарнику и попытался оттолкнуть того от удара. Сергей был словно натянутая струна. Он подумал, что Орфей нападает на него и отразил атаку, бросив “нападавшего” через плечо. В результате, вампир получил травму, а человек был отброшен серьезным ударом булавы. Шипы распорили ему боевую рубашку,

прошлись по животу так, что кровь брызнула на лицо.

- Ты что творишь?! - заорал Орфей.

- Я думал, что ты хочешь меня убить...

- Мы на одной стороне! Смирись! Если конечно, не хочешь к ним!?

Сергий пыхтел так, что дикий кабан мог бы принять его за своего. На секунду он захотел обсудить тактику, как жест доброй воли по отношению к новому союзнику, но тут к атаке подключился Серп. Он вырвал клоки своих волос и превратил их в огонь, которым мог управлять.

- Если у тебя в арсенале есть что-нибудь против огня – сейчас самое время, - сказал Орфей.

- Найду, - ответил Сергей и скрестил руки на груди. - Прикрой.

Орфей отражал огненные шары от Серпа, пока Воин собирал силы. Он решил использовать технику Грозы. Это была одна из первых техник, которые он освоил в лесу по совету своего учителя. Она призывала на помощь две стихии – воду и ветер. Ветер охлаждал воду, а затем направлял иглы в противника по невероятным траекториям. Орфей успешно выполнял свою задачу, пока Акс не грянул. На два фронта Орфей не смог сражаться, он был вынужден отступить и в конце концов попал под удар Акса. Тот цепью правой руки перевязал ему колени и подбросил в воздух. В тот момент, когда Орфей повис в воздухе, и Акс хотел перерубить цепью его шею, Воин выпустил наружу силы стихий. Акс как раз повис перед Орфеем.

- Ну что, здорово помогать человеку, предатель?

Но тут что-то отвлекло Акса. Он посмотрел вниз и понял, что Серп кричит от боли. Его атаковали сотни ледяных игл, которые растворялись в организме после проникновения. Хитрость заключалась в том, что в воде было много серебра, а оно разъедало вампиру внутренности.

Акс озверел, а Орфей воспользовался моментом ослабления хватки и призвал технику Луча. Ее применение может быть смертельно даже для использующего ее вампира. Она подразумевает повторение лучей света из глаз. Это требует много сил, а также осторожности. Многие вампиры умерли в мучениях, осваивая ее. Орфей овладел ей в пещерах Великих Южных гор. Но применять ее ему не приходилось. Однако момент был слишком критическим, чтобы размениваться на мелочи. Орфей выпустил из глаз лучи света и прожег лицо Акса насквозь. Затем они оба упали на землю. Орфей освободился от цепей и посмотрел на Серпа. Тот лежал и мучился на песке арены.

- Как же больно!!! Убейте меня!!!

- Ты его не убил? - спросил Орфей. - Толпа ждет.

- Пусть ждет. Злить их мне не впервой.

- Я могу это сделать.

- Нет, не стоит. Скоро пройдет, - ответил Воин и обратился к Серпу. - Ты сдаешься?

- Сдаюсь, мать твою!

Под общие крики недовольства, сутулый рефери вышел на ринг и признал победу причудливого дуэта вампира и человека. Толпа восприняла это неоднозначно. Многие просто убедили друг друга, что победил Орфей. Мол, без вампира человек бы не выжил. А в честном бою тем более. Сам Сергей, можно сказать, был воодушевлен тем, как все сложилось. И к тому же, теперь его ждет встреча с Владельцем.

Роланду понадобилось время, чтобы взять себя в руки, и, несмотря на всеобщий позор, как ему это виделось, подняться с места.

- Браво победителям! - крикнул он, воздев руки вверх. - Сегодня был по-настоящему исторический бой, который вы могли увидеть только в стенах моей арены! Я надеюсь, вы запомните эту битву, потому что история запомнит! И я с удовольствием пропускаю в следующий этап соревнований того, кто заслужил свою победу – Орфея!

Зал поддержал Роланда, люди захлопали, но затем все застыли в напряжении.

- К сожалению, по новым правилам, утвержденным самим Владельцем, в боях больше не могу участвовать бойцы без тренера, - Роланд старательно изображал печаль и досаду. - Это

правило действует, чтобы не допускать до соревнований бойцов, чьи тренеры были осуждены вампирским или мирским судом. Мы же не хотим, чтобы всякие враги нашего образа жизни, преступники и мерзавцы порочили наши игры?

Толпа закричала “Нет!”.

- У человека, к прискорбию, нет тренера. Или он так говорит всем, потому что тот возможно преступник? - толпа взвыла.

Челюсти Сергея свело от злости. Орфей стоял рядом и присматривал за ним.

- Человек прошел дальше, чем кто бы то ни было до него. Это заслуживает нашего уважения,

- Роланд попросил толпу похлопать, и многие действительно зааплодировали. - Но я не могу пропустить его дальше... Если он не назовет нам имя своего тренера и мы не удостоверимся, что он не преступник или изгнанник. От этого зависит честь всего турнира. Его создали те, кого мы восхваляем как богов. И наша забота, врученная нам свыше, сохранить эти игры.

Сергей молчал. “Назвать имя? Смерть. Не назвать? Провал. Что лучше? Если назову, придется бежать. Может, я сумею поднять песок в воздух. Тогда нырну в шахту лифта, запутаю следы в коридорах для рабочих... Они правда знают мой запах, будет сложнее. Все равно, на выходе меня встретят вампиров двадцать. Жаль, я не летаю. Убить Роланда?

Маленькая победа, отчаяние, смерть”.

Сергей вышел вперед, чтобы взять слово, а затем наскоком попытаться убить распорядителя. Глазами он быстро нашел шахту, куда собирался прыгнуть в случае удачи, правда там уже стоял какой-то человек, но он видимой угрозы не представлял.

- Я вынужден...

- Я его тренер! - раздался за спиной Сергея чей-то крик, от которого боец похолодел.

Воин обернулся и увидел Орфея.

- У него не было тренера, но он сражался хорошо. Если дальше ему нельзя участвовать без тренера, то я соглашусь быть его наставником. Я не считаю это позорным, ведь его техники может быть не совершенны для бойца нашего уровня, но потенциал у него есть. Почему же вампир не может тренировать человека? Я искренне считаю, что нас ждет еще большее зрелище, нежели первые бои. И все благодаря нашему заботливому хозяину! - Орфей сделал льстивый реверанс в сторону Роланда. - Конечно, если человек сам не против?

Сергей задумался, опустил глаза, как растерянный щенок и выдохнул с облегчением от мысли, что выбора в принципе у него нет. Особенные времена требуют особенных решений, вспомнил он старую мудрость.

Какое-то время Роланд видел смятение, неуверенность и слабость противника, в надежде, что Сергей сдастся, но лик вампира скривился больше обычного, когда человек поднял голову и ухмыльнулся. Толпа скромно поддержала такой сюрприз, ведь никто не знал, что делать.

- Тренер тебе пригодится, парень, - сказал вампир.

- Почему?

- Потому что победить этих салаг ты и сам смог бы. А вот к тому, что будет дальше ты пока не готов.

Орфей похлопал своего нового «ученика» по спине и с радостью принял посыпавшиеся на него цветы, брошенные поклонниками.

Пролог

Коля сидел на берегу реки и смотрел на водную гладь. В руке он держал камешек, но все никак не решался его кинуть. Глаза мальчика были пусты. Вдруг он поднял голову и увидел вдали, там, где была деревня, столб черного дыма. Ему показалось, что он слышит крики, но этого быть не могло, звуки из деревни сюда не долетали.

Тогда Коле стало действительно тревожно. Он встал и посмотрел, как плывут облака. Ему показалось, что он для них никто и когда его не станет, они просто продолжат свой ход. Было такое чувство, что он остался совершенно один в этом мире, словно невидимка. Он боялся услышать в голове свой собственный голос и мечтал, чтобы тишина не уходила.

Когда он понял, что скоро это начнется снова, Коля сделал шаг вперед, чтобы почувствовать воду.

Едва она коснулась его пальцев, такая холодная, но приятная, он сделал еще шаг. Затем он твердо направился вперед. Коля шел, разрезая воду. Он прекрасно знал, что делает. Он шел до тех пор, пока полностью не скрылся в отражении облаков.

Глава 4: С ветки дерева взлетела мертвая птица

Отец Иосиф закончил вечернюю молитву, перекрестился и уже собирался вернуться в свою келью, чтобы отойти ко сну, как вдруг что-то заставило его изменить направление движения и пойти против обычного распорядка. Причиной послужила старая лестница в глубине коридора. Он проходил мимо нее каждый день, но сегодня вдруг вспомнил о ее предназначении. Она вела вниз, в подвал, куда и пошел старый монах. Он взял факел со стены, чтобы осветить себе путь.

Воин Христов направился на склад, где посреди старых полок со старым вином нашел запертую дверь. На двери не было замка или другого видимого механизма для открытия. Но монах повернулся к старому сундуку и нажал на один из гвоздей, крепивших его крышку. Таинственная дверь отворилась, а за ней оказался целый арсенал. Там были метательные кресты, огнемет, арбалеты, копья с серебряным наконечником, кнуты, цепи с шипами, наручники, ножи, мечи, стрелы, скрытые ножи, маски, амуниция, шлемы, броня и многое другое.

Лицо старика озарила беглая улыбка. Еще мальчиком он любил оружие, а впервые взял лук в руки, когда ему было года четыре, не больше. В его голове промелькнула молодость, славная подвигами во имя Всевышнего. Он поднял руку к груди и крепко сжал в руке свой нательный крест, как вдруг из него выскочило лезвие.

- Ты все еще там... - старик убрал крест за рясу, а затем вышел и закрыл за собой дверь.

Он поднялся наверх и решил подышать свежим воздухом. Ему тяжело было спать, болели кости и опухшие ноги. В жизни ему оставалось только одно – ждать конца и надеяться, что он придет при достойных обстоятельствах. Он слышал, что однажды священник умер сидя над выгребной ямой. У него случился приступ и просто туда провалился, так что нашли его далеко не сразу. Вот такой смерти отец Иосиф в данную минуту боялся больше всего на свете.

На улице, в саду он встретил отца Михаила, рыжебородого монаха, который патрулировал территорию. Под плащом у него был арбалет, а на шее висел свисток, чтобы можно было поднять тревогу.

- Все спокойно? - спросил Иосиф, поднося немного земли к носу, чтобы вдохнуть запах плодородной почвы.

- Да, только холодно, - ответил Михаил.

- А где Алексей? - с какой-то едва назревающей тревогой спросил старик.

Тут же вдали, на южной вышке, послышался крик. Он затих быстро, словно его унес с собой ветер. Однако теперь, уже с другой стороны монастыря, послышался шум и новые крики.

- К оружию! - закричал Иосиф, но было уже поздно. Огненные стрелы полетели через внешнюю стену монастыря словно дождь...

Когда Серафим смог ходить и уже так не скулил от боли, а немного оправился после нападения, он достал кольцо из-под дерева и решил вернуться в монастырь. Конечно, можно было остаться здесь, но некая сила говорила ему, что в данный момент здесь ему не место. Можно было назвать это настроением, когда даже любимое занятие кажется бессмысленным и нет желания им заниматься, хотя кажется, что любую свободную минуту хочется отдать именно ему. Это же ощущение гнало его прочь, однако путь был не близкий. Когда он стал отшельником и ушел в лес, он был в отличной форме, и даже не обратил внимания на упавшие деревья, болота, холмы, пригорки и тому подобное, что встречалось на пути. Пробираться сквозь лес заново по этим же самым местам было уже не так просто. Каждое упавшее дерево напоминало гору, а каждая лужа – болото.

Серафиму все казалось не реальным, все события последних дней пролетели за секунду: сначала уход в монастырь, потом беседа в саду, потом тренировки, потом избиение. Он никак не мог осознать, во что ввязался.

Серафим посмотрел на свои руки и вновь удивился, какие же они тонкие. Для парня его возраста он был слишком щуплый. Наверное, думал он, это все скудная пища, но пост он все равно соблюдал особенно ревностно. В конце концов, таскать девок на руках ему было незачем, а чтобы побеждать вампиров нужна больше сила веры, а не тела, убеждал он себя. Непростое путешествие скрашивали разве что звуки леса, необычайно мелодичные и звонкие. Каждый раз, наступая на болотистую лужу, Серафим слышал, как шлепок его ноги уходит отзвуком между деревьев, возвращаясь щебетанием птиц. Но чем дальше он продвигался и чем ближе подходил к монастырю, тем страннее все становилось. Серафим не сразу заметил, что птиц стало меньше, приятные запахи сменились на смешанные, немного гнилые. Затем птицы исчезли совсем, а у земли витал запах гари.

Слезы катились ручьем из глаз несчастного юноши, когда он шел по дымящимся развалинам его монастыря. Воздухом невозможно было дышать, настолько он прогнил смертью.

Серафим почувствовал жуткую головную боль лишь от мысли, что вампиры набрали на монастырь по его вине. Нашли ли они монастырь до или после встречи с ним, Серафим не знал. Но почему-то он думал, что мог их остановить.

В воздух до сих пор поднимался дым, пахло жженым деревом и трупами. Он схватился за голову в поисках ответов, но ужас сковал его разум. Ничего живого здесь не осталось, снесли все, что могли, осквернили и разграбили. Даже пасеку разгромили.

Серафим прошел по всем коридорам, а когда вышел во внутренний двор увидел нечто странное. Такое, чего здесь раньше не было. Он увидел кладбище. На каждого убитого монаха приходился один черный крест, закопанный в землю. Серафим сосчитал их и получил ровно 65. Он припомнил, как выполнял послушание на кухне и готовил для большого количества людей. По его подсчетам, примерно трое должны быть живы. Один из них это он сам. Тогда кто эти двое других?

Иосиф сделал все, что мог для обороны монастыря, но его усилий оказалось недостаточно.

Когда он понял, что их атакуют вампиры, то поспешил обратно в оружейную. Но когда он отрыл ту самую дверь, за ней уже ничего не было. Старец не поверил своим глазам, когда увидел пустые полки и вешалки. Он судорожно стал искать хотя бы меч, трогая каждую полку, чтобы убедиться, что ему не кажется. Здесь было пусто.

Иосиф спешно поднялся в главный храм и увидел, как через витражи прыгают внутрь какие-то твари и набрасываются на монахов. Старый воин не первый раз видел адских псов, но чтобы таких злобных и больших - впервые. Один из монахов лежал мертвым под грудой стекла, но сжимал в руках "Гнев" — это была ручная пушка, выпускавшая жидкий огонь.

Иосиф увидел, что там теплится небольшой заряд. Он схватил ее и атаковал одного из псов, поливая его огнем. Тварь заскулила и сгорела, бегая за монахом. Отче выбросил в сторону пустой огнемёт, отбежал в сторону так, чтобы собака проскочила мимо и затаился, пока скулеж не прошел.

Без оружия их монастырь был обречен, поэтому он решил спасти всех, кого успеет и начал уводить братьев к тайному проходу. Лаз скрывался за стеной трапезной и уходил к реке. Его прорыли еще во время основания монастыря.

Иосиф изо всех сил старался спасти братьев, но тварей было слишком много. Кровь и огонь шли перед главным упырем. Иосиф собрал людей в коридоре, когда двери взорвались и огонь заполнил все вокруг. Монаха отбросило к стене, а когда он смог открыть глаза, то увидел, как даже из тайного хода лезут убийцы и рвут на части людей. Сам он лежал на обломках стола, пытаясь прийти в себя.

И тут, посреди огня и ужаса, все замерло. Сначала через разрушенные ворота запрыгнули внутрь две адские собаки. На спине у каждой были украшения из черепов и костей. И у каждой было по две головы, мощные когти, несколько рядов зубов и толстая кожа, которой был не страшен нож.

Вслед за псами, твердо ступая, вошел он – Владелец. На нем был черный плащ поверх золотой жилетки, на кистях рук специальные браслеты из чистого золота с лезвиями для ближнего боя. Двое монахов попытались его атаковать, но Владелец стремительно обернулся, как кружащийся ветер. Он схватил их за волосы, поднял над землей и посмотрев Иосифу в глаза, ударил их со всей силы, впечатав лицами друг в друга. Затем он спустился на землю, чтобы посмотреть, что принесли ему собаки. Они таскали для него кисти рук убитых монахов. Если на них не было колец, Владелец просто их выбрасывал, пока не дошел до Иосифа.

- Вот ты где, старый солдат. Я все думал, успею ли я убить тебя до твоей смерти. По-видимому, судьба на моей стороне. Тебе больно? - спросил вампир, глядя на то, как из бедра Иосифа струится кровь. Он подошел поближе и склонился над человеком. - Я могу облегчить твою боль двумя способами: убить тебя или дать жизнь вечную. Ведь я знаю, что для тебя хуже. Так что скажи мне, убийца убийц, где оно?

- Убирайся отсюда, - прошептал монах и одним последним движением поразил врага в лицо своим серебряным крестом. Вампир отскочил в дикой ярости, схватившись за щеку. Затем он резко впился клыками в одного из умирающих, а когда закончил пить его кровь, то спокойно встал уже с излеченным лицом.

- Когда вы падете, вряд ли я испытаю хоть какое-то удовлетворение! - сказал вампир, склонившись над Иосифом и улыбаясь кровавыми губами. - Один мудрый человек сказал мне однажды, что вера живет в глубине каждого из нас. Она словно кровь, дающая нам силы. И сколько бы веры в тебе не осталось, я выпью ее досуха!

Серафим подобрал какой-то камень, повертел его и не знал куда поставить. В итоге, он просто бросил его и пошел в дом братьев в поисках каких-нибудь запасов или оружия. Монах увидел, что вскрыты даже секретные проходы, о которых никто не знал. В голову Серафима закралась мысль, что здесь что-то не так.

На закате Серафим присел на траву, потому что очень устал. За весь день он не нашел практически ничего полезного. Ему попался на глаза старый нож, целый кувшин воды да и только. Он смотрел на лес, думая туда вернуться, ведь больше идти было некуда. Он представлял, сколько надо пройти, какие камни обойти, сколько ручьев перейти, что сделать с домом-деревом, как долго он сможет там быть... Серафим устал от одной мысли о долгом пути. Птицы перелетали с дерева на дерево так безмятежно, что ему стало страшно, что все уже кончилось. Где люди? Они узнали об этом, но решили ничего здесь не трогать? Или они не знают? Вряд ли. Все прорастет травой и мхом, прежде, чем сюда кто-то вернется. Все и всех забудут.

И когда солнце село, за его спиной показалась тень. Странная фигура вышла к нему из разломленной стены, шаркая ногами по полу, но не наступая на траву. Воин почувствовал кого-то за спиной, испугался, достал нож и попятился прочь.

- Уходи, дьявол! - крикнул Серафим, не разглядывая страшную тень.

- Стой, мальчик, - голос учителя юноша узнал сразу же и остановился. Старик держался в тени, чтобы не напугать и без того трясущегося монаха. - Это я, все еще я. Посмотри, что стало со мной! Ты видишь, что сделал со мной враг. Кто я теперь? У меня было время подумать, пока я ждал тебя, сын мой. И все, что тебе нужно знать, я расскажу прямо сейчас, если ты не уйдешь. Ты только не бойся меня, я не обижу тебя.

Серафим сменил злобу на жалость и подошел к изуродованному учителю.

- Что здесь произошло, отче?

- Каждую ночь я ждал тебя и хоронил погибших, - сказал старец, указывая трясущийся рукой в сторону крестов. - Пойдем, я расскажу тебе о том, за чем охотиться наш враг.

Старик и юноша присели на лавочке в том месте, что осталось от сада. Иосиф накрылся простыней с головой, голос его был слаб, видимо, он ничего не ел все это время. Серафим мог понять, с кем он говорит: с учителем или с каким-то другим существом, поселившимся в этом теле. Может ли быть так, чтобы любимый тобой человек сохранил облик, но потеряв душу, был тем же человеком?

- Этот артефакт связывает жизнь и смерть. За него боролись великие вампиры прошлого, уничтожая друг друга и всех, кто встанет у них на пути. Это неразрывный круг – кольцо, как у тебя на пальце. Мы потратили много сил и времени на то, чтобы уверить вампиров, что они должны искать золотое кольцо. Но на самом деле оно серебряное. Его сделал в далекие времена человек, которого называли Мастер. Он был кузнецом и ювелиром в красивой солнечной стране песка и дикого ветра, когда никого из наших предков даже на этой земле еще не было. Он был мастером во всем, любое дело спорилось у него в руках. Про него говорили “золотые руки”. Главное, что он умел – он был лучшим на континенте автором драгоценностей. Настоящим художником.

Но с ним случилась беда. И звали ее Азоль. Она была самой красивой женщиной тех мест, принцессой. Она влюбила в себя Мастера, хотя предназначалась другому. Народ любил Мастера, а она выгодно смотрелась бы с ним, если бы не была невестой влиятельного жениха – принца. Тот был богат и хорош собой, но тоже полюбил ее, словно драгоценный камень. Она играла с этими мужчинами, как может играть лишь женщина. Твое сердце не ведало страданий любви, но поверь мне на слово, женщины могут сделать с мужчиной все. И они соревновались в том, кто подарит ей вещь дороже и красивее, чем другой. Бриллианты в золоте сыпались на нее, словно дождь на пустыню. Под их подарки она даже завела огромный сундук, который наполнила доверху. И даже этого было мало.

Мастер отчаялся, когда понял, что принц располагает большим количеством денег. Но на стороне Мастера была изобретательность. Он решился на невиданную дерзость. Золотой Город не зря так зовут, там любят золото. А он тайком привез в город серебро и сделал из него простое как веник колечко. Это был отчаянный шаг, за такое могли казнить, но он решил попробовать. Это не сработало. Азоль объявила о том, что уходит к принцу, он ее судьба. Мастер был раздавлен горем. Но в день свадьбы жених пришел в покои невесты и увидел этот огромный сундук. И среди блеска золота, ему на глаза попалось простое серебряное кольцо. Принц решил, что его обманули и пришел в такую ярость, что заколол свою невесту.

- А что Мастер?

- Он так сильно любил ее, что не смог просто похоронить. Он зарядил кольцо такой силой, что оно вернуло его невесту из мира мертвых, породив первого вампира.

- Так ее породила любовь?

- Нет, гордыня. Вампир всегда делает одно и только одно — то, что может сделать.

- Что же делает кольцо, отче?

- Вон, видишь, - старец указал на дерево, на ветке которого сидела птица. В этот момент она слетела прочь, увлеченная своими собратьями. - Вот представь, что это мертвая птица слетела с ветки дерева. Кольцо делает все живое мертвым, а все мертвое – живым. Владелец хочет достать кольцо, чтобы превратить каждое живое существо, не только людей, в себе подобных. Чтобы весь мир сделать таким, как он – мертвым кладбищем. И сам там он будет править. Не доверяй кольцо никому. Даже если отец с мертвой дочерью на руках, - тут Иосифа затрясло, словно память прорывалась наружу. - Встанет перед тобой на колени и попросит ради Бога оживить его единственное дитя – беги. Беги, ты не в силах помочь всем.

- Что мне теперь делать? Я должен вам рассказать, как на мое жилище напали вампиры, но я выжил. Что, если они окружили нас?

- Ты должен спрятаться. У него целая армия, а нас уже почти не осталось. Мой тебе совет – береги силы. Найди тех, кто пойдет за тобой, но в одиночку не ходи. Владелец силен своей армией, но и один на один он тебя убьет. Береги себя и свою веру, вот что я скажу. Найди монастырь и поселись там. Тебе повезет, если там окажется еще кто-то из посвященных в эти тайны. Может, они расскажут тебе больше, чем я могу.

- Там на поляне не хватает трех крестов. Кто еще выжил, кроме нас?

- Думаю, я знаю, кто нас предал. Этот монах пришел незадолго до тебя и жил в подвале, словно животное. Я один раз пытался с ним поговорить, но он в ответ только мычал. Я не знаю, что с ним случилось. Наверное, он примкнул к врагу.

- Это ужасно.

- Не думай об этом. На том свете всем воздастся по заслугам. Сейчас ты должен сохранить себя. Ты знаешь, как пахнет ночь? - задумчиво спросил Иосиф. - Я расскажу тебе еще кое-что, а затем ты уйдешь. И оставишь меня тут, скоро рассвет. Мне надо его встретить. Иосиф дал последние указания Серафиму и простился с ним. Старец сбросил с себя покрывало, подставляясь солнечным лучам. И когда мучительные крики Иосифа прекратились, Серафим достал молоток.

Где-то в руинах он нашел гвоздь, искореженный, но годный. Юноша положил две палки друг на друга так, чтобы они образовали черный крест. Затем он вбил гвоздь ровно посередине. Серафим вышел к некрополю и нашел свободное место. Он помолился за души братьев, а затем воткнул крест в землю. Шестьдесят шесть черных крестов – словно поляна с воронами. По следам Серафим понял, что орда ушла на юго-восток, поэтому он решил пойти на северо-запад, чтобы следуя завету Иосифа не вступать в бой с превосходящим его противником. Воин без войны. Точнее война идет, но без него. Сейчас настало время прятаться. Не ради себя, а ради сохранения реликвии, из-за которой уже пролито немало крови и еще больше будет пролито.

Приближаясь к первому же городку, монах заметил, что жизнь в нем идет своим ходом. Мимо Серафима шел мужчина с повозкой сена, а за ним женщина с коромыслом. Они были самыми обычными крестьянами, вот только лица у них были словно в саже. По улице гуляли дети, играя деревянными досками словно мечами. Кажется, что город не тронули. Но что-то не давало ему покоя. И он не понимал, что именно, пока не посмотрел в небо. Обычно над домами всегда возвышался храм, а здесь его не было.

Серафим вышел на пыльную площадь и подошел к обломкам и руинам того, что осталось от местной церкви. Серафим оглянулся несколько раз, чтобы удостовериться, что окружающие видят то же самое, что и он. Да, они все видели, но старались не смотреть. Вот почему они ходили с опущенными головами. Серафим не знал, на самом ли деле у них на лицах сажа. Ему казалось, что это видение. Видение внутреннего стыда, который заставил их уста молчать.

- А где священник? - спросил он у прохожего. Тот кивнул на таверну и ушел.

Серафим отправился туда. Он вошел в эту пахнущую сыростью дыру с плохим освещением и увидел, что народ над чем-то потешается. Молодой человек вклинился в толпу, чтобы посмотреть, что происходит и увидел мужчину на цепи. Цепь удерживала его у одной из стен таверны, а сам он пытался попить воды, а когда старался помолиться, кто-то из толпы бил его ногой или плевал в него. Во истину, более мерзкий людей Серафим не видел за всю свою жизнь.

- Кто вам велел это делать!? - громогласно спросил монах.

Толпа замолчала и расступилась. На месте командира сидел Светловолос, который с первого взгляда не признал монаха. Как бы ему этого не хотелось, но он пока был человеком, а значит кровь чувствовать не мог, да и был уверен, что убил чокнутого отшельника в чаще.

- Я знаю тебя, - сказал Серафим. Он был напуган перед лицом опасности, но не мог не вмешаться. - Ты и твои друзья напали на меня в лесу. Затем вы напали на мой монастырь, сожгли здесь то, что давало людям хоть какую-то надежду и глумитесь. Я вам этого не позволю! Я заберу его!

Монах подошел к священнику, чтобы сорвать его цепи, но Светловолос наскоком и ударом ноги отправил его через один из столов на пол.

- Так ты выжил! Вот это неожиданно! Значит, я второй раз попью твоей крови! А его я все равно убью, просто сначала мы его помучаем.

Он свистнул, и на его призыв с верхнего этажа спустились его друзья — Плащ и Ремешок. Они посмеялись над Серафимом и втроем выбросили его из окна таверны, чтобы убить на улице на глазах у всех.

- Ты только посмотри, - сказал Плащ, отпивая из бутылки вина. - На нем все еще это кольцо, жаль, что оно ничего не стоит. Скажи спасибо, что мы тебе все пальцы не оторвали!

Наглотавшись дорожной пыли, Серафим встал и понял, что его окружили. Трое прихвостней

стояли по разные стороны от него, а за их спинами собиралась толпа, чтобы посмотреть на драку.

- Крепкий малый, - сказал Ремешок.

Он решил напасть первым и в полете ударить Серафима по лицу ногой, но монах отклонился назад и избежал удара. Серафим тут же оказался за его спиной и схватил Ремешка за рубашу, бросив его изо всех сил на землю. Плащ выскочил из слепой зоны и несколько раз ударил монаха по ребрам. Серафим вспомнил, что они делят боль, поэтому когда Ремешок встал как ни в чем не бывало, он понял, что нужно менять тактику.

К атаке подключился Светловолос и схватил монаха за грудки, чтобы ударить лбом в переносицу, но Серафим одной рукой пережал запястье у стыка костей, вызывая сильнейшую боль. На эту боль среагировал Плащ, который даже присел на колени, чтобы было легче ее терпеть. А когда напал Ремешок, Серафим подхватил его ногу и повернул ее настолько, насколько ему позволяло тело противника. На этот раз боль ушла к Светловолосу, который стал валяться на земле, поднимая пыль. Плащ попытался переместить баланс сил в свою сторону, но монах извернулся и схватил врага прямо за язык, вытянув его из горла. В итоге, все трое стонали у него в ногах, умоляя их отпустить.

- Любите делить боль — делите! - сказал Серафим и оглянулся на толпу, которая стояла в недоумении. - Сейчас же отпустите батюшку!

Народ поспешил в таверну освободить священника, а Серафим раскидал врагов в разные стороны. Он дождался, пока его брата выведут, взял его на плечо и пошел с ним прочь из города.

- Как вас зовут? - спросил Серафим.

- Александр, - ответил священник.

- Как все это произошло?

- Они созвали местные власти вместе с семьями в государственный дом, поили их и кормили, а затем закрыли наглухо все окна и двери и... На утро ко мне пришли деревенские и сказали, что жить хотят, а не умирать не понятно за что. Я как мог их уговаривал, но когда на горизонте появился гонец, они словно с ума сошли. Меня они побили и заперли, а церковь им отдали на сожжение. А потом вся стая ушла дальше, не знаю куда, а этих троих оставили за главных.

- Я знаю, куда они ушли, - грустно ответил Серафим. - Они стерли с лица земли монастырь, в котором я подвизался. Теперь я просто должен идти. Мы с вами...

- Я хочу вернуться, - прохрипел Александр.

- Они же вас пытали! - мужчины остановились. - Вам туда нельзя, вас убьют! Храма больше нет! Скоро ночь.

- Это не важно, они меня не тронут, я уверен. Я смогу их убедить. Я хочу дать им знать, своим примером, что прощение возможно, что бы ты ни натворил. У них будет шанс одуматься и построить все заново, но этот шанс должен им кто-то дать. Я не хозяин своей судьбы, как и вы. Я не могу поставить крест на этом городе, это было бы не правильно. Я сам дойду, мы недалеко ушли. Вас ждет долгая дорога, как я понимаю, не сворачивайте с пути, хорошо?

Серафим лишь кивнул и остался стоять посреди дороги и смотреть, как молодой отец Александр ковыляет навстречу догорающему солнцу.

Пролог

- Однажды, один мужчина узнал, что ему суждено умереть через час. Кажется, его отравили, и его сердце должно было остановиться. У него была жена и он понимал, что не сможет добежать до дома за час, даже доехать на лошади. Поэтому он сел за стол и решил написать ей письмо, не растрачивая сил. Он написал ей о том, как запомнил их первую встречу, и о том, что хотел бы проводить с ней больше времени, о детях, которых у них не было, о своих самых светлых и самых темных мыслях, чтобы не осталось никакой

неясности. Он надеялся, что так она сможет жить дальше.

Через час он умер, оставив довольно подробное письмо. Но случилось так, что его жена тоже узнала о скорой смерти мужа. Она тут же бросила все и поскакала к нему. Конечно, мужчина был прав, времени было мало, и она не успела. Но она преодолела примерно половину пути. И вот я задумался, что если бы мужчина тоже поскакал к ней, то они могли встретиться на середине и он мог бы увидеть ее в последний раз, вместо того, чтобы писать длинные письма, в которых он говорит, что хотел бы проводить с ней больше времени, чем на работе.

Иногда, я думаю, что я - этот мужчина.

Глава 5: Дождь

На третью неделю своего пребывания на Горе Вампиров Сергей стал свидетелем ритуала, назначения которого он не знал. В последнее время ему начало казаться, что за ним наблюдают, поэтому он мог часами сидеть в номере спиной к стене и прислушиваться к звукам снаружи. Он не хотел лишний раз показываться на глаза вампирам или распорядителям игр, а также полностью игнорировал тренировочный комплекс для бойцов. Туда могли ходить и заниматься все участники чемпионата, но Сергей не рисковал. Это сильно выбивало его из обычного режима упражнений, поэтому приходилось тренироваться в номере, что само по себе было нехорошо.

Этим вечером он делал отжимания от пола, когда его отвлекли звуки снаружи. Нет, к нему никто не стучался и даже не крался в тишине. Он вытер пот со лба и прислушался, но разобрать, что происходит из комнаты он не мог. Через некоторое время он решился и вышел в пролет гостиницы, чтобы увидеть на площади необычные фонари и ленточки. Люди стекались к этим огонькам, словно олени к водопою. Фонари были сделаны из бумаги, они взлетали в воздух как светлячки, под которыми горел небольшой огонек. Люди ходили по улицам, мазали лица какой-то сухой краской, пели песни и танцевали.

*Ты услышишь этот дождь
Каждую каплю укроет ночь
Мы как деревья без корней
Смывает нас тысячью путей*

*Это борьба воды с огнем
Это борьба ночи со днем
Это борьба огня с водой
Это борьба
Это борьба*

Шум разносился повсюду в городе, складывалось ощущение, что никто сегодня спать не собирается. Воину стало так интересно, что он решил взглянуть поближе. Так сказать, влиться в толпу и постоять, посмотреть. Он взял свою единственную рубашку, которую недавно сам постирал в ручье, и одел ее, хотя она до сих пор была сырой. Затем он осмотрел комнату, чтобы запомнить, в каком состоянии он ее оставляет и собирался выйти, но вдруг застрял в дверях. Первое, о чем он подумал, что своими действиями он нарушает дисциплину, а это нехорошо. Одно нарушение всегда ведет к другому, как одна ложь к другой. Он стоял там, не решаясь выйти, взвешивая все «за» и «против», пока не увидел Анну. Она покидала свою комнату, чтобы пойти на праздник. Когда Сергей увидел, как она выходит, он принял решение и закрыл за собой дверь.

Анна шла впереди, ее волосы были заплетены в тугую косу, словно стекающую по ее гибкому стану. Некоторое время Сергей шел, рассматривая ее грациозную осанку и не решаясь подойти. Когда она останавливалась, он тоже останавливался, сам того не ожидая. Ему показалось, что его накрыло такое же волнение, какое бывает на ринге. Только это

волнение было наполнено чем-то неизвестным, но таким притягательным, словно нервозность может быть полезной. Так они и шли, пока до площади не осталось совсем ничего. Тогда Сергей решил, что может потерять ее в толпе и поспешил догнать Анну.

- Вы идете на праздник? Можно с вами?

- Если хотите, - сказала она так, будто давно знала, что он за ней идет.

На Анне было нежно оранжевое платье с рисунком в виде кувшинок, а в руках она держала небольшую плетеную сумку и букет из белых горных цветов. Некоторое время они шли молча. Анна не знала, чего ожидать от Сергея. Не то, чтобы он был ей неприятен, но она побаивалась его агрессии, свидетелем которой недавно стала. Ей всегда казалось, что если человек жесток в одном проявлении, он приносит эту жестокость во все свои действия. Например, если мужчина охотится с целью развлечения, то с тем же успехом может бить дома жену или не любить родителей.

- А что это за праздник? - наконец спросил Сергей.

- Скоро будет дождь, - ответила Анна и указала на облака. - Это нехорошо.

- Почему? Я люблю дождь.

- А меня он пугает. Может быть мы с вами видели разный дождь. Наш горный дождь – это беда. Он льется недолго, но сильно, наполняя кратеры, оставленные после Великой Битвы. Они становятся бассейнами, которые изливаются на наши дома. Грунт может размокнуть и случиться оползень, против которого мы бессильны. Такой дождь – редкость. Последний раз такое случалось очень давно, может быть сотню лет назад. Все было очень плохо, многие погибли. Но затем хозяином горы стал Владелец. Он построил систему отвода воды в случае дождя, она должна нас всех спасти, но с тех пор дождей еще не было. Поэтому мы все волнуемся, что нас смоем. Мы теперь боимся дождя.

- А эта система, куда она ведет?

- Не знаю. Ее прорыли очень давно.

- Надеюсь, все обойдется. Мне можно на церемонию?

- Конечно. Все будут рады победителю вампиров. Они называют вас Ди-Рип. Это означает “хладнокровный”. Вы сильный борец, вас сравнивают с этой скалой.

- На мне меньше ущелий, - неудачно пошутил Сергей. - Я бы не сказал, что я такой хладнокровный. Я как мальчишка, который взял со стола печенье, которое ему запретили брать. Знаете, я как-то действительно так сделал. Я взял печенье и быстро засунул его в рот целиком. И тут же начал двигать другие печеньки на тарелке так, чтобы было не заметно отсутствие одной. И когда я закончил, то понял, что уже проглотил ту, что была во рту. И это случилось так быстро, что я даже не почувствовал ее вкус. Я понял, что напрасно так сделал. Но я слишком боялся, что меня поймают. Вот. Так что если бы они меня знали, то придумали бы другое прозвище.

- «Печенька»? - сказала Анна.

- Возможно. Вообще, я довольно вспыльчивый...

- Я уже видела. Но им все равно, вы для них – герой. Они видят, что человек может сравниться с богами. А вы – живое тому доказательство. Я сама никогда не видела такой силы, как у вас. И не важно, разочаруете вы их или нет, они уже видят вас таким, каким хотите. Некоторые уже готовы слагать про вас песни. Другие рассказывают небылицы, которые сами придумали. Например, что вы пьете кровь вампиров, чтобы стать сильнее. Или что на самом деле вы тоже вампир, просто скрываете это. Но они не уверены, что вы выдержите следующий бой. Ведь сражаться с богами никто не смеет.

- С какими богами? С вампирами? Вы считаете их богами?

- Они были богами задолго до ваших богов. Они обладают всеми знаниями человека, а также тем, что нам неведомо. Мы слабее, мы смертны, мы страдаем. А они – они дают нам то, благодаря чему мы живем и делают нашу жизнь чуть легче. Они дали нам водопровод, защиту от нападений, землю для скота.

- Этого мало, чтобы быть богом.

- Людям ведь не нужно много: работа, крыша над головой, семья. Все, что не тревожит их –

заставляет думать о счастье. Поэтому они отождествляют эпоху вампиров с эпохой благодати. Ибо у нас почитают мудрость, а они многое знают и обладают опытом.

- Да, в убийстве людей.

Теперь они снова шли молча. Сергей понимал, что Анна умеет думать, но не придерживается какой-либо стороны. Ей нравится отвечать за себя, но не за других. Кажется, он ее не интересовал. Она не спрашивала Сергея о его происхождении, навыках, планах или о других таких вещах. Не то, чтобы он жаждал раскрыть ей все свои секреты, но любопытство девушки обычно обозначает интерес к юноше. Анна же держалась холодно, отчего становилась для него еще более желанной.

Для церемонии была сделана сцена, которая смотрела в сторону заката и на улицу, которая катилась вниз по горе и была вымощена камнями. Вот-вот должны были проснуться вампиры, чья обязанность была следить за тем, чтобы дождь всех не смыл. Система водосброса была очень громоздкой и сложной, управлять ей, тянуть все эти рычаги и следить за потоками мог только сильный вампир.

Теоретически, когда начинался дождь, он наполнял ущелья. Но вампиры прорыли каналы, по которым он двигался в нужном им направлении. В некоторых особо трудных местах вода собиралась как в бассейне. Под этими бассейнами была система сброса, управляемая огромным колесом. Вращать такое колесо могли только вампиры, лучше всего двое. Сколько бы понадобилось для этого людей даже не проверяли. Также под землей были каналы, используемые для естественных нужд, которые заполнялись водой с обратной стороны горы. Это было необязательно, но предотвращало дальнейший распад грунта и прочищало трубы. Самый опасный участок был над городом, ведь там начинался карьер, ведущий в подземные пещеры, наполненные минералами. Чтобы защитить карьер пришлось создать дополнительный бассейн над ним. Это была угроза для города, но риск оправдывал средства. В конце концов, вода уходила в другую сторону, если открыть шлюзы. А пещеры были слишком ценны, чтобы дать их размыть и погубить минералы.

Главный на церемонии человек-шаман пускал в небо белые фонари, а затем набирал в рот какое-то зерно и плевал им в народ. В другой части площади ждали появления господ. С правой стороны площади располагалась плита, закрывающая вход в пещеру. Плита была расписана символами и рисунками богов, перед ногами которых лежали тела поверженных врагов. У плиты выстелили дорожку из цветов и танцевали рядом с огненными палками. И когда солнце закатилось...

- Здравствуйте.

Воин неожиданно обернулся и увидел рядом с собой Орфея. Тот поклонился в знак приветствия ему и Анне, предложив ей руку.

- Меня зовут Орфей, я тренер вашего спутника.

- А я – Анна. Я работаю в гостинице. Я о вас слышала... Вы правда бывали на самой высокой горе...

Анна интересовалась его тренером больше, чем Сергеем. Возможно, специально, а возможно, это его слава играла ему на руку. Появление Орфея взволновало Сергея. Он как-то забыл, что его новый друг и тренер – вампир. Его больше волновало то, что он его совсем не знает. С того момента, как они объединились в том бою, Орфей ни разу не навещал Сергея, хотя тот все время этого ждал. Сергей не собирался позволять ему себя тренировать, но Орфей мог бы хотя бы заглянуть на огонек. Возможно, Сергей бы спросил у него пару вещей о вампирах, а также узнал бы своего «тренера» поближе. Он решил быть на чеку, на всякий случай посматривая на вампира через плечо. И тут заиграли барабаны. Разговоры прекратились, и вся толпа развернулась к каменной плите и стала ждать.

- Говорят, что должен выступить Владелец, - сказал Орфей и по реакции Сергея понял, что ему это очень интересно.

Народ все смотрел и смотрел, пока вдруг в один миг плита не начала отодвигаться. Барабаны заиграли еще громче и торжественнее. Сергей напрягся так, что кровь прилила к лицу. Девушки-танцовщицы изгибались как только может изгибаться юное тело, приветствуя

высоких гостей. Плита отодвинулась полностью и показался проход.

- Что это? - спросил Воин.

- Система тоннелей пронизывает этот город насквозь, как вены, - ответил Орфей. - Часть из них выполняет утилитарные человеческие нужды, другая часть помогает нашим лучше передвигаться на случай, если мы не спим, а на улице светит солнце. Еще есть третья часть, она тайная и уходит напрямик в горы. Она создана Владельцем для тайных передвижений. В глубине гор есть такие места, куда даже меня не пускают. Мне известно лишь то, что там, возможно, есть тюрьма, но этого никто не может подтвердить. То, что ты видишь – этот город – не сравнить с тем, что есть под землей. Там совершенно другой мир. Он во много раз больше и опасней.

Из тоннеля показались первые вампиры. Это были кровососы дворянского класса, важные, но знающие свое место. Они прошли в своих роскошных шелковых нарядах на сцену, где заняли места по краям. Лица у них были бледные, что было модно в последнее время среди знати. Платья на гостях церемонии были роскошные и сложно скроенные, что служило отличительной чертой привилегированного класса. Простой человек носит простую одежду не только по качеству, но и по покрою.

Затем вышли приближенные вампиры, меньшим числом. Они заняли сидячие места на сцене. Среди них были самые разные представители — белые и чернокожие, молодые и старые, женщины и мужчины. Как предположил Сергей, все они были очень древние и влиятельные. Сила вампира во многом зависит от возраста. Но тут не угадаешь. По ним практически невозможно определить, сколько им лет. С другой стороны, есть вампиры, которые к старости становятся дряхлыми. Они словно устают. Но большинство вампиров с возрастом увеличивают свою силу. Сложно точно определить, в каком возрасте настанет пик физических возможностей вампира, но в это время крови им обычно нужно больше. У этих господ проблем с поступлением крови явно не было. Деньги – великая сила. Она удовлетворяет любой каприз. Если есть человек с деньгами, которому хочется, чтобы его промежность чесали с помощью живого крокодила, то найдутся люди, которые за умеренную плату ему все это обеспечить. С кровью тот же случай. Только молодым вампирам нравится первобытная охота. Также есть “солдаты”, для которых это как образ жизни. Чем старше вампир, тем меньше его волнует охота и гораздо больше собственное благополучие. Хотя даже к старости немногие это понимают. Есть такие вампиры, которые с возрастом не меняют привычек. Они словно не могут остановиться, осваивая все новые территории и направления деятельности, избегая остановки, словно акулы. Их ничего не может удовлетворить, даже если они достигли высот, которые для многих просто недостижимы. Затем вышли несколько женщин, и главная среди них – высокая, черноволосая, бледная богиня с пухлыми губами и надменным взглядом. Ей кланялись в ноги, многие даже не смели на нее смотреть, довольствуясь подолом ее роскошного красного платья. Его шлейф влачился за хозяйкой еще несколько метров, а нашивки в виде роз казались настоящими цветками, покрытыми росой.

- Кто это?

- Это Лиана, жена Владельца, - ответила Анна. - Наша мать-богиня.

- У нее сегодня хорошая прическа, надеюсь никто не умер, - ухмыльнулся Орфей.

- О чем ты? - спросил Воин.

- Мы вампиры не меняемся внешне, если ты не заметил. Точнее мы стареем, но не так, как вы. Однако когда в нас много свежей крови мы можем изменить свою внешность – отрастить волосы, поменять их цвет, вырастить ногти, изменить тон кожи. Говорят, однажды Лиана собиралась на званый вечер. Но она никак не могла выбрать себе прическу. Каждый раз она подзывала служанок-доноров, которые подставляли ей свою шею. Она питалась, а затем меняла прическу. Но ей ничего не нравилось, настроение в конце испортилось, начались капризы. Когда она закончила, две ее служанки были мертвы, полностью выпиты. Остальные в страхе прятались где могли, лишь бы не попасть под “горячую руку”. По нашим договоренностям с людьми, такое не должно случаться с теми, кто нам служит. Но чаще всего,

если кто-то умирает – все делают вид, что ничего не было. Иначе – если поднимешь голос – можешь обречь себя на преследование, изгнание, лишение всех благ и даже смерть. Никто здесь этого не хочет, поэтому все молчат и стараются забыть. Кто тебе дороже - твоя семья или какие-то несчастные девчонки? Да, на их месте могли оказаться твои дети, но оказались чьи-то еще. Хотя даже их родители не могут ничего сказать, кто будет поднимать голову перед богом? Главное оружие любого бога – это страх. А Лиана умеет внушить ужас. Я не встречал женщины, чья жестокость к людям была бы столь же беспричинной, презрительной и лишенной всякой логики.

- Она чудовище. Как и ее муж, - тихо сказал Сергей.

- На мой взгляд, они нашли друг друга. Она и ее муж одинаковые: развращенные, злые, относящиеся к людям как к тараканам, даже как к растениям, которых они выращивают и с которых иногда собирают урожай. Знаешь, по-моему это любовь. Да, может, жуткая, неправильная в глазах человека, но оправданная в глазах монстра. Но чтобы найти кого-то столь же отвратительного, сколь и ты – нужно постараться. Такие, как они никому не могут доверять, ни с кем не дружат и никого не любят. Но у них есть они. Как зеркало друг друга. В этом есть некая романтика. Не у всех такая гармония. Ведь любые хорошие отношения строятся на доверии. Если нет доверия – они будут рушиться камень за камнем, гнить изнутри. Доверие можно потерять, но вот вернуть его в полном объеме уже нельзя. А теперь представь, что человек, не доверяющий никому, хранящий все в себе, свои тайны, грехи, желания, помыслы, находит другого человека, который так же неправилен как и он. Разве это не так же прекрасно, как река, обретающая русло?

Сергей посмотрел на Анну и задумался над тем, что общего может быть у них.

Владелица заняла свое место на трибуне. Сергей ждал главную фигуру, но на доске появились еще одни “темные”. Краем глаза Сергей заметил мужчину, с ног до головы одетого в черное, даже с каким-то черным мешком на голове. Он стоял так, что никто его не заметил. Его одежда была очень удобна для боя – простая, у запястий и ступней примотанная лентами. Черный мешок на голове внушал ужас, в нем не было ничего, что служило бы для обзора. Но это на первый взгляд. Мешок лежал словно маска, которую ее владелец никогда не снимал. Она стала его лицом, выражение которого было неумолимым и бездушным. Он так быстро перемещался, что Сергей едва успевал следить за ним.

- А это кто? - спросил он у Орфея, почуяв неприятности.

- Его называют Шошан. Личная охрана Владельца, его верный слуга и безжалостный убийца. Я узнал о нем не так давно. Он хорошо умеет маскироваться, никогда не разговаривает, только издает странные звуки, словно животное. И лица его никто, кроме Владельца не видел. Откуда он взялся, я не знаю. Если кто-то захочет убить Владельца, - сказал Орфей и сделал многозначительную паузу. - То сначала ему придется пройти через него.

- Вряд ли на это кто-то решится, - продолжил своим подтекстом Сергей. - Я сражаюсь с вампирами только на ринге.

- Он очень подозрительный тип. На останки его жертв даже вампирам смотреть неприятно. В любом случае, его биография – одно большое темное пятно, как и его маска.

Орфей собирался сказать еще что-то, но в этот момент на сцену вышли девушки в красочных нарядах. Они выстроились вокруг котлована, что был в центре сцены, рядом с колоннами с факелами. Выражение на лицах девушек было покорное, но напряженное.

- Что это?

- Они призывают Владельца выйти к ним с помощью крови.

- А он не может к ним просто выйти?

- Может, но это будет так скучно.

Сергей едва уловил, как потерянный им из виду наемный убийца пробежался мимо девушек, разрезав им запястья. Никто этого не заметил, публика решила, что порезы на руках – магия обряда. Толпа ахнула и пала на колени. Девушки сливали свою кровь в котлован, пока вампиры на сцене бились в исступлении. Барабаны на площади звучали все сильнее, люди стали в один голос повторять “Нару-Лан, Нару-Лан”, что означало “Верные”.

Когда крови в котловане оказалось достаточно, факелы загорелись еще ярче, их пламя стало еще выше. Некоторые вампиры начали летать по воздуху, прыгать и кричать, пугая людей. Но все это было показухой, развлечением. Наконец, обескровленных девушек увели люди в черных одеждах. Тут же все вампиры слетелись на поклон кровавой луже. Вроде бы в ней не было ничего особенного, но именно откуда появился Владелец. Он вылез из нее, поглощая принесенный ему дар. Люди упали на землю еще ниже прежнего, боясь поднять голову. Только Сергей ни на секунду не сводил глаз с главного вампира и не преклонил колени. Он стоял, как одинокий тростник после урагана, повалившего все деревья. На вид Владелец был не стар, как человек. Ему было примерно сорок лет. Его короткие волосы были выстрижены на военный манер, кое-где проглядывала седина. Лицо его было вытянутое, с впалыми щеками и высоким лбом. Его голову украшала своеобразная корона из золота и драгоценных камней. Солнце полностью село за тучами, площадь освещали только факелы и фонари. Все чувствовали в воздухе приближение дождя, воздух был такой влажный, что его можно было разливать по стаканам. Владелец занял свое место на трибуне, облизывая пальцы. Люди затихли.

- Дождь – это только вода, падающая с неба. По моим наблюдениям, с неба вообще не падает ничего хорошего. Я видел много дождей, больше, чем любой из вас. Я знаю, вы боитесь. Вы напуганы. Но те, кто со мной - не погибли. Это не справедливо, что человек должен страдать. Человек должен радоваться той жизни, что у него есть, ибо другой не будет. Я знаю это, потому что я видел смерть! Но я могу спасти вас, дать вам крышу над головой, что защитит вас от дождя. Гром раскроет эти небеса, молния разорвет их! Ночь будет полна ужаса. Но когда человеку страшно, вампир рвется в бой, он холоден к прихотям природы. Моя система управления потоками дождя – это то, что я даю вам. Люди за пределами моей горы живут в страхе, они не обладают тем, чем обладаете вы. Их хозяева – люди – подвержены приступам глупости, у них нет опыта, они слабы. Они не знают, что делать, когда приходит беда. Иногда они пытаются влиять на нас, на нашу свободу. Но мы не позволим, чтобы нам кто-то диктовал, как жить. Чтобы какой-то дождь лишил нас силы! Вы верите, что я спасу вас?

Народ закричал “Да!”.

- Тогда слушайте. Заприте двери покрепче, окна заколотите. Придет рассвет, и вы увидите, что все хорошо. Возьмите с собой ваших родных, сохраните их. Эта гора выстоит!

Пока Владелец продолжал свою речь, Сергей не мог понять, кто перед ним. Тот ли это злодей, о котором говорили легенды? Его голос пусть и хрипит, но он прям, убедителен, тверд. Владелец опирается на народ, который его боится, но и уважает. Страх вызывает уважение. Как можно так держать людей в узде, чтобы они сами желали в ней быть?

Владелец может быть другим, когда ему это выгодно. Они просто не знают, кто он и чем живет. Стоит ли винить в этом людей? Владелец хитер, а хитрость в злых руках превращается в силу. Так ли он силен?

Вдруг в небе прозвучал раскат грома. Жители стали разбегаться по домам, хватая своих родных под руки.

- Дождь начинается, - сказал Орфей. - Нам лучше покинуть это место. Лично я пережду эту грозу в своем замке. Предлагаю вам пойти со мной, я – радушный хозяин.

- Я вернусь в отель, - сказала Анна. Орфей посмотрел на Сергия и понял, что в свой замок он пойдет один. Несмотря на свою новую сущность, Орфей прекрасно разбирался в людях, но никогда не мешал им делать то, что они делают. Он не считал себя вправе диктовать другим, как жить. С этой точки зрения он был сторонним наблюдателем, который может высказать мнение, но не будет на нем настаивать, даже если видит, что человек бежит в пропасть — в конце концов, это его выбор. Все люди не могут поступать правильно, кто-то должен делать глупости, так зачем же их останавливать — всех не остановишь. Так что Орфей по своему убеждению, просто не мешал другим делать то, к чему лежит их душа. По этой же причине он не приходил к Сергию, он считал себя ненужным человеку и заранее знал, что не будет настаивать на обратном.

Сергий обернулся на сцену, но Владельца там уже не было. Вампиры исчезли, а Анна дергала Воина за рубашку.

- Пойдем, пора уходить!

Он проводил ее, по дороге не обмолвившись и словом. Когда они шли, дождь уже начался. Ее волосы намокли и растрепались, платье стало сырым, немного прилипая к телу. Сначала они спрятались под крышей одной закуской. Отсюда уже виднелся отель, но можно было постоять минуту и обдумать, как до него добраться так, чтобы не слишком испачкаться.

- Мы уже мокрые, чего нам тут прятаться? Сухими все равно не добежим.

- Вы сумасшедший? - спросила Анна.

- Нет, с чего вы взяли? Я кажусь вам таким? - переспросил Сергей и не мог отвести взгляд от чуть замерзших губ Анны. Они бледнели на глазах, но не могли не манить. Иногда даже сочные, алые губы не могут произвести такого впечатления на мужчину, как тонкие и озябшие.

- Вы сражаетесь с вампирами на глазах у всех. Вы хотите стать мучеником? Ведь есть порядок.

- В страхе нет порядка. Порядок есть там, где есть свобода. Не абсолютная, а достаточная для того, чтобы отличать хорошее от плохого. Вы чувствуете себя свободной?

Анна задумалась. И чтобы прервать этот разговор, она выбежала из-под козырька и устремилась через проулок к отелю. Сергей пошел за ней, дожда он не боялся. Уже возле ее двери он хотел, чтобы его пригласили, но понимал, что этого не будет. Вот бы провести с ней эту ночь. Просто сидеть и слушать дождь. Согреть ее, обнять ее и слушать дождь.

Анна же холодно закрыла перед ним дверь, спрятавшись за куском дерева. Когда она услышала, что Сергей ушел, то сняла свое платье и одела теплую кофту из овечьей шерсти.

Она закрыла все окна, заперла их на засовы и присела за стол. Там было небольшое зеркало, в котором она увидела свое отражение — немного непривычное, усталое и напуганное.

Несмотря на то, что они расстались, никто из них не спал, все слушали дождь. Иногда казалось, что он не прекратится никогда, а иногда, что скоро он смоем тут все. Ночь была холодна, капли воды барабанили по крышам, но было ощущение, что они стучаться в дверь. Уже утром Воин и Анна узнали, что их город не пострадал. Воин вышел на улицу с первыми лучами солнца и увидел внизу Анну, которая сделала тоже самое. Она посмотрела на него, не подавая знаков, что хотела бы поговорить или подойти. Анна огляделась и вернулась к себе. Сергей ударил себя по лбу за одну только мысль о том, чтобы спуститься к ней, но это наказание не сработало.

Анна расчесывала волосы, когда в дверь постучались. Она подошла к ней, прислушиваясь и надеясь по своим ощущениям понять, кто стоит по ту сторону. Наконец, когда ей показалось, что она все поняла, она осторожно открыла дверь и увидела Сергия.

- Хочешь пройтись?

Они шли по улицам, которые превратились в грязную коричневую кашу, но зато дома на них остались стоять. Система Владельца сработала идеально: вода прошла мимо, ушла по коллекторам и пролилась в долину под горой.

- Я не сомкнула глаз, - сказала Анна. - Я думала над твоими словами и над своими тоже думала. Я не считаю вампиров богами, если тебя это волнует. Но они явно сильнее нас. В них есть подлинное зло, которое может быть только в иной сущности. В человеке много зла, но не такого. Настолько злым и безразличным может быть только божество или природа. Они словно часть всего этого. Представь, что самое могущественное существо, которое ты видел в своей недолгой жизни — злое. Что ты тогда будешь думать о Боге? В детстве я думала, что они могут быть нашими друзьями, но потом я увидела, что им нельзя доверять. Я и в Бога-то не сильно верю. Для меня он такой же, как они — холодный и непонятный. И я знаю, что если я ему доверюсь, скорее всего мне будет очень больно. Если ты веришь, а я вижу, что веришь, то прошу тебя, не навязывай мне ничего, я не выдержу.

- Хорошо, - ответил Сергей и почесал свою едва покрытую неуклюжей щетиной шею. -

Хорошо. Я верю в то, что Бог не контролирует мою жизнь постоянно, а позволяет мне делать

выбор в тех границах, что мне определены. Однажды я убежал от него, но потом снова его нашел. Это мне показалось чудом. Вроде бы я убежал, а он должен был искать, но получилось наоборот. Сам убежал — сам вернулся. Я верю, что мои силы даны мне свыше, иначе я не смог бы драться. Мне говорили, что лучшая победа — это победа, достигнутая без драки. Я таких побед пока не видел, но не теряю надежду увидеть. В любом случае, я принимаю то, что со мной происходит за промысел Божий, включая встречу с тобой. Вдруг Воин и Анна увидели толпу людей на откосе, который служил смотровой площадкой. Здесь все подножие Горы Вампиров было словно на ладони. Они пошли посмотреть, что так привлекло народ, а когда увидели, то застыли на месте. Как оказалось, коллекторы отвели воду в долину, где она затопила целое поселение. Погибли почти все жители, так как никто не был предупрежден. Они и не подозревали, что такое может случиться. Люди на скале узнали об этом ближе к вечеру, но разговоры быстро прекратились. Так же быстро, как начались. Никто больше не хотел про это слышать. Чувство вины, которое как песок по крупице запало в одежду каждому, но никак не могло выпасть обратно, вызывало зуд. Но так как избавиться от него было нельзя, то проще было привыкнуть к этому маленькому неудобству. Ведь если гору песка разделить на всех, то не придется волочь ее кому-то одному. А если виновны все — не виновен никто. Те, кто выжил в той деревне, были вынуждены просить защиты у Владельца. Как бы унижительно это ни было, как бы велика ни была обида, как бы ни велики были подозрения, у людей не было выбора. Нет, кто-то, конечно, ушел прочь из этих мест, но таких было немного. Малое количество выживших пришли на гору, где им дали то, чего они просили — возможность выжить, работу и крышу.

Пролог

“Матушка, после долгих сомнений и темных мыслей, я решил, что мне делать с моей жизнью. Я пойду в армию. Да, я знаю, солдат из меня никакой. Наверное, вы думаете о том, что я хлеб не могу нарезать, не поранившись, но таково мое решение. Вы помните меня мальчиком с вечно глупым выражением лица. Теперь же я больше даже не улыбаюсь. Скорее всего, меня убьют в первом же сражении. Зато там хорошо платят. Может быть, часть моих денег уменьшит то разочарование, которым я являюсь для моего отца. В случае моей смерти, их пришлет вам мой новый командир. Я буду сражаться рядом с вампирами, представляете? Я еще буду писать вам, не сомневайтесь. Прошу вас, не вините в том, что случилось отца. Он - старый дурак, но его уже не исправить. Вам, должно быть, тяжелее, чем мне. Каждый из нас любит его по-своему. Скорее всего, мы отправимся на запад. Это завоевательный поход, но мне все равно. Какая разница, если это может принести хорошие деньги и уважение. В конце концов, это самый быстрый способ чего-то добиться в жизни. Убивай или будь убит. Вот так. Я помню, что вы - ярый противник любого насилия, даже охоты. Если бы отец вас слушал, наш дом не был бы украшен столькими мертвыми животными. Вот увидите, я еще дослужусь до генерала! Мне дали хорошее место в разведке. Наверное, решили, раз я худой, значит хорошо везде пролезу. Я буду добывать ценные сведения. С другой стороны, это должно вас немного успокоить, я ведь не пойду в первый строй, я буду расти в тени. Я еще напишу вам, не сомневайтесь. На этом прощайте. Ваш Р.”

Глава 6: Божья брысь

Деревеньки бывают разные: бывают ладные, бревно к бревну, дом к дому, семья к семье, а бывают дремучие, словно никто никого знать не хочет, а дома косятся друг на друга. Эта деревня была из последних и называлась Рожново. Здесь была одна большая улица, вдоль которой располагались дома, но один дом стоял особняком у леса. В конце улицы была

церковь, а за ней кладбище. Местные жители занимались в основном охотничьим промыслом, да скотину выращивали.

В этой деревне никогда ничего не нарушало тишину, пока не пошли слухи, что за холмом поселились вампиры. Местные жители сразу увидели первые признаки их приближения – ветер принес запах смерти, всякая птица стала черной, деревья теряли силы и падали на землю в ночи. Когда утром женщины выходили на улицу, то рассказывали о том, какие кошмары видели во сне их чада, а мужчины все свободное время пили да обсуждали пойти ли на разведку или не стоит.

Именно в эту деревню и в это время, в своих странствиях зашел молодой монах Серафим по пути на свою, пока еще не ясную, но уже начатую священную войну. Он шел с рассветом по тропе, ведущей в Рожного с противоположной стороны от холма. На пути он увидел корову и мальчика, что за ней присматривал. Мальчик сидел на пеньке у обочины и плел что-то из лозы.

*Есть такая страна — умойся
Дорогу в нее знает мама
Холодной воды не бойся
После обеда будет баня*

Серафим решил подойти к нему, но не спешил. В пути он оброс волосами и бородой и был похож более на лесное чудище, нежели на монаха. К тому же он давно уже ни с кем не общался, погруженный в свои собственные мысли о том, чего не может изменить. Некоторое время монах просто смотрел в сторону мальчика и его коровы. Когда пацан закончил делать из лозы намордник для животного, он подошел к ней и надел его. Корове это не понравилось, она сбросила намордник, а парнишка звонко и заливисто рассмеялся. Тогда-то Серафим и решил, что можно подойти.

- Привет, ты откуда? - спросил Серафим.

- Да я вон оттуда, - мальчик лет восьми указал направление. Он не испугался незнакомца, его больше волновала его корова, с которой он не спускал глаз.

- Как тебя зовут?

- Ваня, - сказал побритый наголо мальчик с большими грустными глазами. Он был как все дети, только какой-то озабоченный. Таких детей сразу выдает обстановка в семье, когда что-то не ладится.

- Это твоя корова? - Серафим посмотрел на животное. Оно как ни в чем не бывало жевало траву, но на спине у нее была отличительная черта. Посередине одного из ее черных пятен была как бы белая клякса, словно птичка сверху ее пометила.

- Да, моя. Она у меня одна. Ее зовут Нюрка. У нас еще была свинья, но мы ее зарезали. И куры были... И собака, но она пропала.

- Убежала в лес?

- Нет, я думаю ее мертвецы съели, - сказал мальчик и побежал до коровы, чтобы погладить. Мальчик говорил про мертвецов так, будто они ему безразличны, как кузнечики. Серафим тоже решил погладить корову, раз уж на то пошло. Его немного выбила из колеи фраза про мертвецов. Так бывает, когда ты мысленно готовишься к чему-то и думаешь, что будешь спокоен в нужный момент, но все поворачивается против тебя. И нужно время, чтобы осознать, что твои представления о самом себе были несколько другими. И вот, когда ты уже понял, что случилось, все уже случилось, а ты продолжаешь прокручивать в своей голове другие варианты, которых уже не будет, но сознание не может не пытаться исправить случившееся. Серафим дотронулся до своей груди и ощутил сердцебиение. Оно отдавало даже в шею, но он старался не подавать виду.

- Меня зовут Серафим, это значит «огненный», но ты меня не бойся. Я монах, я пришел с севера. Я буду бороться с теми, кого ты называешь мертвецами. Скажи мне, где они?

- За тем холмом, - мальчик указал направление и пошел за своей коровой. - Сначала они нас

не трогали. Просто поселились там и все. Взрослые находили кости диких животных, но нас никто не трогал. Сейчас стало хуже. Начала пропадать наша скотина. Я очень боюсь за Ньюрку, поэтому сторожу ее как могу. Хотел бы и ночью ее охранять, но мать не велит в хлеву спать, там холодно и сыро. Вы нам поможете?

- Мне бы отдохнуть немного, примете меня на ночлег?

- Я маму спрошу.

Странник, мальчик и корова пошли по тропинке в деревню, где жители встретили Серафима крайним подозрением. Пришельца увидели издали и созвали весь народ, чтобы поглазеть. Среди населения было много женщин, а все мужчины были грязные, слабые духом и телом. Несколько из них вышли вперед, чтобы выглядеть храбрецами, если надо будет прогнать чужеземца. В руках они держали большие палки, иногда ими помахивая для виду. Они были уверены в себе, потому что рассвет уже наступил, а значит гость не вампир.

- Что это с ними? - Серафим слегка изумленно смотрел на людей. Они не доверяли ему и боялись его без всякой на то причины. В воздухе витало нечто жуткое, словно место было проклято. Достаточно было одной искры, чтобы разгорелось пламя.

- Это они из-за меня, наверное. Я не обращаю внимания. Мама говорит, чтобы я не переживал.

- А что с тобой?

- Отец Петр говорит, что я ублюдок, а моя мама – блудница. У меня нет папы, я его не знаю. Здесь нас не любят.

- Отец Петр? Ваш священник? Он не должен так говорить. Отведешь меня к нему?

- Я покажу где он, но сам не пойду. Я его боюсь. Он не любит меня и бьет, если видит. Один раз скинул меня с порога, ногой пнул в бок. А другой раз веником отхлестал, гнал до самой окраины. Там мы и живем, чтобы... не ругались на нас. А дом наш вон там, у рощицы, где оградка кривая. А церковь в другую сторону, там, подальше.

- Я вижу, - сказал Серафим и погладил мальчика по голове.

Он проводил Ваню до дома, который встретил его скрипучей калиткой, на которую кто-то из местных справил нужду, а также красивыми узорными ставнями и вообще чем-то необыкновенно приятным. Серафим словно ощутил другую энергию, которую излучал этот дом. Он ощутил ни много ни мало любовь и жертвенность, только не мог это выразить. Достаточно было просто вдохнуть поглубже воздух именно рядом с домом, потому что здесь он был свеж и чист, а в деревне стоял какой-то смрад.

Серафим не мог надышаться, но все же был вынужден отправиться до храма. Это была небольшая деревянная церковь с престолом в честь Крестителя. Чтобы войти туда требовалось подняться по трем ступенькам и открыть старую, скрипучую дверь. Внутри никого не было, зато было слышно как под крышей летает заплутавший голубь. Серафим осмотрелся, обретя под присмотром святых какую-то частицу покоя, пусть временную, но важную. Там он помолился и стал искать священника.

Он прошел в его кабинет, но нашел там только какие-то странные рукописи. Серафим взял одну подшивку, озаглавленную «Мерзость стыда» и начал читать: *«Стыд возникает в человеке при рождении, потому что сам факт рождения – это результат блуда. В некоторых случаях этот блуд законен, но супруги все равно занимаются им часто не для того, чтобы завести ребенка, что делает их преступниками в глазах Бога. Нашей церкви рекомендуется вмешаться в это дело и взять под контроль то, что происходит в спальне супругов. Также рекомендуется принуждать молодых женщин к материнству до достижения ими восемнадцати лет, определяя их социальную роль в дальнейшем как матери и только матери. За отказ от материнства сажать в темницу в профилактических целях».*

Даже от одного этого абзаца Серафим устал, поэтому быстро отложил тексты и увидел в окне темную фигуру, бродившую по кладбищу. Это был старый, худой, но крепкий священник, чей взгляд горел холодным огнем, а черты лица были жесткие как и его характер. Его голова была покрыта царапинами и засохшими корками, как будто он ее постоянно чесал до крови.

Священник прогуливался по некрополю с крестом, читая молитвы над землей и поливая ее святой водой.

- Благословите, отче. Что вы делаете?

- Бог благословит. А ты не видишь? - отец Петр даже не обернулся, словно уже знал, кто за спиной. - Мертвые встают и живут среди нас. Ты знаешь? Грех обрел ноги. А кто говорит ему куда идти мы не знаем, но догадываемся. Не это ли Откровение? Грядет суд, юноша. И всех будут судить. А нас первыми. Ты откуда?

- Меня зовут Серафим, мой монастырь сгорел, разрушен вампирами.

- Ругающие святыни... Вот они кто. А я – заклинатель могил. На моем веку я всякое повидал, но мы не готовы к тому, что нас ждет. Зачем ты пришел? Ты собираешься принять здесь послушание?

- Я хочу сражаться со злом, отче. Я могу помочь, - Серафим не знал, сколько ему стоит говорить священнику, ведь не все посвящены в тайны его общества.

- Помочь? - священник сначала рассмеялся, а затем рассердился. - Нам не нужна твоя помощь! Иди своим путем дальше, монашка. Мы не сражаемся с мертвецами, с нами Бог. Такого слабака, как ты, они просто разорвут, как тех животных, что мы нашли в лесу. Видел такое – без костей, только кишки. Или наоборот. И вонь, страшная, как судный час! Что ты можешь против них? Забудь! И лучше молись. Потому что душа твоя черна как смола, я вижу. Все вы такие. Убирайся. Я видел всю гниль этого мира, я знаю, как нас спасти — нужно забыть слово «грех». Навсегда искоренить его, силой, если понадобится.

- Сейчас пропадают животные, а завтра – люди, - Серафим не смел спорить со старшим, но пытался воззвать к разуму и покровительству священника.

- Кара сыпется на головы грешников, - прохрипел отец Петр. - И все мы обратимся в пыль! Чудовища восстанут из земли, огонь полетит с неба и кто будет с нами, тот спасется. Ты хочешь спасти их сейчас. Я спасу их для вечности. Войну мы уже проиграли, ты опоздал. Вдруг тот самый голубь нашел путь из церкви, но отец Петр своей железной хваткой поймал его. Серафим удивился такой меткой реакции. Отче подержал его в руке, а затем сдал до смерти. Серафим отшатнулся.

- Падальщики, - прохрипел священник. - Спасение надо заслужить молитвой и постом, отказом от всех благ и смирением. Искоренить даже письменное упоминание о грехе, сжечь бумагу – сжечь дьявола. Мы здесь не ведем битвы, мы спасаемся. А те, кто уходит – они нам не нужны. Нет спасения другого, кроме как под моей крышей.

- Вы хотите спасти жителей? Всех? Даже блудницу? - Сергей не хотел спорить, но что-то в словах священника противоречило ему же самому.

- А, ты слышал о нашей болезни. Срам.

- Я не думаю, что это болезнь. Я был там только что и там... чисто.

- Чисто? Да ты видимо пьян, раз думаешь, что там чисто! Небось все вино у себя там в монастыре вылакал! Ха!

Отец Петр спешно пошел к храму, где набежавшие откуда ни возьмись люди шептались насчет странного гостя. Они видели, что священник говорит с ним и хотели знать, что им делать. Отец Петр сам родился в столице, в большой семье, где был средним сыном. С детства он был суховат и слаб, но умел выгодно приспособить свои недостатки в достоинства. Когда ему что-то было нужно, он убеждал других сделать это за него. Сначала это были вещи, невозможные для его слабого организма - забраться на дерево за сочным плодом, например, или сделать за него работу по дому. Но затем вещи стали мельчать. Он уже не мог остановиться, вплоть до того, что хитрил там, где не надо. Старший брат пошел по стопам отца и стал военным, а вот Петра отдали в священники, чтобы дома не шатался. Младший брат должен был стать либо врачом, либо солдатом. Но умом он не отличался, поэтому был пожизненным исполнителем воли среднего брата, который им манипулировал. В итоге, после очередной провинности, когда младшего застукали за воровством вина, он сбежал из дома и подался в моряки, не объясняя, почему он залез в чужой дом. С тех пор о нем мало что известно, но иногда он присылал открытки матери.

- Блуд – есть страшный грех, плотский, мерзкий. И укрощение плоти — есть великая благодать. Пусть даже иногда это больно, - отец Петр показал Серафиму свои руки, покрытые рубцами от крючков и лезвий.

- Господь все прощает, если попросить искренне. Для него грешный человек все равно что ребенок, а как это происходит нам не дано понять и постичь его мудрость. Он создал нас такими, чтобы мы все чувствовали, чтобы пытались...

- Братья и сестры, - священнику стало скучно и он переключил свое внимание на толпу. - Вы грешите! И грехи ваши заставляют Господа плакать! Вот почему у наших стен вампиры, убийцы крадутся к нам в ночи! Вы перестали бояться Бога. Вы продолжаете чревоугодничать и блудить! Среди вас шлюхи! И все они сгорят в аду! Они отравляют нас, портят нашу кровь! Мой долг предупредить вас о грехе блуда и этих созданиях Дьявола! Злой дух проникает в нашу плоть, которую следует держать в чистоте и посте. Вы допускаете это! Кровь шлюх должна пролиться на землю, иначе мы никогда не будем прощены. Мы не заслужим прощения, пока среди нас ведьмы!

Толпа благоговела перед батюшкой, она была до смерти напугана его страшилками о Дьяволе в темном углу. Старушки теряли сознание, глаза мужчин наливались злой кровью, женщины плевали на пол и поддакивали. Такое впечатление не производил тот хилый юноша, что пришел в монастырь учиться Священному Писанию. Монахи его сразу невзлюбили, но он, напротив, полюбил Евангелие. Несмотря на то, что среди людей он был “белой вороной”, в книгах он находил для себя отдушину. Со временем поползли слухи о монахе, который даже вместе со всеми умудрялся быть отшельником в своих мыслях и деяниях. Он ни на кого не обращал внимания, иногда снисходя до незначительной беседы с первым встречным. Он читал так много, что пугал своим рвением даже настоятеля. В конечном итоге молодой человек попросил назначения в приход, получил его, взял свои любимые книги и отправился в путь.

Кажется он и рассчитывал всегда на то, что среди людей менее образованных он найдет себе место, ибо станет центром их жизни. Так и случилось в одной деревне, затем в другой, затем в третьей. Он никогда не хотел оставаться подолгу на одном месте, но всегда искал народ еще более податливый его речам. В этих поисках в его голове зародилась идея революции. Этому способствовали книги и истории селян о вампирах, как о демонах и божьей каре. Вот тут-то отец Петр и понял, что он может дать людям - страх господень! Эта идея захватила его мысли, как паразит. Верил ли он сам или только притворялся, но ему виделись картины грядущего, о чем он немедленно рассказывал всем вокруг. А люди слушали, ибо чем сильнее был их страх, тем яснее виделось им спасение в страждущих очах священника. И человек с книгой изрек им мысль – грядет Откровение, Суд, Пришествие. И спасутся лишь те, кто будет слушать Глас Господа, который он послал им в виде простого священника.

И хоть Петра пытались запретить в служении за его пророчества, он все равно выживал, ибо народ верил ему, и не мог понять, как высшие духовные лица ему не верят. Вполне возможно, что их вера слаба, что они не хотят спасения. А потому отец Петр – истинный провидец, который несмотря на гонения поведет их к свету.

В конце концов, Серафим решил, что с него на сегодня хватит и пошел к Ване. На подходе к дому он ощутил запах похлебки с тыквой, а затем робко постучался в дверь. Ему быстро открыл Ваня, глаза которого засветились при виде монаха. Мальчик проводил его к столу, где его ждал хлеб и суп. Мама Вани – Надежда – поначалу подозрительно отнеслась к гостю, но уж больно ее сын к нему прилип. Она суежилась на кухне и по дому в заботах, подключая то Ваню, то гостя, который настаивал на том сам. Он помогал принести воды, а также подбрасывал дров в печку.

Проведя немного времени и поговорив с Серафимом, Надежда успокоилась, приняла его и стала необыкновенно много улыбаться. Ваня давно не видел такой маминой улыбки. В основном, он видел измученную заботами улыбку, когда все вокруг лишь отчаяние, а Ванечка скорчит рожу, и мама в ответ улыбается. И весь мир словно замирает на секунду, полную счастья и невыносимой любви. Иногда этого достаточно, чтобы терпеть все остальное.

Сегодня она принимала гостя, и как многие хорошие хозяйки, стремилась сделать для него все в лучшем виде. Постелила у печки, суп добавляла даже против воли гостя, говорила ласково, смеялась. Серафим же старался быть хорошим гостем, впервые ощутив себя как дома. Ваня тоже радовался, все ему показывал, весь дом, каждую сделанную им из дерева или лозы поделку. А делал он странных зверушек да птиц, не похожих на тех, что здесь обитают. У него была птица с длинной шеей, которая заворачивалась в петлю, а также некий лис с иголками на спине. Его он называл Грот, а птицу — Альма. Еще был огромный кот с двумя хвостами по кличке Урса.

Когда совсем стемнело, Надежда устроила Ваню на печи, укрыла его и поцеловала в лоб.

- Серафим, - позвал мальчик монаха.

- Да, Ванек.

- Посмотри за моей коровой. Ладно?

- Ладно, - ответил Серафим. Ваня же отвернулся к стенке и уснул.

- Почему вы не уедете? - спросил Серафим у Надежды, когда они сели за стол.

- Куда? Мы же никому не нужны. У нас тут все, мы словно привязаны. С одной стороны нас гонят, с другой не позволяют уйти, иначе кто тогда будет тем, кого все ненавидят. Я даже не знаю, куда идти, - Надежда как-то погрузилась, пока на улице лил дождь. - Без меня ему будет лучше.

- Не говорите так. Я тоже рос без отца, и для меня мать — это все. Говоря так, вы отбираете у него всякий смысл жить.

- А что случилось с вашим отцом?

- Он погиб на стройке. Церковь строил. У нас в городе. Красивую. Жаль, что он не увидел, какая она получилась красивая. Он не пил, не буянил. Честный был человек, богобоязненный, рукастый. Все умел сам, все к нему за советом ходили, а потом ватрушки приносили, а я ел. Но вот случилось несчастье и его не стало. Я тоже у мамы один остался, а она у меня. Я давно ее не видел, боюсь даже приближаться к родным местам. Ничего так в жизни не боялся. А! Я однажды с колокольни упал, так меня словно Богородица подхватила и спасла. Я тогда сознание потерял, а очнулся уже на руках у мамы. Открываю глаза, а там она. Слезы ее видел и улыбался. “Все же хорошо”, говорю, “Не плачь”. Ну что с ней поделаешь, все равно же плакала. Вот с тех пор я глупостей не делал. Мог, но не делал. Мама говорит, характером совсем как отец стал. А кто его отец?

- Поздно уже, - Надежда встала со стула, взяла свечку, и собиралась пойти спать, но тут со двора донесся странный звук. Серафим тоже его слышал и обернулся. Он немедленно встал и посмотрел в окно во двор.

- Я выйду, вы сидите здесь, присматривайте за сыном.

- Я вас молю, если это опять местные, ничего не делайте, они сами уйдут.

Серафим кивнул, открыл дверь и вышел под проливной дождь. На улице практически ничего не было видно, луна скрылась за тучами. Он услышал, как в стойле мычит корова. “Нюрка!” — подумал Серафим и прямо по слякоти бросился в амбар для скотины. Двери были распахнуты. Воин осторожно подошел и в дальнем конце амбара увидел тень, мелькнувшую из угла под потолок. Серафим медленно вошел в амбар, продвигаясь очень осторожно. Он слышал только собственные шаги по мокрой земле, а также дождь, бесконечно бивший по крыше.

- Кто здесь? - строго спросил юноша, сжимая кулаки.

- Ненавижу мокрых людей, - ответил некто хриплым шепотом, который было слышно всюду.

- Что тебе надо, злой дух?

- Я требую крови. Это моя природа, мокрый человек.

- Верни то, что тебе не принадлежит!

- Лучше они, чем они, - голос во тьме рассмеялся. - Я заберу животное. Без него я захочу забрать человека. Что выбираешь? Лучше люди? С мальчика много не будет. Голод! Голод! Голод!

- Без этих животных они и так умрут зимой.

- Зимой мы уже будем в другом месте.

- Сколько вас?

- Несколько, - сказал голос за спиной Серафима. Не успел человек обернуться, как был подхвачен монстром за горло и брошен под крышу.

Серафим чуть не приземлился на вилы, но с помощью одной из техник оттолкнулся от стены амбара и налетел на врага. Он ударил вампира в грудь, а затем попытался применить технику захвата, но ничего не получилось. Хриплый мертвоход был очень быстр, он несколько раз ударил человека ногами, а затем словно ядом плюнул ему в лицо грязью, попав в глаза. Когда Серафим смог видеть, вампира уже не было рядом. Он снова скрылся в темноте. Монах взял вилы и швырнул их в угол, но попал лишь в сено. Внезапно вампир оказался за спиной человека, схватил его за горло одной рукой, а другой несколько раз очень быстро ударил его в живот и швырнул прочь. Монах подлетел в воздух, ударился о перегородку и упал в грязь. Вампир сбежал со скоростью молнии. И тут же в амбар вбежали Ваня и его мать, которые увидели Серафима на земле. Мальчик наклонился над монахом, чтобы разбудить его.

- Где Нюрка? - заплакал Ваня.

- Они забрали ее, - прохрипел Серафим, вставая.

- Господи, за что?! - всхлипнула мать.

- Нам надо ее вернуть! - сказал мальчик. - Слышишь!

Уже в доме, когда Серафим держался за разбитую голову, он видел, как Ваня суетится туда-сюда, собираясь в дорогу. Монах посмотрел на Надежду, которая ругалась с сыном. Она даже подумать не могла, чтобы отпустить его туда. Ее всю трясло даже от одной мысли, она была готова умирать с голоду или попрошайничать, но не стала бы отбирать добычу у голодного зверя. Она могла все простить им, для нее это было не главное. Она не заикливалась на обиде, она знала, что ее сын жив и хотела, чтобы все быстрее кончилось. Ваня же был словно одержимый.

- Я один пойду, - сказал монах.

- Нет, ты заблудишься тут. Я знаю, куда идти. И моя Нюрка тебя слушать не будет! - грозно сказал мальчик. - Мам, мы вернемся к утру, ты дождись.

Серафим встал на ноги и посмотрел на Ваню. "Я так давно не был в месте, где мне были бы рады. Так давно не молился миром. Мы не можем отправиться к ним... нас убьют. На их территории сейчас слишком опасно. Но мальчик не отступит. Он пойдет туда даже в одиночку. Этот вампир очень быстрый, надо будет придумать что-нибудь против такой скорости. Господи, дай мне сил сражаться. В мальчике столько силы для такого хрупкого тела".

Когда Ваня ушел, чтобы взять небольшой топор, Надежда подошла к монаху и нежно взяла его за руку.

- Спаси и сохрани, - сказала она. - Верни мне его в целости, он — все, что у меня есть. Я на все пошла, чтобы сохранить его. И этого все равно мало. В наше время опасно заводить детей. Много страха. Но я не жалею. С богом.

Ваня вернулся с топором и небольшим мешком, который отдал нести Серафиму. Монах кивнул Надежде, попытался улыбнуться и вышел следом за Ваней.

Когда отец Петр проснулся в холодном поту, то сразу же бросился записывать новое видение. Он достал перо, чернила и лист бумаги, немного скомканный, но чистый. После каждого видения он делал запись, а затем рисовал образы, если смог запомнить. В свободное время он садился за свои труды и придавал им форму законченных текстов, а также дополнял образы новыми деталями. Конечно, он уже их не помнил, а просто додумывал, но старался сделать как можно страшнее. Эти страницы он подшивал в книги, примерно по тридцать листов, а затем откладывал в свой комод.

Отец Петр написал на странице: «Реки кипят. Люди варятся в них, женщины. Слуга дьявола с рогами на голове свежует барана. Он кричит на меня, преследует до колокольни. Крылья».

Он отложил в сторону перо, чтобы подумать. Петр закрыл глаза, пытаясь вспомнить существо, которое видел во сне. Его рука сама вновь потянулась за письменным

инструментом, окунула его в чернила и принялась рисовать. Сначала это было похоже на медведя без шкуры, но затем он нарисовал ему рога и крылья. Отец Петр внимательно посмотрел на свой рисунок и прикусил язык от напряжения.

Он выбежал из церкви и забежал в один из домов, разбудив его хозяина. Это был высокий рыжий мужчина, который увидел отца Петра и встревожился. Священник схватил его за плечи и приблизил к себе.

- Ступай, разбуди остальных. Это должно случиться сегодня!

Мужчина накинул рубашку и выбежал из дома. Отец Петр с трясущимися руками присел на стул и нащупал на столе масленку. Он зажег ее, чтобы посмотреть на пламя, закрыл глаза и начал молиться.

Пролог

“Маменька, наш отряд остановился у высокой стены. Она так высока, что ее не могут перепрыгнуть даже вампиры. Когда я поднимаю голову, чтобы оценить ее высоту, у меня болит шея. В лагере у нас больше пяти тысяч человек и две сотни вампиров. Мне кажутся дикими их нравы, но в них я вижу определенное благородство, как в знатных людях, что бывали у нас на балах. Очень часто они устраивают игры, точнее бои между людьми. Сперва я не понимал этого развлечения, но сейчас сам принимаю ставки, а также присматриваю за тем, чтобы бойцам были обеспечены все нужные условия. Мне нравится быть полезным и организованным.

Вампиры держатся особняком, но при этом готовы к диалогу. Если их о чем-то спросить, можно получить ответ. Да, не все из них таковы, есть дикие или не общительные, а то и попросту грубые. Я чувствую себя неумелым учеником, который в первый свой день ищет учителя с добрым лицом, чтобы задать ему заведомо глупые вопросы. Но ведь глупых вопросов не бывает, бывают глупые люди.

Совсем скоро наш лидер, Владелец, планирует новую атаку. Мне поручено во что бы то ни стало узнать, где в стене слабое место, иначе нам придется планировать долгую осаду или развернуться. Я сказал, что найду другой путь, но теперь я уже в этом не уверен.

В остальном у меня все хорошо. Как там отец? Напишите мне. Кажется, я немного поправился на солдатской каше с мясом. Она не такая вкусная, как дома, но питательная. На этом я прощаюсь. Ваш сын — Р.”

Глава 7: Во сне или в огне

Свой третий бой Сергей должен был провести в одной из самых глубоких расщелин Скалы Вампиров. Поединок решили устроить на открытой местности, потому что наплыв желающих посмотреть шоу рос с каждым боем. Во многом, потому что приближался финал. Но в основном все хотели посмотреть на человека. И самое важное было то, что не все собирались смотреть на его падение. Нет, появились и те, кто болел за него открыто. Нельзя сказать, что вампиры этого не заметили, но за исключением пары мелких стычек, больше похожих на слишком далеко зашедшие шутки, ничего не произошло.

Вечером все гости занимали импровизированные места по разные стороны ущелья. Кто-то сидел прямо на земле, свесив ноги в пропасть, а кто-то принес с собой покрывало, чтобы на нем уместилась вся семья, некоторые брали с собой даже стулья. По углам от сидящих открылись передвижные лавочки на колесах с едой и питьем.

Ложе организаторов в этот раз было особенным. Чтобы произвести впечатление, а также заполучить лучшие места, Владелец приказал возвести над ущельем мост, а на мосту поставить трибуну для него и его вассалов. Эта конструкция была сооружена людьми при помощи вампиров всего за неделю, но была роскошна — позолоченная мебель, огромные кулисы на случай, если господам захочется приватности, а само ложе стояло спиной к закату, чтобы не беспокоиться о солнце.

На месте “правой руки” сидел Роланд, а чуть ниже — его друг Итал. Главный трон был

отведен для Владельца, распорядителя сегодняшнего боя и хозяина всего турнира. На небольших столиках между ними слуги поставили по кубку, который можно было попросить наполнить кровью, а также по тарелке с виноградом и грушами.

- Зачем они поставили сюда фрукты? - брезгливо спросил Итал. - Они вообще в курсе, кто мы такие?

- Не сердись на слуг за попытку услужить господину. Вот на обратное нужно сердиться. Ты же знаешь – самое худшее, что раб может сделать против своего хозяина — плохо выполнять свою работу.

- Я, кажется, еще помню вкус сока, - Итал взял виноградину и поднес к носу. - Интересно, как запах может разбудить память, правда? Хм.

По центру ущелья размещалась платформа для боя. Это был круглый ринг, свысока напоминавший мишень или гонг. Любой, кто будет вытолкнут за его пределы – умрет от падения на острые камни, если не умеет летать. Сама платформа держалась на тросах диаметром примерно метр, посыпанных серебряной пылью, чтобы вампир не смог по ним выбраться на одну из сторон. Но в бою участвовал человек, поэтому, специально для Сергия, у каждого каната поставили по стражнику, чтобы в случае бегства, канат можно было отсоединить от платформы с помощью рычага.

Когда достаточно стемнело, включились сотни фонарей. Такой красоты не видели даже те, кто был на арене Роланда с его переливающимися огнями. Владелец всегда легко мог дать понять любому, что его идеи всего лишь бледная тень величия хозяина. Зрители обомлели от увиденного чуда. Дети показывали пальцами на лампочки и кричали “Звезды! звезды!”. Ночь стала днем.

Бойцов вывели из специальных углов, чтобы они, по отдельным канатным дорогам забрались на ринг. Затем охранники отрезали им все пути назад.

Сергий впервые получил возможность посмотреть на соперника, о котором столько слышал. Это был вампир в оранжевой броне, напоминавшей металлические латы, откуда виднелись только глаза. Он был намного выше Сергия и мощнее, даже издали он казался огромен. Сергий слышал о нем только несколько вещей: он был молод по меркам вампира и непобедим, хотя раньше много проигрывал.

Перед началом боя слово решил взять Владелец. Он вышел на балкон своего ложе и обратился к зрителям.

- Я приветствую вас на полуфинале моего Чемпионата. За все то время, что я занимаюсь им, еще никогда человек не забирался так высоко, во всех смыслах. Это достойно Нашего уважения, но нужно помнить, что любой может пасть. Хотя для многих из нас смерть была только началом лучшей жизни. До финала осталось всего 2 боя. Завтра, на другой арене вас ждет второй полуфинал, который окончательно определит дуэт соперников. Награда победителю велика, но она стоит всей пролитой крови, - Владелец оперся руками о перила и выдержал паузу. - Однако, я задумался... Что для человека величайшая награда? Деньги? Власть? Нет, они важны, но не так сильно. Человек по своей природе слаб, он стареет и умирает. И нет ничего более ценного для человека, по моему мнению, чем жизнь вечная. Поэтому, не загадывая, но готовясь, в случае победы человека, я предлагаю ему другую награду. Это дополнительный приз, чтобы он мог в полной мере воспользоваться основным трофеем. Какой дар есть у нас, но нет у него? Разве не все мы мечтаем о нем, но обретают лишь единицы? Награда должна быть исключительной, и она такой будет. Если человек, впервые в истории турнира одержит победу, я лично дарю ему самую великую награду, которую вампир может дать человеку в ответ на служение – я сделаю его бессмертным! Зрители взорвались аплодисментами, многие кричали “Ура!”. Ведь Владелец был в чем-то прав. Чтобы обрести бессмертие, люди готовы на все. Работать на мертвецов, служить им, терпеть от них все, что угодно - лишь бы получить этот дар. И поэтому зрители поддержали решение Владельца, некоторые сами бы вышли на ринг ради такой награды.

“Они опять изобретают способ, как выкинуть меня из турнира. И что теперь мне делать? Победить и стать как они? Нет, лучше брошусь на чертовы скалы. Небогатый выбор. Жаль,

ничью тут не организуешь. Если только внезапно дождь не пойдет, да и то - это всего лишь отсрочка. Что делать? Все это лишь отсрочка, но она даст мне время придумать план. Если ты выиграешь, конечно, самонадеянная ты рожа”, - подумал про себя Сергей.

- От такого приза никто не откажется, но я все-таки должен спросить одобрения у тренера нашего бойца. Только он может дать согласие на это действие.

Из толпы зрителей на площадку вышел Орфей и любезно поклонился Владельцу. На минуту Сергей подумал, что он спасен. Орфей знает, как у Сергия обстоят дела с вампирами, а точнее – догадывается. Он должен вежливо отказаться.

- Я не возражаю, - сказал Орфей.

Сергий злобно обернулся на “учителя” и старался сдержать свой гнев. Он был готов наскоком оседлать Орфея и разбить ему голову за такую подлость. Скорый в суждениях Воин расценил это как наглое предательство, глядя на улыбающегося вампира, такого важного и напыщенного. Как оказалось, все они – одна стая и нельзя доверять никому. Но на секунду Сергей успокоился, ведь случилось то, чего он как раз мог ожидать от вампира.

Владелец занял свое место в ложе, переглянувшись с Роландом.

- Все идет по плану? - обратился к Роланду Итал.

- Даже лучше. Корест – непобедимый боец, он свалит человека. Смертный слаб, потому что мы обрубили его мотивацию. Теперь победа на турнире не принесет ему того, чего хочет он, а наоборот. Теперь он сражается ради того, чего хотим мы. А это неприятно всегда, будь ты человек или вампир. Прилагать массу усилий ради того, что тебе не нужно. Даже звучит убого.

- Гениальная стратегия. Но этот бой до смерти. И он это знает. Он будет стараться победить...

- И тем самым еще больше увязнет в нашей паутине. К тому же, если он снова начнет проявлять благородство и не убьет противника, он не сможет пройти дальше. В любом случае, мы победим.

Сергий решил попытаться отбросить плохие мысли и готовиться к бою. Он только повел плечами в своей обычной манере, как вдруг увидел на горе темную фигуру. Вдали, на вершине, стоял тот самый убийца в черном мешке и смотрел на него. Сергей не сводил глаз с черного одеяния, пока тот сам не отвел взор в сторону. Никто больше этого не видел. Хотя из-за мешка было трудно различить направление его взгляда, Сергей решил посмотреть в ту же сторону и увидел Анну. Но она смотрела не на Сергия, а словно кого-то ждала. Внезапно он заметил молодого юношу, который подбежал к ней, поднял ее в воздух и горячо обнял. Она же взяла его лицо в свои ладони и засмеялась.

“Может быть просто друг”, - подумал Сергей. “Видно у меня сегодня удачный день. Чтоб мне сдохнуть на этой скале”.

Анна и ее друг удалились прочь, вглубь толпы, и пропали из виду. Наверное, бой был им совсем не интересен. В этот же момент забили барабаны, а значит – поединок начался.

Сергий покрепче поджал челюсть и решил выместить всю свою злость на сопернике. Иногда все таки хорошо быть бойцом, ведь обычному человеку приходится искать разнообразные способы справиться с давлением, с проблемами и порывами, а боец имеет возможность от души кого-нибудь поколотить. Бывают люди, которые руки разбивают о стены лишь бы своей болью как-то заглушить голоса внутри. А бывают те, кто напивается в таверне, чтобы затем начать драку с первым встречным, который на нее не нарывался. А тут все честно, ведь бойцы подписались сами на то, чтобы бить или быть избитыми. Так что иногда ты вымещал на ком-то злость, иногда злость вымещали на тебе.

Каждый бой, как правило, начинали враги Сергия, так что необходим был сбивающий с ног ход, которого, может быть, от него не ждут. Они наверняка следили за ним, просчитывали его тактику, сильные и слабые стороны. Сергей взгляделся в соперника и пытался придумать убойную технику для победы. Никакого рефери здесь не было, каждый сам за себя. Сергей пошел в наступление, Корест начал медленное движение навстречу. По его весом шаталась вся платформа, так что Сергей решил атаковать не корпус, а голову, и потом сбить его с ног. Воин увидел под шлемом врага слабое место и решил бить туда. У него была техника,

которая позволяла ему делать бросок с места. И вот Сергей просто шел на соперника, пока вдруг не оттолкнулся от земли и без всякого видимого разгона врезался коленом под шлем Коресту. Однако, получилось не то, чего ожидал человек. Корест тоже стал быстрее, схватил Сергея за ногу и швырнул на край пропасти так, что Сергей чудом удержался. Воин быстро встал, занял боевую позицию и уже начал новую атаку, как вдруг он понял, что убийцы в черном больше нет на скале.

Сергей остановил свою атаку, а Корест свою.

“Мог ли он пойти за ней? Лучше не рисковать. Мне надо ее спасти! Но как? - телом Сергей не двигался, но в голове уже продумывал пути отхода. - Мой прыжок недостаточно сильный, чтобы долететь. Только вампир смог бы. Что они с ней сделают!? Он дерет с нее кожу... А тот парень? Нет, он не сможет ее защитить. Может быть, это вообще его идея. Что же... Почему мой враг не атакует. Тянет время? Может быть сейчас я получу точный удар в голову, потому что он применяет технику? Вроде нет, не получаю. Черт!!! Они специально заперли меня здесь, чтобы я ничего не смог сделать! Поганые кровососы! Надо закончить бой пораньше. Хотя тому маньяку и так хватит времени, чтобы до нее добраться. Он быстрый, как ветер. Сдаться? Убьют. У меня только один шанс”.

Сергей еще раз посмотрел на соперника – тот совершенно не двигался. Сергей сделал движение рукой – тот не пошевелился. Воин попятился назад, но враг стоял смирно. Тогда Воин решился, подошел к краю и что-то прокричал в толпу.

- Что он делает? - спросил Итал у Роланда.

- Надеюсь, что прощается.

На самом деле Сергей кричал в толпу имя своего “учителя”, он звал его на помощь. “Если он откажется помочь - значит, он на их стороне. Тогда мне все будет ясно. И почему этот урод не атакует? Не важно. С ним разберусь чуть позже. Если Орфей на моей стороне... стороне. Он же на другой стороне ущелья! Не важно, он вампир, он сможет быстро добраться до города. Надо что-то делать!”.

Орфей увидел, что его ученик зовет на помощь и подошел к краю ущелья. Толпа следила за ситуацией, не понимая при этом ничего. Владелец тоже наблюдал не без любопытства, при этом подзывая слугу наполнить ему кубок.

Сергей пытался докричаться до Орфея через ущелье. Вампир стоял и силился понять, о чем речь. Он лучше людей слышал, что кричит ему Сергей, но не все понимал. Он разобрал только одно слово – “Анна”. Остальное он понял по безумным глазам и жестам человека.

Орфей, как вампир, обладал совершенным зрением, он начал рассматривать людей в толпе, но быстро понял, что это бесполезно – ее здесь нет. Он увидел, что ученик показывает ему направление на другую сторону и вглубь. Он понял, что Сергей хочет, чтобы он нашел Анну, но пока не догадался для чего. Орфей чувствовал себя немного неловко, потому что на него презрительно смотрели другие вампиры, но времени на переживания у него сейчас не было. Он вобрал в себя воздух и вспомнил, как пахла Анна, потому что другого следа он не опознает. Запах крови помог бы, но при нем у нее не было травм или регул. Надежда, что этот запах привел его к ней была крайне мала, но попытаться стоило. Орфей огляделся по сторонам и понял, что все сейчас смотрят на него. Он улыбнулся, поклонился и вернулся в толпу, откуда махнул рукой Сергию и ринулся по самому кратчайшему пути на другую сторону ущелья.

Владелец, насмотревшись на шоу, движением руки послал за Орфеем двух своих вампиров, которые исчезли в мгновение ока.

“Хорошо, он, кажется, на моей стороне. Хотя насчет посвящения в вампиры я с него еще спрошу. Но теперь ему придется иметь дело не только с этим психом в маске, но и с двумя вампирами Владельца. Хватит ли у него сил? Надо закончить этот бой и отправиться на помощь!”

Сергей встал в боевую стойку, разбежался и хотел поразить замершего противника лобовой атакой с техникой Тарана. Но противник от удара не отшатнулся, а скорее наоборот. Во время касания руки Сергея, он сначала отпрянул, а затем перешел в атаку, закрутив Сергея и нанеся

ему тяжелейший удар в живот, который отбросил его на другой конец ринга. Сам Корест остался стоять на месте и не стал добивать лежачего. Благородством тут и не пахло. Как догадался Сергей, отхаркивая кровь на полу, его спокойствие и есть его техника. Другой ему не надо. Скорее всего, Корест остается непобедимым, используя технику других. Сергей почувствовал на себе не его удар, а свой. Корест принимает на себя технику соперника и атакует ее силой обратно. Поэтому, к нему неприменимы большинство ударных техник. Это очень плохо, потому что с ним нельзя выиграть бой быстро. Сколько бы ни понадобилось времени, он будет стоять как столб. Ему ведь все равно. Это техника приносила ему победы всегда. Видимо, он уязвим в движении. Странно, ведь он такой громадный и весь в доспехах. Точно! Доспехи – вот его способ забирать чужую силу. Для этого требуются поглощающие элементы. Если убрать доспехи - он будет слаб, скорее всего он даже не думал о проигрыше. Скорее всего, он никогда не планировал, что эти доспехи кто-то может снять. Поэтому он не стал изобретать техники в незащищенном положении. Зачем они ему? Только это тоже пока не поможет. Ведь чтобы снять доспехи нужно придумать сложную технику, способ. И неизвестно, насколько сильны эти штуковины. Какие техники они поглощают. А вдруг он и без доспехов силен? А вдруг для того, чтобы их снять потребуются все силы? Да и времени на это все меньше и меньше. У него его много. Нужен план. И хорошо, что он не станет атаковать, так он даст мне время, чтобы придумать план.

Сергей знал, что есть два вида техник – защита и нападение. Он решил испытать на противнике по одной технике каждого вида, чтобы понять, как лучше его атаковать и где его слабое место. Сергей мысленно выбрал намеренно слабые техники, чтобы и себя не убить, и набрать информации. Сначала он применил атакующую технику начального уровня против вампиров под названием Лезвие Света. Это небольшой пучок света, выпускаемый из ладоней, чтобы навредить вампиру. Как Сергей и предполагал, доспехи незаметно поглотили свет, а затем Корест перешел в атаку. Он использовал свет, чтобы обжечь Сергея, но эти повреждения оказались минимальны, как и планировалось. Однако враг оказался не так прост, Корест нанес удар Сергею и после того, как использовал его технику. А это значит, что у него есть и другие возможности, и если ему понадобится – он атакует сам.

Время шло, но Сергей не мог этому помешать. Только победа могла приблизить его к спасению Анны. А для победы необходимо было то, чего у него не доставало всегда – терпение. Как тогда, когда он напал на того толстяка. Может, это толстяк разболтал вампирам про Анну и воина? Наверное, он не знал, кто его постоялец, пока не сходил на бой. Сейчас весь город ходит на бои. Может быть так и случилось...

Затем Сергей выбрал оборонительную технику, которая сама по себе ничего не дает. Она же оборонительная, ее нельзя использовать, если на тебя не напали. Но если подойти к Коресту, то он сам по себе будет вытягивать ее из бойца, чтобы использовать. Суть техники в том, чтобы сделаться невидимым. Есть множество способов для этого, но самый простой, опять же, начального уровня, это изучение угла обзора глаз врага. Если держаться подальше от этого угла, можно пройти мимо незамеченным.

Корест поглотил силу Сергея, но не смог ее использовать для атаки, воин получил лишь суровый удар под дых кулаком в расчете, что Сергей перейдет в атаку, но боец решил просто потерпеть боль.

- Я пойду посплю, разбуди если что, - иронично заметил Итал, которому наскучил бой. - Корест хороший боец, непобедимый, но смотреть его бои раньше было намного веселее. Сейчас... ну что это?! Где бой? Где кровь? Пару раз мне самому хотелось выйти на ринг и подраться. А это уже совсем не мое дело!

- Человек изматывает его нервы, кажется. Волноваться не стоит, они у него железные, - ответил Роланд.

- Я волнуюсь только о том, что бой не закончится до рассвета. Может, такая у человека тактика? Просто подождать?

- Не сработает.

Сергей решил действовать по всем направлениям, применяя сразу несколько техник подряд,

а также приложить физическую силу. Он подбежал к Коресту, применил технику увеличения скорости, которую мгновенно принял на себя противник. Они стали быстро пытаться друг друга ударить, отчего Итал наконец-то оживился. Затем Сергей резко перешел к оборонительной технике Дес, она блокирует чувство пространства у противника, заставляя его промахиваться мимо целей. Затем Сергей выпустил по Коресту пучок воды, моментально превратив его в лед. Корест ответил тем же, но Сергей увернулся. Он сразу заметил, что от смены техник враг замедлился. Он не успевает перестраиваться под энергию противника, тормозит. Сергей решил этим воспользоваться и снова повторил Дес, однако не успел Корест ее активировать, как Сергей просто физической силой наскочил на вампира, мощным ударом кулака сбив с него шлем.

Толпа взвыла! Да что там толпа, даже сам Корест взвыл! Он больше не был той спокойной машиной смерти, он был в ярости. Под шлемом скрывался мускулистый от природы боец, с впалыми глазами и большим ртом. Его ярость выражали угловатые зубы и рык. Вампир пошел в атаку стремительно настолько, насколько позволяла ему остальная броня. Сергей попятился назад, потому что немного испугался напора врага и неизвестности. Потому что раньше он мог ждать от него только своих собственных техник, а теперь вампир может выкинуть что угодно от себя.

Сергей попытался совершить прыжок с техникой Магнита, когда пролетая над противником, ты притягиваешь его к себе, а когда приземляешься, противник летит по той же траектории и ударяется о землю. Но не сработало. Корест захватил энергию Сергея и совершил двойной переворот так, что на землю полетел воин-человек.

Уже с пола Сергей видел, как Корест снимает с себя часть брони, превращая ее в оружие. Без сомнения, вампир собирался добить его. Части обороны соединялись в меч невиданного строя. Куски доспехов идеально подгонялись друг к другу, видимо, так было задумано изначально. Если противник не падет от собственной техники, его можно добить с помощью оружия. Сергей попытался встать, поднявшись на руках от пола. Силы были на исходе.

Корест посмотрел на Владельца, чтобы получить его одобрение на казнь. Владелец кивнул и устроился поудобнее.

Вампир-боец подошел к человеку, чтобы закончить начатое. Он занес свой меч над головой сломленного человека и ударил прямо по шее. Примерно половина людей с досадой опустила руки, многие просто не стали смотреть. Присутствовавшие на бои дети едва не попадали в ущелье, пытаясь рассмотреть, что случилось. Вампиры, конечно, вскочили, вознесли руки к небу, обрадовались, наблюдая как меч опускается на человека и уже начали поздравлять друг друга. И только Владелец сидел в своем ложе, откуда ему было видно лучше всех и немного расстроился:

- Еще не все.

Он был прав. Меч не разрезал шею Сергея, он звонко ударился об нее словно о камень.

Сергей на последнем дыхании сумел применить технику защиты. Он сделался непробиваемым. Эта техника хороша против колющего оружия, а также огня. Но не поможет при атаке водой или удушении. Когда это поняли зрители, витающая в воздухе энергия преобразилась, словно этим своим приемом Сергей завоевал себе новых поклонников. Сидя в своем ложе, Владелец смотрел на лица людей и понимал, что своей радостью они отодвигают дальше созданные им границы покорности. Он видел, как люди смеются и улыбаются, переживают и болеют за человека, как за своего чемпиона. С этим минуты он почувствовал, что бой ему уже не интересен.

Корест едва не лопнул от злости. Его доспехи, будь они на нем, сигнализировали бы об этой технике. Но все они ушли в меч, который был страшен, но это все же был просто меч. Хотя даже если бы доспехи были на его плечах, он все равно просто забрал эту технику, но не смог бы с этим что-то сделать. В ярости, он начал бить Сергея ногами, но броня была крепка.

- Чего он ждет? - спросил Итал у Роланда относительно человека. - Он перехватил бой, в такой ситуации не стоят как истуканы.

- Не знаю. Может, ему нравится боль. Нам же она нравится. Может, он недалеко от нас ушел.

И так сильно хочет стать одним из нас?

- Он узнал об этом только недавно.

- Да, тогда это что-то другое.

Корест явно устал от боя. Раньше он никогда так долго не дрался. Большинство противников, увидев, какой перед ними здоровый соперник, сразу использовали самые свои смертельные техники. От них они умирали так быстро, что Корест даже не успевал разогреться. Сергей его утомил. Ему пришлось приложить усилия как физические, так и психологические, он был явно выведен из состояния собственной уверенности в исходе поединка.

На каком-то психологическом уровне он начал сдавать. Даже лучший боец может потерять хватку. Что случается, когда один непобедимый боец находит на другого? Кто-то в этой ситуации должен быть косой, а кто-то – камнем. Сергей почувствовал, что силы еще остались. Но только на что-то решительное. Один финальный удар, как у злобного петуха без головы. Корест понял, к чему все идет. Он отбросил меч, выкинул остатки доспехов, сплюнул в яму и встал в стойку.

Сергей начал раскачиваться из стороны в сторону, как пьяный. Корест проверял свои ноги. Каждый придумал себе план и технику, которая принесет победу. Корест разогнался как мог, став оружием, способным пробить и уничтожить все, что угодно. Сергей продолжал раскачиваться, как ни в чем ни бывало. Наконец Корест решил нанести сокрушительный удар, который мог бы не оставить от человека ни следа, но Сергей понимал природу скорости. Даже если Корест не был виден для глаз, а это возможно в темноте или при быстром перемещении, он все равно двигался по законам природы. В тот момент, когда Корест собрал всю свою невидимую ярость в одном рывке, Сергей собрал всю свою волю к спокойствию.

Сергей увернулся в самый напряженный момент, когда у него, казалось бы, уже не было шансов отойти. Но его ноги даже не сдвинулись с места. Энергия Кореста унесла его, закружила, потому что была не реализована в нужном месте. Она стала двигать им, а не наоборот. Вампир вылетел с ринга как пуля, врезался в скалу, образовав множество обломков, шума и пыли. Удар был такой силой, что трибуна на мосту начала шататься под вампирами и того гляди рухнула бы, если бы разлом продолжился. Люди от такого зрелища остолбенели, глядя, как вся их элита могла погибнуть в один момент. Но мост не рухнул, а только пошатнулся. Вампиры на нем успокоились, но только не Владелец.

Сергей упал на колени, пока его тело покрывала поднятая в воздух земля. От Кореста просто ничего не осталось, а значит Сергей мог пройти в финал.

Владелец встал, чтобы объявить о победе человека.

- В награду за его победу, я приглашаю этого бойца в свою личную резиденцию на ужин, - он хитро улыбнулся, не без разочарования, и удалился. Роланд посмотрел ему в спину и понял, что подвел своего господина. Мастер интриг почувствовал холодный ветер. Это неприятное чувство назревающей взбучки, когда ты уже не можешь ей помешать, но еще в силах стиснуть зубы и терпеть.

Люди ликовали, а вампиры исчезли так же быстро, как и пришли. Сергей знал, что ему нужно бежать, но сил уже не было. Он свалился замертво, когда сквозь пелену увидел прыгающую вдалеке фигуру. Раз прыжок, два прыжок — и вот Орфей уже смотрит ему в глаза, что-то говорит, но Сергей уже ничего не слышит. Он только видит на руках вампира кровь. Сергей пытается дотянуться до него, чувствует, что его толкают пока он лежит, но разум ускользает и растворяется в темноте.

Пролог

“Матушка! Я пишу вам с радостными вестями - я получил повышение! Мы взяли стену! И все это - благодаря мне! Мы пошли в разведку с группой и захватили в плен человека, который осматривал стену, делал обход. На вид это был простой человек, не солдат, но он все же был на стороне противника, как-никак.

Сначала говорить с ним должны были вампиры, но они послали меня, чтобы проверить, на что я способен. Я разговорил этого человека, хоть это и потребовало времени и сил. Я не гордился тем, что сделал, но понимал, что приношу свою пользу в общее дело. Как пошутил мой командир, “бросаю свою репу в общий котел”.

Мы нашли туннель, который вел за стену и вошли в город, чтобы занять его. В самом бою я не участвовал, но мне тоже досталось. Во время осады солдаты врага решились на отчаянную атаку — поступок очень смелый и обреченный на смерть. Во время этой атаки я был ранен, я умирал, но меня удалось спасти. За это я должен благодарить одну женщину, которая оценила мой вклад в победу и увидела во мне потенциал. Она заступилась за меня перед командиром, который уже записал меня в покойники.

Теперь, мама, у вас другой сын. Меня повысили и теперь я начальник охраны и отвечаю за пленников. Это очень волнующе. Я чувствую в себе новые силы как вампир. Наши главнокомандующий Владелец ценит меня так, как никогда бы не оценил отец. Ему не понять. Я словно заново научился дышать. А эта женщина, она потрясающая. Она старше меня, но время теперь течет по-другому, так что это не важно. Я весь в раздумьях, напишите мне, как вы? С уважением, ваш новый сын — Р.”

Глава 8: Ангел в красном

- Ты хочешь есть? - спросил Серафим мальчика, когда они сделали привал, чтобы сориентироваться в ночи. - Тебе понадобятся силы.

Серафим дал Ване кусок хлебного мякиша и стоял там, пока мальчик уплетал его за обе щеки. Его немного трясло, но он подумал, что это ночной холод. Вернее, хотел в это верить и все сильнее заправлял рубаху в штаны. Стоило ему только прийти в эту деревню, как он уже отвечает за жизнь ребенка и навлекает на него беду, хотя тот всего лишь добродушно приютил его у себя. Почему он сразу не пресек это? Надо было быть жестче, надо было просто уйти из дома и... а лучше вообще держаться подальше от людей.

Серафим решил, что раз уж оказался в такой ситуации, то надо действовать так, чтобы это все поскорей закончилось. Он начал искать следы с помощью одной из техник, для которой нужно небольшое количество воды. Если вылить ее в последний найденный след, она словно река потечет к следующему отпечатку и так далее. Серафим вылил воду в последний след, но она никуда не пошла. Он удивился и расстроился, предполагая, что это может быть концом их пути.

- Мы ходим кругами, - сказал Серафим.

- Надо больше воды, - подсказал Ваня.

Серафим взял в руки флягу и вылил их последнюю воду в след, наблюдая, как капли воды устремились вверх по дереву на одну из веток.

- Кажется, надо забраться повыше, - понял монах.

Он взял мальчика и прыгнул на дерево, а затем по указаниям струйки воды перемещался вперед, словно белка-летяга. Это было непросто, пару раз ветки деревьев чуть не столкнули их с высоты, но все обошлось. А вот Ване даже понравилось, он еще никогда не чувствовал себя таким легким. Он словно летел сам по себе и пару раз ловил себя на мысли, что не хочет останавливаться. Деревья проносились мимо, словно река, а он то поднимался вверх, то приземлялся, удерживаемый Серафимом. Через некоторое время они вышли к нужному месту.

Едва Серафим приметил лагерь, как они тут же спешили. Молодой монах знал, что вампиры сильнее всего ночью, но «мрачная леди» скоро собиралась уходить, а значит пришла пора действовать.

Серафим не смог разглядеть в темноте корову, Ваня тоже. К сожалению, вампиры не жгли костров, они прекрасно видели в темноте, мясо не жарили, в тепле не нуждались. Однако с ними были послушники-люди, которые в сторонке развели очаг. Серафим указал Ване, куда надо идти, и вместе они, ниже травы, отправились туда.

Они обошли стороной лагерь, высматривая слабые места и пути отступления. Серафим

решил действовать тихо. Он прокрался в одну из палаток и нашел там темное покрывало и веревку. В этот момент к палатке подошел мужчина. Серафим испугался и затаился так, чтобы если этот мужчина войдет, напасть на него неожиданно. Но посторонний просто справил нужду на палатку и пошел своей дорогой.

Серафим вернулся к Ване и предложил ему план. Ваня отошел в сторону и немного пошумел. Один из пьяных людей пошел посмотреть, что происходит, пока остальные пировали и смеялись. Серафим прыгнул на него с дерева и быстро вырубил, а затем связал по рукам и ногам.

- Что мы будем делать дальше? - спросил Ваня. - Их очень много.

Серафим понял, что мальчик прав. Ни веревки, ни времени на всех не хватит. Рано или поздно кто-то заметит отсутствие товарищей и поднимет тревогу. Еще раз осмотрев план лагеря, Серафим и мальчик зашли с восточной стороны. Воин принял решение идти в открытую, но перед этим вызвать суматоху и панику.

Монах призвал к себе на помощь ветер, а затем применил технику, вызывающую огонь. Ваня, как замороженный смотрел на Серафима, который, по его мнению, творил руками нечто невообразимое и волшебное. Перед ним словно ожил герой сказки. Ване часто снились удивительные сны о местах и зверях, которых он никогда не видел. В его мыслях гигантские чудища, похожие на змей, пронизывали облака, вылетая к солнцу и снова погружаясь в белую пену. В этой чудесной стране росли огромные деревья, на которых сидели странные крылатые существа, чей взгляд был полон мудрости. И Ваня в этой стране был как бы главным, он создавал зверей и делал так, чтобы все были довольны. И чем дольше он спал, тем шире становилась его страна.

Вдруг ветер прорвался сквозь деревья и обрушился на маленький лагерь людей стихией. Он взял огонь, что разжег Серафим и понес его дальше, замыкая врагов в кольцо. Огонь выхватывал все, что ему попадалось, словно скалолаз, готовый зацепиться даже за воздух чтобы выжить при падении.

Страшная огненная сила обрушилась сначала на людей, а затем на кровососов: их глаза слепил яркий свет, тепло раздражало и отпугивало, одежды горели. Ночь наполнилась криками мертвых. Воспользовавшись паникой и дымом, Серафим и мальчишка пробрались в самый центр вампирского лагеря, но животного не было видно. Куда ни наступи — повсюду были кости, а на деревьях развешанные шкуры.

- Мы ее найдем! - Серафим держал Ваню в сторонке, заслоняя собой.

- Хорошо, - кивнул Ваня, хотя все равно не мог с собой совладать. Серафим понял, что если быстро ничего не решит, Ване станет хуже — он уже дрожал от страха, паника лезла наружу, словно червь по пищеводу. И случись у Вани истерика, вампиры их тут же найдут. Серафим бросился вперед, рассекая волны пламени. Воин уже не передвигался незаметно, но даже те, кто его видел, были слишком заняты огнем, чтобы разобраться, кто перед ними стоит.

Серафим обошел все точки, где могли прятать корову, но ничего не нашел. Он уже собрался назад, к Ване, но в неразберихе он столкнулся лицом к лицу с одним из вампиров. Это был худощавый, змееподобный вурдалак, с огромными острыми ушами и стеклянными глазами.

- Я знал, что ты придешь! - в этом голосе Серафим узнал вампира из амбара.

- Раз знал — следовало бежать. Теперь тебе придется отдать то, что ты забрал!

- Держи! - вампир метнул в Серафима нечто, что воткнулось ему в бедро. От резкой боли, монах упал на землю. Он схватился за ногу как раз тогда, когда к нему подбежал Иван и увидел торчащую в ноге кость, заточенную как нож. Монах поднял глаза на то, чтобы было за вампиром — огонь осветил растянутую шкуру с черным пятном и кляксой по середине. В эту секунду Серафим понял, что они совершили большую ошибку, когда решили прийти сюда.

Вампир потирал длинный коготь указательного пальца о такой же ноготь среднего. Мальчик замер и заплакал. И когда вампир рассмеялся, Ваню охватил приступ ярости.

Он с поразительной силой вынул кость из бедра Серафима и ринулся с ней в бой. Монах вскочил на ноги, метнулся за ним и успел перехватить мальчика прежде, чем тот добрался до мертвеца. Вампир в этот момент прыгнул на них обоих, а Серафим, желая защитить ребенка,

подставил спину под жестокий удар. Вампир схватил Серафима когтями на ногах за спину, перевернулся и швырнул человека на землю. Воин и мальчик упали, но мужчина как мог заслонил ребенка. Серафим лежал сверху, защищая Ваню, но когда вампир наклонился, чтобы укусить мужчину, мальчик выскочил, метнулся и воткнул ему в глаз кость коровы. Вампир закричал и попятился назад. Его крик был столь пронзителен, что даже те, кто горел и пытался сбить с себя пламя на секунду оглянулись посмотреть, что случилось.

На Серафима набросились последователи, которые попытались задушить его, но он смог ударить одного из них в нос, а другого перекинуть через плечо. Вампир не смог вытащить кость из глазницы, поэтому пришел в дикую ярость. Он повернулся к битве, открыл второй глаз и все, что он увидел - это удар ногой прямо в кость так, что она разорвала его череп пополам.

Другие вампиры перестали прятаться от огня, они решили наброситься на монаха и мальчишку, который сжимал в руках окровавленную кость и плакал. Монах быстро схватил Ваню и бросился в густую чащу. Их преследовали, на них кричали, им угрожали, но лес укрыл беглецов, запутав следы, а рассвет, загоревшийся как свеча в пещере, спугнул даже самых злобных тварей.

Когда солнце встало, Серафим и Ваня осмотрели свои раны, приложили к ним травы и должны были отправиться в путь.

- Надо идти, - сказал Серафим, все еще не отдышавшись. Тут он обернулся к Ване и увидел, что мальчик роет землю. Ваня вырыл небольшую ямку и опустил в нее кость своей коровы. Затем он зарыл ямку, утер слезу и замер. Серафим знал, что это большой риск, но дал мальчику пару минут на прощание. Затем он не стал церемониться, взял ребенка за руку, поднял его силой и повел. В пути мальчик все время молчал, а Серафим пытался его подбодрить или думал, что можно для него сделать.

- Кто твой отец? - спросил Ваня.

- Мой? - удивился Серафим. Он понял, что ему представился шанс заговорить Ваню, но для этого нужно было говорить постоянно, а монах в этом был не силен. - Он был строителем, плотником, немного кузнецом. У него были светлые волосы, немного вьющиеся. Когда его призывали, он воевал за отечество. А так он возводил церкви выше деревьев, дома. Был на все руки мастер. Когда он пахал в поле, его борода словно сливалась с колосьями. Знаешь, когда он посмотрел на мою мать, когда они еще не были знакомы, он увидел, как она прячет голову. Она все смотрела на землю, на пшеницу, но не на отца. А другие девушки, мой отец был мужик знатный, они все не сводили с него глаз, но он выбрал мою маму. Знаешь почему? Потому что они стояли на том поле и отец подумал, что полный колос к земле клонится, а пустой высоко смотрит. Вот так он выбрал мою мать, потому что оценил ее скромность и был прав. В ней было больше души, чем в других.

- А где он сейчас?

- У нас в деревне была церковь, но сгорела, как ни старались — не смогли потушить, иконы и то не все спасли. Так вот, отец помогал ее строить, когда еще подмастерьем был у зодчего. А после пожара ему поручили построить новый храм. Он уже почти закончил, там осталось внутри все сделать, да колокольню, но не успел он — погиб на стройке.

- Значит, Богу не понравилась его работа. И он это сделал.

- Наоборот, понравилась, раз он призвал его к себе. Сейчас он молит Бога за нас. Я верю, что на все воля Божья, даже когда такое случается. Вот только эту волю ни ты, ни я постичь не можем. Представь, что тебе нужно добраться до места, где ты будешь счастлив. Может быть там твоя мама и много друзей, но ты смотришь на эту дорогу и видишь огонь, угли, змей, волков и тебе страшно идти по ней. Ты хочешь, но тебе страшно. И тут к тебе приходит Бог, например, во сне. Он говорит, что ты должен по ней пройти, чтобы добраться до места, где будешь счастлив. Ты не видишь это место, но Бог говорит, что видит. Вот так — он знает, что на конце пути, а ты — нет. И твоя задача ему верить. Сделать первый шаг, а потом еще один и так ты окажешься там, где он хочет чтобы ты был. А он для тебя хочет только лучшего, запомни это и никогда не забывай. И там я встречу с отцом. А где твой отец?

- Я его не знаю, у меня от него только родимое пятно, - Ваня убрал воротник и на спине Серафим ясно увидел пятно в форме треугольника, словно небольшой ожог. - Больше ничего о нем не знаю. Мама говорит, чтобы я не спрашивал. В деревне говорят, что он сбежал. А еще говорят, что я – сын дьявола, потому что нет у меня отца. Что я сам появился из чрева блудницы, смешанный от тысячи воров.

Серафиму стало не по себе. Ему было очень жаль ребенка, который вынужден это терпеть. Даже взрослому это тяжело, а ребенку и того хуже. Мальчик не может дать сдачи, потому что не чувствует своей правоты. Он может ударить, но это сплотит его врагов еще больше. И оскорбить он не может, потому что более всех грешен. И озлобиться окончательно тоже не может, мама не позволяет. Он вообще ничего не может. Серафим злился на себя, что не в силах помочь даже одному ребенку. Он ведь тоже не видит конец этого пути, но просто шагает дальше. А если поможет ему, то не сможет другим. Он даже не вернул мальчику и его маме единственное средство к жизни. А вампиры могут нагрянуть в любой момент и на этот раз устроить пир не из коров, а из людей. Ему придется остаться с ними, пока это не кончится.

Когда они приближались к деревне, уже стемнело. Среди берез и холмов они увидели огонь, подсвечивающий небеса, словно открывшаяся кувшинка со светлячком внутри. Серафим сразу заподозрил что-то недоброе. Он взял мальчика под бок и побежал вверх. Когда они достигли вершины холма, Серафим и Ваня затаились. Они увидели, что костер горит перед церковью. Складывалось такое ощущение, что пламя бушует и возносится до небес, настолько велико оно было.

Отец Петр уверенно вышел из церкви к своей пастве, сложив руки на животе. На нем было праздничное облачение. Он все время облизывал губы, так он делал перед важной проповедью. Он выглядел так, словно находился в бреду, но сдерживался. Он распростер руки к людям, молящимся и жаждущим слово божия. Женщины просили защитить их от Дьявола, а мужчины требовали крови.

- Братья и сестры! В эти темные дни Господь не оставляет нас, ибо он в своей щедрой милости знает, что во глубине наших душ живет вера. Но Господь никогда не действует напрямую, когда хочет нам что-то сказать. И на все воля его, даже на то, что мы боимся увидеть за холмами. Да, это те испытания, которые сделают нас ближе к Нему и ангелам Его. Сегодня мы вверяем себя в руки Отца, чтобы исполнить его послание нам. Мы собрались здесь, чтобы раз и навсегда изгнать сатану, злого духа из наших сердец. Кто-то скажет вам, что он прячется в лесу, но мы-то знаем, что грех здесь! Среди нас. Вот что Он пытается нам сказать! И только здесь! Вы боитесь его?! - толпа закричала “Боимся”. - Тогда ведите ее! И мы сотрем печать греха!

Двое плотных крестьян растолкали народ и вывели вперед Надежду. Они крепко держали ее, выламывая руки. Она плакала и кричала, но была не в силах отбиваться, как бы ни старалась. Но все ее попытки, все ее силы были не сравнимы с силой этих мужчин. Их лица были каменными, словно для них она ничего не значила. Она молила собравшихся людей о помощи, милосердии, спасении. Но все вокруг только плевались в нее, словно в нечисть, смешивая ее с грязью. Для них она не была человеком, она была мразью, отравляющей их души, символом падения, срамной язвой. Крик женщины разрезал ночь, дошел до холма и заставил монаха и мальчика захотеть умереть на месте от страха.

Мужчины подняли ее на порог церкви и стали ждать приказа. Надежда как была в ночном платье посмотрела в лица людей, но не нашла нигде сочувствующих глаз. Она пробежалась, чтобы увидеть хоть один сомневающийся взор, но тут перед ней возник отец Петр, который посмотрел ей в глаза своим омерзительным взглядом, полным презрения и жажды крови.

- Ты получишь то, что заслужила, шлюха, - он был доволен собой как никогда. Его сухие, жесткие руки обхватили ее лицо. Надежда бросила на него умоляющий взгляд и прошептала: “Его не тронь. Делай, что хочешь, только его не трогай. Он еще маленький”. Священник плюнул ей в лицо, прошелся по нему ладонью, словно хотел размазать ее образ как свежую краску, а затем махнул рукой своим «служкам».

Женщину повели прямо в огонь. Серафим и Ваня уже бежали вниз с холма, чтобы помешать жертвоприношению. Лежа на крыльце храма, Надежда сквозь языки пламени увидела, как ее сын бежит к ней, но ее слезы не смогли затушить этот пожар. Мужики перевязали ей руки и ноги, затянули покрепче, подняли словно мешок с мукой и бросили прямо в костер. Собравшиеся люди стали молиться еще усерднее, креститься так, как никогда в жизни не крестились, пока их рассудок полностью не захватил женский крик. Надежда, съедаемая огнем, кричала так, что многие затыкали уши и падали на землю. Даже самые бешеные мужчины вдруг понимали, что же они наделали, словно ими в тот момент владел некто другой, словно они трезвели.

Серафим и Ваня добежали до деревни, расталкивая прохожих. Ваня был готов прыгнуть в огонь, чтобы спасти мать, но Серафим перехватил его быстрее. Он сам хотел что-либо предпринять, использовать технику, затушить огонь, но был слишком слаб. Крики женщины смешались с криками мальчика, на которого теперь обратили внимание участники ритуала. Женщины видели мальчика и крестились, прося у Господа защиты от бесов. Серафим чувствовал, как горячий воздух проникает в его легкие. Как они наполняются тем, что здесь происходит. Как стыдно ему было за то, что делал его собрат. Как омерзительно он себя чувствовал. И как отчаянно билось сердце ребенка под его рукой.

Затем, довольно быстро, остались только крики мальчика, да треск бревен. Ваня смотрел, как горит его мать и плакал на руках у воина, а Серафим прижал его голову к груди и старался облегчить его страдания. Сам он не мог на это смотреть, но тут он повернулся и сквозь огонь увидел отца Петра, раздающего благословения и прощение убийцам. Серафим понял, что он должен сделать.

- Оставайся здесь! Не двигайся! Будь тут!

Монах оставил мальчика на земле и побежал. Когда отец Петр увидел его, он приказал своим людям его задержать. Серафим обежал костер и сразу на его пути встала охрана священника.

- Вы хоть знаете, ради чего вы это делаете?! Хватить крови! Хватит!

Но это не помогло. Мужики напали на монаха. Серафим до этого никогда не дрался с людьми, поэтому он не рассчитал силы и сломал одному из них руку простым движением наотмашь. Когда напал второй, Серафим ударил его так сильно, что тело мужчины пробило деревянную стену церкви, где уже скрылся отец Петр.

Серафим огляделся, чтобы убедиться, что никто больше не хочет напасть на него и пошел внутрь, но священника сразу не увидел.

- Ты хуже самого дьявола! - закричал в бессилии монах. - Это ты отравил их души еще до того, как сюда пришли мертвецы! Они здесь не нужны! Но ты... ты здесь был нужен, и что? Ты свел их с ума! Ты очернил то, во что я верю! То, что нам завещали предки и апостолы!

Серафим заплакал, когда исподтишка на него напал священник. Он попытался схватить его за горло со спины и у него это получилось. Серафим попытался вырваться, но руки старика были крепки как цепи.

- Я покажу им свет! Я знаю, чего хочет Бог! И они спасутся! Мы должны истребить грех! Ты — сопляк! Ты и тебе подобные только говорить умеете, да притворяться святыми. Как будто вы безгрешны, как будто вы не отбираете у людей последнее. Я видел будущее и оно покрыто кровью. Я знаю, чего хочет Бог. Он хочет Соддом!

Серафим краем глаза увидел, что церковь начала гореть. Огонь распространялся все выше и выше.

- Они сгорят, так или иначе. Это их природа ведет их к гибели, но если благодать поведет их к краю пропасти, то они обретут рай. Я всегда ненавидел таких, как ты — вы верите, что земная жизнь должна быть отражением божественной и стремитесь не грешить, а я знаю, на что люди способны, если дать слабину.

Серафим попытался вырваться из рук безумца. Он призвал на помощь свои техники и совершил кувырок, который отбросил отца Петра к алтарю. Серафим решил подойти и прибить его, но одеяния на священника порвались. Воин остановился и увидел на бедре священника такое же родимое пятно, как и у Вани.

- Ты взял ее силой!

- Нет, сын мой, она – Дьявол! Я освободил ее! Я пытался ее наставить на путь истинный! Но она зачаровала меня! Своими сладкими речами, да губами! Но я боролся и победил!

- И ты ненавидишь своего ребенка... распространяешь про него небылицы... врешь всем... Кто ты?

- Я глас божий! Только я могу очистить мир от скверны!

Огонь охватил уже весь храм. Снаружи жители пытались потушить пожар, но ничего не получалось. Неожиданно одна из опорных балок под куполом обвалилась и раздавила ноги священника.

- Молю тебя, спаси меня! Вытащи!

Серафима трясло от гнева, но он не мог оставить человека умирать. Монах подлез под балку, собрал все силы и сбросил ее с отца Петра. Он взял священника за грудки и взвалил его на себя. На секунду он увидел в глазах врага страх, который затмевает любые умозаключения. Серафим понял — какими бы безумными ни были теории или убеждения, страх может отменить их в один миг.

Ступая сквозь огонь, он вывел их из огненной ловушки. Люди на улице бросились к ним, чтобы унести Петра. Избавившись от груза, Серафим прошел вперед за костер и не увидел Ваню. Он прошел еще немного и подумал, что ошибся местом. Он немного растерялся, пытаясь отдышаться. Он оглянулся и увидел, что жители больше не тушат пожар. Время снова остановилось, как в присутствии Богородицы: языки пламени стали словно волны, безобидно накатывающие с утренним приливом. Серафим обернулся и поднял голову так же, как ее поднимали другие. Они смотрели на догорающий храм, на вершине которого стоял ангел, обгаренный светом пламени. В лице ангела монах узнал Ваню, взгляд которого был полон слез.

- Ваня!!! - закричал Серафим. - Уходи оттуда! Я сейчас поднимусь!

Монах сделал шаг, но вдруг ему на сердце свалился груз. Ангел расправил руки и упал назад, захваченный непреодолимой силой. Серафим видел, как языки огня обвиваются вокруг мальчика, как его хрупкое тело падает в ад. Воина затрясло от бессилия, крики заполнили его голову, но не могли вырваться из окаменевшего в гримасе боли лица. В этот момент он изобрел новую технику, элементы которой он скопировал у тех трех вампиров, что его едва не убили. Он взял боль мальчика на себя. Серафим забился в жуткой агонии на земле, а жители в страхе перед этим зрелищем разбежались прочь, как от нечистой силы. Они подумали, что монах одержим бесами. Боль вскоре закончилась, и не осталось ничего, кроме слез.

На следующее утро жители не увидели обещанной благодати, зато поговорили с отцом Петром. Он лежал на койке с поломанными ногами и кричал на всех подряд, чтобы ему принесли то еды, то воды. Священник совсем ополоумел. Он снова говорил о спасении, только теперь он хотел сжечь каких-нибудь еще женщин, только «погребовнее».

Пошептавшись между собой, крестьяне решили избавиться от священника. Им вообще не нужна была эта церковь. Они решили не писать письмо о назначении нового батюшки, а просто жить самим. Несколько мужчин положили кричащего старика на носилки и потащили в лес. По дороге он несколько раз пытался удрать, но лишь падал на землю и стонал. Сначала он угрожал геенной огненной этим мужчинам, потом сказал, что их жены будут теперь всегда мертвых рожать, а потом начал умолять, но это не помогло.

Серафим так ни с кем и не разговаривал. Он посидел за столом в доме Надежды, попил чаю, заботливо заваренного накануне и убрал за собой посуду. Затем он закрыл все и ушел прочь, волоча ноги куда подальше. Монах больше не чувствовал тот свежий воздух, что окутывал этот дом, словно ясное пространство в серый туман. Сердце его было опустошено от всей той боли, что он пережил. Он был больше не в силах страдать и ругать себя. Наступил период “холода”, когда притупились все чувства и мысли, чтобы затем в самый неожиданный момент выстрелить в сердце и убить.

Даже если в эту деревню придут вампиры, которых он мог разозлить ночью – пусть так и

будет. Ему было все равно. Эти люди... темные, злые. Им не нужно спасение, они хотят страха, рабства. Они не хотят принимать решений и мириться с ними, они хотят того, что больше их, того, во что они верят. Они хотят костра из грешников, не понимая, что сами пойдут первыми. А Серафим просто человек и не знает конца пути.

Пролог

“Мой сын. Когда твоя мать узнала, кем ты стал, она отошла в мир богов. Не возвращайся. Твой отец.”

Глава 9: В тени своей головы

Как смысл всей жизни одного человека может быть уничтожен простым “это не мое” из уст другого? Как она могла такое сказать? Она... Женщина, что тут скажешь. И даже в глаза не посмотрела. Господи, как я хочу снова увидеть ее глаза! Может, это ее брат виноват? Как я мог так броситься... Вот придурок. Сама виновата, что не рассказывала мне о нем. А я увязался за ней, словно дворняга. Пес — вот кто я. Написать бы мне это на лбу. Какая плохая это была идея с самого начала! Какой-то странный у нее брат. Бледный, щеки впалые - на мертвеца похож. Зато меня сразу раскусил, запретил ей со мной встречаться. Надо бы опрокинуть еще стакан, зря я что ли победил. До конца жизни могу пить в этом городе бесплатно. Ни один день не должен пройти трезво! Это большой грех, наверное. Хотя вряд ли я здесь надолго задержусь... Даже попрощаться с ней не буду. Так или иначе, все уйдем — во сне или в огне. И ей хорошо, ее никто не тронет. И всем хорошо. Даже это чучело с мешком на голове, чего ему вообще там понадобилось? А я сам себе придумал. Наверное, он просто исчез, а не пошел за ними. Вот дурак!

- Ты не дурак, - заметил бармен.

Я что, сказал это вслух? Черт.

- Только последние пару фраз. Я уж думал, ты со мной говоришь, но я вроде спиной стоял, так что неловко получилось.

- Налей еще, - сказал Сергей и чуть не упал со стула, но сумел удержаться.

- Притормози, парень, - сказал мужик лет пятидесяти с седыми короткими волосами, в старой жилетке, с грубыми руками и большими губами. - А то утонешь.

Что нужно этому старику... В душу ко мне залезть. Слишком много вопросов в голове. Она увидела меня на пороге ее номера, я видел этот взгляд в ее глазах. Он словно говорил “Уходи”...

- Куда уходи? - недовольно спросил бармен. - Парень, раз уж начал говорить, рассказывай!

- Наливай! - Сергей громко стукнул стаканом по стойке.

- Ладно, - бармен недовольно налил еще стакан и поставил перед Сергеем. Тот поднял стакан, молча сказал тост и выпил.

- Я сегодня иду на ужин к вампиру, так что мне нужно напиться! Если со мной что-то случится, то по крайней мере не я буду страдать от похмелья, - усмехнулся Сергей. - В общем, этот ее брат, странный он какой-то... Не знаю, он ведь вампирам прислуживает, в конце концов. Работает у Владельца во дворце. Поэтому она мне не говорила. Так? Наверное, кровь его пьют горячую. Не то, что у меня. Я сегодня туда иду кстати, я уже говорил. Я выиграл бой, поэтому пью бесплатно.

- Я с тобой тут разорюсь, но так и быть, раз сказал, что за счет заведения, значит за счет заведения. Я не обману. Так что за девушка?

- Оказалось, она встречалась со своим братом. А, я пропустил начало. Я дрался, а потом увидел ее. Как она уходит с другим парнем, а потом этот убийца в маске скрылся. Я подумал, что он за ними пошел. А там был ее брат. А мне кто сказал об этом? Они пошли вниз по улице, а там их настиг Орфей, который мой вампир, ой, мой учитель. Он не почувствовал опасности, но проследил за ними, а потом вернулся за мной, когда все кончилось. Я очнулся после боя вечером, а она уже была там. В коридоре стоял ее брат и так на меня смотрел... Они

о чем-то поговорили с ним, а потом она стала как ледышка. А вечером я пошел к ней, чтобы все объяснить, но... я знал, что что-то не так. Я не хотел втягивать ее в это. Просто не хотел, чтобы кто-то пострадал. И она должна была это узнать, но у меня ничего не получилось. Я бил в дверь, не очень хорошо получилось, теперь я это понимаю. Словно во сне. “Это не мое”, - так она сказала. “Это не мой мир”. И все, закрыла дверь. Она поступила правильно, я знаю. Знаю.

- Послушай. Я такое уже видел, я же выпить наливаю, так что все про все знаю. Или должен знать. Я пока не решил. Короче, все твои мозги, что ты еще не растерял на ринге, говорят тебе отставить свои чувства к ней, забыть ее и тем самым уберечь ее от бед. Да что там, она сама тебе это сказала прямым текстом. Но другая твоя сторона, которую ты не выпускаешь, пока не напьешься, говорит о том, чтобы выбить ее дверь и сжать девушку в своих объятиях. Поступи разумно, ведь ты так делал всегда и все шло хорошо. Если поступишь наоборот, неизвестно, что случится. Я тебе так скажу...

В это время на улице засуетились люди. Сергей обернулся и увидел странную картину - мимо таверны, вниз по улице, шли беженцы. Они были уставшие, тянувшие за собой свои скромные пожитки. Многие шли с детьми, даже совсем маленькими. Силы у всех были наисходе. Видно было, что изначально вышло их гораздо больше, чем дошло до сюда, и скорбь о тех, кто остался на земле, выражалась на лицах тех, кто все таки выжил.

- Что происходит? - спросил Сергей.

- Ничего, второй раз уже такая чертовщина. Это беженцы с севера, ищут приют. Как будто мало тех, кто приезжает сюда добровольно или на заработки, теперь еще и те, кто валит сюда, потому что больше некуда. Говорят, там монстры какие-то, но я точно не знаю.

И только Сергей повернулся обратно, как посетители зашептались. Сначала Воин подумал, что они это про беженцев, но затем спиной он почувствовал присутствие прихвостней. На входе стояли два здоровяка, на которых местные посетители старались не смотреть.

- Это за мной, - отметил Сергей, даже не взглянув назад.

- Эй, в следующем бою обязательно на тебя поставлю, - сказал бармен и улыбнулся теми зубами, что были на месте.

Сергей подмигнул бармену, забрал с собой бутылку и вышел вместе с сопровождением. В замке Владельца, в мраморной гостиной с высокими потолками на бессмысленных колоннах и подвешенными всюду цепями, за длинным столом сидели гости. Они молчали так усердно, что было слышно как скрипят зубы у главного официанта, который уже должен был подавать первое.

Интерьером занималась хозяйка. В замке было много красного цвета, всех оттенков и температур, от возмутительно розового до темной вишни, а также мрамор. Мрамор повсюду. Под потолком были узоры, напоминающие одновременно ветви деревьев и человеческие вены, на отростках которых растут глаза-ягоды. На стенах аккуратно висели картины, большинство из которых были прекрасно исполнены, но их сюжеты внушали тревогу. Пожары, наводнения, извержения вулканов, жертвоприношения. Ничего спокойного, ничего умиротворяющего. Такие картины мог повесить только человек, у которого было тяжелое детство. Может быть, как напоминание об этом самом детстве. Ведь некоторые вещи, насколько бы ужасны они ни были, забывать все же не стоит.

На одной из картин был изображен древний демон – существо столь отвратительное, что почти притягивающее. На картине он сидел за столом, между ножками которого пролезали какие-то щупальца. Его большая, лысая голова с узкими чертами лица, будь то губы или глаза, или острые зубы, смотрела неотрывно на зрителя, ожидая восхищения. Картина была выполнена в багровых и черных тонах, а вокруг объекта лежали скелеты врагов и жертв. По сюжету к нему крался какой-то тощий мужчина с безумными ослиными глазами, думая, что он невидимка. В одной руке этот мужчина держал свиток, а в другой кинжал.

“Почетные” места рядом с человеком за столом достались двум вампирам: вассалу Владельца Тео и светской даме Оливе. Это была стройная вампирша с пышной грудью, поднятой буквально до уровня подбородка ее тугим черным корсетом. Она ярко накрасила губы черной

помадой, изменив зрительно их форму на совершенно игривую. Сергей почувствовал себя не комфортно, едва ступив на порог. Внимание он привлек хоть и нежелательное, но зато всеобщее.

- Наконец-то, я уж думал, вы не решитесь, - сказал Владелец. Он встал из-за стола, чтобы проявить радушие. На нем была красная накидка, похожая больше на халат, с золотым скорпионом на спине. Он распростер в стороны руки, опутанные цепочками, и жестом пригласил гостя занять свое место.

- Добро пожаловать на кладбище, - пробормотал себе под нос Сергей.

Его услужливо проводили за стол, где Владелец пообещал для него специальное меню.

Старший официант щелкнул пальцами, и вечер официально начался. Всем вампирам подали кубки с кровью, женской или мужской по желанию. Когда на колени Сергея попытались положить салфетку, он чуть не ударил официанта, но сдержался.

- Спасибо, - процедил он сквозь зубы и сам постелил ее себе на колени.

Воин ждал, что в меню будет нечто вроде супа “Кровавая расправа” или салата “Нечестная игра”. Каково же было его удивление, когда ему подали жаренную свинину с бобами и салат с помидорами, капустой и морковью. Определенно, в еде сегодня подвоха не было.

Поскольку Владелец сам не ел обычную еду, то эта тарелка со свининой как бы отражала его отношение к людям. И судя по свинине с бобами, думал он о них неважно.

Сергей, будучи под воздействием алкоголя, хотел есть и жадно набросился на мясо. Вампиры слегка хихикали и перешептывались, глядя на человека с куском мертвой свиньи во рту.

Наверное, для них это был оживший каламбур.

За столом также сидел недовольный Роланд, которого отсадили от Владельца в конец стола.

И это заметили все. Он выпал из милости, но не собирался принимать свое унижительное положение просто так. Он знал, что за каждым взглядом прячется презрение, но кто был никем, тот может стать всем, если будет достаточно терпелив и уперт. Зато Роланд выделялся нарядом — ярко синим костюмом с золотым цветком на груди. Кажется, это была лилия. Ему было бы еще неприятней сидеть рядом с человеком, но тогда дело просто бы дошло до драки. И ему с одной стороны не хотелось еще больше подводить своего господина, с другой стороны вступать в драку с тем, кто победил довольно сильных вампиров. Поэтому Роланд просто взял свой кубок и тихонько пил из него, поглядывая на человека.

- Расскажите, как вы стали вампиром? - живо поинтересовалась Олива у Тео, что сидел от нее через Сергея. Вообще, на любом вечере такой вопрос считался хорошим тоном, словно спросить у человека, где он учился.

- Я? Что же, могу рассказать. Я уже не молод, хотя выгляжу на двадцать лет. С чего начать...

Знаете, я всегда хотел легкой жизни, но кто же не хотел? Я решил, что следуя примеру старших, я пойду в городское управление и начну зарабатывать на городских нуждах. Я тогда был очень молод и наивен, как ребенок. Вам не надо этого объяснять. Но я столкнулся с проблемой — отсутствие связей. Я даже не смог устроиться в канцелярию, потому что у меня не было образования. Короче, это было очень глупо. Тогда я решил воспользоваться тем, чем меня наградила природа — внешностью. Я наше себе любовницу среди чиновников, - сказал Тео, и все рассмеялись, но затем расхохотались еще больше, когда он добавил. - А потом и любовника! Это был старый член совета по... кажется, воспитанию молодежи. Таким образом, я потихоньку шел к своей мечте, пока мне не предложили быстрый скачок сразу наверх. Предложение исходило от противоположной политической силы. Я конечно же согласился и предал своего любовника, но я не знал, что он покончит с собой, не вынеся позора и обвинений, после которых он мог оказаться в тюрьме или даже на вилах местных жителей. Это было ужасно! Мне было его жалко. Первое время. Потом я понял, что у меня неплохо получается служить этим людям игрушкой для утех, при этом добывая секреты. Меня никто не воспринимал всерьез и это было обидно. Зато в постели они болтали при мне без умолку. Но однажды я начал срабатывать их между собой. Сначала ради выгоды, а потом ради забавы. И в свое время я понял, что мне никого не жалко. Однажды я посмотрелся в зеркало и понял, что не молодею, а я так хотел оставаться молодым. Хочу предложить тост, -

Тео сменил тон после паузы. - За честность!

Вампиры рассмеялись, подняли бокалы и стали ждать Сергея. Официант принес ему вина, но Сергей накрыл стакан ладонью.

- Что же, выпейте хотя бы воды, а то от вас странно пахнет, - съязвил Тео. Все чокнулись кубками и выпили.

- О, кто теперь у нас на очереди? - начала Олива. Она оглядела весь стол, прошла взглядом мимо Сергея, пока ей не попался мужчина, сидевший напротив Тео — его звали Го. - Ваша очередь! Не отказывайтесь!

- Ладно, ладно, - Го поставил на стол бокал и почесал щетину. На его руках было множество рисунков, одет он был менее пестро, но все же элегантно, чувствовалось, что ему нравится, как он выглядит. - Моя история будет немного короче, чем у моего друга. На самом деле я немного старше его и опытнее. У меня была семья в прошлой жизни. Я думал, что все надо делать так, как все делают, поэтому женился и завел детей. Это была страшная ошибка! - он заразительно расхохотался. - Есть такое понятие, я его сам придумал — удобное место. Это когда привыкаешь к чему-то, но не к вещи или дому. Это не место, как кресло или софа. Это такое состояние, я видел его у многих моих друзей по прошлой жизни. Они словно застывают в том, что их окружает, вы меня понимаете? Это такое состояние в жизни, когда не хочешь ничего менять, но не потому что нечего менять, а потому что боишься. Это иррациональный страх, потому что бояться тут нечего, а ты все равно боишься. И это я называл «удобное место», можно сказать зона комфорта, если хотите. Когда тебя может быть что-то не устраивает, например, работа или быт, но когда ты пытаешься что-то изменить, натыкаешься на страх. Не можешь переехать, не можешь сменить работу, потому что хоть она и плохая, но ты к ней привык. Я думал, это встречается только у стариков, но нет, оказалось, что и у молодых тоже. Я это видел. Перед человеком открывается возможность больше зарабатывать, хотя при этом конечно придется больше работать, но ведь в этом и смысл. А он все равно старается не вставать с этого «удобного места». Странно.

- Так как вы стали вампиром? - Олива едва не потеряла нить разговора.

- Ах, да! Передо мной открылись новые перспективы и я не испугался покинуть свою зону удобства. Вот только жена все нудила по поводу того, как мы будем жить на новом для нас месте без друзей, без привычных нам вещей. Поэтому я бросил ее и детей к чертовой матери!

- Го громко рассмеялся и залпом проглотил целый кубок. - Я же говорил, что моя история короче!

Гости за столом выпили еще немного и затаили дыхание — кто же будет следующим рассказчиком? Олива начала свой поиск, пока не увидела хозяина сегодняшнего вечера.

- Вы, мой господин! Расскажите, как вы стали вампиром?

- Надо же. То, как я стал самим собой – это долгая и скучная история. Зачем портить всем аппетит? - неловко улыбнулся Владелец. - Давайте я лучше покажу вам кое-что.

Владелец хлопнул в ладоши, и официант наполнил ему кубок кровью. Владелец выпил все залпом, а потом немного вытянул шею, напрягся и стал водить кончиками пальцев по подбородку. Все замерли в ожидании, а потом откуда ни возьмись на его лице выросла борода. Все захохотали.

- Вот так! Мне идет? - улыбнулся Владелец. - Я вспомнил об этом, потому что слышал, что священникам-христианам не разрешено брить бороду. Даже самым молодым.

- Кошмар! Что это за порядки такие, они небось и с женщинами спать им не дают. Какое им дело до бороды мужчины? Мне вот иногда нравится, когда мужчина гладко выбрит, - говорила Олива.

- Мне тоже, - поддержала Лиана.

- Им никто не запрещает, просто не рекомендует. Это дань традиции, - негромко сказал Сергей.

- Все равно странно, - сказала Лиана. - Дорогой, можешь убрать ее?

- Потом, я пока не хочу пить. Я так посижу, - улыбнулся господин.

- И все таки! - не унималась Олива. - Я уверена, что ваша история не такая уж и скучная! Я

даже знаю пару эпизодов, но хочу услышать это от Вас! Мы с удовольствием послушаем! Право же, ваши ужины – одно из самых приятных, хотя все же редких, впечатлений в году.

- Хорошо, вы меня убедили, сегодня ведь я отвечаю за развлечение гостей и должен отвечать на их капризы. Так вот... Я вырос далеко отсюда, там было гораздо холодней, но зеленые поля простирались куда ни глянь. Когда я вырос, то многое мне казалось непонятным. Самым непонятным были обычные человеческие чувства. Я знал, что если умерла мать твоего друга, надо пойти к нему, обнять, поддержать, принести ему поесть, убрать в доме и так далее. Обычные люди делали это по внутреннему понуждению, по-другому они не могли. Это прорастало изнутри. У меня все было иначе. Я не мог понять, в чем дело. Мне нравилось жить, бегать по лугам, ухаживать за скотом. Но временами мне становилось так одиноко, что я забывал все мирское и целыми днями мог погружаться на бездонное дно самого себя. Меня ничто не радовало. В попытках понять себя я не достиг определенных успехов, но у меня были друзья, семья. Никто не знал о том, что со мной происходит. Они любили меня. А я умел показать, что люблю их. Когда я пытался заговорить с ними о себе, я все равно не понимал, что им сказать. Я даже думал, что я нормальный... иногда. И потом пришла осень. Самая обычная осень, которую я любил и ненавидел. Любил за то, что в наших краях она была очень красивая, пусть и недолгая. С другой стороны, она могла быть едва ли не холоднее зимы, а я так не любил резко переодеваться в теплое, мне всегда хотелось дольше погулять в легкой одежде. И вот, я вышел погулять в поле, к своему любимому дереву, но оно уже не было таким красивым. Листья опали, я увидел ствол. Нет, я видел его и до этого, но в тот день он меня просто поразил. Я понял, что я – это дерево. На мне много листьев, но внутри я голый. Я пустой. На мне сплошная листва в виде знаний, навыков, подсмотренных у других. И слова. Очень много слов, которыми я говорю. Они имеют значение для других, но не для меня. И внутри, в самой глубине, я пуст. И эта пустота ищет заполнения. Любые мои проявления чувств: симпатии, сострадания, веселья – всего лишь маска, за которой ничего подлинного. И с тех пор я ищу, чем заполнить эту пустоту.

- У тебя есть я, – вмешалась Лиана, чтобы разрядить повисшее в воздухе молчание. Никто не ел и не пил, все повернули свои головы к рассказчику и внимали каждому слову.

- Конечно, – Владелец взял ее за руку. – Иногда я смотрю на людей и думаю, что мог бы стать одним из них. Взять, например, нашего гостя. Он мужественен, обладает внушительными физическими способностями, но совсем не проявляет своих чувств. Вы не пользуетесь тем, что вам дано. Это печально.

- Я пользуюсь... – сказал Сергей, который также заслушался рассказом, забыв дожевать помидор во рту.

- Нет, не так. Когда я смотрю на вас, я вижу ярость, гнев, контроль. Я вижу себя в каком-то смысле – вампира. Да, да, не смейтесь. Потому что у нас много ярости. Некоторые чувства есть и у нас, мы ими пользуемся. Например, я могу быть милосердным. Это не совсем чувство, я понимаю милосердие на общественном уровне, я знаю что оно значит, – Владелец своим когтем вырезал на столе символ милосердия — два круга, связанных нитью. Он сделал это почти что ненамеренно, но все равно расстроил свою жену, которая переживала за стол. – Но это не значит, что я в него верю. А другие чувства мы либо забыли, либо утратили, либо не пользуемся в полной мере. Как вы. В вас есть что-то от нас, но я не могу понять что. Вам дано множество чувств, но вы их блокируете. Намеренно, жестоко, вы не любите себя? Вы не хотите чувствовать? Это необычно, хотя и понятно.

- Я... таким вырос, как и вы, наверное. Не точно таким, но... Знаете игру в ладошки? Нет. Ну, это такая игра, когда нужно с закрытыми глазами узнать, чьи руки трогаешь. Один отгадывает, остальные встают в ряд. Тебе говорят, что ты должен узнать, например, Дарью, а ты по рукам пытаешься ее узнать. Так? Понятно? Вот. И каждый, кто участвовал, делал это из-за того, что это весело. Я играл, чтобы победить. Чтобы угадать. Всегда. Каждый раз я хотел угадать, чтобы не проиграть. Я даже специально старался побольше держать людей за руки, чтобы запомнить их прикосновения, насколько сухая кожа, насколько тонкие пальцы, – “Ты говоришь слишком много” – поругал себя Сергей. Надо бы перевести разговор с меня

обратно на него. - Так вы говорите, вам хочется чувствовать? “*Могу ударить вас в лицо*”, додумал про себя Сергей.

- Мне хочется заполнить пустоту... Когда-то давно я опрашивал местных жителей о том, что для них главное. Они говорили “дети”. Не все, конечно, но большинство. Они улыбались и говорили, что с ними веселей жить. Тогда я задавал вопросы о детях, а они сразу замыкались. Конечно, когда вампир спрашивает тебя о твоих детях, чья жизнь у него в руках, любой будет нервничать. Поэтому я быстро перестал это делать, - Владелец выдержал паузу. - Но давайте не будем утомлять других. Надо продолжать веселье! У нас еще много развлечений впереди! - Владелец хлопнул в ладоши, и вышли музыканты. В центре встал человек с гитарой. Все гости развернулись и приготовились слушать песню. И пока Владелец отвернулся, Сергей ел и грозно смотрел на всех исподлобья.

*Нет для меня глубокой могилы
Мертвым я встану среди живущих
Жажда и плоть меня погубили
Темная ночь мой хлеб насущный*

*Нет для меня свободы совести
Моральных принципов тьмы
Сухой старости я выбрал молодость
На злою горе цветы*

Пока певец продолжал балладу, Сергей на секунду испытал некое сочувствие к Владельцу. Это было странно, он гнал от себя эту мысль, но она уже проникла ему в голову. Смотря на него, он видел существо мертвое внутри и снаружи, наполненное пустотой и скрывающее это от всех. Да, он говорит, что ему удалось ее заполнить, но в глазах читалось только одно – смерть. Он посмотрел на потолок и увидел роспись, на которой были изображены три женщины под одной крышей. Одна женщина смотрела в окно в сторону озера, другая в сад, а третья никуда не смотрела. Из-под юбки у нее вылезали щупальца, от вида которых у Сергея скрутило живот.

*Как звук ссоры за стеною
Как любовь в забытом сне
Мы расстанемся с тобою
Трудно будет только мне*

*Но луна восстанет вскоре
Солнце клонится к земле
Слезы падали на крышку
И покоятся на дне...*

После выступления, по плану вечера, беседа продолжилась. Гости расспрашивали человека-диковину о его тренировках, детстве и о многом другом, о чем Сергей отвечал вскользь. Он уже приходил в себя, поэтому над ответами стал думать больше. Беседа была недолгой, учитывая отстраненный взгляд бойца в пол и односложные ответы. Гости думали о нем, как о полном недоумке, что задевало его, но служило своего рода маской, щитом, который защитил бы его от более углубленного допроса. К счастью, было заготовлено другое развлечение. Владелец проводил всех гостей в следующий, “синий” зал, где был огромный камин, а перед ним расстелен мат в форме круга, как для борьбы. Когда гости расселись по местам, Владелец снова хлопнул в ладоши. Возникла небольшая пауза, тут же вышел его распорядитель, чтобы сказать, что второй боец неудачно подвернул ногу прямо по дороге сюда. Лестницы в замке бывают такими узкими и неудобными, что

невольно оступишься. Владелец скривился, поджав подбородок, но затем развернулся к публике.

- Вот оно как... что ж, досадно.

- Потешного боя не будет? - спросила Олива, выпучив глаза.

- По правилам потешного боя, в нем могут участвовать только люди, а второй наш боец получил травму. Конечно, мы можем попросить нашего гостя...

И тут все посмотрели на Сергия, который сел в стороне. Он уже начал привыкать к роли шута вечера, на которого все посматривают, как на десерт, но увидев хитрый блеск в глазах Владельца, понял, что это вызов.

- Только если правила боя здесь не меняются по любому вашему желанию, - съязвил Сергей. Своим главным достижением сегодня он считал, что снова думает молча. Хотя временами ему хотелось...

- О, нет. Правила потешного боя просты - два человека выходят на мат. Задача каждого из них - опрокинуть соперника на пол 5 раз. Кто первый - тот и победил. Мы делаем ставки, одну для себя, одну для бойца, зависит от щедрости игрока. Но только до тех пор, пока у одного из бойцов не накопиться 4 поражения. Тогда ставки прекращаются. Запрещается применять сверхспособности, только старая, добрая физическая сила. Вам понятно?

- Это все?

- Это все.

Сергий решил показать, что он не боится вызовов. Что ему наплевать на то, что готов ему подкинуть Роланд, Владелец или кто-либо еще из присутствующих. К тому же, вечеринка вампиров для него была уж очень утомительна. Сплошные разговоры сначала в одном зале, потом пение в другом... Ужас! Он снял с себя верхнюю сорочку, оставшись голым по пояс, снял обувь и вышел на мат. Там он поймал на своей груди хищный взгляд Оливы. И, кажется, она не обедать им захотела.

Пока Сергей разминался, растягивая мышцы, Владелец приказал привести соперника. Из комнаты напротив появился юноша поменьше Сергия в плечах, худой, но жилистый, с впалыми глазами, изогнутыми губами и длинными руками. Он подошел, когда Сергей обернулся и... Оба соперника вглядывались друг в друга, пока не осознали, что...

- Познакомьтесь, - сказал Владелец. - Наш чемпион потешных боев - Марк.

Сергий постарался не выразить своего удивления окружающим, но он уже был отдаленно знаком с этим парнем, ведь это был брат Анны.

Пролог

Кузнец вылил очередной прут толщиной примерно с большой палец, окунул его в воду, чтобы тот затвердел, а затем намертво прикрепил его к основанию конструкции. Мастер отошел, чтобы посмотреть на все это со стороны и вспомнил, что забыл постелить что-нибудь на пол. Он вышел во двор и нашел старое, очень грубое покрывало, которым раньше укрывал от дождя крышу во время постройки дома. Он стряхнул с него пыль, чихнул, и занес его в мастерскую.

Мужчина расстелил его на полу конструкции и решил на всякий случай закрепить. Он достал из кармана фартука сверкающую проволоку и закрепил с ее помощью ткань. Кузнец снова отошел в сторону, чтобы посмотреть на свое последнее творение - клетку в половину человеческого роста, сделанную из чистого серебра.

Глава 10: Через кровь

Какую дорогу ни выбрал бы Серафим, все они казались бесконечными, пыльными и удручающими. Их было так много, что все они превращались в один длинный путь. Кажется, от одежды все еще пахло гарью. Боль душила его изнутри, прожигала и сдавливала грудь, висела тяжким камнем, который он волочил за собой по дорожкам и холмам, оставляя глубокие следы на земле. Он подолгу сидел на пнях и траве, хотел удалиться от людей

подальше, в привычное ему одиночество, столь безопасное и милое сердцу.

В голове его были сплошные вопросы без ответов, а если ответы все же находились, то были какими-то временными. Через очередную сотню шагов они уже не работали, а вопросы звучали вновь, еще громче и наглее. Голоса внутри ничем нельзя было унять, особенно логикой. Они были несправедливы по отношению к тому, кто пытался все исправить, но если увязать все последние события вместе, то получится, что единственное общее звено всех трагедий – это он сам.

Спустя несколько недель в образе призрака Серафим устал идти просто ради того, чтобы не стоять на месте. Он решил найти край, где можно будет остановиться и немного подышать. Он присел на берег у маленькой речушки, посмотрел на лягушек и вспомнил о старике Иосифе. Они беседовали довольно редко, но каждый разговор запомнился ему очень четко. Что ему остается в этой жизни? Пасть среди товарищей от клыков бешеных собак или убежать и начать какую-нибудь обычную жизнь в другом месте, иногда оглядываясь по сторонам. Память иногда бывает реальнее, чем то, что происходит сейчас. Хорошая память и совесть — больше ничего не надо, чтобы обречь себя на ад еще при жизни.

Каждая судьба виделась ему со своими плюсами и минусами: вот он, в белом чистом одеянии, пожинает рожь с названными детьми. Одного зовут Дима, другого Петр... нет, он не будет вспоминать того, о ком хотел бы забыть. Тогда пусть будет Иоанн. А вот другая картина – Серафим живет отшельником во глубине рокового утеса в жаркой стране, молясь Богу, едва завидев одинокий корабль на линии горизонта, чтобы он проплыл мимо. Ему было подвластно все, любая судьба, выбирай, какую хочешь, но одного он сделать точно не мог — вернуть тех, кого потерял.

Во время их совместных бесед в лесу, Иосиф рассказывал ему все, что знает о вампирах. Он часто говорил, что они бывают не такими, какими кажутся. Но этого нельзя узнать со слов, нужно увидеть это самому. Нужно столкнуться с таким. И поэтому, если Серафиму будет нужно увидеть нечто, что перевернет его представление о сути вампиризма, то ему следует отправиться в одну деревню, на юг.

Наткнувшись на эту мысль, Серафим словно прозрел. Он вновь ощутил себя в месте и времени. Он вдруг понял, что все эти недели неосознанно шел на юг, поэтому решил продолжить свой путь, но уже целенаправленно. Голова немного прояснилась, когда появился маршрут. Словно туман развеялся над тропой. Он не знал, что найдет там, в конце дороги, но верил, что это ему необходимо.

Монах прошел мимо нескольких деревень, прежде чем вышел к нужной. На ее окраине он заметил, как старейшина с большим посохом гонит прочь каких-то мальчишек. И не просто так, будто они нашкодили у него во дворе, а за дело, сердито, грозно. Ребятам было лет по 13-15, они все были грязные, с плохими зубами и покусанными ногтями. Один из них был самый высокий, кучерявый, с выпирающими передними зубами. Другой поменьше, белобрысый, с приплюснутым носом и без верхней рубашки, немного полный, немного хромой. Третий – самый маленький, кожа едва облегла череп, а волосы торчали в разные стороны, с большим ртом и руками, которые казалось гнуться во все стороны.

Серафим подошел к старейшине, когда тот убедился, что прогнал сопляков за границу поселения. Старик посмотрел на гостя и сразу понял, что перед ним честный человек. Он не побоялся и сам пошел к нему навстречу, подал руку и поприветствовал.

- Меня зовут Афанасий, я здесь за старшего. А вы, юноша, из какого монастыря?

- Его уже нет, - часто моргая ответил монах. - Меня зовут Серафим. А за что вы прогнали тех ребят? Они что-то украли?

- Ой, хуже. Черт бы их... простите, - улыбнулся Афанасий, а Сергей учтиво наклонил голову в сторону. - Это беспризорники. Мы о них заботились, пока не узнали, чем они занимаются. Эти трое во главе с высоким практиковали смерть. Они хотели стать... сами знаете кем они хотели стать. Они намеренно убивали себя под присмотром других, чтобы потом вернуться к жизни. Мы только недавно узнали, что они задумали. Слава богу, у них не получилось ничего, а то... Один умирал, воды наглотался или душился, а двое других за ним

присматривали. Под покровом ночи все это делали, в старом сарае.

- Вы же говорили, у них не получилось. Может быть стоило за ними больше присматривать?

- Да что там, на них не глаз не напасешься. Тут у нас мало кто согласился бы это делать, народ боязливый. Ладно бы я присматривал... так они на обычный ребят начали свое учение говорить, подначивать. Один даже себя покалечил, что тут говорить. Ноги отнялись... Нет, не могу я. Боюсь, что больно могут кому сделать. А я уже старый, я им пока могу нагоняй дать, а что дальше будет — не знаю. А вы к нам как? Зачем?

- Я ищу один дом и надеюсь, что вы мне подскажите, куда идти. Мой духовник сказал, что тот дом с черемухой, знаете такой?

- Знаю, как не знать. Пойдете вдоль той тропы, идти долго, успеете все тут посмотреть.

После большого дуба повернете к озеру, а там навверх. Давно я там в гостях не был.

- А кто там живет?

- Хорошие люди. У нас другие не живут, - усмехнулся старик и помахал Серафиму.

Земля здесь была поделена на хозяйства, довольно большие. Чтобы следить за таким, необходимо было иметь большую семью, чтобы было кому ухаживать за пашнями и скотом.

Отец Иосиф говорил, что Серафим должен искать дом с белыми ставнями и черемухой. И что семья в этом доме его приютит, если он расскажет, от кого пришел.

Когда Серафим поднялся от озера на холм и ковылял вдоль забора, он увидел юношу лет двенадцати, который присматривал за коровами. Монах подошел к нему, не заходя за забор, и окликнул. Крепкий и ловкий паренек неохотно подошел к страннику, он вел себя осторожно.

- Доброго дня вам, - сказал Серафим. - Чей это дом?

- Моего отца, а что? - резко ответил юноша.

- Я могу с ним поговорить? Скажи ему, что пришел путник от отца Иосифа. Скажешь? Я тут подожду.

Парень внимательно посмотрел на Серафима. Сложилось впечатление, что он оценивал его по одежде и внешнему виду. Перед мальчишкой стоял худой, заросший молодой мужчина с каким-то тюком за спиной. Малой и монах обменялись взглядами. Видимо, паренек не нашел ничего подозрительного в госте и решил поговорить с отцом. Он быстро спустился с холма и забежал в дом. Это был хороший дом, построенный на совесть, теплый и светлый. У него была особенная, не похожая на остальные крыша, словно сделанная по другому складу. А перед домом было просторное крыльцо с качелями и лавкой. Недалеко от дома был сарай, а за ним второй дом, поменьше. С другого края был загон для скота, свинарник, курятник и стойло. Конь был один, рабочий.

- Пап, там человек пришел, - сказал босоногий мальчишка, вбежав в дом.

- Сколько раз говорила, не носи сор в дом! - крикнула мать мальчика.

- Прости, мам! Я сам уберу.

- Какой человек? - спросил обернувшись мужчина. Он был невысокого роста, примерно со своего сына. Его одежда его стесняла, потому что была навязана ему заботливой женой. Сам же он с удовольствием бы одел свою рабочую рубаху, но не мог отказать супруге в удовольствии смотреть на красивого мужа. Его челюсть покрывала твердая щетина, которая словно не росла, а застыла как есть, покрытая то ли ином, то ли мхом. Глаза его были словно не завернутые до конца пельмени, мятые по краям с серым фаршем в середине.

- Он выглядит как бродяга, усталый. Он сказал, что явился от... - парень задумался и посмотрел в пол. - Иосифа. У него нет пожитков, только мешок какой-то.

Глаза мужчины широко раскрылись, как и его рот. Он в это время точил самодельный нож для того, чтобы зарезать поросенка. Мужчина вытер руки о рубаху и подошел к сыну.

Походка у него была старческая, он был немного согнут в спине, а его руки были грубые и малоподвижные.

- Веди его сюда. Жена, разведи поесть.

Мальчик вернулся к монаху и показал ему на калитку. Затем он проводил Серафима во второй дом, куда тот смог кинуть свой потрепанный мешок. Ферма была практически новой, первый дом еще толком не осел, на это как правило требуется два десятка лет, а этому и

десяти, кажется, не было. Второй же дом был и того моложе, словно вчера срублен. Дровесина сильно пахла смолой, как и постель. Это был даже не дом, а четыре стены с крышей, но здесь можно было жить в теплую погоду. Здесь даже была небольшая печка, вот только она была вся в саже. В холодную зиму здесь лучше хранить лопаты, а не гостей. Когда монах вышел, то увидел, что перед домом его уже ждет мужчина с грустными глазами. Он посмотрел на Серафима так, словно ждал кого-то другого. Словно Серафим сейчас должен был сказать нечто такое, что человек должен был услышать. Но, помолчав, Серафим просто подошел к мужчине.

- Меня зовут Серафим. Прошу прощения за вторжение в ваш дом, но мне больше некуда пойти. Отец Иосиф сказал, что здесь меня укроют, если понадобится.

- Григорий. Иосиф сказал вам правду. Как он поживает? - спросил хриплым голосом мужчина.

- Он умер.

- Так и знал. Степа! - крикнул отец после минуты взаимного молчания, и парень подбежал. - Иди, закончи там, в амбаре. Мать уже готовить начала, ужинать будем. А вы... отдыхайте. Серафим не захотел полежать, новое знакомство придало ему сил, поэтому он отправился с парнем в амбар. Там он увидел, как парень готовит поросенка на убой.

- Ты сам зарежешь его? - настороженно спросил монах. Поросенок так сильно визжал, что мешал Серафиму думать о чем-либо другом.

- Конечно! У нас этот год хороший выдался, поросят больше обычного, - для Степы убийство животного не представляло труда, он не обращал внимания на душераздирающие визги. Серафим же наоборот, почувствовал себя плохо. Не то, чтобы он никогда этого не видел, или не знал, откуда берется мясо. Нет, он просто иначе стал относиться к жизни, причем к любой жизни. И вид крови не предвещал для его желудка ничего хорошего. - Скоро зима, нам нужны запасы.

Степа достал длинный черный нож, разместил поросенка как надо, и не успел Серафим даже рот открыть, как дело было сделано. Парень справился с этим настолько мастерски, что Серафим на секунду восхитился этому убийству. Поросенок даже не успел ничего почувствовать, как чуть ли не вся кровь вылилась из него в ведро за секунду. Визги быстро прекратились. Монах отвернулся, пока Степа подвешивал тушку на крюк. Он все делал технично, как опытный мясник.

- Кто здесь живет? - спросил Серафим, чтобы отвлечься.

- Я, папа и мама, моя младшая сестра. Четверо нас. А вы откуда?

- Ото всюду. Скиталец я. Я шел до вас много дней.

- А почему у вас нет коня? Путешествовать лучше на коне.

- Я знаю, но у меня нет коня и никогда не было.

- Нелегкая у вас жизнь, должно быть.

- Да, - Серафим хотел еще что-то добавить, но не смог. - Да.

- Это трудное занятие — судить жизнь. А что вы ищете?

- Пока не знаю. Я просто иду туда, куда меня ведет Господь.

После ужина, когда Серафим познакомился и пообщался со всей семьей, монах и Григорий вышли на крыльцо, чтобы поговорить. В доме не утихало веселье, когда Степа подбрасывал младшую сестру в воздух до тех пор, пока она не ударилась головой о потолок. Девочка заплакала, Степа развел руками, а мать начала успокаивать одного ребенка и отчитывать другого.

- Давно вы тут живете?

- Нет, лет 11 уже как или меньше. Когда Ольга первый раз стала в положении, мы переехали сюда, местные помогли нам на время, пока мы дом поставили. Я сразу большой хотел, чтобы потом не достраивать. Хотя все равно пришлось. Сейчас уже не жалею, все есть.

- А второй дом недавно построили?

- Нет, перестроили. Горел он тут недавно, пришлось восстанавливать, - Серафим почувствовал, как Григорий о чем-то умалчивает. Мужик посмотрел на руку Серафима и

увидел кольцо. - Я его узнаю, раньше он с ним никогда не расставался. Всегда носил с собой, но не на пальце, а в кармане или на шее. Как он погиб?

- На наш монастырь напали вампиры. Целая свора. Они вырезали всех, кроме меня. Я был в отшельниках тогда, так и остался жив. Провидение, не иначе.

- Он всегда говорил, что грядет война, но как бы ни старался к ней подготовиться... Я многим ему обязан. Он страдал?

- Сейчас он уже в лучшем мире. А как вы с ним познакомились?

- Давным-давно он наставил меня на путь исправления. На путь веры и семьи, с которого я не намерен сходить, - Григорий как-то сильно поставил ударение на финальной части, будто его кто-то принуждал к противоположному. - Я тогда много пил и злодействовал. Пил я кровь. А он смог повернуть все вспять, это было чудом.

- Вы были вампиром?! - изумился Серафим и невольно отступил. Григорий кивнул. Раньше полагали, что вампиры обратно не возвращаются. Если ты становишься вампиром, сойти с этой тропы нельзя. Никто не видел тех, кто снова вернулся к людям. А тем более завел семью и хозяйство. Вот зачем Иосиф послал его сюда: увидеть своими глазами человека, бывшего вампиром, бывшего человеком. Увидеть человека в вампире. Увидеть эти глубокие глаза, полные скорби, которые озаряются надеждой в минуты, когда смотрят в окна своего дома на свою семью. Ведь нет ничего хуже, чем смотреть на свой дом и не иметь возможности вернуться. Наверное, он этого боялся, поэтому далеко не уходил.

Как говорят, вампир может обернуться человеком, если признает свою "нечистую" природу и отвернется от нее. Все таки сложно долго искать свой путь, копаться в себе и в самом конце пути узнать, что ты – плохой человек. Что тебе тогда делать? А что делать, если тебя влечет зло? Необязательно большое, а просто тебе нравится поступать неправильно. И ты не можешь остановиться. Тогда конец твоего пути поиска оборачивается внутренним противоречием, которое очень трудно разрешить. Нет, невозможно разрешить. Его надо успокоить. И ты совершаешь ошибку за ошибкой, которая приводит тебя во мрак. Ну и что? Тебе комфортно во мраке, он приятный, потому что ты делаешь то, что приятно. И никто тебя оттуда не вытащит. Эта комфортная пустота наполняет тебя, как бы парадоксально это ни было. Ты становишься тем, кого обнаружил в конце пути. Ты говоришь себе, что поступаешь так, потому что ты такой как ты есть. Ты нравишься себе в зеркале, а это важно.

Конечно, все это до поры до времени. Некоторые не возвращаются, даже когда осознают все то зло, что совершили. Некоторые просто не могут жить по-другому. Некоторые знают, что придется тяжело и отступают. Другие же стараются и терпят неудачу. Но гораздо меньше тех, кто выходит из-под власти своей темной стороны. Того, кого он нашел в конце пути.

Отрекается от него, как от чумы. Он знает, что этот человек еще там, что он не уйдет, что он часть тебя самого. Но это не значит, что он - главный. О, нет! Если тебе нравится свет, ничто не мешает на него выйти. Только вот это снова рождает противоречие.

"Демоны" никуда не уходят, просто они умоляют тебя вернуться. Они умоляют не причинять им вреда, не ограничивать их в том, чего они хотят. В том, что им нужно. А ты это делаешь, умиряешь их. Держишь их в клетке, не даешь пищи. Они сосут твою кровь, они живут пока ты жив. И стоит тебе оступиться, они выдернут тебя обратно к себе. За ними нужен глаз да глаз.

Григорий нашел себя обратно. После того, как он взглянул на себя со стороны, ему не понравилось то, что он увидел. У него все же осталось немного совести. И вот эту совесть он взрастил заново, как своих детей. Давая ей немного света каждый день. В трудные минуты опирался он на нее, а она становилась от этого крепче. Как сросшийся перелом. Говорят, после перелома кость может стать крепче. Может быть, это ерунда, но может быть правда. И Григорий уже не мог вернуть прошлое, но мог изменить настоящее. Сколько душ он спас просто не делая того, что мог бы сделать. Если вовремя остановить руку, она перестанет убивать. Это как остановить на середине крушение корабля. Не все утонут. Кто-то, но не все.

- Мне снился сон, - начал Георгий. - Когда я снова стал человеком. Мне снился сон, раньше не снились. Вампирам не снятся сны. Они им не нужны. Но сильногодились бы, если

честно. Ведь мы... они тоже много спят. И вот в этом сне все было золотое. Все – реки, деревья, замки, деревни, даже птицы. Но было посреди всего этого золотого блеска одно место, которое отличалось. И в этом месте я нашел предмет... Это был нож, но он был деревянный. Или кинжал, я не знаю. Я подумал, зачем нужен деревянный кинжал в золотой стране? Я им не смог бы даже яблоко разрезать. И тут из кустов на меня кто-то взглянул, я это почувствовал. Знаешь, как это бывает во сне. Ты сам есть во сне, а все кто рядом с тобой – они тоже ты. Только ты это не ты. И вот я взял этот нож и пошел с ним в кусты, где на меня что-то напало. И я убил это, я справился с этим, я встал на ноги, но затем это существо, что душило меня в кустах, исчезло. Я побежал, потому что почувствовал себя в опасности, что я не защищен. И я бежал, и бежал, как будто по кругу, а за дверью была новая дверь, а за мостом новый мост, и я снова пришел к тому же месту и снова почувствовал этот взгляд. Он одновременно был мой и не мой. Я слышал, как это существо хочет меня. И я пошел в кусты... И проснулся. И совсем не в золотой стране. В холодном поту. Я видел этот сон еще не раз, и он всегда заканчивался также, как и начинался. Что это значит, подумал я и решил – то, с чего ты начал, так ты и должен закончить. А начал я с фермы, значит быть хозяином на своей земле, растить урожай и скотину – мое спасение. И никакая золотая страна мне не нужна, если так подумать.

- Каково это? Быть вампиром? Я столько всего пережил за последнее время, что иногда думал о том, чтобы не чувствовать боли. Как можно так жить? Не обращая внимания на страдания других людей, не уважая их. Я могу сказать, что ненавижу их, но часть меня пытается их понять. Даже Христос был распят рядом с ворами, которых любил, как детей. А я что должен делать с тем злом? Я не могу любить их, не могу спасти! Понимаете? - Серафим заплакал от бессилия. В этот момент на крыльцо вышла Ольга с детьми. Она увидела его слезы, смутилась и увела детей по комнатам, хотя изначально думала прогуляться всем вместе.

- Понимаю. До того, как стать вампиром, я работал каменщиком, у меня была жена. Мне было двадцать лет. Мы не венчались, я не захотел. А потом появилась другая женщина, которая меня привлекла. Это было приятно. И так у меня стало две женщины. Думаешь, измена сделала меня вампиром? Нет. Я хочу рассказать, что чувствует вампир. Я завел себе любовницу и ездил к ней иногда, спал с ней. Не то, чтобы мне это было сильно нужно, нет. Жена моя была чудо. Но я просто мог это делать. С ней, со всеми. Понимаешь? Я делал это потому что мог. Вот так себя чувствует вампир — он все может. Он все хочет. Он перестает контролировать себя, пускается во все тяжкие.

Георгий повернулся к Серафиму и не успел сказать, что тот выглядит бледным, как второй дом за его спиной загорелся. Огонь быстрее молнии охватил небольшой домик. Серафим обернулся, увидел пожар и побежал вслед за Георгием, который успел подойти достаточно близко.

- Нет! Что же вы делаете!? За что?! - кричал мужчина.

Ольга быстро побежала за водой до колодца, но было уже поздно. Георгий даже не стал дергаться, он упал на колени и заплакал. Затем он стал колотить землю кулаками, что было сил. Серафим тоже побежал за водой. Он и Ольга, а следом и Степа пытались потушить пожар, но не смогли. Серафим посмотрел на зарево, затем на детей и женщину и сильно испугался. Он схватил Георгия, оттащил его в дом, и пока Ольга была с детьми на улице в ожидании соседей, стал расспрашивать старика.

- Значит, дом горел не случайно. Отвечай! - Серафим также был напуган, но старался держать себя в руках.

- Нет, это они сделали. Снова, - Георгий посмотрел на Серафима так, словно ему было очень страшно. - Вампиры. Они вернулись за мной. Хотят меня обратно. Я заметил их месяца три назад. Они, четверо, стояли на холме. Там, откуда ты сегодня пришел. Вот почему мы тут не очень хотим видеть чужих. Они просто стояли там, в свете луны. Когда я решил подойти, они исчезли. Я стоял там один, на холодной траве и почувствовал, что это не люди. Они нашли меня, не знаю как, но нашли! Сначала мы проснулись утром от холода — все окна оказались открыты. Это они дали мне понять, что могут заходить сюда беззвучно в любое время. Потом

сожгли домушку. Затем отравили кобылу, пришлось сказать детям, что она умерла от болезни. Дом я заново собрал наскоро, старался не замечать, даже думать боялся о том, что грядет. Я бы убил их, но они никогда не подходят, только мучают меня! Воруют, жгут. Сволочи!

Жена вернулась, чтобы успокоить Георгия, а Серафим вышел во двор подышать и посмотреть, как догорает домик. Он посмотрел на детей, которые стояли перед огнем. Брат держал сестру на руках. Затем монах поднял голову. В освещенной огнем ночной тьме он, кажется, увидел один силуэт, скользнувший по траве вверх на холм.

Пролог

Кузнец натянул перчатки как можно сильнее, чтобы не стереть руки в кровь, когда будет перетягивать кожу на своем новом изобретении. Он проделал несколько дыр в ремнях, скрепил их серебряными заклепками и приделал крепления, чтобы их можно было регулировать по фигуре.

После работы кузнец взял все снаряжение и поднялся на холм для испытаний. Он надел на себя конструкцию, затянул ремешки и перекрестился.

- Глупее этого я еще в жизни ничего не делал, - сказал он себе под нос и дернул за цепочку. - Надеюсь, в этот раз будет удачнее.

Мгновенно из сумки у него за спиной в разные стороны вылезли два серебряных крыла с механическими закрывками. Они были заострены на случай, если придется использовать аппарат как оружие. Он вдохнул поглубже и остановился, чтобы почувствовать ветер в своих длинных кудрявых волосах. Когда ему показалось, что он готов, он начал свой разбег, чтобы взлететь, пусть и не высоко, в ночное небо.

Глава 11: Шоу пешек

Марк не зря слыл чемпионом. Для человека он был очень гибок, быстр, проворен и ловок. Он двигался как кобра или кошка. Он быстро перемещался по рингу, легко уходил от ударов, делал невозможные сальто и мог долго играть с противником, прежде чем оглушить его и бросить на пол. У него были короткие кудри, потому что бойцам было проблематично носить длинные волосы. Сперва Сергей не заметил внешнего сходства с Анной, но когда Марк улыбался, уголки его глаз и рта были точь в точь как у сестры.

В лице Сергея Марк нарвался на другой тип противника. Можно сказать “нашла коса на камень”. Точнее, на скалу. "Потешные бойцы" обыкновенно похожи на Марка, им нужны такие качества, чтобы соответствовать друг другу и создавать конкуренцию. Если ты толще положенного, ты будешь медленнее и быстро вылетишь. Для набора и обучения таких как они были созданы специальные школы. Как правило, они строились недалеко от школ для мальчиков. Умелый владелец школы, или как их еще называли «баруна», легко мог подобрать какого-нибудь задиру или хулигана, которого исключили из обычной школы за систематические драки и дурной характер.

Потешные бои устраивал не только Владелец, это было массовое развлечение среди вампиров. Просто потому, что быть хозяином бойцов для чемпионатов было чем-то вроде призвания, на которое многие тратили ни одну сотню лет, а также большие деньги. Они либо преуспевали, либо терпели поражение. Либо вместо них эстафету перенимали назначенные вампиры, обращенные непосредственно хозяином.

А вот потешные бои могли себе позволить даже те, кто не хотел посвящать всю жизнь дракам. Достаточно было сообщить о намерении развлекать гостей этими боями и тут же в дом приходил распорядитель, который за определенную плату все устраивал. Получалась цепочка посредников, а также значительная конкуренция. Чем больше платили, тем лучше были бойцы, а гости получали массу удовольствия. Неудивительно, что на городских окраинах почти все дома были проданы и перестроены под баруны.

Но только Владелец со свойственной ему манерой превратил потешные бои в своем доме в

некое подобие его же Чемпионата Хозяев, только для людей. Самое забавное, что в Чемпионате бились вампиры, а развлекались люди, а здесь бились люди на потеху вампирам. Но это вовсе не означало, что вампиры заботятся о развлечении людей, хотя это тоже. Нет, оно означало вновь только одно – превосходство. Чемпионат – для лучших бойцов. Потеха – для остальных.

Когда подошел слуга, чтобы наполнить кровью бокал Владельца, тот велел ему лить и не жалеть. Юноша налил бокал до краев, но этого вампиру было мало. Он сказал лить дальше. Юноша помедлил, но под суровым взглядом продолжил лить. Когда на полу образовалась красная лужа, Владелец приказал ему убратся. Ему не терпелось начать бой.

- Я знаю, это немного нечестно, - Владелец посмотрел на Сергея. - Выставлять новичка против чемпиона, но так даже интереснее. Напоминаю, дамы и господа, ставки после первого поражения. Да начнется бой!

Рядом с рингом сидел смуглый мальчик, зажимая между ног барабан. Он начал отбивать ритм боя. Марк, раскачиваясь, пошел к Сергию и, как уже было сказано, нашел на скалу. Сергей был другого телосложения, тяжеловес. Марк сначала попытался справиться с ним своей ловкостью, но получилось не слишком удачно. От постоянного движения Сергей, конечно, пошатнулся, но не упал. Тогда Марк переключился на болевые точки, благо они у всех примерно одинаковы. Этому учат тех, кто не собирается или не может убивать противника одним ударом. Даже женщина может отбиться от сильного мужчины, если знает слабые места в человеческом теле. И эти слабые места у мужчин и женщин разные. Но для бойца значение имеют, прежде всего, органы зрения, дыхания и суставы. И Марк был в этом подкован. В результате не слишком понимавший свое место в этой игре Сергей в первом раунде оказался на полу. Марк удачно отвлек его внимание своими длинными руками, мелькавшими у него перед лицом, а сам резво зашел и ударил с обратной стороны колена, добив следом не хилым ударом ноги в спину. Роланд в несвойственной ему манере аплодировал стоя, он был пьян от крови и несдержан. И когда Сергей встал, началось время ставок.

- Я ставлю на Марка 100 золотых монет и коня, - махнул рукой Роланд. Марк поклонился.

- На Сергия, 100 монет и ужин в моем замке, - прикусила губу Олива.

- На Марка, 100 монет и золотой кувшин, - поддержал Роланда Го.

- На чемпиона, - сухо отрезал Владелец. - 100 монет и еще 100 монет.

Сергий обменялся взглядами с Оливой и понял, что его ждет в случае победы. Он даже начал изобретать способы вежливого отказа, но в итоге решил постараться отбросить все ненужные мысли и сосредоточиться на бое. Во втором раунде также победил Марк, ставки поднялись до 150 монет и других мелочей. В третьем раунде Марк как-то очень сильно ухватил Сергия за шею. Но Сергей напрягся и вырвался. “Этот парень хочет меня убить, кажется. Марк здесь не случайно. Если он работает на Роланда, то разлучение меня с Анной лишь часть плана. Владелец ведь мог все спланировать. Это на него похоже больше, чем обходительность и вкусный ужин. Тогда у меня только один выход – дать ему достойный ответ”. С этими мыслями Сергей перехватил удар ладонью от Марка и вдарил ему по ногам так, что тот перевернулся в воздухе на три четверти и упал. От звука падения все гости пошатнулись, оно явно было болезненным.

- Старая добрая грубая сила, говорите, - Сергей посмотрел на Владельца с вызовом.

Видимо, это сработало. Владелец, глядя на Марка, публично изменил свою ставку в пользу Сергия. Марк собрал все силы и ответил опрокидыванием в третий раз на мат своего противника. И снова в бою было что-то странное. Сергей заметил, как рьяно Марк старается вывести его из боя. Сначала это его насторожило, он стал внимательнее к тому, какие части тела подставляет под удар.

Но со временем Сергей просто разозлился. В этом состоянии он, снова своей грубой силой, отправил противника на стену так, что по той прошла трещина, а затем уложил на пол. Потешный бой переставал быть таким уж потешным для его участников. При счете 3:3 из игроков выбыл Го, он уже не мог потянуть 400 монет и мелочь. Олива сменила своего

фаворита на Марка. Это был скорее каприз, потому что Сергей не проявлял к ней любезности и признательности. А даже будучи вампиром, Олива была еще и женщиной, а с ними так нельзя, если не хотите мести.

Ставки росли, Марка это воодушевляло, по нему было видно, что победа для него была очень важна. Намеренно или нет, но острота боя пошла на пользу кошельку. Но это не помогло Марку в новом раунде, который длился довольно долго. Марк снова попытался действовать не столько свойственной ему ловкостью, сколько силой и был побит. Сергей поставил подсечку, Марк сделал сальто назад, но в полете его настиг кулак противника. После этого Роланд тоже выбыл, при таком счете он решил не рисковать, ставя против Сергея. Остались только Владелец и Олива. Владелец встал.

- Я знаю, что для нашего бойца Сергея свобода это все, но к вампирам он относится весьма недружелюбно. Мы ведь не обижаемся. Ха-ха. Наверное, с моей стороны было неуместно предлагать ему стать вампиром, не спросив его разрешения. Конечно же, я тут же могу исправить это упущение. Итак, в своей последней ставке я делаю ему предложение. В случае победы он получит полное освобождение от моего вмешательства, по своему желанию он будет выбирать – быть ему вампиром или нет. Ну а для меня – жалкие 500 монет.

Вот так щедрость, удивился Сергей. И весьма уместная. Для него не было желания большего, чем избавиться от бремени стать вампиром в случае победы. Он до сих пор страдал от этой подлости, но теперь ему было достаточно положить на лопатки Марка, чтобы раз и навсегда избавиться от этого проклятия. И тогда победа в чемпионате не принесет ему тех бед, а лишь приблизит его к цели, ради которой он здесь. Сергей так сильно воодушевился, что даже посмотрел на Владельца без всякой злобы. Встала Олива.

- В своей последней ставке я хотела бы выразить мои авансы Марку. Я не буду менять фаворита, это было бы трусостью, - сказала она с оглядкой на Роланда. - К тому же зачем лишать такой прекрасный вечер остроты. Поэтому я решу так: насколько я знаю Марк и его сестра – рабы. Их семья в больших долгах, поэтому я, в случае победы моего бойца, выплачу все его долги перед всеми кредиторами, живыми и мертвыми, среди которых самый большой долг – это долг Роланду. А для себя – 600 золотых.

На дерзость Оливы Владелец никак не ответил, а только улыбнулся. Но по нему было заметно, что его самолюбие уязвлено. А уязвленное самолюбие такого вампира могло вылиться в нечто ужасное. Но ужасным было все только для Сергея, осознавшего свою роль в этом поединке. Получалось так, что если он победит – Анна останется рабом. А если проиграет – он станет вампиром. Хуже жизни он себе представить не мог, ничего страшнее для него и не было, как стать этим ненавистным существом, природу которого до конца он не понимал.

Бой начался неспешно, но Марк решил действовать. Ему надо было выиграть дважды, поэтому и усилий прилагать необходимо было больше. Он, таким образом, пытался создать задел на победу окончательную. Сергей был слишком сосредоточен на ситуации, чтобы дать достойный ответ. А когда ты не сосредоточен на бое, ты совершаешь ошибку. В результате, Марк перепрыгнул через соперника, ударил его в спину, но тот не упал. Сергей отразил его попытку ударить в горло, а затем в глаза, но не смог увернуться от подсечки и оказался на полу. Олива вскочила со своего места, вся такая радостная и заплодировала, высылая Марку воздушные поцелуи.

Счет сравнялся, что добавило напряжения. Сергей решил, что он должен победить, потому что не может проиграть. Марк, воодушевленный победой, изо всех сил старался быстрее закончить бой. Но чем больше он старался, тем больше Сергей от него ускользал. Марк бил по важным и больным местам, в случае точного попадания в которые противник выбыл бы не только из этого боя, но отправился бы прямиком на реабилитацию. Марк целился в колени и суставы, но успеха не достиг.

Сергей сам хотел победить Марка, просто ждал удачный момент и активно уворачивался, принимая правила потешных игр. И момент наступил. Марк пробежал по стене два или три шага, чтобы ударить Сергея по затылку, но Сергей умудрился перекинуть его через бедро.

Однако Марк не упал на землю, а присел в такой позе, из которой мог бы выскочить дальше, а мог с небольшим приложением силы противника упасть на живот. И только Сергей занес открытые ладони над Марком, как увидел в нем не его, а Анну. Он понял, что не может сделать этого – не может допустить ее рабства. Даже ценой собственной свободы, которая, как правильно заметил Владелец, была ему дороже всего. Вместо этого, когда Марк воспользовался секундой и встал, чтобы ударить ногой Сергея, тот поднял свои руки в воздух и крикнул “Все! Я сдаюсь!”. Он постучал по мату рукой в знак окончания боя и встал перед гостями, умиряя дыхание.

Сказать, что Владелец был в бешенстве – ничего не сказать. Да и Олива не была в восторге. Только Роланд ехидно посмеивался. Владелец же вскочил со своего места так резко, что Марк упал перед ним на одно колено, смиренно повесив голову.

- Нет! - закричал вампир в жуткой гримасе. - Нет! Да как ты смеешь, ничтожество!? Ты что о себе возомнил! Я не допущу! Этого боя не было! И тебя не было! Пришел он тут и сдается! За это ты отправишься туда, где тебе самое место! - крикнул Владелец и расплескал кровь из кубка в лицо Сергея.

Когда Воин ощутил металлический вкус чей-то крови во рту, он понял, что дело принимает очень плохой оборот. Разгневанный, кричащий вампир перед ним. Остальные кровопийцы стоят за спиной своего повелителя и ждут указаний. Олива подает руку Го, чтобы тот проводил ее прочь. Брат Анны стоит на коленях, помощи от него точно не будет.

Придется атаковать вампиров, использовать элемент неожиданности, применить технику увеличения скорости, чтобы быстрее достичь моста, а там скрыться в переулках. Вот бы еще заглушить запах крови. Но едва Сергей успел об этом подумать, прикинуть варианты и визуально найти место для побега, как в шею ему вонзился дротик. Сергей повернулся и увидел у себя за спиной убийцу в черном мешке. Он стоял напротив двери, которой раньше в этой стене не было. Сергей почувствовал слабость. Его отравили каким-то наркотиком, от которого он не потерял сознание, но двигаться и контролировать свое тело уже не мог.

Двое здоровенных людей-подручных вывели Сергея через скрытую дверь по коридорам вниз в подвал. Освещения там практически не было. Сергей не мог пошевелиться, а то быстро бы справился с людьми. Может быть, стоило побить Марка. Нет, такая победа вряд ли бы пришлась ему по душе. Сергей знал, что победа не так важна, как средства, которыми она достигается. Даже в той самой игре в ладошки он не получал никакого удовольствия, потому что постоянно старался победить. Другие играли от души, проигрывали, смеялись, мальчики задирали девчонок, а Сергей был в стороне, словно изгой. Тогда он думал, что это участь победителя — быть не таким как все, быть лучше, быть одиноким. Но со временем, достижение цели перестало приносить то удовольствие, которое обещало. И тогда он начал ощущать в себе сомнения и разочарование. Ведь победа, достигнутая слишком высокой ценой – это не победа. А игра в ладошки — всего лишь игра.

Через минуту явился Роланд с довольным видом на лице. Он подошел к одной из стен и потянул за рычаг в виде факела. В стене открылась потайная дверь, которая вела все дальше вниз.

- Ты наверное не знаешь, но бои – только одна сторона моей жизни. Это скорее очень удачное вложение денег и побочное занятие. Основное же мое назначение...

Роланд зажег для Сергея факел и поджег им масло, которое текло вдоль стен по специальному желобу. Сергей не мог контролировать даже свою шею, поэтому Роланд поднял его голову своими когтистыми пальцами, чтобы тот мог посмотреть вперед. Там он увидел вереницу коридоров и камер.

- Я заведу этой тюрьмой уже долгие годы, это моя “отдушина”, как говорят люди, - говорил вампир, спускаясь по ступенькам. - Моя страсть. Я здесь на своем месте. Да, здесь дурно пахнет, но к этому быстро привыкаешь. Ты замечал, как человек привыкает к дурным запахам? Вампиру это дается тяжелее. Это как не замечать духоты, когда долго сидишь на одном месте, а потом выходишь на свежий воздух. Наслаждайся, я хочу сказать. Я приготовил для тебя отдельную камеру.

Сергия провели мимо аппарата, который представлял из себя стул на одной ножке. Перед ним стоял железный шест с кандалами для рук и ног. А позади был механизм, на конце которого был фаллический предмет.

- О, не волнуйся, - сказал Роланд. - Это только для женщин.

Он повернул один из рычагов на аппарате и из фаллического конуса со всех сторон вылезли рыболовецкие крючки. Затем они убрались вовнутрь. Фаллос проделал путь вперед, затем крючки вылезли, а потом устройство резко вернулось в исходное положение.

- Хотя можно попробовать и на мужчине, но это, конечно, не так увлекательно.

Сергия привели в его камеру и бросили на холодный сырой пол. Затем к нему подошел местный врач для осмотра. Он заглянул в глаза Сергия, пощупал пульс, проверил ногти и зубы. После осмотра доктор достал из кармана штанов небольшой сосуд. Он без сопротивления влил содержимое сосуда в горло Сергия и отошел.

- Должно подействовать через минуту, - сказал доктор, который явно был человеком, но посвятил свой ум работе на вампиров. Он считал, что в столь консервативном людском обществе со всеми этими верующими, он никогда не продвинется в исследованиях человека и не сможет развивать свой гений.

- Владелец не хочет тебя убивать, - Роланд наклонился над Воином. - Ты вроде как стал популярен у народа. Пока что это твой щит. Но ты проиграл потешный бой, а значит годишься только для одного – проигрывать. Тебя допустят к Чемпионату, но к этому моменту ты будешь в таком состоянии, что точно проиграешь. А пока ты в моей власти, я узнаю, кто ты такой и что тебе здесь надо. Я не буду тебя пытаться, нет. У меня свои средства. Одно из них ты сейчас выпил. Это адская смесь от нашего доктора Леонида Боума. Там есть вампирская кровь, яд змеи, настойка опия и что-то еще. Она подарит тебе неземное блаженство, если ты расслабишься и страшные мучения, если будешь ей сопротивляться. Так вот, после нескольких таких приемов ты сам заговоришь. И когда я тебя отпущу, ты будешь готов преклонить голову, чтобы все люди видели, что их герой – ничтожество перед нами. А что до нашего друга в маске, так он пока присмотрит за твоей подружкой. Это часть его работы. Она стала важна, когда ты с ней познакомился. Это тесный город, правда? Но стоит спустить его с повадка... - Роланд рассмеялся, похлопал по плечу доктора и закрыл камеру на замок. В то время, когда Сергей ужинал у господ, Орфей гулял по ночному городу. Этот вечер казался ему особенно одиноким, так что ему захотелось погулять под луной. Если бы он был человеком, он бы наверное начал пить, но поскольку алкоголь в данном случае не сможет помочь, он просто коротал часы. Такое с ним было не часто, а только когда он не давал волю своим инстинктам, тогда он начинал задумываться, а это бывает вредно. Орфей не мог побороть свою натуру и искал общения, пока не почувствовал знакомые запахи, прогуливаясь мимо одной непримечательной гостиницы. Он ощутил прилив сил и решил пойти посмотреть, кого сегодня можно встретить.

Анна как раз закончила стирку и вывешивала белье на улице. На ней был рабочий передник, а волосы туго убраны в пучок.

- Вы похожи на мирный водопад, - сказал Орфей.

Анна от неожиданности резко обернулась и увидела вампира в нескольких метрах от себя, сидящим на клумбе. Она вытерла руки о передник, словно собиралась с ним поздороваться.

- В каком смысле? - после легкого шока, она вернулась к работе. - Сергей еще не вернулся.

- Вы так спокойны, - заметил вампир.

- А чего мне нервничать? - с вызовом ответила девушка.

Орфей пожал плечами, намекая, что он знает, что она переживает, но если она не хочет об этом говорить, они не будут. На нем был необычный костюм белого цвета с красными отворотами, он словно собирался на званый вечер или бал. Некоторое время прошло в молчании, слышно было только сверчков да посетителей, которые веселились в клубе при гостинице. Луна в этот вечер была почти полная, с легкой черной каймой.

- Знаете, когда-то я искал в малоизвестных болотах одну жабу. Это было в одном из моих последних приключений. Рассказывали, что внутри этих жаб, а сколько их было я не знаю,

хранится камень — ловец душ. В ту ночь луна была почти такая же большая и белая. Я искал ее всю ночь, а затем услышал звук — квак. И все. И тишина. Я направился на звук и обнаружил ее. Она смотрела на меня своими большими черными глазами, а я весь мокрый и грязный пытался ее схватить. Это было глупо, но я ее поймал. Я прощупал эту жабу, но не наткнулся на что-либо твердое. У меня была мысль вскрыть ее, но это надо было делать правильно, с ритуалом. Мне вдруг стало так непривычно тоскливо, что я отпустил ее. Я не видел больше смысла держать ее в руках. Она не сразу выскочила из моих ладоней, сначала она посидела, квакнула, а только затем прыгнула в воду. Ха. Луна тогда была почти такой же...

Когда Анна закончила развешивать белье, мимо прошел Воли с разбитым лицом.

- Все в порядке? - поинтересовался он.

- Да, у меня все хорошо, - вежливо ответила девушка.

Воли ушел.

- Кто его так? - спросил Орфей.

- Наш общий друг, - ответила она.

Орфей усмехнулся и встал.

- Так как вы закончили, я смею пригласить вас на ужин. Я знаю неплохую чайную тут неподалеку, - Орфей заметил на лице Анны задумчивость, граничащую с отказом. - И я настаиваю.

Когда Анна убрала подальше корзину для белья и сняла передник, они зашли в тихую чайную недалеко от гостиницы. Орфей никогда здесь раньше не был, но это место показалось ему удачным выбором. Он заказал девушке зеленого чая и порцию пельменей с говядиной и орехами. Они подавались под острым соусом с небольшой порцией зелени.

- Что с вами случилось? - спросила Анна, наливая сама себе чай. Она видела, как Орфей потянулся к заварному чайнику, чтобы поухаживать за ней, но намеренно опередила его. Ей показалось, что так она не будет зависеть от кого-то. Да, ты мог заказать ей пельмени, но чай она наливала сама себе. - Как вы стали вампиром?

- Я женился, - ответил Орфей и улыбнулся. Анна улыбнулась в ответ, но ждала продолжения.

- Ладно, я расскажу. Про меня ходят разные слухи, но лучше так, чем правда. Тебе я расскажу, ты вряд ли будешь распространяться об этом на каждом углу. Я был молод, когда женился. Она была красива, обольстительна, соблазнительна. Я потерял голову. Я был не самым “подъемным” парнем, а она влекла меня в путешествия и авантюры. Все что она делала, я считал либо милым, либо опасным, но милым. Я был влюблен. С ней мы объездили весь свет, побывали даже в джунглях. Ты знаешь, что такое джунгли?

- Нет, я их не видела.

- Это такой лес, только мокрый и животные ходят не по земле, а по деревьям. Интересное место. Советую тебе как-нибудь съездить туда, если приключения есть в твоей крови. Со временем пыл наш стал угасать, это случается со всеми, особенно с теми, кто надеется, что с ними этого не случится. Она стала отдаляться от меня, а я не знал как ей помочь. Она... заболела. Так я всем говорил и даже сам начал так думать. Я ухаживал за ней, готовил и взял на себя домашние хлопоты. Я не был беден, она тоже. У нас были слуги, но я выгнал их в какой-то момент. Она изменилась, болезнь изменила ее. В браке все меняется, но не так. Она изменилась в худшую сторону. Я больше не видел той прекрасной девушки, на которой женился. Передо мной была злая, вредная, мстительная тварь, от которой не было спасения. Она меня ни во что не ставила, издевалась, оскорбляла, начала пропадать ночами с другими мужчинами. А я ждал ее, потому что верил и любил. Я все еще ее любил, хотя не понимал и не мог помочь. Я ненавидел себя больше, чем ее. Я чувствовал себя слабаком, но терпел, когда ее любовники подвозили ее до дома, а любовницы здоровались со мной по утрам, прося завтрак. В конце концов я решил оставить ее, но она... на минуту, испугавшись, что я уйду, она стала прежней. В ее глазах я увидел частичку той самой девушки, но на следующий день она умерла навсегда. Она стала вампиром окончательно, а я стал ее домашним животным, мужем, которого она презирала. Я нес свою ношу, когда остальные смотрели на

меня с жалостью или укоризной. Что поделаешь, это брак, говорил я себе. Остынут. Орфей заметил, что Анна не ест, поэтому подождал пока она съест пару пельмешек и продолжил.

- Однажды я устал и в приступе ярости, мы тогда ссорились, она смеялась надо мной, я сказал ей, что хочу быть как она. Если это единственный способ быть вместе и вернуть то, что у нас было – я готов. Она обратила меня. Я долго привыкал, а потом нашел в этом свое удовольствие. Я стал неудержим, как она. Я перепробовал все, не мог насытиться. А когда все же насытился кровью и плотью... Ешь.

Анна съела еще пельмешек.

- Я отправился в путешествие. С моими новыми силами я обошел и облазил весь мир, постиг многое из того, что не могу передать словами никому из живущих, как бы этого ни хотел. Даже джунгли. Они не такие, когда ты вампир. Они другие тоже. Мир дня и мир ночи очень разные, скажу я тебе. А когда я вернулся из путешествия и вошел в свой замок, я понял, что даже будучи вампирами, мы с ней утратили “нас”. Нас больше нет. И дело было ни в том, кто мы — люди или вампиры. Мы просто не справились.

- Почему же ты не разведешься?

- Потому что я женат, - ухмыльнулся Орфей. - Это постоянная работа. Сейчас тяжело, но я верю, что станет лучше.

Он собирался сказать еще что-то, глядя как Анна роняет пельмень на пол, но не успел. Двери закусочной громко распахнулись и вошла Олива вместе с Го и свитой из двух других вампиров, которых подцепила по дороге.

- Тебя-то я и искала! - с ходу крикнула она, переводя взгляд с Орфея на Анну. Люди в зале начали расходиться от греха подальше. - Я была на хорошем ужине и только что видела бой Марка. И знаешь что? Твой чертов брат проиграл!

- Не может быть! Он не проигрывал с 12 лет! А ты кто такая? - Анна уставилась на Оливу, но та молчала, играя глазками. Сидевший у нее за спиной Орфей наклонился к ней над ухом и прошептал: “Это моя жена”.

- Владелец выставил твоего брата против этого бойца, Сергея! И что они там устроили! Этот Сергей просто животное. Чуть стены не сломали в замке. Я поставила на Марка, но все напрасно. Вам теперь вечно быть рабами, судя по всему.

- К этому я привыкла. Мы сами о себе позаботимся. Мой брат жив? Где он?

- Да цел твой брат. Он конечно очень соблазнительный, но у меня уже есть компания на сегодня. Все настроение чуть не испортили! Просто этот тупица, Сергей, сдался, - Олива взяла тарелку Анны и метнула ее в повара. Тот успел пригнуться, но тарелка попала в стену и разлетелась.

- Правилами запрещено сдаваться, - заметил Орфей.

- Вот именно, милый! Этот ублюдок сделал то, что запрещено правилами! А ведь правила мало что вообще запрещают. Они разрешают договорные бои, бои насмерть, участие животных, да вообще черти что! А он умудрился нарушить буквально единственное правило, которое вообще что-то запрещало. Так что, милочка, не видать вам денег, бой не считается.

- А как же Сергей? Он сильно его побил?

- А мне не плевать? Спроси своего брата, о чем они там договорились с Роландом. Он такой обидчивый. Марк должен был сломать этого парня, а Роланд вернул бы его долги, кажется. Но братец твой стал проигрывать, Роланд психанул, пришлось вмешаться мне. Если бы Марк проиграл, Владелец оторвал бы Роланду голову за его абсолютную неспособность справиться с этим человеком. И теперь все пошло к черту! И ты тоже пошла к черту! Ваша семейка меня раздражает!

Олива ткнула пальцами в грудь Анне и демонстративно ушла, забрав с собой свиту. Когда Анна попыталась ее остановить, ее саму остановили вампиры, а когда ситуация стала накаляться, вампиров отправил подальше Орфей.

- Увидимся дома, милый, не заигрывайся с ней!

Когда дверь захлопнулась, Анна бессильно села на свое место, но Орфей взял ее за руку.

- Мы найдем выход из этого положения. Вам надо вернуться домой и поговорить с братом, а затем мы вернем Сергея. Если он еще жив. Мне тоже предстоит непростой разговор. Анна вернулась в отель и дрожащей рукой открыла дверь в свою комнату. За ней она увидела своего брата, сидящего на кровати, схватившего за голову и плачущего. Ее сердце на минуту замерло, во всем теле похолодело, но когда оторопь прошла, она подбежала к нему и упала в ноги.

- Братик, что ты наделал? - Анна положила свои руки ему на колени и успокаивала.

- Это был наш шанс вырваться из этой дыры. Я был рожден побеждать, но это... Сергей оказался сильнее, чем я думал. Он сильнее простого человека, а Роланд, он смотрел на меня с таким презрением.

- Они всегда так смотрят на людей. Ты же знаешь, - она села рядом с ним и положила его голову себе на плечо. - Куда они его забрали?

Орфей пошел от чайной вниз по склону. Люди вокруг его опасались, увидев вампира, закрывали ставни на окнах, прятались, хотя он не собирался им что-либо делать. Он просто шел туда, где его не ждали. Пройдя через мост над рекой он оказался у красного особняка в три этажа. Он замешкался на секунду, но затем постучался в дверь, и ему открыли две полуобнаженные девушки, которые пригласили его внутрь.

Орфей попросил их проводить его в главный зал, который располагался дальше по коридору. Когда он вошел туда, то увидел, как вампиры «играют в зиму» – девять кровососов расположились на диванах у камина, одетые в шубы на голое тело и пили кровь обнаженных мужчин и женщин, добровольно согласных на такое обращение за хорошие деньги. Среди всех вампиров Орфей отыскал глазами ту, ради которой пришел — он увидел свою жену, впившуюся клыками в несовершеннолетнего мальчика. Когда она подняла глаза, то была крайне удивлена увиденным. Она хотела бы ухмыльнуться и пригласить мужа присоединиться, но по его суровому выражению лица поняла, что он здесь не за этим.

Пролог

Кузнец выпил для храбрости вина и встал напротив ствола пушки, нацепив на себя некое подобие кольчуги, только легче и совершенно гладкое на вид. Он отбросил пустую бутылку в сторону, утер бороду и настроился.

- На трезвую голову такое точно никто не сделает, - сказал он сам себе и посмотрел на деревянный рычаг под левой рукой. Он запускал механизм, который в итоге должен был привести к выстрелу из пушки перед кузнецом. Ничего особенного, просто трос, который вел к поддуву, который раздувал огонь, который поджигал масло, которое поджигало запал пушки.

Мужчина перекрестился напоследок и нажал на рычаг. Механизм сработал так, как и предполагалось, но пушка не выстрелила. Кузнец открыл глаза, сжатые плотно от страха, и посмотрел, что не так. Он посчитал, что механизм дал где-то сбой и надо повторить попытку. Тут в его голове мелькнула мысль, что может быть это высшие силы предупреждают его от этого поступка, спасая ему тем самым жизнь. Рука кузнеца отпустила рычаг, а глаза словно прояснились. Он потянулся назад и надежнее прицепил одно из креплений на бок.

Тут из пушки раздался выстрел, которого кузнец уже не ждал. Вылетевшее ядро, пусть и не большое, с грецкий орех размером, устремилось прямо в грудь мастера, но когда достигло жилета, не повредила его. Нет, оно не сплющилось от брони, оно проскочило по касательной, хотя по траектории просто должно было пробить человека насквозь. Когда дым рассеялся, кузнец, лежавший на полу, понял, что ему придется вырезать новый черенок для лопаты, стоявшей у стены. Ядрышко раздробило его и переломило пополам.

Глава 12: Маленькое молчание

Серафим провел в доме Георгия почти месяц без всяких происшествий. Он занимался тем,

чем люди не могут не заниматься на ферме — он работал. Утром таскал воду, помогал с животными, кормил их, пас, помогал заготавливать сено, сеять и обрабатывать, вставал еще затемно, ложился спать вместе со всеми. Последним всегда ложился спать Георгий, который перед сном совершал обход, чтобы убедиться, что со всеми все в порядке. Сначала он заботливо укутывал детей, затем по-отечески похлопывая монаха по плечу, а после шел к жене, которая ждала его и вязала при свечах.

- Что ты думаешь о Серафиме? - спросила она Георгия, пока тот чесал свои огрубевшие пятки.

- А что мне думать? Хороший малый, без червей.

- Червей? - Оля наморщилась.

- Как тебе объяснить. Есть такие люди... Вот говорят они тебе в лицо что-то одно, а ты чувствуешь, что думают они совсем другое... Серафим не такой. Он простой — что на сердце, то и на языке. Много не говорит, работать, правда, не умеет, но мы это исправим, научим. Сегодня, вон, попросил его колышек сделать для ограды, так он целый час с топором возился и только мозоли посадил, а колышка не сделал, так бревнышко обтесал, что им только ворон пугать, ха-ха!

- Ну что теперь, не у всех такие руки, как у тебя. Научится еще, он же монах, а не лесоруб. Ложись спать.

Прежде чем погасить лампу, Георгий еще немного постоял у окна, всматриваясь в темный холм, а затем лег рядом с женой.

Каждый вечер Серафим выходил на крыльцо и ждал. Но никто не приходил — терпения и времени у мертвецов было хоть отбавляй. Однажды Серафим вышел за пределы фермы и нашел следы. Монах пошел по ним и наткнулся на пещеру, где достал небольшой факел и поджог его, чтобы хоть что-то увидеть. Он прошел вглубь пещеры, обнаружив там некое подобие лежбища. Он увидел, как лунный свет падает на плоский камень посреди пустоты. Он подошел к этому камню, затаив дыхание. Серафим задумался над тем, хорошо или плохо то, что он позволяет самому себе общаться с Георгием. В конце концов, тот совершал ужасные поступки. Так стоит ли наказывать его пуще прежнего за то, чего не вернешь?

- А знаешь ли ты, с кем делишь хлеб? - вдруг сказал тихий голос в пещере. Серафим оторопел и огляделся по сторонам, подсвечивая себе огнем. Но никого вокруг не было. - Он предаст тебя, как предал остальных. Это не твоя борьба. Твой Бог тебя поймет, он сам всегда выступал за воздаяние. Уйди. Уходи. Уходи!

От крика Серафим проснулся в холодном поту и резко подбежал к окну. Снаружи все было спокойно. Неужели вампир пробрался к нему в голову? Если его разум доступен и открыт для вампиров, то это надо как-то контролировать. Нужна какая-то специальная техника. Хоте нет, не нужна. Серафим решил помолиться. Каждый вечер он просил о том, чтобы ничего плохого не случилось ни с ним, ни с Георгием и его семьей.

Особенно монах подружился со старшим сыном Георгия Степой. Мальчик был словно ветер. Как только идея приходила ему в голову, он тут же бросался воплощать ее в жизнь. Он никогда не задумывался, прежде чем что-то сделать. Он вспоминал, что надо вбить гвоздь в карниз и тут же бежал за молотком. Он хотел построить плот и вот уже вязал веревки, убегая к реке. Как отметил Серафим, в нем не было склонности к самопознанию или умозаключениям о бытии и мире, какие были у Вани. Это были разные дети, хотя Степа был старше, но не был умнее. Про таких говорят “человек опыта”, имея ввиду, что он не получал специальные знания, но все знает на практике. Он может не знать математику или астрономию, но знает как ковать подковы или строить ограду для свиней. Попробуйте задать такую задачу математику!

Серафим также раскрыл секрет, благодаря которому Степа был так хорош в забивании скотины. Когда он делал надрез по шее, он делал его так быстро, что никто не замечал, что он резал дважды. Поразительная ловкость рук. Но это можно было понять, если осмотреть туши после смерти. Тогда все становилось на свои места.

Также странствующий монах делал то, зачем его сюда прислал Иосиф — узнавал своего врага.

Первое, что он понял — это то, что он обладал более чем скудными знаниями о тех, с кем сражался. Он знал, что они плохие. Это раз. Они мертвы. Это два. Но как? Зачем? Почему? Что происходит? Он не знал и даже не спрашивал, а ведь надо учиться у детей. Взрослый никогда не спросит, почему встает солнце. С одной стороны, он уже знает почему. А с другой стороны, ему это просто не интересно. А ребенку интересно. И когда ты взрослый, в какой-то степени ты останавливаешься в развитии. Но даже не это самое страшное. Самое страшное — остановиться в суждениях. Если ты уверен в чем-то, ты делаешь вывод и придерживаешься его. Это твоя первая ошибка. Время идет и оно может сломать любой твой вывод. Но если ты не будешь останавливаться в своих суждениях о том или ином предмете, ты не обгонишь время, но приспособишься. Ты не будешь разочарован, ты будешь заинтригован. Ведь каждый раз, когда что-то меняется, мы должны ждать. Но что, если сам процесс ожидания и есть самоцель? Даже о простой вещи сложно судить однозначно. Допустим, ты сломал дверную ручку. Тебе кажется, что это плохо. Но пойдя за инструментом ты нашел давно потерянный свисток, который тебе подарили в детстве. Это хорошо. Стоит лишь остановиться в суждении — и ты покойник.

Однажды после ужина, когда дети помогали Ольге убирать со стола, Серафим вдруг понял, что застрял и ему нужно было что-то, что перевернет его сознание, заставит процессы вновь пойти. Понять, что происходит, куда ведет его путь, что ждет его в конце. Эти процессы было необходимо запустить, поэтому Серафим вышел на крыльцо вместе с Георгием, чтобы задать вопросы, которые раньше не приходили ему в голову.

- Иосиф окончил свой путь не так, как мечтал. Он был сильным человеком. Однажды, когда я болел, он сидел у моей кровати. Не помню зачем, но он взял меня за лодыжку, кажется, проверял мою реакцию. Я всегда считал его... не очень сильным, но его хватка меня поразила. Я сквозь бред и жар помню, как ощутил его хватку. Когда наш монастырь пал жертвой вампиров, один из них укусил его и обратил в себе подобного. Я знал Иосифа, он бы такого не допустил. Что же случилось? Почему же можно стать вампиром, если ты сам не хочешь?

- Вампиры ищут тех, кто слаб. Против своей воли можно стать вампиром, если тебя укусят. Это действует на людей сломленных, усталых, потерянных, переживших трагедию. Они легко таких находят, их много. Загляни в деревню, где десять домов — в одном из них обязательно живет человек, который не доволен своей жизнью или переживает сложный период. Так они действуют. Ловят тебя перед самым падением, облегчают страдания, дают новые силы. И ты думаешь, что у тебя теперь все хорошо, что ты вылутился из своего кокона, что вся прошлая жизнь была не твоя, а теперь ты нашел себя. Иосиф просто разочаровался в борьбе и в жизни, наверное. Я помню его в лучшие дни, но помню и в худшие. Ты бы его видел, мне было страшно с ним заговорить, настолько он плохо выглядел и вся жизнь казалась ему бессмысленной.

- Он часто мог сидеть и молчать подолгу. Меня это пугало. Он ведь всю жизнь ненавидел вампиров.

- Если воля вампира сильнее твоей — ты станешь его подобием. Я никого не обращал, когда был вампиром, вокруг меня и так были одни упыри. Меньше всего мне нужна была ответственность за кого-то другого. Но я знаю, я видел людей и чувствовал их. Я словно определял, кого могу утащить за собой против их воли, а кого не могу.

- А если твоя кровь попадет мне в рот, я стану вампиром?

- Ты про вампирскую кровь? Нет, не станешь. Скорее всего тебя просто стошнит, ведь это кровь другого человека, которая бежит по венам трупа. В ней мало приятного. Хотя есть люди, которым она нравится, но они больные. Мне предлагали за каплю моей крови деньги, вещи, себя, своих детей, да что угодно. Всем нужна манна, все хотят прикоснуться к божественному, пусть даже самыми гнилыми способами. А для меня это было развлечением. Заставить их делать ужасные вещи, смеяться над ними и давать им кровь. А потом они возвращались, будто манна кончилась. Мы всегда над такими смеялись. Кровь вампира может придать сил в бою, если в ней самой есть силы. Вампир только тогда вампир, когда

питается силой других.

- А ты слышал легенду про Азоль?

- Совсем немного. Кажется, она была царицей, которая плохо кончила. Больше ничего не помню. Вместе с вампиризмом не выдается сборник легенд, прости.

- Как ты познакомился с женой?

- Я начал исправляться, а она была рядом. Она помогала в монастыре, знаешь, готовила, убиралась, пела в хоре. Мы много беседовали. Я научился вязать и печь пироги. Эти грубые руки оказались способны на что-то хорошее. Я вязал ей платки, а она их подшивала и носила. Я не всем овладел. До сих пор не умею делать свечи, хотя вроде это несложно. Мы проводили много времени вместе, гуляли. Со временем я смог выходить на солнце, потому что страх исчез.

- Какой страх?

- Вместе с вампиризмом приходит страх солнца. Мы ненавидим его, ведь оно есть свет. Символ всего того, что вампирам отвратительно, оно сжигает нас, когда видит. А когда не видит – осуждает. Оно словно бог для вампиров. Они сами думают, что боги, но солнца бояться, как надо бояться бога, ведь он сильнее тебя. Нет вампира сильнее солнца, удел вампира — тьма, где ему комфортно и спокойно. Холод, где ему нет тепла. Влажная земля, где можно скрыться от света. Представь, что ты увидел бога, он перед тобой. Но это не тот бог, который любит тебя. Нет, этот бог всем своим божеством ненавидит тебя таким, какой ты есть. Его ненависть испепеляет воздух, которым ты дышишь, парализует тебя, сотрясает тебя изнутри. Его ненависть так сильна, что убьет тебя, если ты позволишь ему это сделать. И ничто тебе не поможет, кроме любви.

- Так тебя исцелила любовь?

- Да, можно и так сказать. Мое сердце снова забилося как и раньше благодаря ей и только ей. Вместе идти по жизни легче, это тебе любой землепашец скажет. Вдвоем всегда лучше, легче. А потом мы поженились и у нас появились дети. Мое счастье. Вампир не может иметь потомство, поэтому называет потомством тех, кого обратил в себе подобных. У них есть даже законы, которые это поддерживают на бумаге. Им лишь бы законы осквернять, а уж какие не важно. Но это не потомство в том самом смысле, они редко чувствуют привязанность. Отношения между людьми, дружба, основана на симпатии. Ты мне приятен, я тебе приятен. Если мы друг другу не приятны, мы не общаемся. А у вампиров иначе, они предпочитают отношения, построенные на интересах. Это холодный расчет, хотя они способны на гнев. Но истинной дружбы они не имеют и говорят, что не хотят этого сами. Но на самом деле просто не могут...

Вдруг на холме что-то появилось. Сначала это заметил Серафим, а затем и Георгий. Они всматривались в нечто, но не могли понять, на что они смотрят. Георгий махнул рукой в сторону холма. Серафим кивнул, и вместе они отправились туда с двух сторон. Серафим не сводил взгляд с холма и различал там три четких силуэта. Они были словно пугала. Когда монах и мужик подобрались ближе, фигуры пустились наутек. Серафим побежал за одной тенью, а Георгий за двумя другими, но затем и те разделились.

Монах почти ничего не видел, но неплохо ориентировался по топоту того, кого он догонял. Когда они приблизились к озеру, стало светлее. Серафим использовал технику, чтобы пролететь вместе с попутным ветром за незнакомцем. Монах взлетел и обрушился на врага со спины, повалив его на землю. Незнакомец вырывался и брыкался, пока Серафим не повернул его лицом к себе и не разглядел, кто это был. Тело под монахом перестало сопротивляться, а Серафим перестал его удерживать. Он просто отпустил того, кого так рьяно преследовал. Звук шагов незнакомца быстро стих за лесополосой. Серафим секунду посидел на траве, а затем ринулся со всей прыти к Георгию. Монах пробежался по холму, а затем услышал звуки борьбы.

Георгий отчаянно избивал кого-то в темноте. Серафим побежал на звуки ударов и одернул вспылившего мужчину.

- Они тут ни при чем! - закричал Серафим.

- Что вам надо!? - завопил Георгий.

- Они сказали, что сделают нас вампирами, если мы вас отвлечем, - сказал подросток, захлебываясь в крови.

- Я видел, как староста выгнал их из деревни за поклонение Дьяволу. Видимо, вампиры их нашли. Нам надо вернуться, они нас отвлекали.

Георгий разжал трясущиеся руки и отпустил парнишку на все четыре стороны. Мужчина посмотрел на Серафима так, что у того стал в горле ком. Им предстояло вернуться домой, где их могло ждать что угодно.

Когда они приблизились к ферме, Серафим указал Георгию, что пойдет в обход дома, а затем перелез через забор и направился вперед. Георгий ощутил себя на тонком стекле, когда знаешь, что каждый шаг приближает тебя к падению, стекло уже трескается под тобой, но не идти ты не можешь.

Георгий вошел в дом, окликая домочадцев по очереди: Ольга, Степа, Даша. Но никто не откликнулся. Тогда он пошел дальше, предчувствуя, что они где-то на кухне. Так и было. Сначала он увидел одного вампира, который держал Степу. Затем второго с Дашей на руках и третьего за спиной Ольги. Когда неизвестность ушла, стало немного легче. По крайней мере, они живы. Георгий прошел на кухню, но между ним и вампирами был стол и стулья, что затрудняло ему путь.

- Кто вы такие и что вам здесь нужно?

Никто из трех вампиров не отвечал, пока Георгий не ощутил на своем плече чью-то холодную руку. Он обернулся и увидел перед собой женщину-вампира. У нее были старые морщинистые тонкие губы, впалые глаза и редкие черные волосы. Она была одета в платье с передником, словно кухарка или домработница.

- Ты не помнишь нас, Георгий? Ты совсем нас забыл? Не может быть, чтобы твоя память была короче горящей лучины. Моя вот всегда со мной, как горб у горбатого. Я тебя не забыла. Никто из нас тебя не забыл, твой образ на веки запечатлен в наших глазах, хотя найти тебя было гораздо сложнее, чем кажется. Но теперь я уверена, что это ты. Это точно ты. Правда ведь? - вампиры кивнули. - Мои подозрения лишь усиливались, но ты никак не проявлял свою сущность, поэтому я решила ускориться и на этот раз оказалась права. О, как давно я ждала этого момента, как страстно его желала, как ночь желает холода. Поэтому торопиться мы не будем.

Серафим как можно тише пробирался к заднему выходу, который вел со двора на кухню. В окно он увидел, как вампиры захватили семью Георгия, а вокруг него ходит и улыбается некая женщина. Серафим решил дожидаться подходящего момента и вломиться, когда вампиры отвлекутся или потеряют бдительность. Он точно знал, что в такой ситуации всех необходимо разделить. Вампиров от людей, и вампиров друг от друга. Монах уже сталкивался с тремя противниками одновременно и все закончилось плачевно, а теперь их четверо, и в доме дети.

- Кто ты? - спросил Георгий у женщины.

- Меня когда-то звали Людмила, но я взяла себе новое имя — Марева. А это, - она по очереди указывала на членов своей группы. - Нестор, Матвей и Филипп. Они со мной с самого начала. С тех пор как мы начали путешествие по свету в поисках тебя, как мотыльки ищут свет в ночи. Вот глупые, свет нужно искать днем. Ты так не думаешь?

- Если вы хотите, чтобы я к вам присоединился — этого не будет. Я теперь другой человек. Я поборол зло внутри себя и могу вам с этим помочь.

- Присоединился к нам? Нет, нам этого не нужно. Нам нужно, чтобы ты узрел ад.

Марева щелкнула пальцами, и Нестор вывел вперед Ольгу, поставил ее на колени и занес когтистую руку над ее головой. Серафим решил, что пора действовать. Может быть он не совсем готов, но он не может ждать, пока они убьют Ольгу.

Он подобрал с земли камень и бросил его на крышу, чтобы вампиры отвлеклись и пошли проверить. Но злодеи услышали звук и лишь рассмеялись. Серафим не понял в чем дело, пока не ощутил в своем плече чью-то холодную руку, точнее жесткий, черный коготь, словно

покрытый смолой. Он попытался обернуться, но испытал такую сильную боль, что упал на землю. Его взяли под контроль с помощью яда как марионетку. Вампир провел монаха на кухню.

- Твой друг теперь тоже с нами. Мы надеялись, что он уйдет, чтобы не портить нам веселье, но раз уж он не спешит, так и мы решили быть вежливыми и пригласить его к нам. Кто ты, гость?

- Не трогайте его, - сказал Георгий. - Он здесь проездом. И не несет ответа за мои деяния. Как и моя семья.

Техника парализовала Сергия, но он чувствовал боль, хотя сам двигаться не мог. Вампир обладал начальным уровнем подобной методики, потому что мастера могут не просто парализовать жертву, но и заставить ее делать то, чего она не хочет.

- С ним мы разберемся позже. Он всего лишь закуска, а ты – главное блюдо. Я придумала тебе задание, - сказала Марева, обращаясь к Георгию. Она подошла к нему и подняла его подбородок, чтобы он смотрел на нее. - Ты должен убить свою драгоценную жену. Здесь и сейчас. Возьми этот нож...

Нестор бросил Ольгу в руки Георгия, а Марева положила перед ним нож.

- Условия такие: ты убьешь ее, иначе мы убьем твоих детей. Но не просто убьем, а сдерем с них кожу. Ничего не напоминает?

- Кажется, я знаю, кто ты, - прошептал Георгий, когда по его лицу покатались слезы. Он посмотрел на жену, которая не могла пошевелиться от страха.

- Вспомнил! Ты все вспомнил! Как насиловал мою дочь, вспомнил!? Как играл с ней у всех на виду, вспомнил?! Как бил ее, вспомнил!? Как смеялся над ней, истекающей кровью, вспомнил? Как заставлял других ее насиловать, вспомнил?! Как убил ее, вспомнил? Как снял с нее кожу, вспомнил?! А?!

- Вспомнил, - закивал как безумный Георгий. - Вспомнил! Прошу у Господа прощение за это! За все, что я сотворил! Прости, Господи!

- Не у него надо просить прощения! Он тебе не поможет. Никому не поможет. Так вот теперь ты убьешь свою женушку на глазах у деток, иначе мы убьем детей на глазах у тебя!!! Ты меня понял?! Хватит ли у тебя мужества? Ты не подведешь нас?

Ольга судорожно схватила нож, отдала его Георгию, прижала его к своей груди и стала сама умолять сделать это. Слезы ручьем полились из старых глаз мужчины, не ведавшего страха сильнее, чем потерять близких. Он хотел бы обратить все вспять, а может быть стать прежним и порубить их на части, но с ужасной долей облегчения понял, что уже не будет прежним. Как же так можно – убить любимую, чьи глаза успокаивают в минуты тревоги, а звуки голоса... Как же приятен голос любимой. А когда его не слышно, например, вы поссорились или ее долго не было, то тишина начинает угнетать. Словно весь мир на нем одном держится — на ее голосе, им одним он скреплен. И позовет она тебя и обнимет, и простит, и утешит. Это всего лишь смерть, но невозможно видеть, как эти глаза потухнут, оставив после себя столько следов. И воспоминания хуже всего, потому что вы все делали вместе или оценивали вместе, а теперь не знаешь как дальше жить. И не с кем поделиться, даже кровать заправить невыносимо, потому что бессмысленно. Кажется, что все действия вообще имели смысл только если совершались на глазах друг друга. Ведь наш спутник - это свидетель нашей жизни, наш летописец. И каждому он нужен как мерило жизни, как зеркало, как справочник, чтобы однажды пройтись по страницам его памяти.

Не успел он еще раз подумать, как нож плавно вошел в тело Ольги в районе сердца, чтобы все случилось быстро. Серафим закрыл глаза, стоя на коленях, и молился про себя.

Прекрасная женщина обмякла в руках мужа на глазах у детей, и только один из которых понимал, что случилось. Пока Даша ревела, пытаясь вырваться из лап вампира, Степа не плакал. Он даже не пытался убежать, он смотрел на отца так, как смотрят на врага. Он воспринял поступок отца как слабость. Он оглянулся по сторонам: слева билась в истерике сестра, перед ним смеялась Марева с прихвостнями, а справа на коленях стоял монах, который хотел помочь, но не мог. Собственный отец предал его, а монах со своим богом

оказался бессилён перед торжеством зла.

Сегодня после обеда, когда мать вместе с дочерью мыла посуду и пела, Степа подбежал к отцу, который стоял на крыльце и курил, болтая с Серафимом.

- Пап, а можно мне тоже трубку?

- Нет, - сказал Георгий и улыбнулся. - Лучше иди, помоги матери и передай ей, что она — святая.

- Пап, ты глупый — святыми становятся только после смерти!

- Ты ещё маленький и ничего не понимаешь, - Георгий потрепал сына по голове перед тем, как тот убежал на кухню. Мужчина посмотрел на монаха. - Знаешь эту песню?

- Какую? - не понял Серафим.

Георгий прочистил горлом и тихо напел:

- Передай ей, что она — святая

Пусть поможет молитвой своей

Она теперь — ангел в рае

Она любит наших детей

- Нет, не слышал, - Серафим ещё раз подумал о том, как мало он знает об окружающем мире.

- О чём эта песня? Почему она — ангел?

- Это песня мужчины, который потерял жену. Она умерла при родах, а ребенок выжил. И теперь он с этим ребенком на руках не знает, что ему делать. Как заботиться о ребенке, как держать его и нести сквозь жизнь. И он обращается к жене за помощью, потому что она на небесах. Она придает ему сил. Вот такая песня.

Пролог

Кузнец вышел в поле и встал напротив мишени из соломы и деревянных перегородок. По плотности она была похожа на человеческое тело, только чуть грубее. Он взял в руки арбалет, взвел тетиву и зарядил туда снаряд странной формы — он был словно морская звезда, только ее кончики были загнуты для лучшего полета. Кузнец прицелился и выстрелил по мишени. «Звезда» попала точно в цель и увязла в соломе. Мужчина сплюнул, поправил шляпу на голове, чтобы солнце не так светило в глаза и стал ждать. Едва он моргнул, как из соломы повалил дым, а затем она вспыхнула ярким пламенем и сгорела за считанные секунды.

- Долго, - разочарованно сказал кузнец. - Надо будет провести испытания по реальной цели.

Глава 13: Добро пожаловать в капкан

Когда Сергей открыл глаза, он увидел перед собой прекрасное женское лицо. Девушка, которая склонилась над его телом, смачивала тряпку в маленькой деревянной плошке и протирала ему лоб. На ней было какое-то тряпье, отдаленно напоминавшее платье или часть монашеской рясы, только без рукавов.

- Кто ты? - в лихорадке спросил Сергей.

- Тебе нужен отдых, боец, - ответила девушка и улыбнулась. Ее улыбка показалась Сергию беспричинной. Чему тут улыбаться. В такой ситуации улыбаться было бы глупо. Это вампиры могут улыбаться без причины. Люди так не поступают. По крайней мере нормальные. Вот Сергей никогда не улыбался без причины. Ему нужны были крайне веские аргументы, чтобы улыбнуться. И если он это делал, значит, его улыбка что-то значила. Голова Сергия закружилась от странных мыслей, и он уснул.

Сергей находился в тюрьме два дня, когда до финального боя оставалось всего трое суток. Каждый день его поили этой дрянью на основе вампирской крови. Состав был тягуч, но сладок. Поначалу он вызывал сонливость и тошноту, но затем приходила эйфория и ее старшая сестра — забвение. После нее даже то, что происходило наяву было словно

ускользающий сон. Словно бесконечный коридор, где кто-то все время плачет и зовет на помощь. А из коридора не выбраться, как ни пытайся, в какую сторону ни побеги, какую дверь ни открой. Это было словно лабиринт или круг, который то сжимался до места, где Сергей стоял, то распространялся куда-то вдаль, давая ложную надежду на выход. Он не осознавал этого, но когда он находился под воздействием снадобья, Сергей постоянно говорил. Оно могло развязать язык любому, в том числе и ему. А говорил он все, что приходило в голову. И если его спрашивали — он отвечал. Хотя и без всякого снадобья, Сергей был человеком прямым и простым. Зачем лгать или скрывать что-либо, когда можно просто взять и сказать. Он не искал выгоды от слов или замалчивания, он избавлялся от слов и фактов, которые знал. Он отпускал их, чтобы они не вертелись у него в голове или отягощали его ум. И когда он говорил, что его спрашивали, он чувствовал, что поступает правильно, хотя немного ругал себя за прямооту и не умение быть более тактичным. Особенно это касалось женщин, с которыми Сергей сталкивался редко. Но если уж ему попадалась женская компания, то для него это было страшнее армии вампиров. Тут он точно только вредил себе своим языком, а потом бил себя в лоб и старался об этом забыть. Его допросами руководил лично Роланд, который обо всем докладывал Владельцу. Господин редко заходил в катакомбы, стараясь даже по физическому положению находиться выше других. Однако ему необходимо было знать, кто учил Сергея драться и с какой целью он пришел на Чемпионат.

- Почему бы вам его просто не пытаться? - спросил доктор Бром.

- Потому что он — чемпион и ему еще предстоит выступать. Мы же не хотим, чтобы на нем были синяки. К тому же мне не интересно ломать его тело, мне хочется забраться к нему в голову. А для этого ваше средство подходит лучше всего.

- У него могут быть непредсказуемые побочные эффекты. У многих оно вызывает привыкание, я сам видел. К тому же его действие на головной мозг крайне разрушительно. Он может быть будет цел физически на чемпионате, но будет оказывать сопротивление... как помидор на разделочной доске.

Они сидели напротив Сергея, который был закован в кандалы в этой темной комнате, куда вели два коридора. Один из них назывался «слепая зона» и предназначался исключительно для вампиров. Там не было факелов или приборов освещения. Вампирам не нужен был свет, чтобы двигаться по ним, а передвижение в нем людей могло привести к летальным последствиям. Когда Владелец спускался вниз по неудовлетворимой прихоти, он всегда пользовался именно такими коридорами, зачастую просто наблюдая за здешними обитателями.

- Я мало что помню о детстве, - рассказал Сергей. - Помню, что мама хорошо умела петь, хотя нигде этому не училась. Она пела народные песни, которые нигде не были записаны, а она их знала. Они передавались из уст в уста. «Локоны как травушка...»

- Мне не нужна вся твоя жизнь, - прервал его Роланд. - Я лишь хочу узнать, когда ты начал драться?

- Когда они схватили нас и заставили моего отца убить мою мать у нас на глазах, я понял, что во мне что-то есть, - речь Сергея под этим снадобьем была похожа на несвязное бормотание, но смысл уловить было возможно. Проблема заключалась в том, что он говорил все, что приходило на ум, а мысли всегда быстро меняются, они могут скакать туда-сюда, как им захочется. - Зачем вы схватили мою сестру? Эй, отпустите!

- О чем это он? - спросил Роланд у доктора.

- Кажется, он бредит. Это обычное явление при длительном воздействии. Его разум перестает сопротивляться сыворотке. Это как перестать налегать на весла и поплыть по течению. Только вот оно может привести к обрыву.

- Чертова половица вечно скрипит. Отец все никак не починит, он сам все время скрипит. А что мне было делать? Я решил освободить того монаха, ну того, который бородатый такой. Да, он мне нравился. Мы даже подружились, простой такой. У него с собой даже сменной одежды не было. Помню, как швырнул того вампира, что стоял за моей спиной в стену, у всех

аж рты открылись! Забавно было. И стена прямо разлетелась на щепки. Бум! И уже все в дыму, а я прыгнул на того, что монаха держал и хватить его за руку. Куда вы все смотрите? Не убивайте мою сестру, сволочи! А монах такой возьми и... руками махать начал странно, это типа его сила была такая. Я потом понял, что это не стена взорвалась, а вампир. Куски дерева его распороли. У меня такие руки были в тот момент странные, как будто не мои. Как сейчас голова словно не моя. Странное чувство. У вас тоже так?

У меня ноги отваливаются. Или нет, не знаю. А я где? Темно тут как-то, вы не пробовали больше фонарей поставить. Не факелов. Этих, которые на арене были. Они мне понравились, впервые такие видел. Очень интересно, что заставляет их гореть? Здесь бы не помешали, а еще тут сыро. Вы не обижайтесь, может вам тут нравится, вы же мертвые, вам все равно. Вы — доктор — конечно живой, но местная сырость не идет вам на пользу. А вот живым людям тут не очень. Но вам, наверное, наплевать. Вы же чертовы упыри! Ха-ха. Ну и рожи у вас. А мне ваш город нравится, тут все такие спокойные. Даже не знают, что на самом деле происходит, такие тупые. Нет, я ничего не имею против тупых, сам такой. Вот против вас имею, вы мне не нравитесь. Я вообще бы вас всех убил, будь у меня возможность. А она будет. Когда-нибудь. А еще я есть хочу. Правда, можно мне поесть? Сейчас бы пельменей или что-то мясного, знаете, с луком зеленым. Мы раньше с отцом после охоты такое мясо на костре готовили, вам бы понравилось. Или нет, мне плевать. Бывало сидим на бревне, смеемся, на звезды глядим и все. Хороший у меня отец был. Я тогда этого не понимал. Я был зол на него. А он с его сединой... Я уже про мясо рассказывал? А охотились мы на кабанов в основном, опасное это дело. Я вам не советую. Хотя вам проще, наверное. Эх, все бы сейчас за кабана отдал. Пожарил бы и съел. Я, кстати, профессионально мясо разделяваю, вот почему я вашу братию так хорошо укладываю. Ха-ха! Дураки вы все. Да и я дурак. Я же почти что ваш. Вот смеху-то. Отец мой, оказывается, вампиром был!

Да, дела. Он таким злодеем был, что вы бы ему в ноги кланялись, будь он тут. Вы же это почитаете, зло? Ну вот. Он насиловал всех, кто ему приглянется. А еще у него был фирменный способ убийства. Но только для мужчин. Мужчин он презирал, а женщин... тоже презирал, но по-другому. Такой он был сложный, да, мой отец. Я это потом узнал, когда законники в наш дом пришли. Да, там такая бойня была, жуть. Я, кажется, двоих или троих уложил. Эту суку точно я. А вот отец мой одного только успел перед тем, как она его выпотрошила за то, что он ее дочку изнасиловал.

Те вампиры тоже всех потеряли. Тот, что мою мать держал, он лишился сына, которого мой отец за лошадь зарезал. Еще батя убил родителей второго, что за моей сестрой смотрел. Они ему приют дали, а он их... Ну да ладно. В общем, законники сказали, что он любил мужчинам горло вскрывать. Но по-особенному, знаете? Нет, не знаете. А, я же вам еще не рассказывал. Ну и рожа у тебя! Я тебя убью. Потом. Когда время придет. Всех убью, я такой. Убийца. И рожа у меня такая же. Да, батяшка мой постарался в молодости. Хотя кто-то считает, что я ничего. Анна, например, вроде не жаловалась. Хотя черт с ней. Дура дурой. Не говорите ей, ладно? Она красивая. А я рядом с ней как чудище из леса, горный козел или медведь. Видел я один раз медведя, очень испугался, шесть мне было, кажется. Вот страшу было, я так бежал, что даже медведь, наверное, не ожидал. Ха-ха!

Вы меня понимаете? Моя батя любил резать по глотке дважды, от уха до уха. Это была его отличительная черта, я не знал. Честно, правда. Не знал. Откуда мне было знать, что он был... Кем он был. Я не знал. Да, не знал. И не догадывался даже. Я может в себе что-то такое ощущал, но не понимал, что это. Я думал, что я урод. Думал, мне как всем юродивым придется побираться. А мне ой как этого не хотелось. Я видел их в городе, когда мы ездили туда на повозке, сено продавать и стулья, что отец строгал. Он ходил туда-сюда, пил из лужи, кидался на всех подряд, а к нему уже все привыкли, дети с ним играли. А я первый раз видел. Он как-то недобро на меня посмотрел, глаза бы ему... Ладно, чего злиться на дурака. На нем такое тряпье было, что его пожалеть бы надо. Я даже не знаю, где он жил. В землянке какой, наверное. Или в шалаше в лесу. Букашек ел. Я однажды кузнечика съел, никакого вкуса. И законник тогда сказал, когда монах увел меня в сторону, он выжил, кстати. А вот мой отец

не выжил, его та сука, а я вам уже говорил. Я уже не помню всего. Они меня в сторону отвели, я был весь в чьей-то крови, словно сам не свой, словно пьяный, я не знаю. Сколько же я тогда их убил? Но монах тоже одного прикончил, кажется. Не помню.

- Что еще за монах, спросил вкрадчиво Роланд.

- Какой монах? Ну, такой монах. Он с нами жил, сильный такой. А я не знал, что отец мой так вот людей убивал. Откуда мне было знать? Наверное, это через кровь передается. Я тогда так думал, что зло – оно как болезнь. Вот заболел ты сам, а потом смотришь, твоя сестренка уже бледная и кашель у нее. Вот и зло также. От человека к человеку. От отца к сыну. Есть, говорят, болезни, которые с рождения у людей. Они от родителей. Родители болели, и ты болеешь. Я слышал. Я вообще в науке не силен. Не мое это. Математика? Не. Я лучше кулаками помашу. Бывало мог целый день махать, целое дерево свалить, если сильно постараюсь. Техники там выучил, все что мог. Главное, как я понял, деревья не валить. Это главное в бою. В тренировке это главное. Я не искал истины, рядом был тот, кто мне ее сам сказал. Упростил задачу, так сказать. Люди ищут истину, а натываются только друг на друга, как слепые. Бум, бум. И не понимают, что происходит. Только лбы у всех красные, а мозгов не прибавляется. А истина, она рядом. Она вот тут, стоит только глаза открыть и перестать искать. Ее уже давно нашли, а вы все ходите туда-сюда, как этот юродивый. Где вы были, когда ее нашли? Вам же сколько, сотни лет? Где вы были, когда нашли истину? Вас там рядом не стояло, так-то! Вы тоже слепые все. Также не понимаете, что проиграли. Дураки. Перед рассветом Роланд поднялся к Владельцу, чтобы доложить ему обо всем, что выведал в первый день, но Хозяин будто уже знал, что будет сказано.

- Он не из наших, - сказал Владелец, подписывая какую-то официальную бумагу у себя в кабинете. - Это было понятно. Я видел в нем зло и теперь мы знаем, откуда оно. Я кажется слышал о его отце. Жаль, что он закончил свой путь таким вот образом. Позор.

- Он выбрал душу вместо плоти и обернулся, - осторожно начал Роланд. - Как будто посмотрелся в другое зеркало. Мы можем использовать его...

- Не интересно! Я знаю, тебе все это кажется любопытным, но на самом деле копаясь в слабостях других, можно эти слабости подцепить. Ты ведь не такой. Возвращайся туда и узнай что-нибудь стоящее! - Владелец ударил кулаком по столу, и Роланд тут же испарился. Владелец же открыл запертый на замок ящик своего стола и достал оттуда некий журнал. Он взял перо и сделал там запись:

«Мне кажется, что чем больше я погружаюсь в проблемы, тем больше они затягивают меня. Мне кажется, что я никогда не обрету покой. Моя ярость и мои проблемы стимулируют меня решать их таким образом, что я создаю только большие проблемы, которые предстоит решать еще более яростно».

Девушка протирала Сергию лицо и грудь, потому что он был весь горячий, его жгло изнутри. Он постоянно покрывался испариной, ворочался и стонал, словно зверь в капкане.

Временами он кричал и пытался «выбраться» из своей кожи, сдирая ее с лица. А когда он не бредил, то желал умереть и просил девушку закончить его страдания. Сначала он плакал, потом рвался в драку, потом спал и бредил.

- Говорят жизнь — странная штука. Но я о жизни ничего не знаю, а вот смерть для меня привычна. Про нее я много чего знаю. Смерть — странная штука, это я знаю. Вот ты жив, а вот — нет. Я убивал животных, я знаю, что это. Смерть нельзя обернуть назад. Хотя вампиры в чем-то преуспели. Я не видел, чтобы животное обернулось назад. Я пытался, я тряс их, но не получалось. Однажды умерло — навсегда умерло.

- У меня все зубы на месте, - сказала она.

- Что? Как тебя зовут? Кто ты? - Сергей вдруг ощутил себя в месте и времени.

- Меня зовут Машка. Не Мария, Марья или Маша. Нет, я – Машка. Я из монастыря, - она дала Сергию попить. - А ты смешной, но у тебя сильные руки. Можно?

Она взяла его ладонь и приложила к своей щеке. От удовольствия Машка закрыла глаза. Сергей свои наоборот, широко открыл. Он увидел ее рыжие волосы на фоне белой кожи, черную накидку, сильно потертую. Кажется, она тут давно. Ее зеленые глаза размером с

хороший грецкий орех смотрели так ласково, что сердце щемило. Под накидкой она прятала шрамы, которые словно поваленные деревья портили пейзаж снежных гор ее ног.

- Мой монастырь уничтожил Владелец. Спалил дотла. Я видела, как огонь достиг небес и стал там звездой. Он теперь наш господин. Мне рассказали, что он ходит в походы каждые девять лет, сразу после Чемпионата. Всегда так. Закончится Чемпионат - он идет в поход. Зачем – не знаю. Но он пришел в наш монастырь, а мы даже не сопротивлялись. Женский же монастырь. Мне тогда было 10. Моя мама туда пошла работу искать, а я думала стать одной из сестер. Я бы стала, но... В общем, с тех пор я здесь. Всех других монахинь он убил. Точнее, сварил в котле у меня на глазах. Они выстроили их по доске в чан, где было наполовину кипящей воды. Когда упала первая, она долго кричала и сварилась. Затем упала другая, а он стоял и руководил. Он требовал выдать ему святыню, которой у нас не было. Кровь заполнила чан уже в конце, нас было 50. Осталась только я. Он сказал, что я ему нравлюсь. С тех пор я здесь, уже 9 лет. Скоро будет.

Только сейчас Сергей обратил внимание, что Машка немного не в себе. От всех этих ужасов, она, кажется, немного тронулась рассудком. Ее речь была скачкообразной, как и взгляд. Таких иногда называют “блаженные”. В каком-то смысле безумие помогло ей выжить. Но в ее глазах все еще виднелась искра прежнего сознания, пусть и спрятанная глубоко внутри, словно на небе осталась лишь одна смущенная звезда. Когда она рассказывала Сергею о тех мерзостях, что здесь видела за все эти годы, она словно говорила об игре. Или о приключении. Казалось, ее мозг просто пытался предать всему этому безумию хоть какой-то смысл.

- В детстве я бегала по территории монастыря и оставляла «секретики». Я так называла спрятанные мною вещи. Я прятала все: ложки, свечи, солонки, бусы. Все, что находила. А потом, однажды вечером, я копала ямку и собиралась положить туда крышку от котелка, как вдруг земля задрожала. Я испугалась, думала, что это я виновата, но потом из-под земли начали вылезать машины — это были мельницы, словно подсолнухи они выросли и начали извергать огонь...

Машка собиралась продолжить, но тут дверь отворилась, она подняла голову и увидела вампира.

- Я сам справился с несколькими из них, пока та тетка-вампир гонялась за моим отцом по всему дому. После того, как я освободил монаха и он стал драться с тем вампиром, который его... ну, то самое, я увидел, что моей сестре нужна помощь. Вампир, что держал ее, хотел перерезать ей горло, а между нами был стол. Я так прыгнул, что половинки стола разлетелись в разные стороны, бам! Или бух, бдышь! А я ему руку к глотку засунул и челюсть оторвал! Слышали, как челюсть отрывается? Хлясь... Нет. Скорее пфтьх... Не, пшшт! Бляф! Хрррук! Да, наверное так. Хе-хе, было круто. Что? Как зовут моего учителя? Что за вопрос? Я вам про важные вещи говорю... пруфт! Точно. Задолбали, Орфей его зовут, вы с ним знакомы, он из ваших, ха-ха! Я вас обманываю? Кого? Того, кто меня до него тренировал? А, это вы про монаха? Ну монах меня и тренировал. Вот. А? Как его звали? А кто сказал, что он умер? Он тут, на горе, тайком пролез, вы и не заметили. У вас хуже охрана, чем мы думали. А зовут его Серафим. Серафим из Сарова. Хотя многие называют его «Горечь неживых». Чего уставились? Что у вас с глазами, эй, куда вы пошли? Ребята? Я есть хочу! Можно мне свинины с подливкой? Эй, вампирчики? Я голоден. Что, даже не накормите? Эх, вы... Вы же все равно его не найдете! А если найдете — он вам задаст трепку.

За Сергием сразу же пришли охранники и бросили его обратно в камеру.

- В детстве, еще до монастыря у меня была собака. Она была только моя и ничья больше. У нее была длинная бурая шерсть и большие добрые глаза. Я называла ее Бублик, хотя знала, что это не ее настоящее имя. Я учила Бублика забираться на деревья, потому что сама любила на них забираться и мне не хотелось сидеть там одной. Друзей у меня особо не было, я ни с кем не общалась. Поэтому я учила собаку дружить со мной. И у него получалось, он научился забираться вслед за мной на дерево, а затем и без меня, доставал палки или гонял белок. При этом он не был маленьким псом, он был большим, как барашек. Его острые уши

так всегда смешно реагировали на любой звук, а язык мог свисать чуть ли не до земли, представляешь?

- И что с ним стало? - спросил Сергей.

- Моя мама решила, что мне нужны другие друзья, кроме собаки. Она нашла мне в деревне ровесников, двух девочек и мальчика, его звали Олег. Он был светленький и очень серьезный, но мне тогда он нравился. Я хотела произвести на него впечатление и решила показать ему мою собаку. Мы пошли во двор, где я забросила палку на дерево и велела Бублику ее принести. Я сказала, что учу собаку забираться на дерево. Но он рассердился на меня и сказал, что собаки по деревьям не лазают. Это кошки лазают по деревьям, не собаки. Я отозвала Бублика, а Олег продолжал глумиться надо мной. Он говорил, что я глупая и странная. В конце концов, он толкнул меня, я расплакалась, но затем побежала за ним, потому что мне нужно было его одобрение. Он мне нравился. Да, так все и было.

- Где он сейчас?

- Я не знаю. Я решила с ним не разговаривать больше, потому что с ним в мою жизнь вошли трудности, которых раньше там не было. Я поняла, что в мире есть такие люди, которые ограничивают мечты и идеи других. Олег был таким. Он не верил в чудеса, не верил в то, что собаки могут карабкаться по деревьям. Он был тем, кто сам не умеет летать и запрещает другим. Есть такие люди.

- Тебе надо отсюда выбираться, - сказал Сергей, когда пришел в себя. - Тебе здесь не место.

- Я пыталась в первые годы, а потом... - она пожала плечами. - Я не знаю, что мне там делать. И никто меня отсюда не выпустит. Да и все равно, скоро меня тут не станет.

- Почему ты так думаешь?

- Говорят, до меня здесь была другая девушка. Владелец меняет нас вместе с походами каждые 9 лет. Вот закончится Чемпионат, он пойдет и найдет другую. А меня ждет стул. Мне так сказал Роланд, чтобы я ни на что не надеялась.

- Зачем ты ему? - Сергей мысленно пытался понять, сколько девушек здесь побывало.

- Не знаю. Роланд говорит, что я ему уже не нужна. Скоро меня убьют. Финал же будет через 3 дня. Вот закончится Чемпионат, посадят меня на стул, и я отправлюсь к своим сестрам. Несколько раз он набрасывался на меня. Наверное, чтобы выпить крови, но так ни разу и не притронулся. Только гладил меня по волосам и тяжело дышал.

- Я тебя вытащу.

- Это вряд ли. Тебя убьют на ринге, ты сам знаешь.

- Мой учитель учил меня двум вещам: что бой никогда не начинается на ринге и что победа ничему не учит. Когда он говорил о первом, то имел ввиду войну в голове. В твоей голове, твои сомнения и страхи. Надо помнить, что у противника они тоже есть. Победит тот, кто сумеет одолеть свои страхи и использовать страхи противника. Поэтому то, что ты видишь на ринге — всего лишь физическое выражение поединка, но не его суть. Это как подарить любимой конфеты. Они выражают любовь, но они не есть любовь. Когда он говорил о втором, то всегда смотрел на горы. За горами всегда другая земля. Тот, кто видит препятствие может превозмочь его и увидит новое препятствие. Победа ничему не учит, она лишь подтверждает, насколько ты сейчас хорош. Но поражение заставляет тебя тренироваться усерднее. Ты понимаешь?

- Это все, конечно, очень интересно, но я лучше тебя накормлю, чем эти разговоры вести.

Машка принесла Сергию немного хлеба и кружку чистой воды. Она уложила его голову себе на колени и стала гладить его волосы, напевая старую песню о любви на манер колыбельной.

Твои глаза сияют ярко

И я как ночь без звезд без них

Мне в ледяной пустыне жарко

Я стал таким лишь полюбив

Едва допев, Машка подняла свой взор и увидела на пороге камеры вампира...

Пролог

Степа вышел на охоту на рассвете. Он еще не привык столько молиться, сколько это делал Серафим. Иногда он даже называл это тратой времени. В отшельниках Серафим снова мог предоставить свои мысли Богу и только Богу и читать молитвы по двенадцать часов в день, не забывая иногда и о физических упражнениях. А вот Степа в монахи не стремился, ему больше нравилось бывать в лесу, читать следы, ловить рыбу. Поэтому все дела веры он совершал в спешке, не особо вдаваясь в их сакральный смысл. Серафим конечно был недоволен, но общаться с детьми попросту не умел, хотя пытался учиться.

Степа сделал сам себе лук, нарезал несколько стрел и даже для двух из них успел сделать каменные наконечники. Вместо очередной скучной молитвы, Степа ушел в лес и увидел там следы оленя. Они были не глубокие, скорее всего, это был олененок. Степа пошел за ним и вышел на опушку. На открытую местность он ступать не стал, спрятавшись среди деревьев. Выждав, он увидел, как маленький олень пьет воду. Степа осторожно достал стрелу с каменным наконечником и прицелился. Он метил в шею, но понимал, что убить сразу не сможет. Такая стрела его только ранит, а значит, за ним еще придется побегать с ножом.

Степа отпустил тетиву и стрела устремилась к животному, но не успела покинуть даже лесополосу, как ее на лету схватила рука Серафима. Мальчик испуганно посмотрел на учителя, а олененок в это время сбежал прочь. Раздосадованный Степа с опущенной головой подошел к монаху.

- У нас пост, - отрезал Серафим и отдал стрелу мальчишке.

Глава 14: Восстание голодных

- Бей, бей!!! бей!!! - кричала пьяная толпа, пока тощий юноша с грязными патлами все бил и бил своего соперника, который уже был готов упасть на пол и плохо понимал, что происходит. Он был больше этого парня, но не намного. Парень был уже весь в крови, а его кулаки ныли от постоянной встречи с чужими костями. Кожа на правой кисти готова была слезть, но рана слишком сильно забила песком, чтобы это случилось. Парнишка своими уставшими руками, в конце концов, опрокинул соперника на пол и уже думал, что все закончилось, но толпа продолжала кричать: "Бей!". В этом душном и темном помещении люди теряли человеческий облик, слившись воедино, как стая крыс.

Тренер толкнул парня в спину, чтобы тот пришел в себя и напал на своего лежачего врага. Мальчику ничего не оставалось, как сесть сверху на соперника и бить, пока крики не стихли, а лицо лежавшего не превратилось в кровавую кашу.

Наставником парня был молодой Итал, в бытность свою человеком. Хотя ни в том, ни в другом он не добился особого успеха. После боя он самодовольно забрал у распорядителя свой выигрыш, не забыв плюнуть ему по ноги, и вместе с учеником отправился в кабак, ужинать. Там, в честь первой победы, Итал купил парнишке порцию мяса и немного пива. Итал тогда еще хромал на левую ногу, растил клочковатую бороду и питался от случая к случаю. Руки его были хваткие, жаденькие и грубые, а ногти вечно черные. Но почему-то он всегда много думал о себе, воображал себя важным и влиятельным, таким «принцем воров». Хотя любой человек с кошельком, а не привязанным за пояс мешочком, мог бросить его в грязь лицом и ничего не получить в ответ. Итал знал свое место в пищевой цепочке, но всегда хотел выбиться в люди. Он питал склонность к вещам, которые можно достать по дешевке. Он был скрягой даже тогда, когда у него были деньги. За свои неудачи отыгрывался он, конечно, всегда на Марке, которого то считал своим билетом в высшую лигу, то бил нещадно, как скотину.

Марк же не знал иного обращения с самого детства, когда его родители не смогли расплатиться за землю, что им выдали, а затем погибли под оползнем. Родня отказалась принимать у себя детей и иметь дело с чужими долгами, а бродяжничать на руках с

маленькой сестрой Марк не собирался.

Добравшись до города, он встретил несколько беспризорников, что могли позволить себе горячий обед. Оставив сестру за углом, он подошел к ним и спросил, откуда деньжата? Так ему посоветовали пойти испытать свои силы на боях. «Быстрые деньги», как ему сказали. Он мог бы пойти подмастерьем или на сезонную работу, но там надо ждать оплату, а на боях можно забрать выигрыш после боя.

Марк устроил для сестры ночлег в подвале одного из домов, а сам отправился искать пропуск на бои. Он был слишком юн для участия, но знал, что это не проблема, если найти подходящего человека. Поэтому он решил найти себе тренера без каких-либо крепких моральных принципов. Он стал расспрашивать возле арены о своем участии, но едва ли не получил за это по шее. В стороне от арены сидел Итал и запивал дешевым самогоном свой очередной проигрыш.

- Подойди сюда, - крикнул Итал и махнул рукой. Марк с опаской приблизился. - Тебе тренер нужен, говорят?

- А вы что ли тренер? - иронично спросил мальчик, глядя на пьяницу.

- Эй, я — тот, кто тебе нужен! - Итал отставил бутылку, встал и взял парня за шиворот. - Ты можешь победить?

Марк уверенно кивнул. Мужчина сразу же ухватился за возможность выставить на бои голодного паренька, не понеся при этом никаких затрат. Он пошел к распорядителю и стал уговаривать его вписать мелкого.

- Ты думаешь, его сразу вырубят? Слушай меня! Да мой парень побьет каждого, кого ты ему поставишь. Даже втрое больше себя!

- Втрое? - полюбопытствовал распорядитель. - Хм, я могу предложить за это хорошую ставку. Если конечно, ты не брехун? Тебе решать.

Итал размашисто поставил свою подпись под заявкой, завысил возраст Марка на несколько лет и дал ему шанс показать себя, не уведомив о том, с кем ему предстоит драться, чтобы тот не струсил раньше времени.

- Послушай, эти мошенники решили, что будет здорово посмотреть на бой с таким противником... ну, побольше тебя. Короче, парень чуть постарше и уже выигрывал здесь, так что ты уж постарайся.

Марку было очень страшно, но он себя показал во всей красе, заработав денег на хлеб для сестры и скромную крышу над головой в сарае своего тренера.

Бои простых людей привлекали к себе достаточное внимание, чтобы стать отдельным развлечением у народа. На них приходили посмотреть в основном мужчины низшего сословия, многие делали ставки, по мелочи. Иногда поединки проводились в присутствии известных горожан в приличных заведениях. Также на них всегда можно было найти женщин, которые брали за свои услуги деньги. Как нетрудно заметить, одна низменная активность всегда влечет за собой другую. Там, где пьют — любят подраться. Там, где дерутся — любят выпить. Или поиграть в карты. А там, где играют в карты, обязательно надо выпить. А когда выпьешь, хочется женщину. А после того, как захотел женщину, еще можно подраться. В итоге открывая место, связанно с каким-либо из этих явлений, вы рискуете или наоборот, целенаправленно привлекаете все остальные.

Жить в сарае Итала было неудобно, но сносно. Анна всегда умела навести уют и создать приятную атмосферу вокруг себя. Она устроила там ночлег в самом сухом углу, развесила острые орудия труда подальше от головы, но одно — маленький нож для грибов — положила рядом, на случай посягательств со стороны разбойников или самого хозяина помещения. В сарае было темно, но делать там окошко было нецелесообразно, учитывая ночной холод. Уж лучше в темноте, но без обморожения. Хотя там и так было не жарко, дневное тепло быстро уходило, поэтому брат с сестрой крепко жались друг к другу, укрываясь чем возможно. Марк стал неплохо выступать, побеждая ребят, которые были старше и крупнее его самого. Он постиг простую истину — любого можно завалить, зная болевые места. Он придумал свою тактику, выворачивая то руки, то ноги. Через несколько месяцев он оброс мускулатурой и

понял, что ему теперь нравится драться. Но не просто драться, а побеждать. Это всем нравится, конечно, но чтобы побеждать, нужно быть лучшим. Итал был плохим тренером, он не заботился о бойце, да и научить его чему-то новому не мог. В основном он пил и ругался на все, что попадалось на глаза, пинал бродячих собак и свистел в сторону красивых девиц. Вскоре слух о молодом бойце разошелся по округу и на ферму к Италу нагрянул Роланд, друг юности хозяина сарая. Итал, разумеется, преклонил перед ним колени, считая его приезд благословением. К сожалению, это было довольно неожиданно, поэтому человек не подготовился, но Роланду это было не важно.

- Старый друг, - улыбнулся вампир. - Давно мы не виделись. Ты почти не изменился. Как ранение?

- Да так, потихоньку.

Несмотря на то, что Итал был ровесником Роланда, выглядел он гораздо старше из-за постоянного пьянства, маргинального образа жизни и скудного питания. Итал тоже был рад видеть гостя, но когда узнал цель его визита, то запаниковал. Сначала он подумал уступить другу, но затем его одолела жадность. Марк был шансом для Итала возвыситься по положению, а Роланд в своем новом статусе хотел его забрать на правах феодала. Да, он обещал большие деньги, но ведь деньги имеют свойство заканчиваться, они очень скоротечны. Ты можешь получить все сразу и потратить, а можешь получать понемногу и жить в достатке. Марк был вложением Итала в сытое и стабильное будущее. Поэтому Итал решил попытаться представить ситуацию в ином виде и наговаривал на мальчишку.

- Да он же ленивый, как валенок! Я ему сто раз на дню по башке стучу, говорю “Иди, тренируйся”, а он все загорает. Да мяч пинает. Выиграл он несколько боев – это факт, но как долго он продержится – не знаю. Лучше расскажи, как ты поживаешь, сколько у тебя замков?

- Ха-ха, а мне говорили другое. Может быть в моих руках, если я не буду его постоянно бить по башке, он начнет преуспевать. Некоторые просто не способны распознать алмаз, даже если держат его в руках. Ты же не из таких?

Итал задумался. Он перепробовал множество тактик, но Роланд был настойчив.

- Хочу тебе кое-что рассказать про парнишку, - решил Итал разыграть свою последнюю карту. - Он не очень-то жалуется вампиров, ведь его семья у них в долгах. Они требовали его сестру, но он решил возвращать все как может. Парень не ищет легких путей. У него этот взгляд, аж мурашки по коже. Можешь предложить ему денег, но он не возьмет их из твоих рук. Ему не нравится быть в долгах.

- Многим не нравятся вампиры, потому что они им завидуют. В глубине души они сами хотят быть вампирами, быть свободными, но не могут из-за всех этих общественных условностей. Мне жалко этих людей, стесняющий свою природу. Они женятся, заводят детей, хотя на самом деле мечтают о другом. Их жизнь скучна не потому, что их кто-то заставил, а потому что они сами загнали себя в эти рамки. Ночами они не спят, думая, что могли бы все сделать по-другому, но общество не так бы на них смотрело. Да какая разница, как на тебя смотрит общество! Ведь если ты хочешь выпить, а не пьешь, ты всего лишь умрешь трезвым. Все умирают, - посмеялся Роланд, помолчал немного и вернулся к теме беседы. - Ладно, сегодня я его трогать не буду. Оставим дела на завтра.

Роланд пригласил Итала выйти прогуляться до лучшего кабака. Вместе они отправились в город, где нашли достойное заведение, и пока гость сорил деньгами, Итал напивался как мог. Халява иногда заставляет людей почувствовать себя королями, ведь те все получают просто так.

Этой темной ночью, в отсутствии хозяина, на ферму влезли грабители. Сначала они перевернули дом вверх дном, но у старого скряги ничего путного не оказалось. Затем они заглянуть в сарай...

Воров было трое – все взрослые и сильные мужчины. Когда мальчик проснулся от шума снаружи, он приподнялся, чтобы не разбудить сестру и стал смотреть сквозь щели на улицу. Там он увидел несколько фигур, но не успел ничего понять, как задняя стена сарая обрушилась, а через дверь пролез один из грабителей.

Девочка закричала изо всех сил, когда двое мужчин схватили ее брата. Они стали избивать его ногами без всяких правил, повалили на землю и много били по голове. Марк закрывал руками свою голову, но едва не потерял сознание, когда решил дать им отпор. Тогда третий мужчина, который сломал стену сарая, решил позабавиться с девочкой, приставив нож к ее горлу. Свой нож она даже не успела достать.

- Не волнуйся, милая, я быстро, - сказал он ухмыляясь, и подал знак другим, чтобы подождали своей очереди и придержали мальчишку. Один из грабителей наклонился над Марком и сказал:

- Если ты встанешь, мы ее убьем. Если будешь покорно лежать – она легко отделается. Марк встал словно статуя и уставился на мужчин. Он стиснул кулаки, но затем услышал писк сестры, поджал губы, встал сначала на одно колено, затем на другое, а затем просто лег обратно на землю. Он услышал крики своей сестры в сарае и заплакал, но внезапно подул очень холодный ветер.

- Что это? - спросил один из мужчин у второго. - Мне показалось?

Он обернулся, чтобы посмотреть на своего друга, но того не было на месте. Исчез, будто никогда и не было, только комочек дорожной пыли кружил там, где стоял напарник. Тогда грабитель вынул нож, чтобы защищаться не зная от кого. Он сделал несколько осторожных шагов, оглядываясь по сторонам, пока сверху на него не упала капля крови. Грабитель поднял голову наверх и увидел, как его приятель висит в воздухе, весь в крови и смотрит на него стеклянными глазами, умоляя о помощи, пока вампир пьет его досуха.

- Отпусти его! - крикнул сердито вор.

- Ладно, - сказал вампир.

Он выпустил из своих рук мужчину и тот плашмя упал на землю, скончавшись от удара. Грабитель позвал своего другого товарища, который тут же выбежал из сарая с девочкой на руках. Она была цела и невредима. Вор увидел то, что осталось от его друга и забыл про девочку. Он опустил ее на землю. Вампир парил в воздухе, но затем исчез. Анна побежала к Марку и обняла его, утирая кровь с его лица.

- Я пытался... пытался... - шептал Марк.

Грабители решили убежать, но не добрались даже до ограды, как сначала упал с перерезанным горлом один из них, а затем второй был изящно четвертован прямо на бегу. Их туши обвалились с глухим звуком где-то в темноте. Марк сумел подняться, схватил сестру и тоже хотел бежать, как внезапно перед ним возник Роланд. Вампир протянул ему свою руку.

- Меня ты можешь не бояться, - сказал Роланд. - Ты хороший мальчик. Я знаю, как ты можешь помочь сестре. Я лишь хочу, чтобы у вас с ней были лучшие условия жизни. А ты хочешь побеждать?

Марк посмотрел на руку вампира и решил, что перед ним герой, который спас его и сестру. Живой бог, который пару часов назад сидел в кабаке и предложил Италу новую сделку. За другим столиком сидела пьяная компания мужчин, которых Роланд решил использовать. С помощью чар он внушил им в головы хорошую идею — напасть на удаленный от остальных дом, пока хозяина нет на месте. Итал исчерпал все свои уловки. Ему эта затея не слишком нравилась, ведь не известно, кто в итоге получит большую выгоду. Но он согласился с таким раскладом за очень большие отступные в виде возможности перехода на сторону вечных.

- Ты как стал вампиром, перестал меня навещать, - обиженно заметил Итал.

- Но никогда о тебе не забывал, - ответил Роланд и подлил другу выпить. - Мой новый господин, тот, кто оценил мои способности по достоинству и вознаградил их, он умеет быть благодарным и никогда ничего не забывает. Я этому учусь у него.

- А кто он вообще такой?

Роланд задумчиво посмотрел на друга и решил ответить на вопрос, в надежде, что Итал будет потом более сговорчив.

- Я расскажу тебе то, что знаю, - начал Роланд. - Свое первое убийство он совершил еще будучи совсем юным. Волос на груди было меньше, чем глаз. Но, как гласит легенда, вампиром он от этого не стал. Им двигал страх и отчаяние, а этого мало, чтобы стать

вампиrom. Но внутри хилого мальчика уже зарождалось нечто, чего он не мог объяснить, но мог показать миру через насилие. Проснувшись утром, он подумал, что все знают. Но на самом деле никто не знал. Просто он ловил на себе их подозрительные взгляды. Он мог бы отделаться от обвинений и уехать, но не стал. Он решил сознаться, покаяться. Властный суд приговорил Господина к пожизненному заключению за убийство, но никто так до конца и не понял, почему он это сделал. В итоге они написали в бумагах на перевод в тюрьму просто “убил из личной неприязни”.

Тюрьма, куда они перевели его, была расположена в старой шахте, закрытой, когда вся руда кончилась. Заключенные редко выживали там более трех месяцев, а он протянул целых пять лет. Пять лет в собственном дерьме, крови и зловонии, под постоянным наблюдением охранников, которые избивали его, кормили помоями и устраивали бои между заключенными. Победитель мог съесть проигравшего. Это была вся его награда, кроме самой жизни. Нередко охранники так уставали от своей работы, что просто запирали камеры, гасили факелы и оставляли узников на то, что они называли “самопрокорм”. Заключенным приходилось есть друг друга в полной темноте, на глубине почти пятьсот метров.

- Я как-то был в тюрьме. Но не в такой жуткой. Мне там даже понравилось, кормили на халяву. И что было дальше? - спросил Итал, отхлебывая пиво.

- Ты хочешь знать, как он продержался пять лет? Он дрался. Но никогда, понимаешь, никогда не ел своих противников. Они кричали ему “Бей!”, и он бил. Он не знал почему, но хотел жить. Даже в таких условиях. Он убивал голыми руками мужчин в два раза больше и злее его самого. Не потому что был натренирован, а потому что иначе убили бы его. И если первое убийство не сделало его злодеем, то тюрьма завершила начатое. Своими повадками он злил охрану, но дрался лучше всех. Вскоре заключенные зауважали его за принципы и ненависть к власти. Вот был его ключ — он никогда бы не стал есть таких же как он, зато присмотрел себе свиней пожирней. Через пять лет в этой тюрьме сидело уже нечто иное. Пользуясь авторитетом среди заключенных он собрал вокруг себя тех, кто устал быть в кандалах.

- “Восстание голодных”, - сказал Итал шепотом, но кое-кто в таверне его услышал и замер. Итал сделал вид, что ничего не говорил, а просто поперхнулся пивом.

- Да. Они взяли в руки то, что попало и напали на охранников, когда те снова собрались отдохнуть. Сложно описать ту кровавую бойню, что они там устроили, но мне кажется кровь заполнила собой несколько туннелей доверху. Грязные, голодные, словно дикие звери, они утолили свой голод кровью, а затем те, кто выжил, направились за Хозяином в город, где перебили всю стражу. Ты только знаешь историю о том, как толпа вонючих заключенных сожгла и изнасиловала целый город, но ты не знаешь, что в эту ночь к моему Господину, то ли во сне, то ли наяву, пришла она — сама Анти-Богородица, царица Азоль, проклятая с болью. Она взяла его лицо в свои ладони и поцеловала, как заботливая мать целует свое дитя. Озлобленный, черствый как старый хлеб, предводитель восстания растаял в ее объятиях и поклялся посвятить свою жизнь тому, чтобы найти ключ к ее воскрешению.

- А при чем тут Марк?

- Ни при чем. Марк — это мой интерес. Хотя сначала мы хотели забрать его сестру, у нас недавно скончалась девушка. Тебе не надо знать, для чего она нужна, но... Мы передумали, когда я услышал о Марке. Ты можешь отдать нам его сестру за небольшое вознаграждение или отдать нам парня и вознаграждение будет сто крат больше...

У Итала пересохло в горле от такого предложения. Он боялся дышать, потому что думал, что спугнет этот шанс. Он даже рукой лишний раз боялся пошевелить, лишь бы почувствовать положение, в котором оказался.

На следующее утро Итал посмотрел на себя в зеркало и решил привести свою внешность в порядок перед важным событием. Он хорошенько побрился и помылся, хотя с плохими зубами ничего поделать уже не мог. На всякий случай он пошел в салон, где ему постригли ногти, подравнивали брови, прическу и вообще хоть как-то облагородили. Городок был маленьким, а потому слухи распространились очень быстро. Здесь, если ты получил хоть одну монету в наследство, лучше было об этом молчать. В мире вампиров деньгами

гордились, потому что такова была их культура. Культура же крестьян и другого простого люда была пронизана двумя вещами — воровством и стыдом. Поэтому всякий богатый человек воспринимался вором, и поэтому держал информацию о своих средствах в секрете. Человека учили стыдиться своего состояния, хотя вампиры наоборот старались всячески показать свои богатства, чтобы служить примером для других и доказывать свое превосходство. Поэтому когда у Итала завелись деньги, он не стал молчать. Раньше бы смолчал и скрыл, но теперь он старался мыслить как вампир, как успешный человек, а не как «темный» батрак.

Итал отдал Марка и Анну на блюде, а уж Роланд знал, как сломить человека. Он быстро взял Марка под свое крыло, закидал сладостями и приключениями. По вечерам, когда мальчик готовился ко сну, а вампир просыпался, Роланд читал ему легенды и вампирские эпосы. Анна же всегда была где-то неподалеку. Роланду она была не интересна, зато являлась ценным ресурсом на чаше весов.

Когда дети подросли, Анна получила свою комнату в замке, а потом и работу. Марк приносил неплохой доход, и Анна решила брать с брата пример. Она устроилась к Роланду прачкой, искупая долги родителей, которые были переданы землевладельцу. Она всегда относилась к Роланду с подозрением, никогда не входила в свою комнату, не сжимая в руке гвоздь и свечку. Она, конечно, пыталась настроить брата против вампира, но у нее не получалось. Марк был захвачен обаянием господина, а хорошее отношение подчас подкупает больше денег или роскоши. Чаще всего это работает с девушками и детьми, но бывают и исключения.

Например, когда есть возможность сделать человеку плохо, чтобы потом сделать хорошо. Сначала лишить его 10 акров земли, а затем после мольбы и увещаний дать ему 5. И он так благодарен, что тебе даже стыдно. Так и поступал Роланд. Он низвергал своих врагов, ставя им подножки, а затем приходил как друг. Однажды, когда он еще был человеком, в кабаке он стал жертвой насмешек пьяного громилы. Ему не понравилась манерность и «причесанность» Роланда. Физического противостояния обиженный парень оказать не мог, ведь тот был больше и сильнее, да и с ним были еще два друга. Тогда Роланд обратился к власти, чтобы этих мужчин забрали в тюрьму на трезвение. Когда пришли силы правосудия, пыл громилы и его друзей поутих, хотя на парня они все еще поглядывали с плохо скрываемой злобой. Скорее всего, утром им захотелось бы его найти и взгреть, но Роланд проявил свой ум. Он договорился с этим громилой, что если он отзовет власти, бугай оставит его в покое и уйдет с друзьями. Оказалось, что громиле не нужны были проблемы с властями по своим личным мотивам, а сделка с Роландом была ему как раз в пору. В итоге, когда полиция ушла, громила напоследок даже пожал Роланду руку и простился как со старым другом, сделавшим ему большое одолжение. Он видимо забыл, что неприятности с него и начались. Так Роланд обрел один из инструментов манипуляции. Один из многих.

Анна видела, что мир вампиров все больше поглощал ее брата, который все еще оставался ей верен. Но поставить ультиматум между ей и ими она все-таки боялась. Поэтому, повзрослев, она ушла из замка Роланда, который по ней ни сколько не скучал, и стала жить отдельно, иногда навещая брата, но все же предпочитая встречи на нейтральной территории, в городе, где можно посидеть и поговорить, не думая, что тебя подслушивают.

- Почему ты не хочешь остаться? - спросил в последнюю их встречу Марк.

- Я не могу. Мне здесь постоянно снятся кошмары и холодно. И одеяла не помогают. Ты уже взрослый, и я взрослая, так что мы должны разъехаться, разве не все так делают? - она взяла свои вещи, погрузила их на повозку, оплаченную из скопленных денег, и обняла брата. - Помни, что я всегда рядом. И если что-то случится, ты всегда можешь жить со мной. Ты лучше этого места. Я не хочу быть занудой, так как уже этого говорила, но подумай еще раз. Марк ничего не ответил. Он смотрел, как Анна садится в повозку к ямщику и уезжает в город. Она специально сделала это в середине дня, чтобы не быть под присмотром Роланда. Марк услышал, как другие бойцы побежали к утесу на тренировку и поспешил к ним, чтобы отвлечься от мыслей, помещенных в его голову сестрой. Анна лишь выглянула из-за повозки и увидела, как брат сломя голову несется к друзьям. Она поняла, что ей будет куда тяжелее,

чем ему, но поступить иначе она не может.

Пролог

Звезды на небе могут быть так холодны к тем, кто ищет тепла. Когда молодой монах в своем облачении пришел к озеру посреди ночи, он не знал, что его ждет. Он присел на колени и омыл свое лицо, на которое больше не мог смотреть. Оно было обезображено: челюсть искривилась, он уже почти не мог говорить, только мычал, левый глаз словно был вдавлен в череп, а щеки начали уродливо отвисать. Монах вынул из-за пояса нож и приставил его к горлу, чтобы раз и навсегда покончить с болью, переполнявшей его тело и душу. Но тут он увидел сквозь ночной мрак фигуру. Некто в темном облачении просто стоял там и смотрел на него с другого берега озера. Но когда монах попытался разглядеть незнакомца, тот уже исчез.

Молодой человек пошел в туда, где стоял таинственный наблюдатель, но никого там не нашел. Он уже собирался обратно, как вдруг заметил в темноте вещь, оставленную, судя по всему, именно для него. Монах поднял эту вещь и решил получше рассмотреть ее в лунном свете. Он вынес ее к воде и понял, что держит в руках черный мешок. Парень огляделся по сторонам, а затем медленно одел мешок себе на голову. Он посмотрелся в озерную гладь снова, но уже не испытал того отвращения, что раньше. Он ощутил спокойствие, которого не знал уже давно. Затем он поднял голову на луну и своим новым лицом ловил ее свет, жадно впитывал его, словно это было его солнце.

Глава 15: Крысы и колдуны

Рано утром, с первыми лучами солнца, когда весь город еще спал, на улицу выбежала группа мужчин и женщин, одетых примерно одинаково и с одинаковыми хлопковыми сумками через плечо. Они разбежались по улицам, словно крысы, подбегали к каждому столбу и вешали на гвоздь объявление. Если гвоздя не было, они доставали молоток и гвоздь, прибавляли его к столбу и уже затем вешали на него объявление. Затем они бежали дальше, а стук молотков не прекращался и будил жителей. Те, кто жил здесь давно, понимали в чем дело и помалкивали. Остальные выходили на улицу, еще зевая, чтобы посмотреть самим, что происходит. Они толпились у столбов и читали, если кто умел.

В объявлении было написано следующее: “Объявляется набор в армию для завоевательного похода. Хорошее жалование и трофеи гарантированы. Запись у городской ратуши”. Коротко и ясно. Внизу личная печать Владельца: перевернутая буква А с дьявольски выставленными вверх черточками. Владелец брал в армию всех – мужчин и женщин – от 14 до 60, если они могли держать меч, готовить или владели другими полезными навыками.

Наверное, ему было скучно сидеть на одном месте даже если бы не было никакого кольца.

Ведь он всегда противопоставлял себя всем остальным, существовал как бы отдельно от мира. Ему нужно было свободное время, чтобы подумать и побыть кем-то, кто ему нравился больше, чем вампир, сидящий на троне и вынужденный что-то делать, чтобы казаться кем-то еще. Да, он сам загнал себя в эти условия, когда задал новый стандарт жизни для других.

Тогда это казалось чем-то революционным и не слишком трудоемким. Теперь же его тяготила собственная работа. Добавлялась также неудовлетворенность от того, что он никак не мог найти кольцо. Он всеми силами истреблял монахов, даже если те не были воинами, сжигал и пытал людей, но кольца даже близко не видел. Оно почти было у него в руках в монастыре Иосифа, но он упустил его. Информация от предателя была верна, но кольцо снова скрылось. Вампир готовился к походу, чтобы прочистить голову и отдохнуть ото всех, включая жену, которая очень не любила, когда он уезжал, но ничего не могла с этим поделать. Она знала, что он ищет и зачем ему это нужно, но проявляла женскую мудрость, убеждая себя, что сама позволяет ему этим заниматься. В действительности она знала, что если поставит его перед выбором — она или эта давным давно мертвая сучка, то он выберет старую грудку костей.

Поэтому Лиана неохотно провожала его, напоминая, что ей это не нравится, но он тут

главный.

И вот, пока какой-то парень прибавал очередной гвоздь к очередному столбу, за углом прятался Орфей. Он стоял в тени, чтобы не попасть под первые солнечные лучи, пока Анна переодевалась в мужскую одежду. Ее Орфей выкрал еще ночью у человека, который работает в катакомбах под замком Владельца. Когда Анна преобразилась, Орфей усмехнулся и решил, что все может получиться. Ему приходилось тяжело на улице, пусть и в тени, ведь солнце само по себе причиняет боль вампиру, словно напоминая ему о том, что он выбрал для себя тьму. Он вспомнил, как ребенком мать заставляла его убираться в доме, чего он дико не любил. А когда ты что-то не любишь, но должен это делать, ты просто делаешь это вполсилы. Вот так и он, будучи мальчишкой, делал все не стараясь. Мать, конечно, это замечала и всегда указывала ему на его ошибки, но он был слишком упертым, чтобы начать трудиться как положено. И вот Орфей вспомнил то ощущение, когда занимаешься уборкой и думаешь, что сделал достаточно и что дом выглядит вполне приемлемо, чтобы можно было пригласить в него гостей и они не заметили бы пыли или другого сора. Но потом сквозь окно проникает солнце и светит так, что вся пыль оказывается видна. Это его всегда так бесило, что Орфей хотел, чтобы солнце сгнуло. Оно подсвечивало все так, что он мог видеть пыль и как она кружиться в воздухе или забилась в углу комнаты. И тогда он понимал, что его работа никуда не годиться, но сил на новый заход у него уже не было. Вернее, он убеждал себя в том, что сил нет, хотя на самом деле не так уже он и трудился, чтобы выбиться из сил. Стоя в тени, на секунду ему захотелось подставить руку под свет, он даже вытянул ладонь на границу тени, но тут его окликнула Анна, и он вернулся к миссии.

Они спустились в канализацию через небольшой сток. В трубах ужасно воняло, но через несколько минут стало не так противно, потому что нос привык к зловонию. По канализации они шли почти час, потому что она пролегала сначала через ущелье вниз, а затем наверх, на гору, к замку.

- Зато пахнуть мы будем примерно как все рабочие, - заметил Орфей, который также переоделся, натянув на лицо платок.

Они нашли решетку, которую Орфей быстро сорвал и поставил на место, когда они пробрались внутрь. Анне повезло, что с ней был вампир, потому что найти Сергия в этих катакомбах было просто невозможно. Никто точно не знал плана темницы, но спроектирована она была так, чтобы в ней было легче находиться вампиру, нежели человеку. К счастью, Орфей помнил запах крови Воина, поэтому они довольно быстро вышли на след, несмотря на запах отходов вокруг.

- Хорошо то, что я его чую, значит он жив. А плохо то, - сказал вампир, принохиваясь. - Что он далеко. И с ним еще кто-то. Я чувствую ее кровь.

- Ее кровь? Он с женщиной? - удивилась Анна.

- Или с взрослой девочкой. Я не могу сказать точно, запах рядом с его запахом, но я его не знаю.

- Ладно, потом с ней разберемся, - сказала Анна и пошла вперед.

Коридоры тюрьмы были плохо освещены, но зато укреплены цементом и подпорками, чтобы не разваливаться с годами. Особой нужды в охране не было, поскольку комплекс был секретным, да и кому в голову бы вообще пришло сюда проникать, разве что случайно. Несколько человек осматривали коридоры, несколько сторожили заключенных. Это все были люди, а вот их начальство — уже полувампиры, назначенные Роландом. Все они носили разрисованные синей и красной краской маски животных. Один, видимо, самый главный, носил на голове коричневый чулок из ткани, без каких-либо прорезей или дырок. Охранники собирались вместе в комнате отдыха, где демонстративно пили кровь, хотя надобности в этом еще не было, а также играли в карты.

Пробираясь через коридоры и оставаясь незамеченными посторонними, Орфей и Анна наткнулись на непреодолимое препятствие. У двери в последний коридор стоял охранник и никуда уходить не собирался. Анна решила отвлечь его, пошумев немного в коридоре. Охранник действительно среагировал на шум, но с места не сдвинулся. Тогда Анна вышла

из-за угла, пробежала мимо его взора и скрылась. Охранник напрягся и решил проверить, кто это там бежит. В этот момент Анна должна была найти Орфея в другом коридоре и вместе с ним войти в оставленную без присмотра дверь.

Орфей уже был готов, но Анна не успевала сделать крюк. Едва она повернула за угол, как заблудилась, а повернув за другой уперлась прямо в охранника, который тут же схватил ее за руку.

- Что ты тут делаешь? Ты кто? - охранник осмотрел ее с ног до головы. Ее испачканная дерьмом одежда намекала на то, что она из местных, но она не была уборщицей или кухаркой. - Давай-ка мы тебя к начальству отведем.

- Не надо, нет! Нет!

- Что “нет”?

- Это я не вам... - печально сказала Анна, когда тело охранника упало замертво. Она подняла глаза на Орфея, который взял труп на руки и понес его по коридору.

- Возьми его ключи, - сказал вампир.

Анна увидела на полу ключи, которые выпали у охранника из рубахи, и дрожащей рукой подняла их.

- За мной, - скомандовал Орфей.

Анна прикусила губу и покорно последовала за своим проводником. Он убрал труп в одну из пустых камер, прикрыв его какой-то тряпкой. Затем они направились вниз по коридору, где по обе стороны располагались камеры. Анна была в ужасе от того, что увидела. Всю свою жизнь она жила рядом с вампирами, но никогда особенно не задумывалась о том, какое зло они могут причинить. Да, они пьют кровь, но они так живут, и с ними, казалось, можно договориться. Теперь же для нее открылись новые подробности. Анне стало понятно, кем на самом деле они считают людей. С точки зрения вампиров — никаких договоренностей нет, есть только отсрочка. Люди для них всего лишь средство достижения цели, и как бы парадоксально это ни было, но неодушевленные чудовища воспринимали людей так же как нечто неодушевленное, как предметы. Как человек воспринимает ложку, что доставляет ему еду в рот или ведро, в котором он может носить воду. И больше всего Анне было обидно не за себя, а за брата, который, она всегда подозревала, знал больше нее. На минуту ей в голову пришла мысль, что Марк все знает и что он соучастник, но затем она прогнала эту мысль далеко-далеко.

- Не надо было его убивать, - сказала она шепотом.

- Выбора не было, если бы вас нашли, вы тут бы и остались. И не говорите, что вам все равно. Его жизнь не стоила вашей, по моему мнению. И, в конце концов, это сделал я, а не вы.

- Можно было его сильно ударить.

- Несмотря на всю эту грязь, он мог запомнить ваше прекрасное лицо. Я просто вас защитил.

- Мужчины так всегда поступают. Они думают, что я не могу постоять сама за себя.

- Сергей тоже? Поэтому вы не стали с ним сближаться?

- Что? - смутилась Анна. - Я же пришла сюда.

- Действительно, пришли. Но вы не выказывали ему своего расположения.

- Он его и не получил. Отлупив моего начальника или выиграв несколько боев, нельзя рассчитывать на то...

Анна не успела договорить, как они нашли камеру Сергея. Рыжая монашка держала его голову у себя на коленях, убаюкивая его песней. Ее голос был тих, но звонок, как журчание воды в пустыне. Когда Анна увидела это, ее сердце почему-то замерло, словно она что-то потеряла, но поздно это осознала.

- Это к тебе, - разбудила Машка Сергея.

Воин попытался встать, но не смог. Тогда Орфей помог ему, став рядом опорой.

- Нам надо спешить, сударыня, - сказал он и поклонился Машке.

- Она пойдет с нами, - прошептал Сергей и как мог сопротивлялся.

- Чем больше людей, тем сложнее пройти незаметно, - уперся в логику Орфей.

- Ее здесь убьют, а я не пойду без нее.

Анна немного растерялась, но затем кивнула Орфею. Она увидела девушку и не знала, что делать в такой ситуации, но ей показалось, что Машке можно доверять. Она было хотела высказать вслух мысль о том, что не стоит ей верить, но затем решила плыть по течению. Вампир обернулся на Машку и попросил ее жестом головы следовать за ними. Он вынес Сергия и пошел обратно туда, откуда они пришли. Но в коридоре слышались голоса стражников, которые искали одного из своих.

- Я знаю другой выход, - сказала Машка, отодвинула Анну к стене и пошла в другую сторону. Всем пришлось срочно следовать за девушкой, оглядываясь назад и проверяя, не обнаружили ли их. Они двигались медленно по коридорам, в которых было так темно, что казалось, что они не двигались совсем. В одном из переходов они едва не наткнулись на охрану, которая слышала шум, но Машке удалось отвлечь стражу, и беглецы прошли. Чокнутая монашка вывела их к тупику.

- Это ловушка! - сказала Анна и не выдержала. - Она с ними за одно! Ей нельзя верить. Ты куда нас привела?!

- Можно потише, - ответила рыжая. - Надо только...

- Я слышу! - Орфей насторожился.

- Охрана идет? Нам конец. И все из-за нее! Мы можем тут драться.

- Нет, это вода. Стенка здесь тонкая, ее подмыло водой. Я могу ее пробить — так мы выберемся наружу.

- Я всегда прихожу сюда послушать воду в тишине. Она напоминает мне о доме, - сказала Машка и уставилась в пол. Она была права, чем еще больше разозлила Анну.

Орфей уложил Сергия на землю, а затем собрал силы в кулак и пробил стену. За ней обнаружился поток воды, глубиной примерно по колено. Он вел прочь от центрального коллектора к выходу у подножья горы. Вампир взвалил человека себе на плечи и пошел вперед. Девушки последовали за ним. Шум привлек охрану, но герои успели отойти достаточно далеко, чтобы в темноте их не было видно.

Анна обернулась и увидела несколько огоньков. Это были факелы преследователей. Орфей хорошо видел в темноте, поэтому был впереди.

- Здесь провал, - вампир остановился. - Три метра, не меньше. Придется прыгать.

Орфей и Сергей были первыми. Они удачно приземлились, вода в этом месте была глубокой, никто не пострадал. Когда они отплыли в сторону, Орфей посмотрел на девушек и стал их наводчиком.

- Анна, сделай шаг влево и прыгай! - шум воды не позволял больше шептаться. Анна сделала так, как ей сказали и сиганула вниз. Через несколько секунд она всплыла. - Теперь ты! Шаг вправо и вперед!

Машка прыгнула, но ей повезло меньше. Под водой она ударилась о торчащую доску, распоров себе бедро. Сначала она почувствовала лишь легкий укол, как будто ее хлестнули веткой дерева, а затем ощутила жгучую боль. Она просто не поняла, что произошло, поэтому продолжила путь как ни в чем не бывало. Через несколько сотен метров они увидели свет. Все вместе они вышли из туннеля у подножья Горы Вампиров. Солнце ослепило девушек, Орфей же был вынужден спрятаться в стороне. Едва Машка вышла из воды, Орфей почувствовал запах ее крови и сразу же бросился на помощь, уводя ее в тень для осмотра. Монашка села на камень и едва не потеряла сознание. Орфей осмотрел рану и пришел к выводу, что ей нужно срочно остановить кровотечение, а затем неплохо было бы наложить повязки с травами. Анна же поспешила к Сергию, который умывался и постепенно приходил в себя, не до конца понимая, где он и почему здесь так светло.

- Тебе надо укрыться! - сказала Анна, обращаясь к Орфею.

- Я знаю. Позже. Нам повезло, что за нами отправили всего лишь охранников. Любой вампир бы нас уже нашел.

- Простите, - сказала Машка.

- Ты не виновата, это несчастный случай. Но я не могу пойти с вами дальше, здесь нет

столько тени, сколько необходимо.

- Мы можем укрыться в той деревне, что смыло водой. Там еще остались дома с крышей и даже один замок из камня. Но до него надо идти... - Анна посмотрела на Сергея, который еле руками шевелил, не то что ногами... Затем на Машку, у которой кровь стекала по ноге... И наконец, на вампира, который не выносил солнца, а день был в самом разгаре...

Сказать, что Владелец был в ярости – ничего не сказать. Потому что он не был. Когда Роланд рассказал ему о том, что в городе спрятался Серафим Саровский, Владелец только обрадовался.

- Ты хорошо поработал, - сказал хозяин, снова расположенный к вассалу. - Я уж думал, что не доживу до того момента, когда эта лиса поднимет свою голову. Этот трус прячется и ждет финала, чтобы вылезти и укусить. И что они думали скрыть от меня? Ха! Может быть армия и не понадобится.

В этот момент в дверях появился Шошан.

- Ты как раз вовремя, мальчик мой! Что? Услышал знакомое имя? Да, так оно и есть, скоро ты встретишься со старым другом! А ты, Роланд, иди и отпусти нашего пленника. Пусть идет на все четыре стороны. Но приставь к нему кого-нибудь, на всякий случай.

- Отпустить? Хозяин, я могу покончить с ним.

- Его смерть должны видеть все! И в первую очередь — я! А сейчас убирайся, у меня полно важных дел, - сказал Владелец и показательно отвернулся к своему столу.

Роланд спустился в свои казематы, окрыленный тем, что выслужился перед Господином. Триумф был смазан неуместным замечанием в конце беседы, но в целом прошло хорошо. Он выиграл себе еще один день. День, который он может провести, строя планы и занимаясь любимым делом. Он достал небольшой кусочек металла, сжал его в кулаке до боли и прошептал: «Совсем скоро». Затем вассал продолжил путь, но когда он пришел к камере Сергея, то обнаружил там стадо охранников, которые суеились над трупом своего товарища.

- Что здесь произошло?!

- Мы услышали шум и обнаружили, что боец сбежал вместе с девицей Владельца, этой пленницей, - доложил старший в маске-чулке. - Они выбрались через туннель под гору. Им кто-то помогал. Было темно, мы насчитали трех или четырех человек. Нам готовить отряд? Роланд склонился над трупом охранника. «Как они его убили? Ножом... нет, тут более ювелирная работа. Я чувствую, здесь не обошлось без помощи вампира. Кто же решился помогать... О, Орфей, неужели ты перешел на их сторону. Так глупо. Я знал, что в тебе что-то не так, еще когда ты вступился за этого паразита. Ну что ж... Ты дал мне повод. Когда я найду вас, вы будете умирать медленно».

Роланд поднялся во весь рост, подошел к старшему охраннику и без предупреждения вцепился ему в глаза. Он яростно вдавил глазные яблоки в череп так, что брызнула кровь. Когда тело человека в чулке упало, Роланд облизал свои пальцы и посмотрел на полу-вампира в маске тигра.

- Ты получил повышение. Эти трупы сжечь, чтобы не осталось и следа.

Сообщить о том, что он отпустил Сергея Роланд мог, но пока не придумал, как объяснить то, что он не приставил к нему «хвост». Поэтому вампир с последними новостями направился не к хозяину, а к хозяйке. Сегодня, когда на улице ярко горело Солнце, ей не спалось. Она сидела за столом в ночном платье и рисовала в своем альбоме.

Когда Роланд вошел и увидел рисунки, он понял, что все картины в замке – ее работа. Все эти древние демоны, все эти монстры и другая нечисть нарисованы изящной женской рукой в состоянии крайней душевной меланхолии. Он мало знал о госпоже, кроме различных отрывков разговоров, из которых он понял, что в молодости она убила женщину с детьми, чтобы завладеть ее домом.

- Тебе тоже не спиться? - спросила она.

- У меня для вас есть новости. Я пришел сказать, что пленница вашего мужа сбежала. Она, а также еще двое людей и, предположительно, один вампир, совершили побег из моей тюрьмы. Я решил сообщить об этом вам, потому что не нашел Владельца.

- Ты решил сообщить мне о чем? О том, что мой муж по-прежнему имеет эту странную привычку держать в подвале этих девок? Искать кольцо и держать в подвале девок — вот, что нужно ему от жизни. Скажи мне, зачем они ему? Что он с ними делает?

- Вы прекрасно знаете, зачем.

Лиана грозно зашипела на Роланда, да так, что он сделал несколько шагов назад и поднял руки в защитной позе. Роланд понимал, что он слабее Лианы, и в бою она оторвет ему голову. Он также понимал, что ему не стоит вообще участвовать в боях, даже против Орфея.

Поэтому он старался брать хитростью и быть полезным в нужный момент. Этот факт вступал в некое противоречие с его амбициями, но он старался об этом не думать. Он считал, что все беспокойства уйдут, когда он достигнет нужного и столь желанного положения. Словно следующей же ночью после этого важного события он проснется, лишенный комплексов и страхов. К тому же годы идут, а значит он становится сильнее.

- Я не хотел вас оскорбить. Вам же лучше, что она сбежала. Правда, сегодня ночью он приказал собирать армию в новый поход.

- Как я устала от этих походов! Он охотится за этой побрякушкой сколько я его знаю. Почему ему просто не живется здесь, со мной. У него ведь есть все, что нужно! Но нет, мужчины... Какие поиски вас влекут? Не можете вы просто сидеть дома с теми, кто вас любит. Что вас манит... Вот тебе, Роланд, что нужно от жизни?

- Я уже получил то, что хотел. Теперь я мечтаю только о том, чтобы встретить кого-то вроде вас. Я завидую Владельцу...

- Можешь звать его по имени в моем присутствии.

- Я завидую ему. Да, это так. Мне нравится на Горе и совершенно никуда не тянет.

Временами я нахожу себе другие занятия — улучшаю свою арену, набираю новых бойцов, слежу за тюрьмой. Но это моя работа. Я не из тех, кто не видит собственных успехов и не знает, когда остановиться.

- Вот если бы муж был таким же, как ты, - сказала нежно Лиана. Она опасно близко подошла к занавескам. Роланд собирался одернуть ее, но решил не шевелиться. - Найди для меня эту девчонку живой и приведи сюда. Сделаешь это для меня?

- Ничего не доставит мне большего удовольствия, чем служить вам, - Роланд учтиво поклонился и обменявшись взглядами с хозяйкой, покинул спальню.

Лиана же вернулась к письменному столу, чернилам и бумаге. Она рисовала набросок следующей картины. На ней был маленький монстр, выглядывающий из женщины-человека. По рисунку было не понятно, то ли он разорвал ее, то ли спрятался за ней. Глаза женщины были холодны и строги, как бывают строги старые учительницы. Лиана стала рисовать рядом с монстром свежий труп, но когда дело дошло до волос, она вдруг обнаружила, что эта мертвая женщина слишком похожа на нее саму. Лиана уже ощутила смутное желание прилечь, как вдруг кончиком языка почувствовала вкус собственной крови. Это было неприятное чувство, потому что оно было сигналом — она слишком долго не ложилась спать. Капля крови упала с ее губ на рисунок, прямо на лицо нарисованной женщины. Лиана попыталась стереть эту кляксу, но сделала только хуже. Она запаниковала, разозлилась и разорвала рисунок в клочья, выбросив остатки бумаги в окно. Вот только она забыла, что за окном светит солнце, поэтому серьезно обожгла себе руки и взывала от боли. Лиана прижала раненные руки к груди, спряталась от солнца на полу и заревела кровавыми слезами.

Пролог

Поздно вечером, когда в храме закончилась служба и все разошлись, настоятель Предтеченского храма отец Василий отдал последние распоряжения ключарю и уже собирался отправиться в свои покои, как вдруг у ворот в церковь он увидел юношу.

- Кто здесь? - спросил священник, но парень молчал. Тогда батюшка подошел поближе, пытаясь в угасающем солнечном свете рассмотреть гостя. - Это ты, Анжело?

- Да, батюшка, - ответил юноша. Ему было лет 15, а может чуть больше. У него были

впалые щеки, серые глаза и торчащие словно у ежика короткие волосы с челкой на лбу. - Я хочу исповедаться вам.

- Так служба давно кончилась! Смешной ты! Давай завтра, - сказал старик. Он знал, что Анжело легко выполняет то, что ему говорят. С ним всегда можно договориться и на него всегда можно положиться. Он всегда слушался старших и любил учиться.

- Но мне очень нужно с вами поговорить! Пожалуйста, - продолжил он сменив крик на шепот. - Мне нужна ваша помощь.

- Тебя не было видно несколько месяцев, а сейчас ты заявляешься и просишь об исповеди? Что же ты натворил?

Все это время молодой человек держал руки скрещенными, прижатыми к груди. Он посмотрел на них, а священник повторил и заподозрил что-то недоброе. Он начал понимать, что сейчас увидит то, что ему не понравится. Наконец, мальчик посмотрел в глаза священнику, хотя до этого упорно избегал его взора, и разжал руки. С глухим звуком на землю упал изувеченный кошачий труп.

Глава 16: Выборы

Есть такие люди, которые одним своим появлением преображают атмосферу в помещении. Но только одни делают это в лучшую сторону, другие – в худшую. Гайк был как раз из последних. Едва он входил, как тут же старался привлечь к себе всеобщее внимание. Для этого он чрезвычайно громко говорил, отпускал сальные шутки, все пачкал, никого не уважал и наслаждался всем этим сразу. Он был младшим из трех сыновей местного главы города. Его волосы были выбриты везде, кроме полосы от лба до затылка. Будучи сыном важного, а то и самого влиятельного человека в городе, он мог делать, что ему захочется, творить любой беспредел и откупаться от любых проблем.

И вот, когда он вошел в таверну, все мигом помрачнели. На его шее был мех какого-то редкого зверя с темно-коричневым окрасом, кожаная куртка индивидуальной выделки и высокие сапоги до колен. С ним шли еще двое – его люди или, как он сам их называл, его верные псы. Они тоже пользовались теми благами, которые даны были господину, при условии, что следовали за ним беспрекословно, иногда позволяя издеваться над собой. Гайк сел рядом со своими братьями: старшим – Борисом и средним – Сандро. Борис был человеком прямым и упрямым, любил хорошую драку. Его руки были словно молоты, а в кожу, казалось, невозможно было даже гвоздь забить. Сандро же был человеком, который любил деньги и женщин, особенно тех, которым давал деньги. Удивительно, но из всех троих он был самым разумным, потому что нельзя заработать много денег, не умея разумно их тратить. Борис тоже не бедствовал, но он предпочитал не дела, а войну. Гайк же просто брал деньги у отца, когда ему это было нужно.

- Старик уже сдох? - презрительно спросил младший.

- Он еще дышит, - ответил средний. - Но вряд ли протянет эту ночь.

- И что будем делать? Кто теперь за главного? По старшинству – Бориска!

- Я не хочу, - мрачно заметил старший. - Не хочу сидеть на жопе и давать распоряжения, когда и как ее подтирать. Я думаю оставить это все на Сандро.

- Разумный выбор, брат, - сказал Гайк. - Пусть будет средний! Если он конечно, не против?

- Я не против, - ответил Сандро, который на самом деле на это рассчитывал и втайне радовался, что его план воплощается в жизнь.

- Тогда в чем проблема?

- В тебе, как всегда, - сказал старший. - Сандро не будет больше давать тебе денег. Это отец закрывал на все глаза. Я уйду в поход, у меня уже все чешется. Сандро останется за главного. А ты... Делай как хочешь, но тебе придется чем-то заняться. И я не про шлюх сейчас говорю.

- Вот как! Братцы! Вот вы как со мной! Что же я вам сделал? И чем же вы хотите, чтобы я занялся? Войной, как ты, Боря? Или торговлей, как ты, Сандро?

- Мне все равно. Я могу инвестировать в твое дело кое-какие средства, разумеется, под обычный процент. Но для войны ты не годен, а для торговли глуп. Мое мнение – тебе следует

заниматься чем-то, к чему у тебя душа лежит. Таким делом, с которого ты получал бы навар, но и делал бы его ради удовольствия. Не знаю... например, ты можешь совместить мою торговлю и войну Бориса и сделаться боевиком.

- Что? Заниматься боями вампиров или людей? Это прибыльно?

- Говорят, что на этом многие делают целые состояния. Вполне подходит твоей натуре, как и грабежи телег в горах.

- Спасибо, любимые братья! - язвил Гайк. - Как же я вам признателен, что не бросили в трудную минуту, когда наш любимый отец при смерти.

- Кончай паясничать! - рявкнул Борис.

Гайк свистнул своим ребятам на выход. Он раскланялся перед братьями и вышел из таверны, попутно плюнув в пиво какому-то мужчине, который сидел за столом у выхода.

- Ох, без беды не обойдется, - неутешительно сказал Борис.

- Наверное, так и сказал наш отец, когда младший родился. Что ж, удачи тебе в твоих убийствах и грабежах. А я пошел...

- Торговать шлюхами и выпивкой.

- А еще тростником и камнем, но это только между нами, не хочу портить репутацию, - сказал Сандро, запахнул полы своей одежды и элегантно вышел прочь. Борис остался пить в одиночестве и не обратил внимания на тень, что скользнула мимо него к выходу.

Человек в темных одеждах направился вслед за Гайком. Он настиг его возле дома и окликнул. Гайк и его люди повернулись.

- Ты кто такой? - Гайк был не в настроении.

- Я услышал, что вы хотите открыть школу бойцов. Запишите меня. Я вам подойду.

- Ха! - ответил Гайк, глядя на незнакомца, который был невысоким и довольно худым. По виду он не смог бы и ребенка избить. - Прогоните его к чертям собачьим с моего порога! Как только люди Гайка приблизились к парню в черном, тот оглушил одного ударом ноги по лбу, а второго уложил на землю подкатом так быстро, что Гайк не успел и глазом моргнуть.

- Ладно, парень, - сказал Гайк. - Ты годишься. Знаешь, ты словно знак свыше. Значит, я действительно должен заняться этим делом! И раз ты со мной, значит будешь под моей крышей. Как тебя зовут?

- Мать дала мне имя Степа, - сказал незнакомец и скинул капюшон. - Но потом ее не стало, и меня забрали в монастырь. Там мне дали имя Сергей.

- Хорошо, Степа. Ты типа верующий, да? Не пойми меня не правильно, но я верующих не жалую. Для меня что вы, что мужеложцы — все одно.

- Я сбежал от него, - после паузы ответил парень.

- От кого?

- От монаха, что приютил меня.

- И правильно сделал, уважаю. Он тебя трогал что ли? Не отвечай, не хочу знать. Я найду тебе где спать и что пожрать. Ладно, пойдем в дом и кое-что обсудим. Помещение там и выпивку. У меня столько планов, что голова пухнет. Надо выпить!

Ужин в доме Гайка был богат на вино, женщин и мясо. Как заметил Степа, предводителя шайки окружали люди глупые, но жестокие. Они ели и пили за его счет, возвращая своеобразный долг тем, что веселили его или оказывали различные услуги. Например, мужчина, с ног до головы обвешанный драгоценностями, приводил женщин. Другой, толстый и потный, доставлял вино. Конечно, все это они делали не от чистого сердца, а за хорошие деньги. Гайк тратил больше, чем мог себе позволить, денег он не жалел, ведь они были не его. Новость о том, что его финансирование скоро прекратиться, а именно с последним дыханием отца, которого он даже не навестил, нисколько его не смущала. Чего нет перед глазами, того нет вовсе — такова была его философия.

Степа же не спешил привыкать к обществу своего нового хозяина и его друзей. Он держался особняком, наблюдая и подмечая про себя царящие вокруг нравы. Хотя ему и налили выпить, он всего раз притронулся к вину. Большую часть вечера он делал вид, что пьет, чтобы не обидеть других.

Однако, этой же ночью, пока сын пил и спал с женщинами, его отец умер. Он пытался что-то прохрипеть перед смертью, но двое старших сыновей не разобрали его слов. Они накрыли его тело саваном, отдали последние указания могильщикам и разошлись в разные стороны. На следующее утро, когда Гайк смог поднять свое тело с пола, он увидел на своем пороге сундук и гонца с посланием. В записки говорилось, что это последняя ссуда для брата, и чтобы он тратил ее с умом и не просил милостыни. Гайк вышвырнул эту записку, пнул гонца, прогнав его с порога и велел своим друзьям занести сундук в спальню.

На те деньги, что выдал ему брат, он первым делом закупил оружия. Он сделал у себя в доме оружейную комнату, обставив ее со всем шиком. Степу он держал при себе, как собачку.

- Пойдем во двор! - сказал Гайк, и они вышли из дома. - Здесь хватит места на небольшую арену. Придется подвинуть моего соседа, этого старого жлоба, но я с ним сам разберусь. Я умею с такими говорить, если ты меня понимаешь. Он сам давно перебраться хочет отсюда, а то ему видите ли слишком шумно тут. Арена пока будет не очень большая, человек на пятьдесят зрителей. А ты будешь моим главным бойцом. Но только смотри у меня – выигрывай! А то я тебя быстро на кол посажу. Я серьезно. Я найму тебе тренера, а это большие деньги, знаешь ли! И за эти деньги ты должен побеждать. Кол стоит дешевле! Мой дом не станет позорищем. Я еще наживу столько, что братья ко мне за ссудой ходить будут. Жалкие придурки.

Свой первый бой Степа провел против приезжего бойца. Это был парень в два раза больше его, уже имевший опыт боев. Он славился тем, что умел убить человека одним ударом ноги. Прознав про это, Степа просто старался не попадаться ему под ноги. В качестве тренера у Степы появился какой-то темнокожий иностранец, который говорил на непонятном ему языке, а когда Степа его не понимал, тот бил его палкой. Как сказал Гайк, он заплатил за него большие деньги, и Степа должен делать то, что ему говорит этот мавр.

Весь первый раунд Степа ускользал от прямой драки, чем сильно злил своего хозяина.

Тренер же кричал что-то на своем языке и, кажется, пытался помочь.

- Ты чего делаешь? Где твои кулаки? Или ты только вне арены драться умеешь? - негодовал Гайк. - Ты меня позоришь, а я не люблю тех, кто меня позорит! Быстро исправляй положение, иначе сам тебя отлуплю!

Степа попытался дать бой своему противнику, но тот сильно ударил его в грудь, затем поднял над головой и бросил на песок. Он собирался раздавить его ногой, но Степа увернулся снова. Зрители начали кидать в него всякий мусор и огрызки, а Гайк налегал на вино. Степа почувствовал себя загнанным и очень испугался. Но когда враг пошел на него, чтобы добить, Степа словно отпустил себя и то, что в нем сидело. Он перепрыгнул высокорослого врага и оказался у него за спиной. Гайк даже вином поперхнулся от такого прыжка. Но это было еще не все. Когда противник захотел ударить его рукой, Степа перехватил ее и сломал в локте. Хрупкий на вид паренек снова подпрыгнул и в полете разбил голову врага. Брызги крови полетели в первые ряды, а Гайк поднял дикий гогот.

И когда Степу отмыли от крови, в которой он был от макушки до пят, а его противника уволокли в больницу, в честь Степы устроили пир.

- Я уж думал конец нашему предприятию, но ты ведь не так прост, как кажешься. Выпей! Ты заслужил. Мы с тобой свернем горы!

За те годы, что Воин провел у Гайка он возмужал, окреп физически, победил многих бойцов, которые до этого считались непобедимыми. Но самым главным своим достижением он считал то, что он научился контролировать себя. В какой-то момент это знание стало жизненно необходимо. Он уже почти сошел с ума от крови и криков, а надеется на постоянно пьяного и самодовольного господина было напрасно. Ярость Степы не знала границ, пока он сам не загнал ее в границы собственной головы. Она жила там постоянно, но не могла его контролировать. Он придумал для себя тест: каждый раз перед финальным ударом, он делал глубокий вдох и не бил. Толпа всегда возмущалась, но он не шел у нее на поводу. Так он контролировал толпу. И стал абсолютным чемпионом, потому что давал ей то, чего она требовала – зрелище. Он сам стал для них зрелищем – сильный, смелый, дерзкий,

проворный, неожиданный, опасный. Он мог сражаться с пятью мужчинами одновременно, при этом не побеждая сразу, а играя с ними, пока они ему не наскучат.

И вот настал решающий день. Потратив изрядные деньги и надавив на пару знакомых, Гайк довел парнишку до чемпионата округа. Это было большое достижение для человека, который не думал всерьез заниматься боями. В столице к тому времени каждая собака знала о Степе. Конечно, многие пытались его перекупить, но у них ничего не получилось. Гайк защищал свои вложения. Многие, создав что-то нужное, сразу это продают, когда им предлагают хорошую по их мнению цену. Но часто никакие деньги не могут заменить чувство самостоятельности. К тому же часто случается так, что твои достижения в дальнейшем приносят тем, кто их купил, куда большие деньги и славу. Не то, чтобы Гайк был умнее многих, часто в нем говорила банальная жадность, желание обладать тем, кого он открыл и кто принесет ему еще большее уважение, чем у него есть сейчас.

В решающем бою Чемпионата людей, который вел к Чемпионату вампиров, воин встретился с Ранчем. Так звали лысого здоровяка, бывшего наемника, а теперь бойца, который славился силой и скоростью, редкими для одного человека качествами. На деле же оказалось, что он не такой здоровый как о нем говорят, народная молва прибавила ему сантиметров двадцать роста и тридцать килограммов веса. Но он все равно был смертельно опасен.

Они вышли на арену и поклонились публике, как было положено. Распорядитель боя выступил перед толпой с речью, после чего заиграли барабаны. Чтобы сделать бой зрелищнее, арена была залита маслом. Его должны были поджечь в определенный момент. Также по периметру арены были стенды с оружием: копья, секиры, сетка, плетень и прочее. Кстати, на языке его племени имя Ранч означало “Рык льва”.

В первом раунде, по законам шоу, бойцы то сходились, то расходились, словно присматриваясь друг к другу. Ранч попытался запустить копьём в Степу, но тот увернулся. Зато Степа провел неплохой подкат, а затем набросил на соперника сеть и стал над ним смеяться.

Во втором раунде все было уже серьезно. Ранч чуть не снес Степе голову топором, но он только слегка задел его спину. Когда брызнула кровь, публика взревела. Степа ответил тем, что несколько раз в полете ударил “льва” в грудь ногами. Как раз в этот момент рабочие подожгли припасенное масло, окружив бойцов столпом огня. Распорядитель велел продолжать без раундов вовсе, чтобы не сбивать накал страстей.

Ранч бросился на Степу и перекинул его через плечо, попутно обнажив в своей руке припасенное оружие – это был браслет с шипами, который надевался на кулак. Он впился им в грудь Степы и протаскивал по земле на потеху толпе. Степа резко оттолкнулся от земли и ударил врага по затылку ногой. Затем он схватил меч со стены и напал снова. Ранч ловко увернулся от удара, успев при этом нанести удар поддых. Соперник Степы оказался крепче и умнее, чем он предполагал. Ранч умел выживать на поле сражения. Он схватил щит и выбил с его помощью меч из рук Степы.

Гайк наблюдал за тем, как он этим же щитом несколько раз ударил Степу прямо в нос, уж точно его сломав. Этим же щитом он прижал Степу к земле и надавил на горло. Рядом с тем местом бушевал огонь и он едва не опалил голову воина. Хватка Степы уже ослабла, он почувствовал, как силы покидают его, но в решающий момент, когда другой простился бы с жизнью, Степа решил, что он не хочет умирать. Что он не может вот так умереть. Не то, чтобы он не думал о смерти, но для него она всегда была призраком будущего. И уж точно не такой. Он не усвоил того, что знал его учитель – что смерть может подкрасться в любой день и в любом виде. Главное помнить о том, что твоя жизнь рано или поздно кончится и один момент ничем не лучше или хуже, чем другой.

Степа схватил горящий песок и бросил его в глаза Ранча. Так он смог освободиться, заставив своего хозяина изрядно поволноваться. Степа знал, что ему нельзя пускать в ход свои полные силы, но удержаться было трудно. Чтобы взять себя в руки он не стал продолжать атаку, а отошел в сторону, чтобы подышать. Ранч же избавился от песка и поначалу не мог разглядеть, где его противник. Затем он увидел, как Степа стоит у стены и смотрит в песок.

Ранч разбежался и прыгнул на соперника, но Степа резко увернулся, и Ранч упал на копье, которое проткнуло ему бедро.

Толпа жаждала крови. Они скандировали имя триумфатора, а Гайк радостно потирал руки. Степа склонился над поверженным врагом, чтобы добить его.

- Теперь эта арена выпитая и моя кровь, как тысяча других, - сказал обреченный Ранч.

- Нет, этому не бывать, - ответил Сергей и поднял глаза на своего хозяина, во взгляде которого читался приказ к убийству. - Мы будем жить.

Степа дал свою руку Ранчу, а тот замешкался, но все же взялся за нее. Толпа пришла в негодование, но распорядитель быстро ее успокоил. Правила не обязывают соперников убивать друг друга. Об этом просто никто не задумывался, но организаторы доплачивали владельцам бойцов, как победивших так и проигравших, хорошие деньги, если бой шел до кровавой смерти. Конечно же, Джек-распорядитель был недоволен решением нового Чемпиона, но призвал всех понять его и назвал Степу "Милосердным". Толпа со скрипом, но приняла его слова. Многие даже стали аплодировать такому решению. Гайк разумеется, получил от распорядителя хорошую взбучку, но сделанного не воротишь. Даже Джек-распорядитель не мог тут ничего поделать, у него на арене был новый чемпион, а сам Гайк по справедливости претендовал на почет и уважение.

- Что вы будете делать дальше, Гайк? - спросил распорядитель. - Вы вернетесь на следующие игры?

- Парень хочет на Чемпионат вампиров, - процедил боевик.

От этих слов распорядитель выронил свой кубок с вином и побледнел.

- Да он просто сумасшедший! Вы отговаривали его? Скажите, что он передумал.

- Конечно отговаривал, но парень жуть какой упертый. Если он решил туда поехать, он поедет. Я не знаю, поеду ли сам на Моул, но пошлю с ним тренера, это точно. Не то, чтобы я боялся вампиров, но мне комфортно в моем королевстве, а там я... просто человек с деньгами. К тому же я не хочу смотреть, как пять лет моих трудов забивают как скот на бойне.

Гайк допил свое вино и простился с Джеком-распорядителем. Как обычно, вечером он устроил вечеринку для победителя.

*Время диктует свои условия
Я устал, ты устала тоже
И теперь у меня другая любовь
Ты и она совсем не похожи*

*Ревность - не грех, но смерти ищет
И теперь сомненье для сердца пища
Радости нет, осталось горе
В том, что мы с тобой называли любовью*

Гайк как обычно наслаждался выступлением приглашенного артиста, но в его взгляде Сергей видел нечто зловещее. Его глаза словно изменили цвет или блестели чем-то холодным. Определенно, у него было что-то на уме, но все секреты он не раскрывал, пока они не остались вдвоем. Гайк к тому времени прилично напился, он положил свою левую руку на плечо Сергея и проводил его в подвал, что само по себе не предвещало ничего хорошего. Когда глаза Сергея привыкли к полумраку, он смог разглядеть, что в подвале они были не одни — у стены стояли двое подручных Гайка.

- Вы сердитесь на меня? - спросил осторожно Сергей.

- Ни в коем случае! Ты — мой билет в высший свет, как я могу на тебя сердиться. Но твое решение следовать зову сердца и продолжать чемпионат, меня несколько удивило. Однако, поразмыслив над этим, я понял, к чему ты ведешь.

Гайк предложил Сергию присесть, а сам стал вышагивать по залу, допивая вино.

- Столько лет мы вместе!? Уму не постижимо, с чего все начиналось и где мы сейчас. И все это время я был в страхе за каждый день. Я не знал, что случится завтра. Я боялся, что мы проиграем, но бывали дни, когда моя голова прояснялась от страха. Тогда я чувствовал, что впереди меня ждет нечто особенное, но я никогда не мог придать этому форму, понятную форму. Я стремился к уважению и званиям, я их получил. Но это было не то. Это была не форма, а ступень. Всего лишь ступени к чему-то, чего я не понимал, но чувствовал, что иду правильной дорогой. Так вот. Когда ты сказал мне, что идешь дальше, я ушам своим не поверил. Но затем я задумался “А чего я собственно ждал?” Мы же не можем побеждать вечно, рано или поздно чемпионаты людей кончатся. Что нам делать тогда? И ты мыслил правильно, смело, дерзко, как даже я не смел. И тут это чувство в груди... Оно словно загорелось ярким огнем, словно путеводная звезда в темном небе. Я понял, к чему ты ведешь. Мы добились здесь всего, чего могли, но мы не можем пойти дальше. Или можем? Сама мысль об этом настолько дерзка, насколько и пугающая. А я вспомнил, когда в последний раз испытывал нечто подобное – в день когда мы познакомились, а затем ты выиграл свой первый бой.

Гайк прервался и кивнул свои парням. Они отправились в темную комнату за дубовой дверью и что-то там закопошились. Через минуту они вытолкали оттуда двух мужчин с мешками на головах. Их поставили на колени, а затем Гайк по очереди снял с каждого мешок. Когда лица пленников осветились, Сергей разглядел в них знакомые черты. Это были братья самого Гайка – Борис и Сандро.

- Помнишь моих братьев, которые никогда в меня не верили? - спросил Гайк и в глазах его снова мелькнул тот дьявольский огонек. - Вот они, перед тобой, на коленях.

- Брат, не надо, - сказал Борис. - Ты сошел с ума.

- Одумайся! - прохрипел Сандро. - Мы же братья твои!

- Заткнитесь! Сегодня мы начнем творить новую историю, которая растянется не на года, а на века. Потому что я наконец-то понял, в чем моя суть, мое предназначение – я стану вампиром. И для этого, сегодня, в этом мрачном вонючем подвале, я убью своего брата, как тот парень из Ветхого Завета. В своей жизни я прочитал всего две книжки и обе не до конца, но вот эта история мне запомнилась. Только у Каина был всего один брат-баловень судьбы, а у меня целых два. И словно этот ветхозаветный герой, имя мое навсегда будет связано с Нечистым. А ты, мой друг, убьешь второго и мы станем хозяевами ночи.

- Я не собираюсь быть вампиром, - ответил Сергей.

- Ты думаешь, ты сможешь победить их просто так? Ты силен, но не настолько. Я предлагаю тебе помощь, прими ее, - Гайк протянул к юноше кинжал.

- Не надо этого делать, - Сергей встал. - Помилуй своих родных, не бери грех на душу. Я откажусь участвовать в Чемпионате Хозяев, только отпусти их, и мы снова будем драться как раньше.

- Нет! Не будем! Все это в прошлом! А нам нужно только будущее!

Гайк крепко стиснул нож в кулаке и поднес к горлу Сандро. Сергей увидел, как Гайк начал меняться и понял, что процесс уже не обратить. Гайк это сделает. Он собирался ему помешать, но двое подручных незамедлительно вмешались. Памятуя о силе Сергея, они приготовили для него пути столь тяжелые, что сразу от них не освободится. Сперва один из них попытался ударить парня по голове дубиной, но Сергей увернулся. Затем напал второй и схватил его за шею, немного удушив. Сергей бы отделался от нападавшего, но тут его огрели дубиной по виску. Когда второй охранник отпустил горло бойца, первый уже бросил дубину и надел ему на руки кандалы. Сергей поднял голову, и пусть в глазах померкло от удара, он увидел, как Гайк перерезал горло родного брата, а кровь брызнула на холодный пол.

Борис, сыпля проклятия, попытался выбраться из связывающих его веревок, но Гайк ударил его ногой в спину, повалив на пол лицом к лицу с Сергеем. Гайк уже не был собой, он становился вампиром, и его злоба питала его силу.

- Я думал ты это сделаешь, но раз ты такой трус, придется мне.

Гайк занес нож над старшим братом, как вдруг один из охранников перелетел через всю

комнату и ударился о каменную стену. Затем второй отправился полетом в комнату, где содержались пленники.

- Кто ты, назовись? Ты был здесь все это время? - спросил Гайк.

- Я был здесь последние пять лет, - ответил мужской голос.

- Я хочу посмотреть на тебя, иначе – убью мальчишку.

Сергий смог подняться, но только на колени. Гайк направился к нему, отбросив нож, потому что у него прорезались клыки. Редко кто становится вампиром столь быстро, но Гайк готовился к этому годами. Он уже хотел вцепиться в шею, как таинственная тень схватила его и отбросила назад. Сергей уперся взглядом в чью-то спину. У него по лицу текла кровь. Таинственный человек развернулся и опустился к нему. Это был учитель Серафим.

- А ты думал, я тебя оставлю?

- Я же сбежал...

- А я пошел за тобой.

- Мне надо столько вам рассказать... Берегись!

Сергий увидел, как Гайк очнулся и прыгнул на учителя, но Серафим успел развернуться и схватить вампира за горло. Сергей вдруг увидел некий свет. В его глазах стало так светло, что можно было ослепнуть. Свечение исходило от кольца на пальце монаха.

- Что это? - прохрипел Гайк.

- Забвение, - ответил Серафим.

Кольцо на пальце учителя словно пустило корни в глотку вампира, а затем по всему его телу. И снова на глазах Сергея Гайк преобразился, только на этот раз из вампира в человека. Он потерял всю свою силу, задрожал и даже заплакал.

Гайк, ощутив свою немощь, упал на колени и осмотрелся по сторонам, тяжело дыша. При виде мертвого тела своего брата, он пришел в оцепенение и ужас. И пока Серафим снимал оковы с ученика, Гайк распутывал своего старшего брата, вымаливая у него прощение.

Борис, получив свободу, крепко ударил Гайка, затем еще раз и еще раз, пока тот не рухнул на пол. Он хотел продолжать, но остановился. Этот человек мог убить одним ударом и, кажется, собирался это сделать.

- Если не можешь простить – лучше убей, брат, - сказал Гайк, склонив голову.

Борис посмотрел на тело среднего брата, от вида которого в горле у этой громадины встал ком. Он громко выдохнул, словно все это время не дышал, а затем переметнул взор на монаха и его ученика, стоящих на подножье лестницы.

- Пойдем, - сказал Серафим Сергию.

- Что он будет делать? Я хочу знать, что будет с Гайком.

- Борис знает, что такое семья, - в этот момент монах кивнул старшему брату, а тот ответил своим поклоном. - С Гайком теперь будет все хорошо.

- Простите меня, учитель, - сказал Сергей, когда они вышли из дома Гайка. - Я хотел мести всем вампирам. Но это не в моих силах. Я забуду все и уйду в лес в избушку, как скажете, я не буду участвовать в Чемпионате, клянусь, я...

- Ты будешь участвовать в нем, - сказал уверенно учитель.

- Почему вы передумали?

- Я следил за тобой и твоим сердцем. Ты готов. И я тоже решил брать с тебя пример. Ты научил меня, что под лежащий камень вода не течет. Я больше не хочу прятаться в тени. Мы выйдем на свет, и выведем на свет их всех. Вместе.

- Как?

- Я еще не все придумал до конца, но ты должен выиграть Чемпионат. У нас впереди чуть меньше года, попробую сделать из тебя настоящего бойца, - ухмыльнулся учитель.

- Они бояться вас, называют “грозой мертвых”. Вы много вампиров убили, пока мы не виделись?

- Я стал “грозой вампиров” не потому, что много их убил, а потому что говорю правду, и люди меня слушают. Я тоже расскажу тебе, чем занимался, пока мы не виделись.

- А что вы будете делать среди вампиров? Вам нужно найти какое-то прикрытие. Что вы

будете делать?

- Я всегда хорошо варил чай. Вот этим, пожалуй, и займусь, - ухмыльнулся с надеждой учитель.

Пролог

Наверное, мне следует стать монахом, - подумал Анжело. - Они неплохо живут, в мире. Хотя, может быть, они все время Богу молятся именно потому, что терзаются сомнениями и болью? Разве можно так жить постоянно? Я бы не смог. Мне не хватает в жизни остроты, впечатлений. Да, лучше больше не убивать кошек. Тупая тварь просто попала под руку. И убивать что-то побольше тоже не буду, какая разница — корова или овца? Все одно и то же. Что человек. Перестань так думать! Больной урод! Юродивый. Нет, бродить как эти полоумные я не буду, я заслуживаю большего. Большого! Почему они этого не видят? Иначе бы давно уже пришли ко мне за советом и сделали бы меня главным над ними. Они хотят доказательств. Но как доказать им, что я уже готов быть самым лучшим? Это как убедить слепого, что он слепой. Я даже стараться не буду, пока они сами не заметят. Это в их интересах. Господи, что за жалкие мысли... Я никто и умру никем, как мои родители. Проживу всю жизнь здесь и подохну, собирая сено. Или какой-нибудь конь взбесится и затопчет меня к чертям. «Нельзя так говорить!» - сказал бы отец. Он все время такой. Такой правильный. Надо сходить на исповедь и рассказать ему о моих мыслях. Тех, что о смерти и боли. Он выдержит, я думаю. Он же такое слышит постоянно! Мне станет легче. Я надеюсь, мне станет легче...

Глава 17: Воздух медленной смерти

Если бы Орфей явился на полуфинал, а не прятался бы в старом замке у подножья Скалы от боевиков Роланда, он мог бы выйти в финал и сразиться с Сергием. Ведь если посмотреть на схему турнира, то в первом круге отсеялись Вархан, Пол, Джебб, Вац, Александр по прозвищу «Медведь» и Олег по прозвищу «Штурм». На втором этапе ушли Уолли и Тенгу, если не считать за полноценных бойцов претендентов Акса и Серпа. Вампиры сами начали мухлевать с правилами, поэтому в последнем бою Чемпионата Сергей должен был встретиться с другим бойцом, победившем Джебба и Уолли — смертельным оружием по имени Локк.

Он стоял посреди самой большой арены и чистил свой клинок. Это был обоюдоострый двусторонний меч, сплавленный посередине. В этом месте от центра баланса перпендикулярно выходила рукоять. С ее помощью он мог вращать свои оружием как угодно, защищаться и атаковать в двух направлениях сразу.

Он ждал появления Сергия и уже начал беспокоиться, что одержит самую легкую победу в истории Чемпионата. Зрители тоже нервничали, но по-другому. Они перешептывались между собой о том, что возможно вампиры съели человека, чтобы не дать ему победить. Кто-то говорил это в шутку, но тут же замолкал, потому что это могла быть и правда. Другие же верили в то, что Сергей просто трусил и не хочет умирать. Они смеялись над ним, сидя на трибунах, иногда пиная друг друга, если их точки зрения не совпадали.

Роланд сидел в ложе Владельца, рядом с господином и его женой. Он бесконечно перебирал между пальцев маленький кусочек металла, словно наспех выкованный слепым кузнецом.

- Что это у тебя, - спросил Хозяин. - Я видел эту мелочь у тебя в руках, но никогда не интересовался, что это такое? Это золото?

- Нет, мой Господин. Всего лишь сталь. Кусочек стали.

- Откуда он у тебя?

- Остался как память с войны.

- Ты был разведчиком, - Владелец прекрасно помнил, как он нашел такого талантливого тюремщика и мастера пыток. Но далеко не он разглядел в нем талант.

- Так точно. Во время осады столицы, этой стены до небес, враг предпринял последнюю

атаку и дошел до моего корпуса. Это была смелая, но отчаянная вылазка. Там же меня ранили в грудь, я почти умер. Помню, как кровь наполняла легкие, словно мед заполнял соты. И я уже закрыл глаза, но тут...

- Я помню этот день, - бархатный голос вампириши разрезал мужскую ностальгию как звонкий колокольчик тишину.

- Да, Госпожа нашла меня и сжалилась над моей постыдной жизнью. Она намазала мои губы своей кровью, но этого оказалось мало.

- Как щедро с ее стороны было сделать тебя одним из нас. Но она оказала услугу и мне тоже.

- Это тот самый кусок меча? - спросила Лиана.

- Да, это он. Когда он упал на землю, весь в моей крови, я решил, что сохраню его как напоминание о том, что был смертным, но теперь я всем обязан, - Роланд перевел взгляд с жены на мужа. - Вам.

- Ты – хороший вассал, - сказал Владелец. - И ты ведь выполнил мое поручение? И спрошу, если ты следил за ним, как я приказал, то почему же его нет? Или ты не знаешь, где он?

- Буквально сегодня мои люди упустили его из виду. Но он собирался на бой, - Роланд решил блефовать. Если человек придет, вампир окажется прав. Если нет – он скажет, что Сергей специально сбросил “хвост”, чтобы трусливо сбежать.

Только он и Лиана знали, что Сергей сбежал вместе с другими. Владелица не стала выдавать своего слугу, а делала вид, что она вообще ни при чем. Она просто сидела в своем ослепительно белом наряде и постукивала длинными ногтями по подлокотнику. Она знала, что знание всегда сила, особенно если оно уникальное. Если ты знаешь то, чего не знают другие, но потенциально хотели бы знать, ты должен держать это в себе так долго, как только сможешь, чтобы использовать информацию в нужный момент. Как в целях благополучия, так и в более “черных” замыслах. Только простодушный человек выбалтывает все на ходу, не беспокоясь о том, как сведения повлияют на других. Например, может пострадать хороший человек, который не заслужил того, чтобы его тайна стала открытой. Может возникнуть ситуация, когда ты знаешь что-то о плохом человеке, но ведь можно дать шанс ему исправиться. А если ты все расскажешь, он будет знать, что ты — его враг. И на душе будет беспокойно. Потому что если ты чей-то враг, лучше сделать так, чтобы этот самый враг ни о чем не знал. Открытая конфронтация всегда быстра и больше шансов проиграть. А вот если ты чей-то друг, то сохранение секрета для безопасности другого человека — довольно разумно. Рано или поздно правда все равно всплывет, по-другому не бывает.

Роланд уже собирался выходить на арену для объявления победителя, как вдруг дальние ворота открылись. Скрип запоров и лязг цепей мгновенно обратил стоявший вокруг гогот в тишину. Все взоры устремились туда. Ворота отворились, а за ними стоял человек. Он дышал полной грудью, словно это был последний воздух на земле. Он набирался сил, потому что выглядел очень плохо. Вампир-боец по имени Локк напряг свои холодные белые глаза, чтобы разглядеть противника. Он сразу заметил едва зажившие рубцы от побоев, хромоту и, возможно, затрудненное дыхание, ввиду сломанных ребер.

- Что происходит? - пробурчал он себе под нос. - Мне придется биться с этим?

Сергей с трудом дошел до середины огромной арены, самой роскошной площадки в царстве Владельца. Трудно сосчитать, сколько бойцов пролило здесь свою или чужую кровь.

Казалось, что песок до сих пор пахнет смертью. Арена вмещала почти все население Горы, имела несколько зон, усложненную систему коридоров для работников арены, целый парк различных опасных животных и насекомых, оружейную комнату, конюшню, собственную кузницу. Это было государство в миниатюре со своей медицинской помощью, кухней и охраной.

- Я знал, что он придет, - спокойно сказал Роланд.

Сергей встал напротив Локка. Слово взял Владелец.

- Здесь собрались только самые опасные и сильные! Сегодня мы узнаем, кто на девять следующих лет станет чемпионом!!! В конце концов, какая разница – человек ты или вампир, главное, что мы все едины на этой горе! Начнем!

Сергий сжал свои кулаки, чувствуя боль костей, словно старик, который уже не может нагнуться за ночным горшком. Он собрал все свои силы и встал в стойку. Эти два дня в старом сыром замке он как мог поправлял здоровье, но несмотря ни на что, отказывался пить кровь Орфея, которая могла бы ускорить выздоровление. Он достаточно нахлебался вампирской крови в тюрьме и не хватало еще того, чтобы заткнуть свою силу воли подальше и снова ощутить металлический привкус во рту.

Машка кое-как залечила свою ногу, но все еще прихрамывала. Орфей нашел себе укромное место в земле, чтобы спать днем и дежурить по периметру ночью. Все это время Сергия мучили страшные видения о смерти родителей, о тех, кого он убил, о том, что видел и когда-либо чувствовал. Ему снился сон, в котором он связан цепями, но они словно живые, обвивают его, как змеи, и не отпускают. Ему снился горящий дом, а в нем люди, женщины, которые сгорают заживо. Он не смог защитить мать, бросил сестру одну в монастыре, подверг опасности Анну.

Орфей же учил его тому, что знает о вампирах и их техниках, чтобы Сергий мог победить. Он объяснял ему как вампир думает, дышит и двигается. Для вампира всегда важно двигаться правильно, если на него кто-то смотрит. Ведь чем больше он отличается от людей, тем выше они его ставят.

Перед тем как прийти на Чемпионат, Локк помотался по свету. Он любил менять поля деятельности, места, города, одежды, друзей, врагов. Он был невидимкой, которая устала прятаться. Он владел множеством техник, а славился своим хладнокровием в любом бою, беспощадностью, граничащей с удовольствием, когда отнимаешь жизнь не только для того, чтобы отнять жизнь. Его тело украшали многочисленные татуировки, которые он мог менять с помощью крови, когда они надоедали ему. Нельзя же век носить на спине огромного скорпиона, чтобы он не опостылел. Поверх своего тела он надевал черную одежду из кожи, пришитую в некоторых местах намертво прямо к его собственной коже. Локк был убийцей долгое время, так что одиночество было для него привычным состоянием. Он умел быть незаметным, при том что легко выделялся в толпе своим исполинским ростом, звериным оскалом и шрамом на лице.

- Так вот ты какой, - ухмыльнулся Локк. - Я ожидал нечто подобное. Ненавижу слухи, они все преувеличивают. Говорили, что у тебя кулаки размером с голову теленка, а ноги как у коня. Теперь я вижу, что это не так. Это все равно, что испытывать голод и получить на стол крохотный кусочек хлеба.

Локк устремился на Сергия и снес его даже не ударом, а простым потоком воздуха. Это была не атака, а скорее затравка для публики. Его костлявые руки задрожали, а затем изящно свернулись в жест представления.

- Я пришел в этот мир, чтобы удивлять и поражать. Только раньше я делал это для избранного круга лиц, а теперь я перед тобой.

Сергий попытался ответить, подключив технику управления огнем. Он знал, что при высоких температурах песок становится стеклом. Поэтому он из последних сил выпустил струю огня на Локка, но сделал это не по воздуху, а по земле, превращая песок в стекло. Он метнул в противника получившуюся глыбу, но тот разбил ее одним ударом руки. А когда стекляшки разлетелись, он вдруг понял, что Сергия нет на месте. Воин появился у него над головой с “когтем кошки” — это было положение ладони, при котором его сила могла сравниться с силой дикого зверя. Но Локк сделал свою кожу непроницаемой, а затем играючи отбросил воина на землю.

Едва очнувшись, Сергий встал и принял отчаянное решение. Силы были на исходе, ему оставалось буквально одно движение до смерти. Он решил подобраться к противнику так близко, дать себя избить так сильно, чтобы только выиграть время и узнать одну главную вещь — в чем источник силы Локка? Он не мог победить его силой или измором. Хитрость тоже не сработает. А вот перекрыть источник — вполне возможно.

Раз уж противник использовал “животные” техники, то следующей атакой Локка стала “змея”, когда он буквально обвился вокруг Сергия, схватил его за голову и сжал ее в ладонях.

Тело уже не слушалось Сергея, но план отчасти сработал. Локк остановил Воина, обрекая его тело на паралич, а голову на адские муки.

Но пока вампир проникал в голову Сергея, пытаясь наслать на него кошмары и боль, тот проникал в его внутреннюю энергию. Этого можно не заметить, если слишком занят каким-либо делом. Путешествие по внутренней силе сродни экскурсии по волнам памяти, ведь наша сила это совокупность убеждений, навыков, мотиваций и желаний. Исходя из убеждений, мы выбираем поступки, с которыми сможем жить. Исходя из навыков, мы ищем способы борьбы. Исходя из мотиваций, мы выбираем сторону. А исходя из желаний, мы выбираем средства.

Он искал ключ, который помог бы ему победить. Орфей научил его «движениям жизни» — это были простые комбинации, но они действовали на энергетическом уровне все — от плеч до кончиков пальцев. Сергей раскрыл ладонь, словно ракушку, образовав между большим и указательным пальцами «подкову». Вместе с правильным положением ног, концентрирующих силу, Сергей проник так глубоко, как только мог. Перед его глазами пронеслась жизнь Локка: отец отказался от него сразу после рождения, он был тираном и насильником. У него было шесть дочерей, а мальчишку он видеть в своем доме не хотел. С одной стороны, он видел в нем конкурента, другого самца в стае. С другой он ждал, что когда мальчик вырастет, то вонзит нож ему в спину. Поэтому сына он отдал бродягам, которые продали его маврам в работники. Несмотря на скудную кормежку, ему удалось нарастить мускулатуру от постоянных силовых нагрузок. Но когда это заметили хозяева, они решили выставить его на бой. Тогда десятилетний Локк научился одной технике, с помощью которой он скрывал свои мышцы, производя впечатление дохлой собаки. После ряда побед его отстранили от боев за излишнюю кровожадность. Он уже тогда пристрастился к росписи своего тела и физическим экспериментам. В конце концов, хозяева так надоели ему, что он устроил кровавую бойню в их доме и сбежал, прихватив коня.

Долгое время он скитался, потому что страна мавров казалась бесконечной. По возвращении на родину ему было уже семнадцать, он мог держать меч в руках, но предпочитал убивать голыми руками. С самого детства его влекла луна, словно мать или путеводная богиня, что внушала ему спокойствие и придавала сил через решетку в крыше его сарая. С этой луной он хотел видаться как можно чаще, поэтому вел обратный образ жизни — бодрствовал ночью и спал днем. Со времен он добрался до родного дома, который не мог помнить, но все-таки нашел, следуя зову незалеченной раны. Еще мальчиком от своих хозяев он выведал все о своей родине и землях, где появился на свет. Мавры любили выпить, поэтому не следили за языком и уж точно не думали, что мальчик сбежит.

Когда он вошел в свой дом, то увидел, что сестры либо уже с детьми, либо беременны. Разумеется, его никто не узнал — он был уродлив, с грязными волосами и шрамами на лице. Матери уже не было в живых и о ее таинственной смерти никто не говорил ни слова. Отец, разумеется, тут же выгнал пацана, но заметил в его глазах некий огонек. Этой же ночью Локк пробрался в дом, в спальню отца, чтобы перерезать ему горло, но его уже поджидали. Отец до смерти избил его и уже собирался убить, как на защиту брата встали сестры. Одной из них крупно досталось от папиного кулака, но другая успела вонзить нож ему в спину. Локк завершил начатое, схватив из камина кочергу и воткнув ее отцу в глаз.

Оставаться в доме он не мог, поэтому провел здесь всего несколько дней, пообщался с сестрами и уехал к своей луне, которой пообещал больше никогда ее не бросать. Эта клятва стоила ему жизни, потому что он обещал никогда не спать ночью, не иметь друзей и семьи, приносить жертвы и не любить никого другого.

Всю свою жизнь Локк был связан с женским началом, подумал Серафим. Несмотря на свою внешнюю уродливость и дикий характер, в глубине его натуры лежит несправедливость, совершенная к нему со стороны матери — предавшей его на растерзание отцу. Возможно, его страсть к увечьям говорит о нестерпимой внутренней боли. Он словно питался злобой, бросал ее в топку своей силы. И она нужна была ему, чтобы стремиться к своей настоящей матери — Луне. Но как перерезать связь между матерью и ребенком? Как ударить так, чтобы

решить все одним движением?

Локк выпустил Сергея из своих объятий и снова поклонился публике. Он знал, что психологические пытки не очень воспринимаются со стороны. Поэтому он и превращался в разных чудищ, чтобы зрители могли отвлечься на его облик и примерно представлять, что он может сотворить в голове противника.

- Почему я раньше о нем не слышал? - спросил Владелец у Роланда.

- Признаюсь честно, я сам узнал о нем недавно. Этот вампир умеет быть скрытным. Он долгое время оставался самым эффективным убийцей по ту сторону океана.

- Я щедро вознагражу его за все, если он закончит побыстрее. И обеспечу его работой надолго, это уж точно.

Локк схватил Сергея за его немытые космы и собирался впиться в горло, как вдруг человек спросил:

- Ты когда-нибудь убивал женщин?

Локк остановился.

- У Роланда есть подвал, где он держит женщин, а затем вырезает им внутренности. А Лиана убивает служанок, словно меняет платья. Они все — измываются над женщинами.

- И зачем мне это знать? - прохрипел Локк.

- Я хочу, чтобы когда ты будешь получать приз за мою смерть, ты посмотрел им в глаза и знал, кто тебе платит.

Сергию удалось смутить Локка, но ненадолго. Бой был в самом разгаре и проиграть он не мог, как и сдаться. Чтобы немного подумать, Локк отбросил соперника в сторону. В конце концов, он посмотрел на ложе господ и понял, что ему все равно придется победить. Он направился к противнику, схватил его за ногу и стал тащить в центр арены, чтобы все видели. Он взял Сергея за голову, но не успел оторвать ее, как Сергей перебросил его через плечо, прошелся внешними сторонами ладоней по лицу и шее, затем соединил ладони, словно замкнув ветер внутри тесного пространства, потом резко развел руки в стороны, наклонился, коснувшись подбородком груди и хлопнул в ладоши перед глазами противника. С точки зрения публики — ничего не произошло. Но перед Локком, когда он оказался на земле, была Луна. А когда Сергей хлопнул в ладоши, он стер ее с неба. Локк застыл так, как упал на землю и больше не двигался.

Сергий встал в полный рост под всеобщее молчание. С одной стороны, он еще не победил, но с другой, никто не мог поверить, что Локк очнется или даст отпор. Он словно заледенел. Сергей подошел к ложу господ и поднял кулак вверх в знак победы. Многие люди встретили этот жест овациями, а другие предпочли промолчать, ибо рядом сидели вампиры. Сергей зажег пожар во многих сердцах и проявлять это на публике стали бы только самые смелые или безумные.

- Это можно расценить как мятеж, - сказала Лиана.

- Он еще не победил, - добавил Роланд, который сильно волновался и если бы мог, обильно потел.

- Тогда скажи ему победить, - холодно ответил Владелец и даже улыбнулся.

Роланд поднялся под всеобщий гул непонимания.

- Бой идет до смерти. Ты не победил, пока он жив.

- Дождешься со мной утра — получишь свою смерть, - дерзко ответил Сергий.

Роланд оглянулся на Владельца.

- Я не могу объявить тебя победителем, - неубедительно сказал Роланд.

- Тогда объяви ничью, - предложил Сергий.

Роланд знал, что этого он тоже сделать не может. А если сделает, то ему лучше убраться с Горы до рассвета. Он сам оказался в тисках своих же правил. Владелец встал.

- Бой идет до смерти! Если она приходит с рассветом — пусть будет так. Во истину, Роланд, почему бы тебе ни остаться здесь и ни проследить за всем? Я думаю, люди будут рады, когда ты объявишь им победителя сегодня утром. До рассвета осталось немного, ты справишься. Владелец выставил руку вперед, Лиана тут же встала, взяла ее и проследовала вместе с

мужем прочь. Народ вернулся в свои кресла и стал перешептываться. Роланд посмотрел, что его тент не укроет его от солнца и ему придется спуститься вниз, под каменные потолки.

- Ты дашь человеку уйти? - спросила Лиана.

- Главное сражение всегда останется за ареной, ты же знаешь.

Владелец, Лиана и многие другие вампиры, презрительно фыркая в сторону Роланда, покинули арену. Ни один человек не ушел. Сергей стоял там, словно вкопанный, не сводя глаз с вампира. Роланд больше всего на свете желал Сергию смерти, но не мог сам выйти на арену и вырвать ему кадык. Злость съедала его изнутри, когда он спускался на тот же уровень, где был его враг. Работники арены начали поднимать громоздкую решетку, но Роланд приказал этого не делать. Он смотрел на Сергия через перекрестия, но не знал, кого от кого они отделяют.

Люди ждали так напряженно, словно все эти минуты не дышали. Луна медленно уходила за горизонт, вместе со взглядом Локка. Кажется, из его глаз вот-вот полились бы слезы, если бы такое было возможно. Он полностью потерял себя, но в то же время, взглянул на свою жизнь по-новому. Какая-то часть его разума, засевшая глубоко внутри, на периферии сознания, словно на каемке блюда, вдруг опустила руки. Она знала, что рано или поздно этот день придет. Она не хотела сражаться, она единственная могла признать поражение и заставить прислушаться к правде. Локк уловил эту мысль, но она выскользнула, как невидимая нить из рук.

Оставались считанные секунды, а Сергей и Роланд просто прожигали друг друга взглядом. Когда первые лучи коснулись кого-то, кто сидел высоко на трибуне, по зрителям пронеслась некая волна, которая пробудила каждого от спячки. Они словно подсолнухи обернулись к рассвету.

- Почему вы не прикажете убить Локка кому-то из наших? - спросил начальник охраны арены.

- Потому что это — их бой и по правилам боец заслуживает ту смерть, которую получает на арене от рук врага.

- Это больно? Солнце.

- Чертовски больно.

Солнечный свет опустился на арену мягко, словно перышко на озерную гладь. Он ласкал песок и подбирался к Локку. Люди вытянули вперед шеи, дети пробрались на ложе господ, чтобы увидеть все с лучшего места, все равно их уже никто не накажет. Сергей обернулся, чтобы посмотреть на своего врага. Он понимал, через что ему пришлось пройти, но теперь он освободит его душу, вернув ее солнцу.

И когда свет попал в глаза Локка, он словно немного ожил и даже смог вымолвить:

- Прости...

Затем Локк вспыхнул как бумага, оглушая зрителей своим криком. Роланд трясся от негодования, ему хотелось взять копьё и метнуть его в ослабленного телом врага, но он мог промахнуться. К тому же политически это было бы неправильно.

Когда Локк догорел, народ вскочил со своих мест в ликовании. И оно было более оглушительным, чем крики вампира.

- Я! Провозглашаю! Сергия. Победителем Чемпионата Хозяев! - произнес Роланд, не покидая тени. Затем он махнул своей свите и собрался уходить.

- А мой приз!? - крикнул Сергей.

Роланд развернулся и довольно близко подошел к решетке. Он практически прислонился к ней.

- Как победитель чемпионата, ты имеешь право на свой замок и 100 тысяч золотых монет. В ином случае ты можешь потребовать нечто, эквивалентное этой сумме, - презрительно заметил вампир.

- Я выкупаю свободу Анны и ее брата. Отныне они – свободные люди! И я выплачу столько долгов, на сколько хватит денег! Но если ты думаешь, что это все, что я могу дать этим людям — ты ошибаешься, - сказал Сергей и подошел на несколько шагов поближе. - Я хочу

затопленный замок у подножия горы. Слышишь!?

- Эту развалину? Я думал ты возьмешь что-нибудь получше.

- Могу забрать твой дом...

- Нет уж, бери это подводное царство. Зачем оно тебе?

Сергий в угрожающей манере перешел на крик.

- Я возьму один камень, а затем второй камень, а затем я построю на его месте храм! И я покажу вам силу истинного Бога! Уж поверь мне! Я это сделаю! И все, что вам ненавистно, расцветет. И прежде всего любовь, которая словно виноградная лоза будет виться вокруг этой мертвой скалы! И она прорастет сквозь тебя и тебе подобных. И последним, что ты увидишь – будет крест!

Если бы Роланд мог, он бы побледнел. Но услышав радостный гул людей, вампир предпочел махнуть своим плащом и удалиться.

В это время в своих покоях Владелец и Лиана уже готовились ко сну. Жена заботливо накинула на плечи мужа специальную рубашку, разгладив ее своей ладонью.

Какой удар сердца был лишним?

Хочешь быть последним как все

Можете бросать ей мелочишку

Я все заберу себе

- Я люблю эту песню, - улыбнулся муж. - Она напоминает мне о былых временах, разбойниках и ворах. Это была любимая песня моего сокамерника, он грабил кареты на лесной дороге, пока его не поймали. Откуда ты ее знаешь?

- Я тоже общалась с ворами, я сдавала им жилье, ты же помнишь.

- Ах да, помню. Ты уже тогда была известна. Но помнится ты никого не убивала, пока не стала вампиром. Как так вышло?

- Мне и не надо было. Тех, с кем я общалась убивала сама жизнь. Там были женщины с кучей детей, которых бросил пьяница-муж, или это были разные мужчины. Там были молодые парни и девушки, которые занимались проституцией. Они все время молили об отсрочке, дать им немного времени, плакали. Мерзость. Человеческие отбросы. А были веселые ребята, но с ними лучше было держать ухо востро. Грабители и «папаши» – так мы называли тех, кто присматривал за борделем и девочками. Они могли прийти с деньгами, а унести еще больше. За это их конечно же наказывали, но не я, у меня были свои люди во власти.

- Да, полиция, кажется. Они решали проблемы. А потом появилась та, что прокляла тебя.

- Она тоже все время хныкала, ей все время не хватало денег на детей и жилье, а в той комнате, что они снимали, не было даже окон, кажется. Каждое утро она уходила на заработки, эта бедная неграмотная дура, а дети побирались кое-как.

- Но ведь если бы она не прокляла тебя, мы бы не встретились. Наверное, она гниет в аду за то, что сделала. Я слышал, что если за убийство, пусть и детей, может быть прощение, то за самоубийство человек отправляется сразу в ад.

- Не я довела ее до этого, а жизнь. Но отыгралась она на мне, хотя что ни делается — все к лучшему, - улыбнулась жена. - К тому же ее комната мне действительно была нужна.

Вдруг в проходе появился Шошан. Владелец оставил Лиану и подошел к нему. Шошан не мог говорить, но прохрипел что-то господину.

- Так ты поймал старую лису? Это точно Серафим Саровский?

Шошан снова что-то прохрипел. Звук был такой, что даже Лиана поморщилась. Она вообще не понимала, как они общаются.

- Веди его в мои покои. В мои особые покои, если ты понимаешь. Но не трогай его, пока я не приду. Мне нужно набраться сил перед бойней.

Владелец отпустил Шошана и вернулся к жене.

- Все в порядке? Я не понимаю, зачем ты его держишь?

- Он — это нечто особенное. И завтра ночью я увижу, как свет в глазах моего врага

померкнет, - сказал Владелец и устроился поудобнее в своем гробу. Он выглядел умиротворенным и счастливым.

Пролог

Анжело исповедался и причастился, как делал это всегда, а затем пошел погулять. Сегодня был великий праздник – Пасха, поэтому все встречные ему улыбались, поедая сладкие булочки, а он улыбался им в ответ и кивал головой, делая вид, что радуется вместе со Спасителем. Один только отец Василий провожал его смутным взором, учитывая, о чем минуту назад поведал ему юноша.

Молодой человек присел на поляне, наблюдая как деревенские ребятишки бегают вокруг высокого старого дерева. Он отклонился назад и упал на землю, чтобы вздремнуть. И снился ему сон, в котором он идет сквозь темный лес, а впереди, словно светлячок, мигает красный свет. Он устремился к нему, но вдруг его ноги опутали ветки и корни деревьев. Они стали утаскивать его под землю, а он сопротивлялся как мог, глядя только на этот свет вдалеке.

Ветки почти утащили его, как вдруг он проснулся и обнаружил, что у него носом идет кровь. Он стер ее с верхней губы и наморщился. Анжело встал и посмотрел на церковь, перед которой стоял священник и благословлял всех и каждого. Глядя на это, юноша воспылал ненавистью, крепко сжал кулак и решил сегодня убить кое-кого.

Глава 18: Василек

Денег, заработанных Сергием у Гайка, хватило на открытие чайной в самом дешевом районе города вампиров. Серафим действительно отлично готовил чай, умел его выбирать, знал все сорта, разбирался в самоварах и грамотно сервировал стол. Вскоре его заведение обрело постоянных клиентов. Но как бы ни старался Серафим разузнать побольше о Владельце и его секретах, ничего не выходило. Вот если бы он открыл кабак, было бы проще разговорить пьяниц. Чайная — не тот случай. Да и вообще, местные не охотно судачили о своем главе. Одни боялись, другие просто ничего не знали, а сплетен и домыслов по поводу его и его окружения ходило достаточно, чтобы верить во все и ни во что. Поговаривали и о залежах золота в чертогах его замка, и о его тайных ритуалах жертвоприношения Сатане, и даже о том, что у него тысяча жен. Как бы то ни было, саму правду можно было узнать только в одном месте и только одним способом.

Рано утром Серафим не торопясь вышел на центральную площадь Моул, чтобы покормить голубей. Он редко ходил по улице, но сегодня был особенный день. Он бросил птицам немного зерен, а эти крылатые проказники бурным потоком слетелись к нему в ноги. Монах улыбался, глядя на это темно-синее, курлыкающее море, особенно когда одни голуби пытались перешагнуть через других в поисках еды. Смешные, словно маленькие курицы, подумал Серафим. Когда у него кончились зерна, он потер ладони и осмотрелся.

- Нет больше ничего. Летите отсюда, - сказал он себе под нос. - Отче, отдаюсь в руки Твоя. Ибо ты знаешь, что со мной будет, а я — нет. Ибо нет другого царства, кроме твоего. Господи помоги...

С этими словами Серафим стал снимать с себя верхнюю одежду выше пояса. Он опустил голову и неловко подставил солнцу свою голую спину. Прохожие немного засуетились и стали перешептываться. Могло показаться, что это из-за непонятного жеста или из-за шрамов по всему телу мужчины, но на самом деле они увидели на незнакомце христианские знаки и символы. Серафим слышал голоса, которые сливались в единый поток, но смог разобрать только некоторые возгласы – «он сумасшедший»... «зачем кому-то это рисовать»... «что сейчас будет». Через минуту к толпе подошел стражник в форме, который растолкал людей и вышел к Серафиму спереди.

- Ты больной что ли? Чего тебе тут? Баня? - спросил он и начал обходить монаха, заметив, куда смотрит народ.

Когда же он зашел за спину незнакомца, то обомлел. Он оглянулся по сторонам в поисках подмоги, но затем собрался, вытащил меч одной рукой, а второй достал с груди свисток и громко позвал на помощь. Вместе с двумя своими товарищами, стражник скрутил Серафима и увел, приказывая толпе разойтись.

Целый день монаха продержали в темнице, а вечером привели в особые покои Владельца. Его никто не бил, да и он сам не сопротивлялся. Вокруг были только старые, пахнущие плесенью сырые стены из камня. В помещении было темно, лишь пара факелов по сторонам освещали комнату. Два выхода – один слева, другой справа. В центре находился пьедестал, который служил для заключения и пыток. Это был огромный, полукруглый, отесанный камень, который опоясывали цепи. Сверху над ним крепилось лезвие примерно метр в длину на деревянной балке, которое, если его отпустить, резко могло перерубить человека пополам. Двое помощников Владельца ввели монаха и поставили его на колени, перекинув через камень. За этот год Серафим отпустил волосы и бороду, словно состарился на десять лет. При этом он по-прежнему был молодым мужчиной, многое повидавшим в своей жизни. Они заковали его руки в кандалы, так чтобы он мог смотреть только перед собой, а точнее на трон Господина.

- Он даже не брыкается, круто его побили, наверное, - предположил один.

- Говорят, он сам сдался. Я думал, он будет больше, - разочарованно заметил другой. - Просто встал посреди площади, как столб и стоял там, пока его не заметили.

Они заняли пост у задней стены, прямо под щитом с двумя мечами, подвешенными на гвозди. В этот момент, в коридоре послышались шаги. Гордой поступью сандалий в зал вошел Владелец, ухмыляясь, словно жирный кот горшочку сметаны. Он был расслаблен и расположился в своем кресле, пристально наблюдая за своим врагом. Он только представлял себе, как выглядит Серафим Саровский, но никогда не сталкивался с ним лично, тем более вот так. Лицо монаха показалось ему измученным. Впалые глаза, борода с едва заметной сединой, жилистые руки, на одной из которых он увидел серебряное кольцо.

А Серафим впервые увидел Владельца так близко. Ранее он наблюдал за ним из толпы на играх, скрываясь среди зрителей в одеждах бедняков. Для него Владелец был самодовольным и мерзким типом, который обожает контролировать своих врагов, унижать и убивать.

Вампир не спешил расправиться с “грозою смерти”, как иногда называли Саровского. Другие кликали его “убийцей убийц”, “завсегдатаем могил” и прочими прозвищами, в которых сочеталась ненависть и презрение к врагу, одновременно с неким страхом встретится с ним лично. Вот и Владелец, конечно, мог бы развязать ему руки да посмотреть на него в бою, но у вампира не было никакого желания напрягаться, когда враг уже пойман. В конце концов, он столько сил потратил на охоту за ним, что теперь точно пришло время пожинать плоды, а не продолжать эту беготню. Скорее всего, думал Владелец, он вырвал бы жизнь из Серафима, но здесь нет даже достойных зрителей, только два тупых охранника, а созывать публику означало оттянуть выполнение своей главной задумки, чего Господин допустить не мог. Они смотрели друг на друга, пока Владельцу не подали кубок с кровью. Он выпил немного, чтобы почувствовать вкус и слегка настроиться.

- Мы, кажется, не знакомы, - начал вампир, смотря на Серафима своими расширенными зрачками. Его голос был бархатным, а слова словно взвешены и обварены в кипятке до готовности. - Но я о тебе многое слышал, проповедник. Что же ты молчишь, мастер слова? Судя по всему, ты многим внушил ненависть ко греху. Но все это ты сделал за мой счет, как мне видится. Так что ты мне должен. Серафим Саровский. Рисуя мой портрет жирными красками, ты настроил людей против вампиров, хотя мы могли бы существовать в мире. Видно, ты не хочешь мира?

- Мира? Таким ты видишь мир? - Серафим поднял голову и демонстративно бряцал кандалами. - Когда люди в цепях подчиняются тебе? Это не мир. Не может быть мира между тараканом и сапогом. Я знаю, кто мы для вас. Я знаю ваш вид как нельзя лучше, вы – воплощение лжи. Вы даже мир можете исказить в свою пользу. Рабство людей для вас естественно. Но те, кто гнут спину на вас, рано или поздно восстанут. Тебе ли не знать? И

тогда тебе будет дан выбор, которого ты не заслуживаешь.

- Так ты слышал о “Восстании голодных”? Понятно. Я никогда не уповал на Бога, если можно так сказать. Я пытался поверить, но не получилось. То, что я видел не соотносилось с тем, во что надо было верить. И ты не прав: я ничего не имею против людей, без них я не мог бы существовать, как и они без меня. В природе встречаются виды, которые могут жить только вместе. Убей один вид – другой умрет сам. Я это видел. Так вот, без нас – вы были бы никем. Погрязли бы в войнах, старости и бесцельном существовании. Мы с вами практически с начала времен. Задолго до твоего бога – были мы. По всему миру жили люди, верили во что хотели, пока не пришли христиане со своим богом. Ни одна религия мира не прилагала столько усилий, чтобы заставить людей в нее верить. В том числе насильно. Это ты оправдываешь? Конечно, у тебя на эти истории свой взгляд, мол, пути Господни... вся эта чепуха. Вы умеете уйти от ответа, когда вам задают серьезные вопросы, а не смотрят на вас, как бедняк на золотую повозку. И ради чего?! А когда пришел первый вампир, где был ваш Бог?

- Первый вампир. Ты про Азоль? Не Бог ее сотворил, а она сама себя сотворила. Она – плод бездуховной любви.

- В тех местах не слышали о любви твоего Бога. Но, наверное, если бы все повторилось сейчас, подобные тебе собрали бы армию и силой заставили бы верить в ваши сказки.

“Преклоните колени, молитесь, спасайтесь, кто может!” Нет, вы никак не поймете, что это – всего лишь ваша правда, а у других она другая. И Золотой Город прошлого всего лишь оплот другого мира. Свободного от вас. Я создал мир, свободный от богов отцов. Мир, где художник может рисовать обнаженную натуру. А чем бы он занимался в твоём мире? Ему бы это запретили. Вы умеете только запрещать. Вы запрещаете музыканту писать его музыку, вы говорите ему писать вашу музыку. Все ваши песни про Бога, спасение, милость и душу. А что, если мне хочется петь про одиночество и боль? Про расставание? «Нельзя» – скажете вы, ваши патриархи, надменные и пустые, далекие от народа, упертые в своих заблуждениях, не желающие видеть мир в перспективе. Я разрешаю музыканту писать песни о том, о чем он хочет. Я создал этот мир таким, каким мечтал. Здесь ты свободен ровно настолько, насколько сам желаешь, а не настолько, насколько тебе говорит книга или священник.

- Ты рисуешь в своей голове Золотой город, которого уже нет, а сам не ведаешь, что его погубило. Деньги, власть, сладострастия. Свобода превратилась в разгул. Любовь – в блуд. Творчество – в издевательство. Может ли художник в твоём мире нарисовать тебя с крестом? Твоя свобода превратилась в болото. И этому болоту нужна царица, которую ты намерен вернуть к жизни. Но она уничтожит тебя... Она...

- Она была святой! Невежественный дурак! Ты знаешь, что про нее говорят? Что она была шлюхой, которая навлекла на себя проклятье своей неудержимой похотью. Глупцы! На самом деле все было не так...

Владелец спустился с трона на землю перед закованным монахом и начал что-то чертить на песке. Это были слова на древнем языке.

- Ее имя означает “Озерную гладь”. О, это лучше всего характеризовало ее кожу... Она была самой красивой девушкой Золотого Города. Все мужчины мечтали обладать ей, словно редким цветком, выросшем в теплице и не знавшим людской грязи. Когда пришло ее время выйти замуж, ей сосватали человека, которого она не любила. Ей было пятнадцать лет! Но таковы уж были нравы. В это время в ее жизни появился Мастер. Ему заказали тиару для невесты, согласно древнему обычаю. Девушка в смятении, когда все вокруг только и говорят, что о ее свадьбе с тем, кого она не знает, но от этого мужчины и от их союза зависит мир в стране. Да, Мастер был популярен в народе, но не имел рода. А принц был ей противен, точнее не умел общаться, но был богат, красив и знатного рода. Он дарил ей бесчисленные украшения, большие и маленькие, настолько дорогие, что на них можно было купить целые города. Азоль решила, что ради сохранения мира в государстве, ей придется выйти замуж за принца. Это было благородно. Мастер оскорбился, когда Азоль отвергла его. А ты спросишь, что же с кольцом?

Владелец выдержал паузу, но Серафим молчал.

- Вот тогда ему в голову и пришла идея. Он выковал это серебряное кольцо, но вложил в него не свою любовь, а свое предательство. Любовь зла. Он подбросил его в спальню Азоль, не боясь, что кольцо не заметят. Оно было простым, как любое кольцо в цепи. Но оно было серебряным. И принц заметил, когда зашел к ней в спальню. И как бы его ни умоляла Азоль, он не поверил ей. Он был весьма горяч, любил охоту, а поэтому медлить не стал. Как гласит легенда, он зарезал ее прямо на будущем супружеском ложе и скрылся. А Мастера он тронуть не мог. Избавиться от соперника ему не позволяло то, что тот был слишком популярен у народа. А вот когда дело дошло до Азоль, он уже не рассуждал и не думал, его разумом овладела чистая ярость оскорбленного мужчины. Так мир лишился своего прекрасного цветка, но она восстала. Как и я, в свое время. Видишь, вся наша жизнь — это восстание.

- Скоро это закончится. Ты веришь, что она была непорочным цветком, но и цветы бывают опасны и заманчивы. В моих краях рос редкий по красоте василек. Его голубой с примесью рыжего цвет манил девушек, словно пчел. Они любили вплетать его в волосы, и девушка, у которой он был, считалась самой красивой на празднике. Однажды, накануне Ивана Купалы, все готовились отмечать. Один юноша, мой приятель, был влюблен в девушку, самую красивую, естественно, ведь в нее были влюблены все. Она мужчинами вертела как хотела, отдавая себе в этом отчет или нет, не важно, ведь она была красавица, а для красавиц в этой жизни другие правила. Мой друг не был красив или богат, а потому не мог рассчитывать на ее внимание без серьезного поступка. И она сказала, что будет на празднике с ним, если он достанет ей этот василек. Друг мой на секунду испугался, ведь цветок рос на отвесной скале, но проглотив свое достоинство, он согласился на это безумие. Господи, какие же кривые у него были зубы... Он полез за этим цветком, хотя я его отговаривал.

- Он достал девушке этот цветок?

- Можно и так сказать. Ведь даже когда он падал с той скалы, он крепко сжимал василек. И когда мы нашли его, я посмотрел на эту девушку и увидел, что все, что ее интересует, достал ли он цветок. На следующий день она ходила, держась за руку с другим парнем, который разжал мертвые руки моего друга и забрал цветок. Он был у нее в волосах.

- И ты все еще веришь в людей после того, что видел? Ты же многое видел, я знаю. Людям нравится убить друг друга больше, чем думать о том, чтобы победить нас. Мы существуем благодаря вам. Люди воюют больше, чем мы.

- А ты веришь в бессмертие? Ты веришь, что вечно будешь сидеть на этом троне и хлестать кнутом спины людей?

- Истинное бессмертие не здесь, ведь вампира тоже можно убить. Я и сам убивал вампиров. Да что там, я убил больше вампиров, чем ты!

- Когда волки едят волков, овцы пасутся.

- Тоже верно. Я знаю, что никто не вечен здесь. Но истинное бессмертие, а я убежден, что оно есть, напоминает мне эхо. Только это эхо во времени. Скажем, какое будет эхо, когда ты умрешь? Сколько оно продержится между этих скал? Десять лет? Десять минут? Тебя быстро забудут. А вот меня, после того, что я сделаю, не забудут никогда.

- Ты собираешься оживить Азоль, но она воспользуется тобой, как Мастером и Принцем и убьет тебя. Ты ей не нужен только для того, чтобы сорвать василек.

- Кто все это тебе рассказал?

- Тот, кто все про тебя понял.

- А, этот старый дурак. Как будто он знает, что у вампиров на уме. Хотя постой, он ведь какое-то время был вампиром. Наверное, ему что-то открылось. Жаль, что не то.

- Не смей даже говорить о нем! Ты превратишь весь этот мир в кладбище! И не остановишься, пока все не станут такими же мертвецами, как ты!

Вампир встал с пола.

- Зачем мне это? Вампиром быть исключительно. Мне нужны люди, куда я без них? Чем я буду питаться? Это тебе тоже Иосиф сказал? Тот еще был праведник, не смог даже родную

дочь спасти от смерти. И его Бог ему не помог. А он молился так, как молится целый монастырь ублюдков. Как и тогда, когда я убил его. Кажется, это было вчера. Как назывался ваш монастырь?

- Пусть тебе скажет тот, кто открыл тебе дверь. Я знаю, среди нас был предатель. Я пришел, чтобы найти его.

- О, а я привел его к тебе, - Владелец довольно скрестил ладони на груди.

В этот момент позади Серафима появилась фигура в черном. Монах попытался оглянуться, но не мог.

- Пройди сюда... - приказал Владелец. - Знаешь, я сам бы как он. В тяжелые минуты жизни я обратился к вере. Да, ты не ослышался. Когда я был человеком, я часто думал о том, кто я и что я, для чего я и о многом другом. Будучи студентом я нашел себе духовника, человека пожилого, но как мне казалось, мудрого и заботливого. Мы много говорили, я даже что-то выучил для себя, мог примерить на себя, мне показалось, что я встал на нужный мне путь. Но...

Рука предателя опустилась на плечо Серафима, словно всегда там была. Шошан встал перед монахом, а затем присел, чтобы посмотреть ему в глаза. Серафим как мог вглядывался в этот мешок у него на голове, но не мог разглядеть за ним лица.

- Но когда я рассказал ему все до конца, он не понял меня и не утешил. Я этого ждал, понимаешь? Что когда ты обращаешься за помощью, тебе помогают. А не говорят, что ты – ошибка! Что тебя нужно изолировать в какой-нибудь пустыни, тебе нужно только молиться целыми днями и не жить! Не жить нормальной жизнью, она для тебя потеряна и закрыта! Потому что так сказал Бог! Нет уж! Я хотел жить, я хотел быть свободным, я просил о помощи, а мне швырнули дерьмо в лицо!

Шошан тяжело дышал, глядя на Серафима.

- Это ты, я тебя не знаю, но ты же был нашим братом. Как ты мог так поступить с нами? Предать Бога? Что этот вампир дал тебе?

- Так ты не узнаешь своего друга? Да ты еще смешнее, чем кажешься! Глупец! Ты же ничего не знаешь! Давай я расскажу тебе историю мальчика, который с детства был не такой как все. Он рос абсолютно нормальным, в нормальной семье. Но когда ему было 5 лет, у него начались провалы в памяти. Он не мог вспомнить, чем занимался несколько часов. И так случалось все чаще и чаще. Он не мог вспомнить, как передумил всех курочек в курятнике соседа. Он не мог вспомнить, как воровал, поджигал, подглядывал и многое другое. В конце концов мальчик отчаялся и уже не знал, что с ним происходит. Он даже не мог нормально думать, ведь он не знал, его ли это мысли! Представь себе ребенка, который не знает, он это или не он. Он не понимает окружающий его мир, замыкается в себе, но не знает, если ли там он, в котором можно замкнуться. Проснется ли он завтра в себе, не навредит ли он своим родителям, своим любимым. И этот ребенок растет и понимает, что все становится только хуже. И вот когда он достигает сознательного возраста и думает, что худшее уже позади, ведь он давно не “отключался” надолго, он решает, что все в порядке. Но не тут-то было, все выходит на новый уровень. Он совершает деяние столь чудовищное, что о нем не говорят как о человеке. Нет, жители не видят в нем мальчика, они видят монстра, который совершил со своими любимыми такое, что лютый волк бы не сделал. И что чувствовать этому мальчику? Скажи мне? Он решает убить себя, пока есть возможность и бежит куда глаза глядят. Он приходит на берег реки и смотрит на свое одинокое отражение, словно на призрак прошлого. Он идет, но не тонет. Следующее, что он помнит то, как он сидит на берегу, а уже ночь. И некуда идти. Поэтому, как и многие в его положении, он убегает в монастырь, в надежде вылечить с помощью бога. Ведь если эта сила не справиться с его недугом, то ничто не справиться. Он еще несколько раз пытается покончить с этой жизнью, но ничего не получается, словно его кто-то бережет. Кто же это? Не известно. И вера не помогает, Бог не слышит его мольбы, потому что ему они безразличны, как и все остальные. Мальчик, хотя нет, уже юноша, чувствует изменения в себе, в своем лице. Его рот меняется, обрастая с каждым днем зубами, как у акулы. И юноша снова замыкается в себе, уходит в самую

отдаленную, самую темную, сырую и тихую келью, чтобы там страдать в одиночестве. И однажды он решает погулять по лесу, сам. И вот тогда его встречаю я. Как я о нем узнал? Я услышал о нем от тех, кто знал правду и решил рассказать правду ему. В ночном лесу, при полной луне я рассказал мальчику о тайне его происхождения. Я объяснил этому юноше, который никому не хотел плохого, но стал изгоем, что его тело - проводник для демонов, которые одолевают его. От мира духов я узнал о том, что есть человек, через которого можно делать все, что хочешь. Демоны проникали в наш мир, желая сеять смерть и боль, через него. И за каждый раз у него вырастал новый зуб в период совершеннолетия. Он снял мешок и я увидел вместо рта зияющую воронку с множеством зубов. Ничего подобного даже я не видел, но я сказал ему, что со мной он может получить второй шанс, который не дал ему Бог.

- И он поверил в твою ложь! - плакал Серафим.

- Почему ложь? Я сказал ему правду! Я не как вы, я не обещаю спасения, которого не могу дать. Я дал ему другую жизнь, как и обещал. Жизнь без стыда, насмешек или унижений. Жизнь, где не надо страдать под присмотром тех, кто видит в тебе монстра, убийцу. И в моем доме этот парень раскрылся, научившись пользоваться силой демонов, в нем побывавших. И это стало самым красивым явлением, которое я только видел. Но ты ошибаешься, думая, что он мое величайшее творение. Нет, совсем нет. Мой величайший подарок тебе еще ждет своего часа. Я посеял семя, которое взросло и дало такие плоды, что даже я представить не мог. Оно во много раз сильнее не только тебя, но и меня. И когда он убьет тебя, меня рядом не будет. Как ты забрал моего ученика, я забрал твоего.

- Сергей никогда не будет на твоей стороне.

- А я и не про него. На него мне плевать. Завтра ночью он умрет.

- Что ты задумал, мерзавец!?

- Я подарил ему в честь победы этот замок у подножья горы, но он сказал, что собирается построить там храм. А я этого допустить не могу. Видишь ли, когда любовь народа к нему начала расти, я принял меры. Никто не знает, но здесь я контролирую дождь. Это – моя техника. Я могу вызывать его, когда мне нужно. И я же построил против него систему отведения воды. И куда я скажу, туда вода и пойдет. Я однажды уже затопил это место, что ж, тем проще будет. Завтра вечером я вызову дождь и смою его без следа. Может быть для верности пошлю туда пару вампиров, чтобы удостовериться. Но перед этим я заберу твое кольцо.

- Если ты все знал о кольце, почему твои люди искали золото?

- Я не мог допустить, чтобы они поддались искушению и забрали его себе. Поэтому я сказал им нести все кольца, которые найдут. Но я и не сказал им, что область поиска ограничивается монахами.

- Ты не сможешь прикоснуться к нему!

- Тогда я заберу его вместе с рукой, - сказал Владелец и махнул Шошану. Тот вынул из-за пазухи “жидкий меч” – особое оружие, которое твердеет по воле хозяина в нужный ему момент. Оно словно сделано из горячего металла, может перехватывать оружие противника или проноситься сквозь небольшие щели в стенах. Но стоит его обладателю приказать, оно мгновенно становится крайне острым клинком.

Шошан подошел к Серафиму.

- Коля, не делай этого. Не подчиняйся ему. Ты никогда не получишь от него то, что тебе действительно нужно. Я бросил тебя, прости меня. Я забыл о тебе, когда ты во мне нуждался. Я прошу у тебя прощения. Ты пошел в монастырь, чтобы найти там надежду, но она приходит к тем, кто раскаивается. Если ты покаешься в своих делах, Господь примет тебя. Не слушай его. С тех пор как ты с ним, страдания твои не закончились, а лишь усилились, я знаю.

- Мне нужна его рука, - мягко сказал Владелец. Шошан занес над левой рукой монаха свой меч.

- Где-то там, Коля, ты все тот же маленький мальчик. И я – твой друг. Он сам сказал, что ты сильнее него, разорви эту порочную связь! Скажи “нет”. Он тебя контролирует, он тебя

использует.

- О, наконец-то эти знаменитые речи. Надо послушать, - Владелец жестом приказал Шошану повременить. - Как там говорят: «наказание за грех — смерть». А часто ли ты пытался отговорить тех, кто причинял зло от того, чтобы творить зло?

Серафим вспомнил трех полувампиров в лесу, Мареву, похитителя коров и других.

- Не бывает слишком поздно, чтобы покаяться. Даже для тебя. Преклони колени и попроси о милости. И будет тебе дано. Ты лучше, чем он о тебе думает.

Неожиданно Шошан опустил свой меч. Он услышал слова монаха и преклонил колени перед Серафимом, но еще не сложил руки в молитве.

- Брось меч и молись со мной: “Господи, Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет...”

Шошан слушал Серафима, но не стал молиться, вместо этого он потянулся к своему мешку и под жаждущий взгляд хозяина стащил его с головы. Серафим собрался с силами, чтобы посмотреть и побледнел, когда узрел, что скрывается за этой тряпкой, отмеченной странными символами. От страха монах задрожал в холодном поту и попытался вырваться из оков, но как бы он ни старался, ничего не получалось. Ему пришлось смотреть на ад, ведь перед ним была огромная пасть с тысячью зубов, водоворот которых уходил в кроваво красную пустоту. Это был не человек, это было чудовище, от одного вида которого даже Воин Христов едва не потерял сознание. Этот монстр, потерявший человеческий облик, словно вглядывался в смиренного узника своими клыками. У него не было ни глаз, ни носа, это было сплошное извращение природы.

Затем Шошан натянул свой капюшон обратно, встал рядом с Серафимом, занес свой меч и... Монах только увидел, как улыбается Владелец, и тут же почувствовал, что огненно острый меч отсек ему кисть левой руки. Сразу после удара меч стал словно раскаленное железо, он прижег рану, чтобы монах не истек кровью. Серафим успел увидеть, как Владелец кладет его руку в небольшой сундук, не прикасаясь к кольцу, но улыбаясь своим оскалом. Вампир наклонился к Серафиму, и пока тот не потерял сознание произнес:

- Я вот думаю, распять тебя или поступить как с Иосифом? Но прежде всего ты увидишь, как я расправлюсь со всеми, на кого ты возлагаешь надежды.

Владелец вышел прочь, поднялся по винтовой лестнице на вершину своего замка, откуда открывался восхитительный вид на город и подножье горы. Он поставил сундук рядом с собой, ласково его придерживая, чтобы тот не упал вниз. Внезапно появился Шошан и что-то промышчал.

- Я призываю дождь, - ответил Господин. - Она уже ждет меня, я чувствую ее силу. Мне надо отдать ей кольцо.

Глаза Владельца налились кровью, он распростер руки, вбирая в себя энергию ветра, пока облака на небе не изменили направление движения. Эту технику он узнал давным давно, но использовал ее редко, да и не в бою, а в политических целях. Затем Владелец взлетел в воздух, словно молния, прихватив с собой сундук.

- Он опять летает? - раздался за спиной Шошана голос Роланда. - Знаешь, с этим монахом он разделается сам. Я знаю, он был твоим другом, но теперь мы твои друзья. И если хочешь сделать ему больно, то у него тоже есть друзья и я знаю, кто они. Ты сможешь мне их найти, а вместе мы устроим такую резню, какую только захотим. Там две девушки, двое мужчин. А может и трое. Только учти, один из них вампир, но вдвоем мы справимся. Ты пойдешь со мной?

И Шошан кивнул.

Пролог

- Садись, сынок, - сказал отец Василий и шлепнул ладонью по дереву. Он сидел на широком бревне у костра, когда все уже разошлись по домам или продолжали гулянья у реки. Огонь мирно потрескивал, а мелкие угольки разлетались в ночную темноту, стремились к звездам,

но гасли в пути. - Разве это не чудо? Все это – речки, откосы, каждый росток, деревце, листок. Все и старо и молодо, и все прекрасно. Это все, что надо для души. Как считаешь? Мрачный юноша в черной рубашке присел напротив своего духовника, уставившись на пламя костра.

- Да, наверное, отче. Но вы можете ответить мне на один вопрос – может ли у человека не быть души? Но так, чтобы он при этом был человеком?

- Сложные вопросы ты задаешь на Пасху. Не о том думаешь, о приятном надо думать! Ну да Бог с тобой. Душа есть у всякого живого человека. Но есть и те, кто живет без души. Живут — и все. Хоть тресни! Их много, но гораздо больше тех, кто хочет жить в гармонии с тем, что его окружает. Душа не принадлежит нам, она принадлежит Богу и только Ему. Он может призвать ее обратно к себе, это Его воля. Нам же остается не противиться этой воле и быть благодарными за все, что он нам дает. А ведь это не мало! Человек может ходить по земле без души, но это - не жизнь. Надо хотеть быть лучше. Надо стараться.

- Я стараюсь, - ухмыльнулся юноша.

Глава 19: Штормдуш

Ты сама себе самый яркий свет

Ты сама по себе звезда

Посмотри под ноги - там света нет

Загляни глубоко в себя

Может ли ошибка лежать в ночи?

Может ли ангел не спать?

Я знаю, я должен тебя найти

Совесть не может лгать

Пока Орфей шепотом напевал, стоя на краю пропасти и сбрасывая туда мелкие камешки своей ногой, Анна пыталась разобраться в дверном замке. В конце концов, она прищемила себе палец и слегка взвыла.

- Давай, я открою, сколько можно, - осторожно предложил вампир.

- Давай, ты помолчишь. Я сама справлюсь, - Анна едва не перешла на крик, хотя сейчас нужно было говорить едва слышно. Они все-таки проникали в запретную зону, хотя опыт у них уже имелся. - Постарайся никого не убивать, понял?

- Не могу вам этого гарантировать, сударыня. Если того потребует успех нашей миссии, мне придется защитить вас.

- Я не нуждаюсь в чьей бы то ни было защите.

- Это я и имел ввиду. Но, может быть, я могу вскрыть за вас...

Наконец-то Анна нашла правильное положение для отмычки и открыла дверь. Дверь вела в коридор, уходящий вниз, словно винтовая лестница. Орфей в последний раз посмотрел в пропасть, отвернулся и пропустил даму вперед. Они проследовали в тайные лазы, сделанные для того, чтобы полувампиры могли свободно ходить здесь и управлять канализационной системой. Пол в тоннеле был склизким из-за постоянной влажности, поэтому двигаться было необходимо осторожно. Шахт было много, но им нужна была только одна – та, что контролировала спуск воды к подножию горы. Все коридоры были такие узкие, что здесь едва могли разойтись два человека.

- Когда будет дождь? - спросила Анна. В этот раз ни на ней, ни на Орфее не было маскировки. Анна была в удобных обтягивающих штанах под небольшой юбкой, вампир же надел свой белый боевой костюм с золочеными нашивками и черным поясом.

- Судя по запахам — уже скоро, - ответил он.

Этот коридор был «слепой зоной» - Орфей видел во тьме и поэтому вел за собой Анну. На выходе из коридора они увидели свет. Подойдя ближе, Орфей заметил двух стражников в

масках животных, вооруженных мечами.

- И что мне с ними делать? - спросил вампир, выразительно подняв правую бровь.

- Надо их обойти, - настойчиво ответила девушка.

Анна пошла вперед, отметив про себя, что проход довольно узкий, будет трудно проскочить незамеченными на навесной деревянный мост, за которым находился огромный чан с водой, служащий для накопления осадков. Один стражник сидел, второй патрулировал. Орфей отвлек патрульного, бросив в дальний конец коридора камешек, но первый остался на месте.

- Пройти мимо не получится, время на исходе.

- Ладно, - надула щеки Анна. - Только никого не уби...

Анна не успела договорить, как Орфей схватил одного из охранников и приложил его лицом к стене. Второй не успел и повернуться, как получил сокрушительный удар по голове.

- Получилось, - сказал Орфей, немного пошатываясь.

- Что с тобой?

- Давно не питался. Можно я... - Орфей встал в позу просящей собаки. - Я обещаю, никто из них не умрет. Я бы рад избежать этого, но у нас вся ночь впереди, сколько там еще может быть неожиданностей. К тому же, чтобы выполнить задуманное, мне придется очень сильно постараться. И в другом...

- Ладно, ладно. Я только отвернусь, - сказала Анна и вдобавок закрыла уши.

Когда Орфей закончил с одним из охранников, девушка и вампир продолжили свой путь. С навесного моста им открывался отличный вид на систему каналов и струящиеся подземные воды. Их шум отдавался эхом между стен, устремляясь в темноту. Постоянный шум воды был только на руку лазутчикам, ведь охранники к нему привыкли, а они могли скрывать свои шаги за этим звуком.

В это же время Сергей и Машка разбирали завалы в старом затопленном замке. Машка убирала выброшенные сюда водой ветки деревьев и целые кустарники, а Сергей таскал тяжести — камни и балки. Солнце медленно уходило за гору, когда воин бросил в натянутую сетку последний камень. Внезапно что-то привлекло его внимание в этом камне. Он снова взял его в руку и увидел на нем фрагмент буквы, явно высеченной человеком. Он огляделся вокруг и нашел стену, откуда взял камень. Она вся заросла плющом, который Сергей ободрал и увидел надпись, которая была не полной без последнего фрагмента. Он поставил камень на прежнее место, отошел и прочитал надпись, которая выдала ему название замка - «Штормдуш».

- Ты уверен, что они придут? - спросила Машка.

- Едва последний луч солнца врежется в гору, они явятся сюда убить нас, потому что мы можем избежать потопа. Им надо убедиться, что мы мертвы, чтобы затопить здесь все в назидание другим. Сейчас здесь есть хотя бы стены, а скоро не будет ничего.

- Ты такой спокойный, словно они тебя только оближут, но не укусят.

- Этот день — чудо уже потому, что я не должен был до него дожить. А значит теперь каждый день словно последний. Я это не всегда чувствую, иногда это ощущение притупляется и я забываю о том, что завтра может и не быть. И сейчас все прекрасно, - сказал Сергей, кинув взгляд на солнце, которое заходило за Машку, как малое дитя прячется за свою рыжую мать. Почувствовав странный, необъяснимый порыв, Сергей подошел к Машке и встал перед ней на колени. Он посмотрел в ее ясные глаза, весь задрожал, обхватил ее своими большими руками вокруг бедер и прижался так сильно, как только мог. А она в ответ тихо запела.

Дай мне веревку, надежду, мечту

Я сделаю плот и на нем уплыву

Дай мне топорик, леску и лук

Я сделаю в доме нашем уют

Когда ее ладонь коснулась его волос, он обещал себе, что не опустится на землю и не закроет свои глаза навсегда до тех пор, пока не убедится, что с ней все в порядке. Даже смерть не в

силах будет утащить его на своей колеснице, пока Машка и другие не будут в безопасности. С тех пор как умерли отец и мать, Сергей не останавливался. Монах пытался научить его этому, но Воин был слишком строптив и молод, чтобы остановиться. Словно ветер он всегда бежал, но не знал – куда. Теперь он узнал и хочет остановиться.

Когда стемнело, Сергей и Машка услышали шаги. Это были солдаты Роланда, но самого вампира видно не было. Двое солдат вошли в обеденный зал и увидели Машку, присевшую на камень, словно позировавшую для художника. Они побежали к ней, но провалились в подвал, где их ждали копыя. Монашка же рванула к следующей ловушке, а Сергей сбросил несколько камней на другую пару солдат. Поднялся шум, благо во многих помещениях была вода, а она часто выдавала Сергию тех, кто пытался к нему подобраться. Один солдат с копьём загнал Машку в башню, откуда не было выхода. Он уже почти схватил ее, как вдруг она выпрыгнула в окно у него на глаза. Едва солдат успел понять, что за окном ее ждала веревка, как получил удар от тарана под потолком и потерял сознание, ударившись о стену. Машке удалось исполнить задуманное, но ее руки были не столь сильны, насколько она надеялась, поэтому она не смогла удержаться и упала вниз. К счастью, в воду. Сергей услышал ее крик и побежал на него, но когда пришел, то увидел, что ее держит в своей руке Роланд.

- Дерзкий был побег, признаю! Не стоило пускать тебя на чемпионат. Кто-то говорит, что я не умею признавать поражение! Но это не так. Просто теперь моя очередь быть дерзким!

- Я убью тебя. Но если ты отпустишь ее сейчас, то я сделаю это быстро, - Сергей сжал кулаки. - Если сделаешь ей больно, я заставлю тебя страдать. Ты почувствуешь мой гнев.

- Как многообещающе! Но я уже привел с собой того, кто заставит тебя страдать! А потом ваши трупы смоем водичка, как будто никого из вас не было.

Сергий ощутил на себе чей-то взгляд. Он посмотрел на башню, откуда упала Машка и увидел на ее крыше Шошана. На его появление он не рассчитывал, но деваться уже было некуда.

Роланд отшвырнул Машку в сторону как куклу и приготовился к драке.

- Знаешь, такой как я везде пригодится, при любом дворе. Я умею выживать, а также убивать. Но мараить руки не мой конек. Мне по душе интриги, а не прямые действия. Так что ты должен оценить то, что убивать тебя я буду сам.

- Давай взглянем в лицо правде — один ты бы не справился.

Шошан прыгнул позади человека. Роланд резким движением заморозил воду вокруг ног Сергия, а Шошан подпрыгнул и выбил его из ледяных оков ударом ноги. Сергей чуть не упал со стены, но удержался за камень. Он смог вытащить себя и встать на ноги, как вдруг Шошан раздвоился, и уже эти двое в черном схватили его за руки, а Роланд сделал из энергии кнут, которым огрел Сергия по груди. На третий удар Сергей почувствовал слабость и с помощью силы подставил под удар одного из Шошанов. Второго Сергей ударил ногой в перевороте, а Роланда отвлек выпущенными по воде электрическими разрядами.

Роланду это не понравилось, но затем в небе раздался гром. Он означал вхождение ночи в силу, приближение грозы и дождя.

Орфей и Анна подобрались достаточно близко к общему котловану, чье дно было в подземной части горы, а вершина над городом, словно бассейн. Это хранилище воды было по истине огромным, его охраняли на всех уровнях стражники. Среди них были полувампиры, которые носили у себя на ремне сосуды с напитком на основе крови Господ для усиления физических возможностей. Только так они могли двигать клапаны и шестеренки механизма разлива, направляя воду в нужное русло.

- Сколько тут охранников... - Анна начала беспокоиться за миссию, учитывая, что количество последователей вампиров было огромным. Они все были вооружены луками, мечами, арбалетами и некоторыми видами оружия, которые Анна даже не видела в своей жизни.

- Когда я сдвину шестеренку, они нас заметят. Тогда они побегут к нам, - Орфей пытался прикинуть их маршрут. - Мы можем задержать их в том коридоре у самого выхода. Если там поставить блокаду, им придется прыгать так, прямо с дорожек. Кое-кто сломает себе ноги, но другие все же пройдут. Остальные же будут стрелять по нам сверху, но мы можем спрятаться

за тот мельничный механизм. Внизу быть хуже всего, но выбора нет. Наши главные враги - те, у кого есть кровь. Они могут повернуть шестеренку обратно, их надо остановить, отобрать у них кровь или не дать подойти. Я добуду тебе лук, а ты стреляй в них. Не обязательно насмерть, просто в ноги или рядом, чтобы не выходили из укрытий, ты дашь мне время таким образом, понятно?

Анна кивнула. Орфей мгновенно исчез, вырубив самого первого охранника и забрав его лук. Он нашел бочку со смолой для факелов и разлил ее по дорожке, чтобы в нужный момент поджечь.

Вампир вернулся и отдал Анне лук и стрелы.

- Теперь что? - спросила она.

- Ждем, когда закончится обращение Владельца к народу, к этому времени Серафим уже должен выбраться из темницы.

Шошан снова стал одним человеком, а Роланд натравил на Сергея стаю кровожадных ворон, которые пытались выклевать ему глаза, а также отрывали кусочки от его плоти, когда он защищался руками. В конце концов, Сергей выжег всех ворон техникой огня, но его атаковал Шошан. Черный человек вытащил свой меч и в кувырке порезал Воину спину, а Роланд выстрелил в него своими когтями, которые тут же отрасли обратно.

- Кажется, дождь собирается, - сказал Роланд, ловя руками первые капли.

В этот момент очнулась от удара Машка, платье которой было мокрым насквозь. Она почувствовала дождь на своем лице и увидела, как двое вампиров избивают Сергея.

Шошан так ударил воина, что тот отлетел в руки Роланда, а вампир в свою очередь несколько раз сильно ударил человека в живот, удерживая его одной рукой за ногу.

- Надо уже заканчивать, - сказал Роланд.

Шошан в ответ сложил указательные пальцы рук крестом.

- Сам видишь, остальных тут нет. У нас вся ночь на охоту за этими предателями. Закончи с ним, а мне надо рыжую убить, это личное.

Роланд отбросил Сергея в воду, а сам пошел к Машке, но рыжей на месте не было. Вампир применил технику сверхзрения, чтобы разглядеть ее сквозь стены. Он увидел, что она прячется в бывшем саду за статуей полуобнаженной девы. Роланд ухмыльнулся и пошел к ней.

Шошан прыгнул в воду и пошел к раненному Сергию, который смотрел в спину Роланда, пытаясь найти в себе силы, чтобы остановить его. Монстр снял свой мешок, находясь за спиной у человека. Он собирался съесть его, выпотрошить как остальных своих жертв. Но Сергей задержал дыхание и скрылся под водой. Шошан пришел в негодование, надел обратно мешок и стал искать свою жертву. Он прочесал несколько метров воды, но никого не поймал, как вдруг Сергей вынырнул у него за спиной и в прыжке использовал технику Дуновения. Он выпустил из руки такой поток воздуха, который смел Шошана и впечатал его в стену, практически ее обрушив.

- Мы не правильно начали, - сказал Роланд, подходя к Машке. - Понимаешь, я служу не одному господину. И если Владелец мог бы хотеть видеть тебя живой, но ему этого не надо, то его жена тебя не любит еще больше. Против тебя лично у нее ничего нет, но она ревнива как все женщины. Я бы мог сохранить тебе жизнь, чтобы еще больше настроить ее против Владельца. Но ты мне для этого уже не нужна, когда есть кольцо Серафима. И к тому же я верный вассал, а мне приказано тебя убить!

Роланд разнес на осколки статую, за которой в страхе пряталась монашка и уже собирался впиться в нее зубами, как на него налетел Сергей, который снес его "каменным ударом", когда кулак превращается в молот.

- Шошан! - закричал Роланд.

Шошан пришел в себя и увидел, что драка переместилась в сад. Он встал в воду, снял мешок и начал всасывать в себя всю воду вокруг. Его бездонная пасть с тысячью зубов поглощала воду, попутно словно лишая все окружающее жизненной силы, которую Шошан также впитывал. Сергей в ужасе обернулся и только сейчас понял, что уже некоторое время идет

дождь.

Орфей решил действовать и подбежал к огромному колесу, которое несло на себе целый канал водоотведения. Двигая его можно было задавать направление течения сточных вод. Когда вампир начал двигать колесо, кто-то из охранников отреагировал. Он стал всматриваться в то, что происходит и припоминать, не было ли особого приказа направить воду в этом направлении. Воды пока не было, но сначала в любом случае, надо было установить в нужное положение сток. Догадавшись, что что-то не так, охранник поспешил вниз по окружности, попутно призывая других последовать за ним.

Когда это заметила Анна, она подожгла от факела одну из стрел и пустила ее в коридор.

Смола, которую разлил там Орфей, мгновенно загорелась, преградив путь охранникам. Они не могли видеть со своего положения Орфея целиком, но примерно могли попасть ему в голову или плечи. Анна прикрывала его как могла, но стрелы посыпались градом.

Орфей катил колесо по окружности, становясь все более открытым для стрел, но выбора не было. Один из стражников спрыгнул с третьего уровня на первый, не повредив себе при этом ничего, видимо, он был под воздействием вампирской крови. Анна сразу заметила его и пустила стрелу ему в ногу, но тот успел увернуться. Он подобрался к Орфею, и вампиру пришлось отвлечься от основного задания, чтобы сразиться с охранником. Даже под воздействием крови он был слабее вампира, но перед смертью смог ранить Орфея в голову небольшим ножом.

Анна попыталась прикрывать его лучше, но у нее не получилось. Одна из стрел противника вонзилась ей в правый бок, что сразу краем глаза заметил Орфей, продолжая катить колесо. А между тем охранники принесли воду и несколько широких досок, чтобы пройти сквозь огонь. Они сначала залили все водой, а на места, где пламя не погасло, положили доски, чтобы перейти по ним на первый уровень.

До нужного стока оставалось совсем немного, но Орфея отвлекали нападавшие. Анна ранила нескольких в ноги, но ее атаковали сверху те, кто остался там, чтобы прикрывать стражников. Орфей неплохо справлялся с людьми, но среди них обнаружился еще один под воздействием крови. Он натравил на вампира двух своих подчиненным, которых ему было не особенно жалко, а сам вероломно встал в сторонке и достал небольшой арбалет. Оружие было заряжено не простыми стрелами, а с серебряными наконечниками против вампиров. Орфей отбросил последнего из людей и был так поглощен этим, что не успел увернуться от стрелы. Она вонзилась ему в ногу, когда он побежал к колесу. Боль была ужасна, словно быстро растущая ржавчина, она распространялась по телу, и хоть он вынул стрелу немедленно, но рана осталась открытой. Орфей вычислил, где прячется стрелок, но он слабел с каждой секундой, ему нужна была кровь. Он смог схватить одного из нападавших, который валялся недалеко и стал пить его кровь, чтобы затянуть рану, но тут стрелок сменил позицию и вогнал следующую стрелу Орфею в спину. Охранник с арбалетом уже зарядил новую стрелу, чтобы добить вампира, но тут подросла Анна. Стрелы у нее закончились, но она смогла оттолкнуть Орфея, подставившись под стрелу сама.

Орфей едва успел понять, что произошло, как увидел на земле Анну со стрелой в груди. Он пришел в ярость, вытащил серебряную стрелу из своей спины, исчез из поля зрения стрелка и атаковал его сзади. Вампир набросился на него, словно в безумии, и стал пить кровь, пока не выпил все до суха. Труп стрелка упал на землю, а Орфей метнулся к Анне и взял ее на руки.

- Закончи... - прошептала она. - Я потерплю.

Отрубленная рука, мягко говоря, не входила в планы Серафима. Он сдался стражникам, чтобы оказаться в тюрьме Роланда, которая напрямую связана с канализацией. Также он рассчитывал вычислить предателя, что ему удалось дорогой ценой. Потеря кольца в каком-то смысле была оправдана, о чем они заранее договорились с Сергием.

- Почему вы не можете сдаться без кольца? - спросил Сергей.

Серафим объяснил, что скорее всего, Владелец уже знает, где погребена Азоль и охраняет ее, но не может завершить начатое, потому что у него нет кольца. Доподлинно неизвестно, зачем

оно ему нужно, ведь ни один вампир не в силах прикоснуться к серебру, а значит Владелец знает, как использовать его силу, не надевая кольца. Азоль все еще мертва, но вампир твердо намерен завершить начатое, а времени у него больше, чем у любого человека. Серафим не мог позволить себе подумать о том, чтобы состариться в лесу и передать кольцо кому-то еще. С одной стороны, он не верил, что найдет нужного человека, а с другой – даже если найдет – не хотел бы обременять его столь великим грузом. Тогда он решил дать вампирам решающий бой, но для этого придется сначала пойти на риск и отдать им кольцо.

- Интересные мысли у вас! - поддержала Серафима Машка. - У меня даже пальцы ног зачесались.

- Что?! Вы сошли с ума! - возмутилась Анна, когда они обсуждали план. - Если они готовы оживить Азоль, то ни в коем случае нельзя позволять им это сделать. Она же всех нас погубит! В этом городе слишком много людей, чтобы подвергать всех опасности. Хотя ты ему скажи...

- Учитель, я не понимаю, - согласился Сергей. - Мы его потом не остановим! Наша задача в этой войне — сохранить кольцо, чтобы его животворящая сила не перешла к ним. Это — мощное оружие. Возможно, самое мощное, и оно сейчас на нашей стороне.

- Я знаю, но мы защищали это кольцо сотни лет, чтобы оно не досталось вампиру, многие погибли в процессе. Ты должно быть ощутил, как и я, как и многие из нас, что мир меняется. Все становится другим, умирают традиции, им на смену приходят новые или вообще никаких, а мы все те же. Все ведем войну в тени, на их территории, украдкой, прячемся в кельях и думаем, что это приближает нас к победе. Словно вода потекла под лежащий камень. Но я понял одну истину. Иногда, чтобы развеять сомнения человека нужно не постоянно говорить ему, что он не прав, а один раз дать ему сделать что-то по-своему. И когда он увидит, что бывает в таких случаях, он все поймет.

- А если у него получится? И кто при этом пострадает?

- А кто переживет нас? Долгие годы мы боролись с ними, но у них была своя Анти-Богородица - Азоль. Она придавала им сил в битвах, напутствовала на темные дела и преступления, словно черная путеводная звезда. Но ведь она была живым человеком, ты понимаешь это? Она была человеком. А когда она умерла, то стала бесплотным духом, который мы не можем убить. И ты, мой мальчик, заставил меня задуматься над тем, что мы делаем. Мы можем продолжать нашу битву и вверить ее в руки наших потомков, как сделал Иосиф. Я все делал как он, но больше не могу. Не забывай, что мы можем положиться в наших делах на Бога и дать им бой. Последний бой. Если он оживит Азоль, то мы больше не будем иметь дело с призраком, она станет реальностью и мы сможем ее убить. Мы будем вести войну не в тени, а на свету.

- Закопаем мертвячку, - сказала Машка.

- А если мы проиграем? Она очень сильна... Если вампиры становятся сильнее с возрастом, то она должно быть сильнее всех, - заметила Анна. - Она же не просто человек, она...

- Богиня? - ухмыльнулся Серафим. - Никто не смеет называться Богом, а тем более вампиры. Она тоже вампир. Мы не дадим ей победить. Я много в жизни сомневался, много говорил, но теперь я хочу узнать, что победит в этом мире – добро или зло. Я не хочу, чтобы мои потомки унаследовали проклятую землю, положили свои жизни на бесполезную борьбу, которую не они начали и не они закончат. Я возьму это кольцо с собой, он давно его искал и уже не так верит легендам о его происхождении. На все воля Божья, дети мои.

Скрипя сердцем, Сергей согласился на рискованный план поставить все на карту, принять неравный бой, к которому они не готовы. Но так всегда в жизни – если будешь ждать, когда будешь готов, ничего так и не случится. Иногда нужно просто сделать, даже если не готов, все придет со временем, такова истина.

- Ты должен его остановить, - подошла чуть позже Анна. - Сергей, послушай, возьми кольцо и скройся. Это — единственный путь. Серафим потерял разум, он не понимает, о чем говорит. Не слушай его.

- Ты не знаешь, что он для меня сделал.

- Я могу понять, что он для тебя сделал и кто он для тебя. Но иногда нужно решать самому.
- Не мне была дана эта сила, не мне ей и распоряжаться, - отрезал Сергей, и разговор был окончен.

Заточенный в камере, Серафим молился, стоя на коленях. Его физическая боль была нестерпима, но также не сравнима с болью душевной. Он всю жизнь думал, что он — ответственный, что он ни о ком не забыл и обо всех заботится одинаково. Сложно было принять то, что он подвел своего друга. Сложно еще и потому, что груз ответственности, который взвалили на него давным-давно, подразумевал заботу обо всех, а Серафим наивно полагал, что у него все получается. Он чувствовал, как люди меняются, он радовался своим успехам и был ими же ослеплен. Он не заметил проблемы даже когда она была с ним рядом, в одном монастыре, разделяя один хлеб. Поэтому он усердно молил Бога о дарах покоя, разума, терпения и силы. Он хотел только исправить свои ошибки и не наделать новых. Серафим понял, что пастырь — самый большой грешник пред Богом. Ему дана власть над умами людей, распоряжаться которой неимоверно тяжело. И Серафиму предстоит этому учиться на практике.

С первым раскатом грома, монах перестал молиться и понял, что пора выбираться. Он освободился из своих кандалов с помощью техники слияния. Он поднес железо к стене и слил его с ней, а затем слился с железом, высвободившись из него так, что кандалы остались в стене. Он постучал в дверь, чтобы позвать охранников. Когда они подошли, он показал им в окошко для кормежки, что его руки свободны. Они переполошились и стали открывать дверь, чтобы заново его связать, но Серафим даже одной рукой смог раскидать охранников в разные стороны, заперев их перед уходом в камере. Он направился прямо к главному сливу, где собиралась вода с глубоких расщелин и отправлялась в большой чан, возле которого находились Орфей и Анна.

Шошан вобрал в себя всю воду и начал поливать кипятком все вокруг, стараясь попасть в Сергея и Машку. Роланд вскочил на ноги и вытащил из-за пояса несколько метательных дисков, каждый из которых обладал уникальными свойствами. Он бросил один в Сергея, когда тот спрятался от кипятка за куском стены. Диск отскочил от каменной дорожки в саду, затем от стены замка, а затем чуть не отрезал голову Воина, но тот успел увернуться.

Шошан приходил во всю большую ярость, впитывая уже не воду, а воздух, камни, землю. Замок задрожал под его воплями, с небес сыпались молнии, которыми управлял монстр. Второй диск заморозил стену, за которой скрылся Сергей с Машкой, а молния ее просто уничтожила. Воин подбросил монашку в воздух, где она схватилась за веревку и полезла в башню, а сам Сергей решил атаковать Роланда, в надежде, что близость врагов не позволит Шошану наносить тяжелые удары, опасаясь задеть своего напарника.

Сергей вывернул вампиру руку, а сам приложил ладонь к его груди, пытаясь вырвать его сердце.

- Оно тебе все равно не нужно!

- Лиана! - закричал Роланд.

Шошан ударил молнией обоих. Вампир и человек разлетелись в разные стороны как пылинки, и только после этого Шошан перестал проводить свою атаку. Он выставил правую руку в сторону башни, куда забралась Машка. Монстр собрал все силы и через несколько секунд башня разломилась посередине, словно отрезанная, а затем разлетелась на отдельные камни. Машка упала на землю, а куски башни в разные стороны.

Роланд обнаружил себя лежащим и тут же принялся есть камни. Он хватал их один за другим, раскусывал, а затем брал следующий. Постепенно по его венам пошла сила, которая укрепила его броню, он встал на ноги и увидел Машку. Вместо того, чтобы напасть, он схватил ее и скрылся из виду, оставив Шошана один на один с Сергеем.

Пролог

- Победить противника можно двумя способами: освободив энергию и удержав ее.

Освобождение дает быстрый результат, но его сложно контролировать. Удержание — сложный путь, требующий концентрации и ограничений. Какой путь выбрать — решать тебе, но учти — последствия всегда тебя найдут.

Глава 20: Крещение

После очередного выступления перед народом, организованного на этот раз менее помпезно, Владелец вернулся в замок, где ожидал увидеть Роланда с отчетом. Но на месте не оказалось ни его, ни Шошана. Лиана в это время спала в своих покоях, как и большинство вампиров. Ночь еще не вошла в свои владения полностью, поэтому подниматься из секретного убежища под замком не было никакой надобности. Там вампиры могли спокойно спать, на большой глубине с личной охраной. Лиана не желала сейчас видеть мужа, чтобы не сорваться, поэтому сказала, что ей нездоровится и надо больше спать.

Владелец не стал тревожить жену, а пошел кормить своих собак, для чего взял свежий кусок мяса и отправился к месту, где их держат. Он спустился во двор замка, затем направился к арке. Он прошел под сводом и вошел в загон. Псы лежали там на своих местах, но когда появился хозяин, тут же вскочили и наперерез ринулись к ограде. Вампир улыбнулся своим монстрам, поманил их сочным куском мяса и стал ждать, чтобы увидеть, кто же из них самый голодный. Один из псов — черный с вкраплениями рыжего — чуть не перегрыз глотки другим, пока тянулся за мясом. Владелец решил бросить кусок именно ему, однако тот сам был не промах и едва ли ни вместе с рукой выхватил добычу и зарычал, чтобы остальные отвалили.

- А если бы я дал тебе свою руку — ты бы ее укусил? Хм. Стал бы ты ее грызть, напиваясь кровью, пока не почувствуешь кость? Конечно, стал бы. Ведь это единственный способ жить.

Кто приходит на драку с мечом?

Тот, кто готов побеждать

Я прихожу, я прихожу

Мой меч у меня не отнять

И если бы бог был

И если б господь не спал

Он бы меня

Он бы меня

Он бы меня покарал

В этот момент к Владельцу подбежал слуга и спотыкаясь доложил, что цитадель атакуют изнутри. Они заметили одного вампира и девушку, но Воина не видели. Владелец поспешил в камеру, где держали Серафима. Он практически выбил дверь, когда ворвался туда и не нашел его на полу в собственной крови. Вампир вдохнул поглубже и отправился к месту боя лично. Пробегая он видел, как словно на картине живописца застыли охранники, собирая оружие. Затем он видел, как бегут слуги, сжимая в руках факелы. Забираясь наверх, он мог наблюдать полет стрел. И когда он оказался на самой вершине водохранилища, то увидел монаха, прижавшего к груди изувеченную руку.

- Что ты там задумал? - крикнул вампир через водную гладь. Он успел заметить, что весь бой идет вниз, что девушка смертельно ранена, а Орфей слабеет из-за серебра в крови. - Решил с высоко посмотреть на своих умирающих друзей? Тогда я тоже тут постою. Не буду вам мешать!

- А зря! - Серафим простер вторую руку над водой и разжал кулак. Из него в хранилище упал нателный серебряный крестик монаха, освященный в родной церкви Серафима еще в глубоком детстве.

Внизу Орфей держал на руках Анну, не в силах ей помочь. Его кровь все еще была отравлена, поэтому не имела такой целебной силы. Вместо этого Орфей набрал в ладонь немного воды,

что стекала вниз по желобу и напоил девушку.

- Ты чувствуешь? - спросил он.

- Да, вкусно, - ответила она. - Попробуй.

Орфей набрал еще воды и выпил сам, чувствуя как небольшое жжение идет по его венам. Его легкие наполнялись воздухом, а не трупным ядом, его глаза хотели увидеть свет, а сам он желал окунуться в океан, пройти под пальмами и зарыться в песок. И чем больше он пил, тем лучше ему было на душе, словно каждая капля вымывала все нечистоты внутри, все сомнения и печали. Не хватало разве что красивой музыки, к которой он привык в своих путешествиях по оазисам и дворцам.

Когда Орфей открыл свои глаза, он увидел, что возле них с Анной столпилось человек десять стражников с оружием, спокойных и готовых стрелять.

Вода с желоба пролилась в канал, который уходил глубоко-глубоко. Она, словно повозка, запряженная тройкой коней, нашла свою проселочную тропу в метель. Только в конце туннеля была не деревня с очагом и хлебом, а спальня для всех вампиров-гостей Чемпионата, друзей и вассалов Владельца.

- Что ты сделал?! - спросил Владелец, метнувшись к Серафиму.

Вода накрыла гробы с вампирами, затопила все вокруг за считанные минуты так, что многие даже не успели понять, что происходит. Они почувствовали святую воду на своей коже, начали шипеть, летать, пытаться скрыться, но не могли.

- Ты убил их! - закричал Владелец, удерживая монаха за горло над пропастью.

- Нет, - прохрипел Серафим. - Простил.

Когда вампиры поняли, что случилось, а вода схлынула вглубь пещер, воцарилось молчание. Они переглянулись между собой, в красивых одеждах, растерянные и измененные.

Орфей, защищая Анну, бросился на стражников. Он успел ударить одного из них по лицу, прежде чем другой вонзил ему в спину нож, а затем две стрелы вошли в грудь. Это были самые обычные стрелы и самый обычный нож. Орфей снова стал человеком, как и все вампиры внизу. Он упал на колени, дрожа, истекая кровью, умирая как человек. Стражники уставились на него с удивлением. Минуту назад перед ними был вампир, который мог убить их всех, хоть и был слаб. А сейчас они смотрели, как он истекает кровью.

Орфей попытался встать и помочь Анне, но не смог. Она только увидела, как он обмяк, повернулся к ней, бросил свою прощальную улыбку и упал замертво на землю.

Анна попыталась подползти к нему, но стражники взяли ее в кольцо. Один из них занес над ее шеей копье, чтобы резким ударом убить ее. Анна закрыла глаза и простилась с жизнью, но тут некто отрезал стражнику голову одним взмахом. Едва другие охранники поняли, что произошло, как двое из них полетели в воздух, одному оторвало ноги, еще один упал со сломанной шеей и так далее. Неведомая сила перебила их всех, а затем взяла девушку на руки, чтобы унести прочь с поля боя.

Сергий встал на ноги и глубоко вдохнул. Он не видел Машку и Роланда и подумал, что выручит ее потом. Сейчас к нему по ступенькам спускался враг – Шошан. Воин Христов утер кровь с лица и понял, что еще одной подобной атаки он может не пережить, поэтому самому надо идти в наступление. Но что ему противопоставить? Его сила разрушительна, пусть она не знает вектора или тонкости, но ей и не нужно. Шошан словно воплощение разрушения, он такой с тех пор, как поддался своей природе. Словно река, выбравшая более крутое русло, ведущее к водопаду. Возможно ли надеть ему сбрую и обуздать такую силу? Он ведь был монахом, но даже это не помогло. В нем не только один человек, в нем демоны, которые нашли выход через его душу в наш мир. А что если попытаться убить всех демонов по-одному, сколько их там может быть? Тысячи. Значит, лучше найти более верный способ. Шошан встал напротив человека и топнул ногой так, что камни, лежавшие на земле, разлетелись в разные стороны. Это был вызов. Сергий размял плечи, едва ли не вывихнутые при падении, и начал разбег. Монстр сделал тоже самое. Они побежали так, словно две кометы полетели навстречу друг другу, чтобы взорваться в небесах на тысячи осколков. Сергий взлетел вверх, следом прыгнул Шошан. Сергий выставил вперед кулак, Шошан

сделал тоже самое. Сергей закричал, монстр издал свой оглушительный вопль. Бойцы столкнулись в воздухе, создав разрушительной силы волну, окончательно превратившую подтопленный замок в руины, будто его и не было.

Когда кончился дождь и рассеялся дым, можно было видеть, как на земле лежало тело Шошана, бессильное, но еще живое. Трава, впитывая влагу, начала расти быстрее, захватывая монстра в свои объятия. Из-под земли вылезли корни деревьев, которые обвили Шошана по рукам и ногам. К нему подошел Сергей. Он встал рядом и посмотрел на врага. В полете монстр применил технику поглощения, с помощью которой он засосал воду. Только в этот раз он хотел проглотить Сергея целиком, обрекая его душу на растерзание демонам. Но Сергей применил защиту – он сделал каждую каплю дождя зеркалом, в котором отражались души убитых Шошаном людей, взывающих о справедливости. Там были и его родители, и друзья, и те, кого он растерзал по приказу Владельца. И впитывая с воздухом каждую каплю дождя, он сам убивал себя, убивал своих демонов. Сергей же увернулся от удара и завершил атаку светом, отпустившем обреченные души из тела чудовища на небеса. Сергей смотрел как обессиленный убийца тонет в земле, такой свежей после дождя. Она заберет его тело себе, впитает и растворит, чтобы оно приносило плоды, а не смерть.

Машка очнулась на холодном полу, понимая только то, что помещение похоже на женскую спальню. В окна дул сильный ветер, поднимая в воздух шторы, свет был приглушен, свечи недавно погасли и все еще дымились. Рыжая попыталась встать, но услышала позади себя шум. Она осторожно повернулась и увидела, как в кресле по-королевски сидит Роланд и смотрит на входную дверь.

- Сиди там, - отрезал он. Машка тоже посмотрела на дверь.

Рукоять повернулась и в свою спальню вошла Лиана. На ней было черное платье, на голове вуаль с бусинками, на руках перчатки в сеточку, а на ногах высокие сапоги из кожи. Сначала она увидела Роланда, улыбнулась, а затем увидела Машку, и улыбка пропала.

- Зачем ты приволок ее сюда? Мне хватило бы и ее головы в доказательство!

Роланд преклонил перед Госпожой колени и смиренно указал на девушку.

- Я принесу ее вам в жертву, если вы сами не захотите это сделать.

- Кто вы такая? - спросила Машка. - Вы похожи на грустного лебедя.

- Она еще и разговаривает, - расстроилась Лиана. - Роланд, ты даже такой простой просьбы не мог выполнить, как убийство девчонки?! На что ты вообще годен?

Лиана не видела лица Роланда, а Машка все наблюдала с пола. Он тщательно скрывал свой гнев и разочарование. Монашка подумала, что не сможет найти здесь ничего серебряного, но... Кажется, у нее в ноге был кусок шипованной ловушки для стражников. Она осторожно залезла себе под юбку и нащупала рану.

- Госпожа, я думал, вы обрадуетесь.

- Чему? Тому, что ты заставил меня смотреть на нее? Чтобы напомнить мне лишний раз, что я не могу сделать для своего мужа?

- Что вы не можете? - спросила Машка.

- Мое чрево мертво – вот что! - Лиана бросила к окну и изо всех сил закричала. Роланд засуетился, и монашка воспользовалась секундой, чтобы вырвать из своей ноги тот шип. Ее гримасу боли никто не увидел, а запах крови они уже почувствовали, ведь она была ранена. Девушка увидела, что оба вампира стоят у окна и посмотрела на дверь.

Она рванула к выходу, но шансов у нее не было. Лиана выпустила когти, порвав свои перчатки, схватила девушку за горло и ударила затылком о стену.

- Ты никуда не пойдешь. Я съем твоё чрево, - вампирша посмотрела на живот Машки и прикоснулась к нему. Роланд стоял у нее за спиной, а по его лицу текли кровавые слезы. Лиана почувствовала их запах и обернулась.

- Вы все равно любите его, - сказал Роланд. - Я всегда это знал. Вы никогда не смотрели на меня так, как на него, я себе это все придумал. Наивно было полагать, что между нами может что-то быть.

Вампир сначала опустил голову, уставившись в пол, а затем истошно закричал. Он попытался

атаковать госпожу, но она перехватила его удар, разочарованно глядя ему в глаза. Роланд был бессилен, если бы не Машка. Она взяла тот шип и воткнула его в горло Лианы. Серебряный яд пошел по венам мертвеца, тогда как Роланд смог воспользоваться шансом и пробил тело любимой своей рукой насквозь. Кровь брызнула на Машку. Хватка Лианы ослабла, и монашка упала на пол.

Роланд встал на колени, удерживая госпожу в своих руках, словно жених, выносящий невесту из дворца бракосочетаний. Но на самом деле это было похоже на похороны больше, чем на свадьбу, разве что в извращенном понятии новых бессмертных. Роланд вынул свою руку из тела госпожи, сжимая ее черное сердце. Казалось, она все еще смотрит на него, хотя ее глаза уже покрыл собой ледяной морок, но в них было что-то необъяснимое. Роланд поцеловал ее губы, а затем откусил кусок ее сердца.

Машка смотрела на эту картину широко открытыми глазами, полными удивления и вперемешку с ужасом. Перед ее взором Роланд начал исходить кровью изо рта, ушей, носа, отовсюду. Вампиры должны поедать только живую плоть, но никак не мертвую. Он исподлобья посмотрел на Машку, словно все еще думал убить ее, а затем опустил на тело своей возлюбленной, словно одеяло на замерзающее дитя.

- Она мертва, - сказал Владелец, глядя на Серафима. Тот лежал на дощатом мостике над чаном с водой. Он смотрел на вампира, а тот словно его не замечал. - Я чувствую это. Я пытался дать ей то, чего она хочет, но она никогда не заботила меня так, как я сам себя заботил. Когда я набросился на того священника, я очень нервничал. И поэтому первый удар был плох. Я едва почувствовал плоть, лишь слегка проник под кожу, но тут же одернул нож, будто думал, что этого достаточно. Но это было не так. Он выставил руки вперед, сопротивлялся, я ударил его по ним, а затем решился на второй удар. Я повалил его на землю и вонзил нож, я почувствовал как он скользит между ребер, я слышал свое дыхание. Я навалился на него всем своим весом, прижал к земле, а он попытался... он взял меня за воротник и прошептал, чтобы я спасал свою душу. Ха! Он так и не понял самого главного – я не ищу спасения. Я не прошу прощения. Я! Не! Ищу! Прощения!

Вампир набросился на Серафима, но тот успел подлететь в воздух и одним движением разнес в щепки дощатый мостик, чтобы Владелец упал в воду, но он смог оттолкнуться от одной части моста, чтобы взлететь в воздух и схватить монаха. Серафим оказался прижатым к стене, паря в воздухе, но Владелец не стал его отпускать, он решил сделать это повыше. Вампир взмыл в небо через расщелину, прямо к звездам, что смотрели на город свысока. Там он решил проститься с Серафимом.

- Мне не нужен дневной свет, я по нему не скучаю. Если бы кольцо могло сделать так, чтобы я не боялся света, я бы пренебрег этой возможностью. Но вот сделать меня снова мужчиной — от этого я не откажусь.

- Иметь детей могут только люди, и так будет всегда!

- Ты снова ошибаешься. Я знаю силу кольца. Оно теперь далеко отсюда, там, где никто не сможет его достать, кроме меня. Когда я пришел сюда по зову моей возлюбленной, я нашел ее тело там, где ты потерял свою руку. Оно было сухое и безжизненное, заточенное в серебряный гроб. С помощью людей я достал ее и хранил у себя, пока не нашел ей новое убежище, пока не понял, как ее вернуть. Сейчас ее охраняет то, что мне дороже любого ребенка. Я бы познакомил вас, но ему еще нужно нарастить силы. Оно питается всем вокруг, я никогда такого не видел. И когда он получит достаточно сил, он отдаст их ей, а кольцо завершит начатое – дитя смерти. Азоль родит ребенка, который перевернет все божье устройство. И если есть на свете рай, то я приду туда очень скоро с целой армией моих сыновей, я снесу ворота и сожгу там все! Я отомщу за всех, кого ты убил!

- Я никого не убивал! - закричал Серафим, когда вампир сбросил его вниз. Он полетел к земле, пытаясь придумать, как спастись, но в отличие от Владельца, он летать не умел. И когда до земли оставалось совсем немного, его подхватили. Но не Богородица, а вампир. Он бросил его как старую куклу на землю, а сам гордо встал перед ним.

- Что ты там сказал? Я знаю, ты убивал моих людей! Я наблюдал за тобой, у меня везде

шпионы.

- Все это ложь, - сказал монах, поднимаясь с земли. - Я не убил ни одного вампира, об этом никто не знает. Все думают, что я – великий убийца вампиров, потому что бояться меня. А бояться они не моих кулаков, а моего языка. Я говорю правду, оттого всем и страшно.

- Но как же нападение на поселение под деревней? И Марева?

- Это был не я, - Серафим встал и посмотрел в глаза вампира. - Это все они. Дети. Уже не дети. Ваня и Степа. Это они обладали такой силой, а я... я пытался их уговорить. Я всегда пытался их уговорить, остановить. Мне никогда это не удавалось. Я – не убийца. Во мне этого нет.

- А что ты тогда собирався со мной делать? Уговорить? А если бы я сказал – нет? Ушел бы из города?

- Нет. Сергей бы тебя нашел и убил. Он... убийца. Он – твой ученик, не мой.

- Я знаю, что он убийца, но он не мой ученик. Сын бывшего вампира? Да он мне и даром не нужен! Мне нужны те, в ком ненависть воспитана с малых лет! Такие как Коля. Ты живешь в своем мирке и ничего не знаешь о реальной жизни, о том, как устроен этот мир. В нем нет божьей гармонии, в нем есть только борьба – кровавая и беспощадная.

- Тебе не ведомо, через что я прошел. Ты выбрал легкий путь, а я – тяжелый. У тебя было все, чего не было даже у меня: отец, образование. А ты что сделал? Твой взор настолько узок, что ты даже не видишь этого факта. Ты живешь в мире, который не понимаешь и отвергаешь! Ты проклят! Ты – подлый лжец! Ты не можешь изменить этот мир под себя, потому что мы – хорошие люди – сильнее и нас больше. Сколько ты сможешь убить? А сколько нужно, чтобы убить тебя, бессмертный бог? Какая у тебя идея – смерть? Видишь, я задаю вопросы, это мой дар. Но если ты задашь вопрос мне – я отвечу, это мое призвание. Сергей – хороший мальчик, они все хорошие. Я знаю, тебе не нравится то, что ты делаешь, но ты не видишь другой модели поведения, другой жизни. Ты не принимаешь того счастья, что тебе может быть дано и сваливаешь это на свою природу. Нет, будь мирен – и тысячи вокруг тебя спасутся. А ты наоборот – согнал сюда людей как скот и издеваешься. Я пришел, чтобы покончить с тобой. А затем я верну к жизни твою Азоль и покончу с ней.

- Что ты сделаешь? - вампир стиснул зубы.

- Вот теперь я могу сказать, что ты дурак. Если ты думал, что я пришел помешать тебе воскресить Азоль — ты ошибался. Она мне тоже нужна. Придет и ее черед покаяться. А пока я просто возьму и свергну тебя с трона.

- Как? Что ты сделаешь?

- Скоро рассвет. Дождь уже кончился. И когда люди проснутся и увидят новый мир, без тебя и тебе подобных, как боги их стали людьми, беспомощными и жалкими, они прозреют. Это уже происходит, просто ты этого не признаешь.

Владелец оттолкнулся от земли и прыгнул на монаха, выставив вперед кулак, чтобы сокрушить его грудную клетку, но неожиданно Серафим легкий как ветер движением отбросил его в сторону, не сдвинувшись ни на сантиметр. Вампир резко встал с земли и попытался снова primеть один из своих ударов, но Серафим взмахнул своей единственной рукой, и Владелец перелетел через него и оказался лежащим на спине.

- Что происходит?!!! - застонал в отчаянии мертвец.

Серафим подошел к нему и положил на голову свою руку.

- Ты начал задумываться, вот что. И сейчас ты ляжешь на землю, посмотришь последний раз в небеса и отправись туда, где тебе место.

- Я же сказал тебе, мне это не нужно. Я лучше буду гореть в аду, чем преклоняться перед твоим лживым богом!

- Как пожелаешь, - сказал Серафим.

В этот момент Владелец попытался дернуться, но корни деревьев уже обвили его руки, не давая ему вырваться. Он увидел, как из-за горного хребта выпрыгивает рассвет, словно светящаяся рыба из воды. Вампир оскалился словно волк, но не мог ничего поделать, он только огрызался на Серафима, встречавшего рассвет.

- Я вернусь! Слышишь! Ты думал, что отделался от меня, что ты победил, но ты просто меня не знаешь! Я буду являться к тебе в кошмарах!

Вампир рассмеялся, погружаясь под землю, туда, где самое место мертвецам. Серафим же закрыл глаза, перекрестился, упал на колени и заплакал. На секунду он также хотел провалиться под землю, но потом почувствовал ее утренний холод. Он выплакал все, что накопилось, вцепился кистью второй руки в землю, помянул всех, кого потерял и сказал слова благодарности за тех, кого любил или любит. Все это время в нем жил страх, который он побеждал каждый день просто продолжая жить. Страх не столько за себя, сколько за тех, за кого он был в ответе. Умереть ему было не страшно, а вот смотреть как мрут другие — вот был его самый главный кошмар.

*Время проснуться
И пробудить чувства
В которых проходит
Лучшее время*

*Все в твоей жизни
Что-то до значит
Пусть будет лучше
А может - иначе*

Сразу после того, как он покончил с Шошаном, Сергей отправился искать Машку и нашел ее в замке с двумя трупами, застывшими словно в камне. Он забрал ее и вывел прочь из замка, мимо охраны, которая не могла ничего поделать, находясь в полной растерянности. Сергей ступал по маскам животным, которые ломались у него под ногами.

Вечером Серафим присоединился к ним отеле, где остановился Сергей и работала Анна. Он открыл дверь и увидел, как Сергей собирает вещи.

- Куда ты собрался? - испуганно спросил монах.

- Я должен ее найти, - ответил Сергей.

- Ты даже не знаешь, кто ее забрал и в какую сторону идти.

- Вот в этом и смысл ее искать. Я ее не брошу.

- А мне что делать? - спросил Серафим.

- Можете пойти со мной... И ты тоже, - он кивнул в сторону Машки. - Или уйти в монастырь, как ты хотела. Там тебя окончательно посветят в сестры, а то пока ты все равно не настоящая монахиня.

- Мы многое пережили, - ответил Серафим спокойным голосом, стараясь еще больше не распалать ученика. - Погиб твой друг. Но давай подумаем, что важнее. Мы сейчас же должны выйти в путь, чтобы остановить Азоль. Анна может о себе позаботиться.

- Это мы можем, а она – нет, хотя думает иначе. Не ты ли мне говорил, что спасение одного человека, это как спасение всего мира? Так ты со мной или нет?

- Я знаю, что говорил. Но ситуация сейчас другая. На кону не одна жизнь. И если мне придется, я пойду на север один.

- К монстрам? - вдруг раздался голос маленького мальчика-беженца, который устроился подрабатывать в гостиницу. - Вам туда лучше не ходить, еще никто не вернулся живым.

- Расскажи мне о монстрах, - наклонился к нему Серафим.

- Я пойду с тобой, - сказала Машка Сергию. - Мы вместе найдем ее и выясним, кто ее похитил. Я не хочу в монастырь, я уже была долго время взаперти, а сейчас хочу немного погулять. Потом – может быть. В конце концов, кому нужна птица, которая не летает.

- Они бывают разные: огромные как дом или маленькие, как белка. Среди них ходят тени, словно в тумане. Многие из них летают, хватая с земли коров или людей. Я видел как один из них разрушил своей головой гору, которая им мешалась. Когда они идут – земля трясется, так мы узнали, что они приближаются и сбежали.

- А кто у них главный?
- Говорят, что он огромен и страшен, поэтому его называют Бугай. Он может съесть десяток людей за раз и...
- Ибрагим, давай сюда! - позвала мальчика мама, новая прачка в отеле. Она как раз убиралась в соседнем номере, выносила оттуда белье и мусор. - О чем вы говорили с моим сыном?
- Мы просто говорили о том, откуда вы прибыли.
- Я знаю вас, - недовольно сказала женщина. - Вы — тот проповедник. Послушайте, молодой человек, то, что вы там делаете — это ваше дело, но моего сына не трогайте. И не говорите с ним о своем боге. Это ясно?
- Я ничего такого ему не говорил. Но скажу вам — это не лучшее место для жизни.
- Что ты знаешь? - скривилась женщина. - Еще вчера мы умирали от жажды и усталости, а сегодня мой сын спит под прочной крышей в теплой постели. Это лучше чем то, что можете дать вы. У меня и мужа есть работа, а что у вас? Кто у вас за спиной? Идите своей дорогой и больше не общайтесь с моим сыном.

Женщина убрала грязное белье в специальную корзину и пошла вниз. Побледневший Серафим смотрел, как она и ее сын спускаются по лестнице. Веселый мальчик смеялся, а его мать гладила его по голове. Монах не заметил, как к нему подошел Сергей и крепко и неожиданно обнял.

- Мы вас догоним, - сказал ученик. Серафим посмотрел на него и кивнул. В его глазах он был словно птенец, который просто не хочет сидеть в гнезде, но такова уж молодость. Он знал, что ребенок в доме — гость. Накормил, одел — отпусти. Серафим и сам был не стар, но каждое душевное движение давалось ему со все большим усилием. Он посмотрел вслед ученику и Машке, а затем на мальчика, который помогал выносить маме грязные простыни из соседнего номера.

Обдумав свои планы, Серафим пришел к выводу, что ему необходимо здесь задержаться. Хотя бы для того, чтобы осмотреть замок Владельца и убедиться, что они ничего не упустили. Когда монах пришел во дворец, он увидел, как мост переходят заключенные. Он понял, что их освободили, а замок кажется разбирают по камешку. Серафим прошел через арку и пошел в личные покои бывшего главы. На первый взгляд там не было ничего интересного и он уже подумывал уйти, как вдруг заметил, что мародеры не трогают одну из комнат. Крестьяне грабили все, что могли, но мимо одной комнаты просто пробежали. Серафим заинтересовался и прошел в эту часть замка. Там он улыбнулся, потому что никакого секрета в комнате не было — это была библиотека, поэтому ее никто из «темных» мужиков не тронул.

Серафим прошелся по ней и обнаружил несколько книг, которые являлись довольно ценными. Многие из них были рукописные, составленные монахами и украденные из монастырей. «Жаль, что я не могу взять их все с собой», - подумал Серафим. Затем монах нашел письменный стол и увидел в нем закрытый ящик, который тут же взломал, чтобы найти там журнал. Это был личный походный дневник Владельца. Как выяснил Серафим, вампир делал записи о своих походах, чтобы затем обернуть это в некую летопись своих подвигов. Серафим пробежался по страницам и решил найти в них описание своего монастыря.

«На взятие обители ушла всего одна ночь, хотя сопротивление могло быть в разы упорнее. Моя реликвия по-прежнему ускользает от меня, словно запах раненого оленя в лесу на болоте...»

Серафим перевернул несколько страниц и нашел странный текст.

«Проходя по лесу, я вдруг почувствовал энергию, которую раньше никогда не встречал. Я словно был притянут ей и не мог сказать нет. Она была рождена в боли и страдании, но только я помог ей найти выход из лабиринта. Я поместил это существо за большую стену, в подземелье, которое опустошил».

Серафим открыл последнюю запись в дневнике.

«Я перенес тело любимой туда, где оно обретет силу. Только на этот раз не мать будет

питать дитя, а дитя вскормит мать своей яростью и кровью».

Монах захлопнул дневник, убрал его к себе в мешок и направился прочь из замка, из города, с горы. Он мог думать только о том, что его тревожит — неизвестности. Но что-то не давало ему покоя. Кажется, что эта неизвестность ему уже была знакома. Этот парадокс немного выбивал его из ясного мышления, но придать ему законченную форму или избавиться от него Серафим не мог. Спускаясь с горы, монах задумался и оступился, чуть кубарем не покотившись под откос. Он едва устоял на ногах, но если бы у него была вторая рука, он ухватился бы ею за какой-нибудь сук или ветошь. Серафим остановился и посмотрел на свою покалеченную руку. «Как мне справиться с этими чудовищами одной рукой? Мне понадобится помощь. Кажется, в одной провинции, чуть на восток, есть кузнец, который, мне говорили, делает оружие против вампиров. Надо бы его навестить...» — подумал монах, немного улыбнулся, попытавшись поднять себе настроение, и пошел в перед со словами: - Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного...

Пролог

Девушка была все еще слаба и едва открыла глаза, затянутые пеленой, как увидела над собой чью-то фигуру. Комнату освещали лампы, интерьеры она не узнавала, но кровать была мягкой, а простыни явно дорогими. Анна ощутила себя на небесах, но чувство, что что-то не так, не давало ей покоя.

- Тише, ты в безопасности, я вынес тебя, подросел во время, впрочем, как всегда, - сказал Марк, намачивая полотенце холодной водой. - Я теперь вампир, так что мы больше ни в чем не будем нуждаться. Теперь мы – хозяева жизни, а не рабы.

Он приложил холодное полотенце к ее голове, чтобы облегчить выздоровление.

- Я еще слишком слаб и не могу дать тебе свою кровь, но врач сказал, что ты поправишься и без этого. Да, совсем скоро, когда тебе станет лучше и ты окрепнешь, я сделаю тебя одной из нас. Это будет здорово, вот увидишь. Всю жизнь мы шли к этому, правда, не знали, как это будет. Та жизнь осталась позади, а новая тебе понравится, я обещаю.

Скоро, сестренка, скоро.

Веки Анны потяжелели, когда она пыталась найти в себе силы сказать что-то важное брату, и она потеряла сознание.